Додатокъ къ 2-мѹ Нѹмерѹ „ЛИСТКА“ 1892.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛА ОУГРО-РѢССКАГѠ НАРОДА.

Ѳ ѹ д ъ.

Ѩкъ бы то прекрасно, кобы людемъ никогда не нѹжно было прибѣгати къ ѹдебнымъ властемъ. Кобы вѣ люди были благочестивіи, кобы всегда предъ очами своими держали слова Спасителя нашегѡ Іисѹса Христа: „Ѩкоже хощете да творѧтъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде“, тогда не нѹжно бы намъ правотитиса и прибѣгати въ ѹдъ, тогда настало бы оуже тѹтъ на земли оу насъ царство небесное. Но бѣда въ тѹмъ, что люди не хотѧтъ дрѹгимъ такъ творити, ѩкъ хотѣли бы, дабы имъ творили дрѹгіи. Каждый дѹмаетъ лишь ѡ томъ, дабы емѹ жилоса добрѣ, дабы лишь оу негѡ было довольно всегѡ, а ѡ ближнемъ своимъ не жѹритса. „Каждa рѹка къ себѣ крива“ говорѧтъ ѡтъ давна мѹдріи люди.

Коли оу каждагѡ рѹка къ себѣ крива, коли каждый лишь себѣ горнетъ, то не чѹдо, что въ житіи частѡ стаетса, что за нѣкото-

рымъ добрымъ или маѣткомъ глгаетъ и одинъ и дрѹгїй и третїй, и глгаетъ тогда, когда то добро или маѣтокъ къ цѣлости можетъ принадлежати лишь или одномѹ или дрѹгомѹ или третьемѹ. Нлько одномѹ, дрѹгомѹ и третьемѹ можетъ принадлежати лишь одна частица тогш маѣтка, который онъ вѣцѣлш почиталъ своимъ.

Когда люди не могѹтъ междѹ собою честнш глагодитисѧ, или, когда еденъ дрѹгаетъ, что дрѹгїй причинилъ емѹ крикдѹ, тогда, разѹмѣетсѧ, кто-никѹдь долженъ междѹ ними разсѹдити, кто имѣетъ правдѹ. Для разсѹжденїѧ тогш, что въ различныхъ спорныхъ вопросахъ кто имѣетъ правдѹ, поставлены оу насъ сѹды, которїи раздѣлены на оуѣздніи сѹды или нарашкировшаги, и на сѹдебныѧ палаты или тэрвэньгейки, дале на сѹдебныѧ палаты второй инстанцїи или на царскїѧ таклы и на сѹдебнѹю палатѹ третьей инстанцїи или на царскѹю кѹрїю.

Во спорныхъ дѣлахъ всегда найлѹчше междѹ собою полагодитисѧ. Бо тяжбы, или права стоютъ дѹже дорогш. Коли два люди правотятсѧ, то можнш навперед видѣти, что еденъ или дрѹгїй потерпитъ великѹю шкодѹ или оукытокъ. Сей оукытокъ, или шкода могла бы миновти, коби спорящїи люди междѹ собою глагодилисѧ. Я оу васъ, братьѧ, частш ведѹтсѧ

права дѣже глѣпш и неклагоразѣмнш. Єсть примѣры, что зайдете себѣ на пѣстотѣ, и скельтѣете (израсходываете) на права десять разъ только, такъ та самая вещь стоитъ, изъ за которой правотитеся. Подѣмайте, что когда человѣкъ правотится, нѣжно платити на штемпли, на фискалиша, за секвестры, за лицитаціи, и, Богъ знаетъ, еще на что! Не лѣчше ли согласитися между собою, хотя бы и съ нѣкоторою кривдою для себе? Но если оуже нїякимъ способомъ не можете прїйти къ соглашенію, то просьте рады шъ опытнѣйшаго человѣка! На примѣръ порадьтеся отца своего дѣховнаго, или дякаго фискалиша, который вамъ на впередъ скажетъ, такъ шкончится ваше право! Но коли просите рады, скажьте все дѣло по справедливости, такъ такъ оно есть! Не скрыйте ничего; ибо если дачто затаите, и представите споръ въ благовидномъ для васъ видѣ, тогда, разѣмѣется, порада не бѣдетъ вамъ полезна! На правѣ выявится вся правда, и вы проиграете право, хотя фискалишъ и говорилъ вамъ, что выиграете. Коли хочете правдѣ свою доказати свидѣтелями, то неокходимо вамъ оузнати, знаютъ-ли свидѣтели ш вашемъ дѣлѣ, и такъ-ли бѣдутъ свѣдчити, такъ вы дѣмаете? Бо если видите, что свидѣтели бѣдутъ гово-

рити не въ вашъ пользъ, а противъ васъ: тогда найлѣчше лагодитися, а не пѣщатися въ такое право, ш которомъ наперед можно знати, что оно бѣдетъ проиграно.

Вы дѣже часто звыкли говорити, что покожитеся на свою правдѣ; айко знаете-ли, что кожитися можно лишь тогда, если неомнѣнно знаете, что дѣло стоитъ такъ, а не иначе? Кто кожится не на правдѣ, тотъ гѣбитъ свою дѣшѣ, и того кладутъ въ криминалъ и присѣдятъ въ темницѣ, а оуже больше никогда не припѣстятъ ко присязѣ. Кромѣ того кожитися можно лишь тогда, если сѣдїм дакомѣ присѣдилъ присягѣ.

Кедь нїякимъ способомъ не можете лагодитися съ своимъ противникомъ, и кедь есте добрѣ розважили все дѣло, выпросили рады шть отца вашего дѣховнаго, или шть фискалиша, кедь есте оузнали шть свидѣтелей, что они бѣдѣтъ говорити въ вашѣ пользѣ, и кедь дѣло, ш которомъ вамъ идетъ, важное, тогда въ послѣднемъ слѣчаѣ, можете начати право.

Коли дѣло идетъ ш малыхъ сммахъ, до 20 золотыхъ, тогда право имѣетъ вестися предъ сельскимъ кирокомъ, предъ сельскимъ головою; шть 20 золотыхъ до 500 произносятъ сѣдъ оуѣздніи сѣдїи, или шрашкировы;

отъ 500 золотыхъ выше, — царскіи гдѣкніи палаты, или тэркэньейки.

Кого шкстомтельства къ томѵ принѵдили, что мѣситъ зачати право, тотъ представитъ свою жалобѣ или свою скаргѣ оуѣздномѵ гдіи словомъ, къ которомѵ глѣчак приготовлметсм протоколъ, — или письменно. Оуѣздный гдьм или тарашкировъ прежде всего опредѣлметъ врема на разъмненіе дѣла, или на тардалашъ. Незакыкайте, что на терминъ окѣ стороны непремѣнно или сами, или къ лицѣ своихъ представителей должны бавитисм! Которам сторона не бавилась, доразъ полѵчаетъ приговоръ контѵмаціи, и за непокорность оутрачиваетъ право.

Когда дѣло разъмнилосм, оуѣздный гдьм, если нѣжно, опредѣлметъ дрѵгій терминъ, дла выслѵшанія свидѣтелей; если же не нѣжны свидѣтели, тогда доразъ окъмклметъ гдъ или приговоръ. По выслѵшаніи свидѣтелей, правотащіисм стороны могѵтъ еще и дрѵгіи вещи и шкстомтельства привести къ опрадданіе своего дѣла. Когда окѣ стороны привели все то, что могли дла своего опрадданіа, гдіа или доразъ изрекаетъ (окъмклметъ) гдъ, или поздѣйше приглашаетъ окѣ правотащіисм стороны дла изреченіа гда.

Которая сторона думаетъ, что она ошижена судебнымъ приговоромъ оуѣзднаго суди, имѣетъ право апеллювати къ царской таблѣ, на которой ее дѣло снова пересматриваютъ, и изрекаютъ второй судъ или приговоръ; — которая сторона недовольна и судомъ царской таблы, имѣетъ право еще разъ апеллювати къ царской кюріи. Но на судъ царской кюріи мютятъ окѣ стороны пристати и къ немъ оуспокоитися, ико оуже высшаго суда нѣтъ.

Такъ идетъ оу насъ судопроизводство. И такъ, кто дается на судъ, добрѣ долженъ розважити всѣ послѣдствія права, долженъ крѣпко оувѣритися ш правотѣ своего дѣла, и когда право кончилося не въ его пользѣ, не нарѣкати, что ему судили неправедливш; бо тотъ нїякой неправедливости быти не можетъ; вѣдь не на едномъ мѣстѣ судятъ, а есть три инстанціи, и каждому свободно идти выше, кто не доволенъ судебнымъ приговоромъ. — Мирителя, братья, сами, и не давайтеся въ право!

Десять Божїихъ заповѣдей.

Къ ежедневнымъ молитвамъ своимъ мы обыкновенно додаваемъ Десять Божїихъ Заповѣдей. Хотя Господь Богъ каждому человѣку далъ совѣсть, и тая совѣсть

говоритъ емѹ, что добро и что зло, что можно творити и чегѡ должно хранитися; однакѡ Господь далъ и написанніи заповѣди, чтобы каждый человѣкъ зналъ, что есть волѧ Божіѧ, и чтобы жизнь и дѣланіѧ свои ей волѣ Божіей подчиналъ.

Вы ежедневно говорите Десять Божіихъ Заповѣдей; но многіи не знаютъ, что въ сихъ Заповѣдахъ Богъ приказветъ, и что заказветъ. Для тогѡ и въ семъ письмѣ хочѹ wбъяснити и потолковати вамъ Заповѣди Божіи, для вашегѡ дѹшевнагѡ спасенія.

Первая заповѣдь говоритися такъ: „Азъ есмь Господь Богъ твой: да не вѹдѹтъ тебѣ бози иніи кромѣ мене“. Сія заповѣдь оучитъ насъ признавати токмѡ единаго Бога, токмѡ Его единаго выше всегѡ любити и почитати и на негѡ единагѡ надѣятися, а святыхъ Божіихъ оугодниковъ, молящихся Богѹ ѡ нашемъ спасеніи, почитати и на помощь призывати. Противъ первыя заповѣди грѣшатъ: а) Безбожники, которіи не вѣрѹютъ въ Бога. б) Многобожники, которіи, такъ давно поганы или язычники, wбожаютъ людей и дрѹгѹю тварь. г) Волшебники или ворожеи, которіи шептаніемъ нѣкіихъ словъ wкрѣщаютъ счастіе, по знакамъ рѹкъ нѣчто предсказываютъ, нѣкіи привѣски на шею или на рѹки привѣшиваютъ для wтвращенія зла; но не меньше грѣшатъ и тѣ, которіи къ такимъ волшебникамъ прибѣгаютъ и помощи wтъ нихъ ожидаютъ: ибо все сіе противно Божію промыслѹ, и Бога такъ бы исключаетъ изъ правленія мірѡмъ: все же сіе wтъ Бога именно заказано и запрещено. д) Грѣшатъ клевѣры, которіи по вещамъ или лицамъ дѣлаютъ нѣкоторіи пѹстіи примѣчанія или нѣкѹю силѹ имъ приписываютъ.

На примѣръ таковіи сѫть, кои сны толкѫютъ и имъ вѣратъ, кои отъ того, что нѣчто встрѣчаютъ, предсказѫютъ счастіе или несчастіе, кои въ нѣкоторіи дни, на примѣръ, въ пятницѫ ничегω не начинаютъ, ибо дѫмаютъ, что то принесетъ несчастіе; кои въ томъ, что нѣкоторое платье носятъ, или волосы стрыгѫтъ, полагаютъ нѣкѫю свято сть и проч. є) єретики, которіи свои оумствованіа за Божію истинѫ выдаютъ, а тѣмъ самымъ Божіе величество ωскорбляютъ, и дрѫгихъ отъ истиннагω пѫти отводятъ. ѕ) Отметающіи промыслъ Божій. Когда кто дѫмаетъ, что все въ свѣтѣ бываетъ не премѫдрымъ Божіимъ оуправленіемъ, но слѣпымъ случаемъ, и по неизбѣжной необходимости. з) Заказѫетъ первая заповѣдь Божіа надѣатиса на богатство или на свою или чѫжѫю человѣческѫю силѫ, или на свой разѫмъ или выдѫмки, и дѫмати, что сіи могѫтъ спасти человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Село Выдренѫвка.

Предъ 40 лѣтами, еще за панщины, было оно цвѣтѫщее, заможное; лежало на довольнш-оуродливой низинѣ подъ сѣдыми Карпатскими горами. Люде малися добрѣ, хотя всѣ тагары: такъ панщинѫ, порцію, десятинѫ, кармецинѫ и дрѫгіи сами сношали. Владѣтель села, графъ Х., жилъ въ городѣ, дрѫгихъ панѡкъ не было, а лишь священникъ и дякъ, а на концѣ села единственна корчма, въ которой долговязый Янкель мѣралъ по 6 дѫдки нцю (галкѫ) конючей паленчицки. Оу газды изъ двора выходили по 4—6 волѡвъ въ поле на работѫ, по 2—3 коровы на пасло. Майже третья часть села имѣла свои

овцы; поживала сыръ и жентицѣ, потомѣ въ недѣлю и скато баранье мясо; а Йнкель ледва съ дня — на день торопалъ, въ обношенной одеждѣ, ико сивѣхѣ егw никто не хотѣлъ пити, а прото люде здоровїи и счастливїи были.

Йкъ все измѣнилося отъ тогда, — а томѣ и 50 лѣтъ нѣтъ еще!

Тогдашнїи благоразумнїи, богобойнїи, трезвїи люде вымерли, — а ихъ потомки сталися жебраками, посмѣшищемъ свѣта. Тамъ, где предъ тѣмъ стояли господарскїи бѣдовли, теперь побѣдованы панскїи каштелѣ: цвѣтетъ жидовское племя, якъ въ маѣ черешни. Оу всякихъ Гершковъ, Йошковъ, Срблей стоятъ мѣрованїи домы, якъ давнїи палаты; хижи внѣтрь вымалеванїи, оубранїи зеркалами, тепихами и образами въ золоченыхъ рамахъ. Жидка носитъ золотїи забшнички и браслеты; мѣжъ ей маетъ золотѣю годинкѣ (часы) и одеждѣ изъ тонкагw сукна: а междѣ тѣмъ сынъ давнагw выдренѣвскагw богача Фофреа въ обношенной сѣни плететься за тощими бычатами дорогою, идти жидови орати егw землю. Домовство оу негw обдертаа, соломою крытаа хата, въ которѣю въ слотѣ лѣтся дождь. Все имѣнїе егw состоитъ изъ маленькой земличѣ, которѣю жидъ досель не взялъ прото, что ничтожна. На той трудится наслѣдникъ давнагw богача, чтобы прокоротати день — со дня. Зимою забнетъ, ико нѣтъ теплой одежды, голодѣетъ, ико впалъ въ крайнюю нищетѣ.

Оу дрѣгагw селянина Ивана Чечѣра, не давно былъ еще свой телекъ (орекъ), своа марга (скотина), своа винница. — Теперь всемѣ конецъ. Земла перейшла на жида Мойша, на которой работаетъ емѣ сынъ Чечѣры; а Мойше — не давно еще бѣдный шкорванецъ, есть токмо пришлецъ

къ село, кôда приплелся, скôпôючи рандьа, поржавѣлое желѣзо, замчьи кожи и дрôгôю ветошь, — теперь накопилъ тысячи въ приданое своей червено-волосой Естеркѣ.

Хаимъ Моргенштернъ недавно былъ еще голотерникъ, теперь носится на гнѣдомъ рысакѣ по селамъ, скôпôетъ на нагромажденныхъ лихвою (uzsora) грошахъ земли, хижи и загороды.

А какимъ чиномъ всѣ сïи Мошки и Хаимы пришли къ такое благосостоанïе? Ачей работали, трôдилися въ потѣ лица? Терпѣли можетъ быти: дождь, снѣгъ, стôжô, спекотô? Орали чей, сѣяли, косили? Нѣтъ, ихъ wбогатила лихва и wкманъ.

Вотъ, какъ надôлъ разъ Андрей Кокондô жидъ Галехъ. Оу первагw годохъ колъ, потребно было кôпити дрôгого, но не было грошей. Галехъ позычилъ (занистовалъ) 120. золотыхъ, но контрактъ выставилъ на 150 зол., а въ пожетъ 8. зл. Коконда не много дôмаа подписалъ, и — w три мѣсяцы долженъ былъ платити 158 зол.

Оу богача Чемеры былъ 18. рочный сынъ легинь, Стефанъ, который дôже любилъ тратити (кельтовати), забавлатися, кôповати всякïи бездѣлицы; но не доставало грошей. Обратился къ жидô Нюхемô. Сей помогъ. Заниствовалъ легиню 40. зол., а далъ подписати векселъ (váltó) на 50. золотыхъ, которïи имѣли быти выплачены чрезъ 3. мѣсяцы. Терминъ минôлъ, но Стефанъ не платилъ, ибо не было чѣмъ. Тогда жидъ загрозилъ емô, что дѣло wткрыетъ родичамъ и wтъ нихъ вôдетъ требовати долгъ. Стефанъ оубоялся, ибо имѣлъ женитися' когда wтецъ wбѣщалъ все имѣнïе свое записати на него въ телековой книзѣ. Что бы жидъ молчалъ, выставилъ емô дрôгïй векселъ на 150. зол. Минôло полъ года.

Легинь готовился къ свадьбѣ. Нюхемъ занюхалъ и потѣшилъ молодаго жениха тѣмъ, что покажетъ обрѣченной дѣвицѣ векель. Стефанъ подписалъ третій векель на 300 золотыхъ. По векелю отецъ не дѣже спѣшился съ телековою книгою, да и тесть что-то не давалъ еще обѣщанное приданое за дочерью. Минѣлъ годъ, Стефанъ выставилъ векель Нюхемѣ на 500. зл., потомъ дальше на 700. Ѳ три годы Стефанъ со стыдомъ долженъ былъ признатися молодой женѣ, что долженъ жидѣ 1000. золотыхъ, междѣ тѣмъ; когда не взялъ лишь 40. зл. — Грошей не было такой великой сѣммы. Что было дѣлати? Рабочѣю скотинѣ не можно продавати, ибо безъ ней не можно и газдовати. Стефанъ продалъ третью часть телека и заплатилъ долгъ.

Лихварь (uzsorás) Хѣхемъ любитъ долгъ свой въ застоѣ держати и не принимаетъ сплаты. Иване! гроши мои най стоатъ оу тебе, я знаю, они не пропадѣтъ, оберни въ газдовство, роби съ ними гешефтъ! — Долгъ тагнется съ года на годъ, и все-все растетъ, наконецъ станется изъ него порядочный капиталецъ. Ѳттеперь лихварь станетъ стеречи должника, якъ мачка (котъ) мышь, и только слѣчая ожидаетъ напасти на жертвѣ. А слѣчай — слѣчаемъ. Человѣкъ захворѣетъ и зароблати не можетъ; сдохнетъ конь, или корова. Только того трековало жидѣ. „Иване, знаешь, маю потребѣ на гроши, плати, чѣешь, и такъ они оу тебе оуже давно“! Станетъ бѣдный человѣкъ отпрошоватися, ойкати; но оуже поздно! Оу лихвара нѣтъ сердца. — Пропала и хижа и телекъ!

Такъ походило и село Выдренѣвка.

А примѣровъ такихъ множество.

И. ВАСИЛЬЄВИЧЪ.

Якъ колядютъ въ Росвищѣ.

Въ Мараморыськой вармеди, въ селѣ Росвищѣ слѣдвющимъ обычаемъ кончатъ въ навечерїе Рождества Ісвсъ Христова коляд8. Перкый разъ одинъ Газда оуличѣтвѣ (керетъ съ аукцїона) коляд8, за 5. или 6. золотыхъ. Тѣ гроши во церковнвю кас8 полагаютсѧ. Тотъ газда, который перекралъ коляд8, слѣдвющихъ помощникшъ себѣ выбираетъ. Перкый разъ ѣрезв8; березою того человѣка зовутъ, который пѣсни проводитъ. Дрвгїй разъ конь; конемъ того человѣка зовутъ, который мелай заколядованный носитъ. Потомъ 6. или и больше легѣньовъ, (парокковъ) и одного гвсельника; бо оу насъ безъ гвсельника ни на якомъ дѣлѣ нее порядк8. Когда сїе докончатъ, приходатъ перкый разъ на оучительскїй квартѣль, коляд8 почати; когда приходатъ къ вѣкнови (къ окн8) или по изволенїю до хаты (хижѣ), слѣдвющею просьбою просятъ домовладыкв, для позволенїа колады. Слава Ісвсв Христ8, пане газдо! Слава и на вѣки амѣнь, чесны коладники! Коладники просятъ wтъ газды позволенїа слѣдвющею просьбою. Чесный газдо, просиме Бога святого и васъ, вѣдьте ласкави намъ дозволити вамъ, вашей женцѣ и вашимъ дѣточкамъ Ісвсъ Христовы пѣсни проспѣвати! Газда wтвѣчаетъ: „Ласкавѣсмо, най на васъ и Богъ вѣдетъ ласкавъ, чомв нѣтъ; лишь моей женцѣ красно коляд8йте!“ Тогда, колид озволенїе полвчатъ, доразъ всѣ коладники помѣщаютсѧ околw стола и начнвтъ слѣдвющвю пѣснь:

I. Хлопцеви или легѣньови.

Изъ за горы горы, Ой то не хмарка,
Выйшла ми хмарка, грай коню, Керделецъ овецъ, гр. к.
Грай конiченьк8 барзо сивеньк8. Гр. кон. бар. сив.

Передъ тыхъ овецъ,
Хлопецъ молодецъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Ой несе собѣ
Двѣ, три трѣбочки, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Одинъ мочаликъ,
Дрѣгъ цѣноки, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Ой яки заграе
Ой ми цѣноковѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Чѣти ми чѣти
По всѣхъ долинахъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Я яки заграе
Ой ми въ мочаликъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Чѣти ми чѣти
По всѣхъ долинахъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

По всѣхъ долинахъ
По подъ вершочки, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Ой яки заграе
Оу золотѣю, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Чѣти ми чѣти
По всѣхъ вершочкахъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

По всѣхъ вершочкахъ,
По полонинахъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

По полонинахъ,
По подъ небеса, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Ой чѣвъ то, чѣвъ то
Ой свѣтлый Господь, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Ой кобы емъ знавъ,
Чій сынокъ загравъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Давъ бы я емъ
Полмѣсячка, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Полмѣсячка:
Полсонѣчнка, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Полмѣсячка,
Зоричкъ ясна, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Зоричкъ ясна:
Дѣвчина красна, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Можный паночкъ,
Наших Андрѣечкъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Вѣнчуемо ти
Съ честью, здоровьемъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Косичковъ ясновъ:
Дѣвчиновъ красновъ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Въ городцѣ зѣлье,
Въ мясницѣ весѣлье, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Можный паночкѣ,
Наших Йндрѣечкѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Обы ты такѣ рѣсѣ,
Йкѣ оу лѣсѣ лѣсѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Своѣмѣ панькови,
На потѣшечкѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Своюй мамочцѣ:
На послѣжечкѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Вѣнчѣемо ти:
Сѣ честью, здоровьемѣ, гр. к.
Гр. кон. бар. сив.

Изѣ оусѣмѣ (со всѣмѣ) домомѣ:
Зѣсѣмѣ (со всѣмѣ) wбѣходомѣ!
Грай коню, [грай коню,
Грай конiченькѣ барзо сивеньѣ!

II. Газдѣ.

Идѣ семѣ домѣ, идѣ веселомѣ,
Славенѣ есь, славенѣ есь Господь. [сподь.

Изѣ всегw свѣта посходилисѧ
Слав. есь, слав. есь Господь.

До господарѧ на вечеронькѣ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Стоѧтѣ столове самѣ стеле- [ньи,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Сидѧтѣ панове самѣ сытенькѣ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Предѣ ними стоитѣ солода меда,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Солода меда, вѣклѣ колачѣ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой ѣли, пили, радѣ радили,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Радѣ радили, сперечилисѧ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой Илїй каже, же небо больше,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Й Петро каже, же земля больша,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Николай каже, не перечьтесѧ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой пѣшлѣтѣ (пошлите) собѣ
по два ангелы,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Й най змѣркаютѣ небо и землю!
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой черезѣ гѣркѣ черезѣ долинкѣ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой прилѣтаютѣ, тай повѣдаютѣ:
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ци такѣ Илїю, што небо больше?
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой небо меньше, бо ксюдѣ ровне,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Й земля больша, горы й долины,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Горы, долины, рѣчки быстреньки,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Рѣчки быстреньки, горы крем-
[неньки,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Кремѣнь лѫпаютъ, церковь мѫ-
[рѫютъ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Съ трьома двермми, съ трьома
[окнами,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Оу першѣ (первым) двери самъ
[Господь ходитъ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Оу дрѫгѣ двери свата Пречиста,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Я въ третьи двери святый
[Николай.
Сл. есь, сл. есь Госп.

Святый Николай ставъ до пре-
[стола,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Сами съ свѣчи позажигали,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Сами съ книги поучтвармли,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой ходитъ, ходитъ, тай слѫжбѫ
[слѫжитъ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой одно слѫжбѫ на свате рѫзд-
[ство,
Сл. есь. сл. есь Госп.

Я дрѫгѫ слѫжбѫ на Василѣчко,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Я третью слѫжбѫ та оу свѫ-
[тый день,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Та на святый день, ой на ве-
[ликдень,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Ой ходитъ, ходитъ, Господа
[проситъ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

За сего газдѫ, егw газдыню,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Егw газдыню, егw дѣточокъ.
Сл. есь, сл. есь Госп.

Можный паночкѫ наших и Ште-
[фанкѫ,
Сл. есь, сл. есь Госп.

Вѣнчѣмо ти съ честью, здо-
[ровьемъ.
Славенъ есь, славенъ есь Господь!

III. Женѣ.

Я въ поли, въ поли, близькw
[дороги,
Святам, святам Тройце!

Стоитъ кирничка вымѫрована,
Св., св. Тройце.

Надъ тов кирничковъ можна
[паночка,
Св., св. Тр.

Можна паночка, има Марюська,
Св., св. Тр.

Оумываесъ, оубираесъ,
Св., св. Тр.

Свого газдика сподѣваєм,
Св., св. Тр.

Я тѣда ходитѣ можна паночка,
Св., св. Тр.

Я шкѣ ей газда надыйде са-
Св., св. Тр. [домѣ,

Можна паночка, имѧ Марюська,
Св., св. Тр.

Свѣтатѣ мѕ сады и вино-
Св, св. Тр. [грады.

Пѣрѧ збирала, на столикѣ клала,
Св., св. Тр.

Я шкѣ ей газда надыйде по-
Св., св. Тр. [лемѣ,

Єѣ столика бере, вѣночокѣ плете,
Св., св. Тр.

Свѣтитѣ мѕ вѣ поли овесѣ,
Св., св. Тр. [пшеничка.

Плела вѣночокѣ, пошла вѣ та-
[ночокѣ,
Св., св. Тр.

Ой за симѣ словомѣ сватковй
[панѣ здоровѣ,
Св., св. Тр.

Дивисѧ татѕ, ци хорошенько!
Св., св. Тр.

И сама сѣ собовѣ со своимѣ
Св., св. Тр. [газдомѣ,

Дивисѧ мамко, ци хорошенько!
Св., св. Тр.

Ой дай ти Боже оу поли рожѕ,
Св., св. Тр.

Вѣнчѣемо ти вѣночкомѣ шс-
Св., св. Тр. [нымѣ

Жита, пшеничкѕ, всякѕ сѣѣ-
[бочкѕ,
Сватам, сватам Тройце!

Вѣночкомѣ шснымѣ, легѣнемѣ
Св., св. Тр. [красным,

Вѣ городцѣ зѣла, вѣ масницѣ
Св., св. Тр. [весѣла.

IV. Дѣвцѣ.

За нашѣ трѣды, свиньмчи клѣбы,
Св., св. Тр.

По горѣ, горѣ павочки ходятѣ,
Сватам, сватам Тройце!

За фердѣль (вѣко, мѣрка) вѣса,
[колмда оусѧ (всѧ)!
Сватам, сватам Тройце!

Павочки ходятѣ, пѣренько ро-
Св., св. Тр. [нятѣ,

Изѣ оустѣ мѣстныхѣ обывателей собралѣ:

ВАСИЛІЙ ПЕТРЕЦКІЙ,
доч. оучитель.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РѢССКАГО НАРОДА.

Страданія св. великомученика Ѳеодора Тирона.

Въ сѣкотѣ перваго тыждня святаго великаго поста совершаемъ мы память св. великомученика Ѳеодора Тирона; для чего тей день въ простонародьи называется Федоровицею. Повчительно бѣдетъ для насъ знати, кто былъ Ѳеодоръ Тиронъ, и якъ страдалъ онъ за имя Христово.

Римскіи цари Максиміанъ и Максиминъ, которіи жили въ началѣ четвертаго столѣтія по рождествѣ Христа Спасителя, были погани, кланялися не истинному Богу, который сотворилъ небо и землю, а почитали бездушныхъ болвановъ за боговъ. Сіи то цари не-

навидѣли и Христа и христіанъ, и выдали такое повелѣніе, чтобы христіанъ принуждати приносити жертвы поганскимъ богамъ.

Въ тотъ часъ жилъ въ городѣ Амасіи, въ малой Азіи, молодый воинъ, по имени Ѳеодоръ Тиронъ. Когда начальникъ полка хотѣлъ принудити его, чтобы болваномъ принесъ жертву, Ѳеодоръ сказалъ ему, что онъ христіанинъ, что имѣетъ Бога и Царя на небесахъ, и не принесетъ жертвъ болванамъ. Начальники войска и города уговоривали его, чтобы повиновался, но Ѳеодоръ не согласился и продолжалъ исповѣдывати Іисуса Христа, какъ Бога Всевышняго. Начальники поставили его въ покоѣ, ибо надѣялися, что онъ переразумѣетъ и исполнитъ ихъ повелѣніе; но онъ не страшился нѣкихъ мукъ и громогласно славилъ Бога истиннаго.

Между тѣмъ продолжали строго гонити христіанъ и принуждали ихъ приносити жертвы болванамъ. Кто не хотѣлъ покоряться, того заключали въ темницы. Ѳеодоръ, где только могъ, повсюду былъ съ христіанами, трезвилъ ихъ и уговоривалъ, чтобы были тверды и готовы терпѣти за Христа. Въ одну ночь, Ѳеодоръ, изъ ревности ко правдивой вѣрѣ, запалилъ одинъ поганскій храмъ. Нѣкоторіи погане увидѣли его, и донесли на него верхности. Пра-

витель призвалъ Θеодώра на сѣдъ. Θеодώръ, безъ всякаго страха призналъ вину свою, и правитель велѣлъ его бити и грозилъ страшными мученіями, если онъ не исполнитъ царскаго велѣнія; но Θеодώръ спокойно отвѣчалъ, что онъ не боится мукъ, ибо онъ надѣется на Бога, а награда, обѣщанная Богомъ любящимъ Бога, оукрѣпляетъ его. „Муки, которыми ты грозишь мнѣ, не суть мнѣ муки, — говорилъ онъ, — ибо я имѣю предъ собою Господа и Царя моего Іисуса Христа; ты не видишь Его, ибо не зришь духовными очами“.

Правитель повелѣлъ отвести Θеодώра въ темницу, двери же темницы заперти и запечатати, ибо онъ хотѣлъ оуморити Θеодώра голодомъ. Въ ночи, когда Θеодώръ молился, ему явился Господь Іисусъ Христосъ и сказалъ: „Крѣпися Θеодώръ; Я съ тобою; не принимай хлѣба и питія земнаго; тебѣ будетъ другая жизнь, не гибнущая, а вѣчная со мною на небесахъ!“ Оукрѣпленный симъ чуднымъ явленіемъ Господа своего и исполненный неизъяснимой радости, Θеодώръ зачалъ въ громкихъ пѣснахъ хвалити и благословляти Господа. Стражи, оуслышавъ пѣніе, подошли къ окну темницы и съ изумленіемъ оувидѣли, что около Θеодώра множество юношей въ бѣлыхъ одѣяні-

мхъ, которїи спѣваютъ къ едно съ нимъ; а между тѣмъ печать и замокъ оу дверей были цѣлы. Сжъмтїи страхомъ и оудивленїемъ, они побѣгли шзнаймити ш семъ правителю. Правитель пошелъ къ темницѣ, оуслышавъ пѣніе многихъ голошкъ, онъ подумалъ, что къ Θеодшрѣ вошли христїане; но замокъ былъ цѣлый; вошедши къ темницѣ, правитель нашелъ въ ней Θеодшра однаго. Оужасъ шкъмалъ вѣхъ; правитель поспѣшно вышелъ и на слѣдующее оутро снова призвалъ Θеодшра на сѣдъ.

— Принеси жертвѣ богамъ, — говорилъ онъ — и полѹчишь великїи дары и почести!

Θеодшръ поднялъ очи къ небѣ, перекрестился и твердш штвѣчалъ: „Предай мене огню, звѣрямъ, терзай тѣло мое жесточайшими мѹками; но пока есть во мнѣ жизнь: не штрекѹся штъ имени Христа моегш!“

Правитель велѣлъ терзати Θеодшра острыми желѣзными когтями, но среди страшныхъ мѹкъ, мѹченикъ хранилъ непоколебимое терпѣніе и только воскликалъ: „Благословлю Господа на всякое время! Хвала Єгш непрестанно въ оустахъ моихъ!“

— Не стыднш-ли тебѣ, — говорилъ правитель, — оупокати на человѣка, который оумеръ постыдною смертїю на крестѣ?

— Да бѫдетъ сей стыдъ и мнѣ и всѣмъ призывающимъ имя Господа Іисуса Христа! — отвѣчалъ мученикъ.

Долго еще продолжалися мученія Ѳеодора правитель снова началъ уговоривати его принести жертву богамъ.

— Не боишься-ли Бога, который далъ тебѣ власть и силу? — отвѣчалъ Ѳеодоръ. — Имъ Цари царствуютъ; и ты хочешь, чтобы ia отрекся отъ Бога живаго и поклонился бездушному камню!

— Что же ты хочешь: съ нами быти, или со Христомъ твоимъ? — вопросилъ опять правитель, послѣ нѣкотораго молчанія.

— Со Христомъ моимъ буду вѣчно! — радостно воскликнулъ Ѳеодоръ, — дѣлай со мною, что хочешь!

Тогда правитель изрекъ на Ѳеодора слѣдующій судъ: „Ѳеодора, который не хочетъ повиноватися власти главныхъ царей и великихъ боговъ, и который вѣруетъ во Іисуса Христа, распятаго при понтійскомъ Пилатѣ, повелѣваю предати огню“.

Слуги правителя принесли дровъ, сложили

костеръ и развели огонь, послѣ того они привели Ѳеодора. Ѳеодоръ перекрестился и мужественно взошелъ на костеръ, и съ молитвою и славословіемъ предалъ святую душу свою Богу. „И видѣли мы, — пишетъ очевидецъ, — святую его душу, какъ молнію взятую на небо.“ Одна благочестивая Христіанка, по имени Евевія, взяла останки св. великомученика, погребла у себе въ городѣ Евхаитскомъ, и ежегодно совершала его память.

Около пятьдесять лѣтъ послѣ кончины Ѳеодора въ Греціи царствовалъ Юліанъ отступникъ. Онъ ненавидѣлъ христіанъ и старался дѣлати имъ возможное зло. Зная, что они первую тыждня святую великую поста хранятъ строгій постъ, онъ, для того, чтобы поругатися надъ ними, повелѣлъ епарху константинопольскому окропити кровію идольскихъ жертвъ всѣ съѣстніи припасы, которіи продавалися на торжищахъ. Повелѣніе царя Юліана отступника было исполнено, но архіепископу въ видѣніи явился святый мученикъ Ѳеодоръ и сказалъ ему; „Запрети христіанамъ купити что-либо на торжищахъ, потому, что всѣ съѣстніи припасы окроплены кровію идольскихъ жертвъ; если же тѣмъ, которіи не имѣютъ припасовъ у себе дома, сварити коливо — то

есть пшеницѫ съ медомъ!“ Оудивленный архіепископъ вопросилъ шть него: кто онъ, заботящійся ѡ христіанахъ? — „Я мученикъ Христовъ Ѳеодоръ Тирінъ, — штвѣчалъ святый, — и посланъ Богомъ въ помощь христіанамъ“. Послѣ сихъ словъ мученикъ сдѣлался невидимъ. Архіепископъ исполнилъ повелѣнное, и Христіане, черезъ цѣлый тыждень, питалися коливомъ. — Юліанъ штступникъ, видя, что намѣреніе его не оудалося, велѣлъ снова продавати съѣстніи припасы, такъ прежде бывало. Церковь, въ благодарность св. Ѳеодорѫ до нынѣ почитаетъ память его въ сѫбботу первагѡ тыждня святагѡ великагѡ поста.

Десать Божіихъ заповѣдей.

(Продолженіе.)

Согрѣшаютъ противъ первой заповѣди: й) Идолопоклонники, которіи **колванамъ**, сдѣланнымъ на подобіе скота или человѣка кланяются, которіи пристрастилися ко пьянству и властолюбію, хлѣбу, лжи, и другимъ грѣхамъ, такъ что не могутъ шторватися шть нихъ,

и ихъ якъ-бы боготкоратъ. Грѣшатъ д) Лицемѣрніи богомолы, которыхъ молитва состоитъ лишь во словахъ, а дѣла ихъ и поступки томъ ни мало не соотвѣтствуютъ. Согрѣшаютъ ї) Лицемѣрніи постники, которіи говѣютъ и не ѣдатъ порзныя стравы, а между тѣмъ оупиваютсѧ и всякіи соблазны дѣлаютъ. Согрѣшаютъ аї) Сѵевѣры, которіи чѵдотворенїѧ и иныѧ явленїѧ выдѵмываютъ, дѧ своей пользы и сквернагѡ прибытка. Однимъ словомъ согрѣшаютъ противъ сей заповѣди всѣ, кои по глаголѵ Христовѵ въ нѣкоторыхъ нарѵжностяхъ (külsőség) полагаютъ свое спасенїе, а ѡставлаютъ силѵ закона: правдѵ, милость и вѣрѵ. Надлежитъ однакѡ образы чествовати, а не боготворити: ибо образы сѵть токмѡ изображенїѧ, и слѵжатъ къ воспоминанїю дѣлъ Божїихъ, и оугодникѡвъ егѡ. Не нѵжнѡ забывати, что къ сей заповѣди Божїей присоковкѵплаютсѧ еще слѣдѵющїѧ слова: „Не сотвори себѣ кѵмира (т. є. болвана), ни всякагѡ подобїѧ, елика на небеси горѣ, елика на земли низѵ, елика во водахъ и подъ землею, да не поклонишисѧ имъ, ни послѵжиши имъ.“ — Но сїи слова оу насъ ѡтъ давна ѡставлены, и токмѡ при ѡбъясненїи заповѣди приводитсѧ и толкѵетсѧ ихъ значенїе.

Вторая заповѣдь говоритсѧ такъ: „Не призывай имѧ Господа Бога твоегѡ на даремнѡ“ или „Не пріемли имене Господа Бога твоегѡ всѵе!“ Сїѧ заповѣдь заказѵетъ воспоминати имѧ Божїе безъ всякой нѵжды. Ѡ, братьѧ, сколько разъ согрѣшаемъ мы противъ сея заповѣди! Подѵмайте, сколько разъ выхватитсѧ намъ изо рта, безъ всякой нѵжды, имѧ Божїе! Сколько разъ проговоримъ Боже, Господи, Іисѵе Христе, безъ

всякаго благоговѣнія и почтенія! Я если вспомнѫти о тѣхъ людяхъ, которіи осмѣлаются даже хѫлити имя Божіе! Святѣйшее имя Божіе позволяется призывати токмо въ молитвахъ, или когда бываемъ при Богослуженіи и воспѣваемъ славѫ Божію. Позволяется призывати имя Божіе и въ часъ присяги. Но присѣгати позволяется лишь тогда, если идетъ о важномъ дѣлѣ, и если мы несомнѣнно знаемъ о томъ дѣлѣ, о которомъ нѫжно присѣгати. Клястися или присѣгати однако должно не твариію, но единѣмъ токмо Богомъ, яко вездѣ сѫщимъ и знающимъ всѣ совѣты сердечніи. Вторая заповѣдь запрещаетъ далѣе говорити дачто противъ Бога, противъ вѣры православной и противъ церкви Христовой. Запрещаетъ не подержати обѣты, данніи Богѫ, ложно и безъ нѫжды божитися: чего нибудь непристойнаго отъ Бога просити, или преступати и не подержати добріи свои обѣщанія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Разсказы и совѣты дѣда Данила.

Єдного недѣльнаго дня, тамъ сидѣли подъ липой, при церкви майже всѣ жители села Т. . къ Мараморыши. Они разговоривали о томъ, что междѫ людьми находятся теперь оуже и такіи, которіи готовы и фальшиво (ложно) побожитися.

— Эй кобы люде знали, ѣкѫ карае Богъ фальшивыхъ свидѣтелей, никто не смѣлъ бы фальшивѡ божитисѧ! Давнѡ, коли я еще былъ молодымъ человѣкомъ, въ єдномъ сосѣдномъ селѣ приключилася аттака исторїя. Жилъ тамъ єдинъ честный газда, Воронюкъ Митро. Былъ онъ мѫдрый и роботный человѣкъ, и не растрачалъ свои грошики въ корчмѣ. Ємѫ шло гораздъ, и не надолгѡ сдѣлалсѧ онъ богатымъ человѣкомъ. Глѫпїи люде не могли себѣ вѣѫснити, ѡткѫдѫ оу Воронюкъ Митра набралося богатство. Єдни говорили, что нашелъ котелъ грошей, вкопаный въ своемъ садикѫ и изъ тогѡ обогатѣлъ; дрѫгїи разсказовали, что Митро дрѫжитъ съ босорканами, и сїи въ пятницѫ каждагѡ новагѡ мѣсѧца приносятъ емѫ по котлови грошей. И кто бы зналъ, что еще не говорили глѫпїи люде! Много было и такихъ, которїи завидѣли Митрѫ. Митро не творилсѧ на пѫстѫ болтовню и частѡ говорилъ: »Ой много оу мене завистникѡвъ, но лѣпше, коли завидятъ, ѣкъ коли жалѫютъ человѣка.«

Доробанъ Гаврило найбольше завидѣлъ Митрѫ. А за что завидѣлъ? За то, что емѫ ѣкось нїмъ не велосѧ въ газдовствѣ. Ба, ѣкъ было емѫ и велосѧ, коли, бывало, ѣкъ лишь почѣтъ грошъ въ кешени, доразъ бѣжитъ до Чмѫля, и въ гортанкѫ! Сначала возилъ онъ до Чмѫля зерно, позднѣйше бралъ Чмѫль »хѫдобицю« (скотъ); а наконецъ ѡчередь дошла и на телѣкъ (орекъ). Гаврило сидѣлъ оуже лишь изъ ласки Чмѫля въ своей хатѣ.

Зависть Гаврила дошла до тогѡ, что наколи оувидитъ Митра, доразъ начнетъ насмѣватисѧ надъ нимъ. Въ громадѣ, бывало, доходитъ до бойки.

Непрїязнь междѫ Митромъ и Гавриломъ еще оубольшалася, когда Митро не хотѣлъ выдати донькѫ свою Настенькѫ за Гавриловогѡ сына, Юрочка.

Между тѣмъ и Чмыль не дуже любилъ Митра; ему было жаль, что Митро свои грошики не растрачаетъ въ корчмѣ; а, кромѣ того, Чмылю дуже хотѣлося взяти въ свои рѣки Митровъ телекъ.

Одного вечера Чмыль и Гаврило чтось дуже потаемно розговорювали въ одномъ углѣ корчмы. Предъ Гавриломъ стояла литровка съ паленкой, поставленная предъ нимъ Чмыльомъ, Гаврило пороззиравъ по корчмѣ, не учуетъ-ли дакто потомъ зачалъ:

— Та чомъ не хоче? та кого чекатъ? ачей лемъ не прійде за невъ вицишпанъ.

Чмылю страхъ хотѣлося, чтобы Митро выдалъ свою доньку за Гавриловаго сына. Гаврило пропилъ уже все, что имѣлъ. Кобы Настенька вышла за мужъ за Юрочка, то Гаврилъ было бы опять за что пити. И можетъ быти, Митрово газдовство помалъ перешло бы въ Чмылевы рѣки.

— Я знаешь что Гавриле? сказалъ Чмыль. Кобы старого Митра чортъ дакуда дѣвъ, та Настьа бы уже мусѣла быти твоя невѣстка.

— Оно такъ, айбо та кто дасть чортъ розума, обы Митра взявъ?

— Кто? анъ лемъ послухай Гаврило, айбо перше поклянися, что никому не повѣшь!

— Учу, Чмылю, та ци ты мене не знаешь? На, кляняся.

— Знаешь, что тутъ въ лѣсѣ живутъ злодѣи?

— Чувъ ему за нихъ. Та, что? чей бы повести ихъ до Митра?

— На такого чорта? Та что намъ изъ того за хосенъ, кедь они Митра обляпаютъ? Не то Гаврило. Межи тыми злодѣями я знаю одного, Прокопа, файный легинь, даколи и до мене заходитъ на погаръ паленки. Его Прокопа не тяжко

бѣде наговорити, обы дачто краденое спрятавх вх Митровомх обыстью, нѣ напримѣрх вх пелевни (сарай). Я мы двое бѣдеме свѣдчити, что видѣли, коли Митро спрятавх краденый товарх. Знаю, что спрячѣтх го на такое мѣсто, где никда не засвѣтитх солнце. Бо знаешь, Гавриле, что кто дачто краденное спрячe, того еще строжайше каратх, яко самыхх злодѣевх.

Гаврило злорадно потерх рѣки.

— Я знаешь, Гавриле, изх того тобѣ бѣде найбольшій хосенх, бо тогда оуже Настькх выйде за Юрка. Я знаешь, и я вытрѣ весь долгх твой, что сь оу мене напивх.

— Я алдомашх (могорычх) ци бѣде?

— Та еще звѣдаешь! колько хочешь, яко Митра повезѣтх вх холодх, напьемесх ока. Лишь розѣмно Гавриле! На самый передх треба разголосити, что до Митра частю заходатх якіись чѣжіи люде.

Пока Чмѣль сх Гавриломх радилисх, яко бы погѣбити Митра, онх спалх спокойнымх сномх. Емѣ и не снилосх о бѣдѣ, якам его ожидала.

Черезх якіись дни оуже шепонѣли по цѣломѣ селѣ, что кх Митрѣ вх ночи заходатх чѣжіи люде, и что сіи чѣжіи люде сдѣлали Митра богатымх человѣкомх. Кто бы былх дѣмалх, что такій статочный человѣкх сплямталсх сх злодѣямми, а тото такх, бо и адде котрогось дня видѣлх го Доробанх сх своимх сыномх Юрочкомх, яко чтось разговоривалх вх лѣсѣ сх такими-сь чѣжими людьми. Подобніи вѣсти сѣялх междѣ людьми Чмѣль и Гаврило. Митро не зналх ничегo обо всѣхх сихх сплетнях; емѣ лишь то показовалосх дивнымх, что люде стали его обходити, а нѣкоторіи даже не говорили и не здоровалисх сх нимх.

Наконецх єдного оутра вступили кх Митрѣ жандары.

Обыскали весь домъ и всѣ бѣдинки, и, въ одномъ скрытомъ мѣстѣ, въ пелевни нашли краденый товаръ. И такъ однакw лишь правда, что Коронюкъ Митро держалъ съ злодѣями, — говорили теперь и тѣ, которiи не вѣровали сплетнямъ, носившимся по селѣ w Митрѣ Коронюкѣ. Жандары связали Митра и попровадили въ городъ, чтобы предати его уголовномѣ сѣдѣ.

Предъ сѣдомъ два свидѣтеля: Чмѣль и Доробанъ Гаврило побожились, что своими очами видѣли, когда, одной ночи, злодѣй Прокопъ приносилъ и передавалъ Митрѣ краденый товаръ.

Сѣдебная палата присѣдила Митра на долгое время въ темницѣ. Повезли его въ Мѣкачевскiй городъ.

Злоба восторжествовала надъ невинностью!

Настенька однакw не вышла замѣжъ за Юрочка Доробана. Она плакала и плакала, и не хотѣла ни слышати за свадьбѣ

Наконецъ wтцевское имѣнiе пролицитовали, кѣпилъ го Чмѣль, и бѣднам, горемъ и стыдомъ оубитам Настенька, намласъ слѣжити.

Доробанъ Гаврило сперва пилъ, гѣлялъ въ корчмѣ, но не на долгw. Разъ лишь wставилъ корчмѣ, задѣмалъсъ, сталъ wбходити людей. Совѣсть оужаснw зачала его грызти. Каждой ночи являлъсъ емѣ во снѣ единъ блѣдный, старый человѣкъ съ впалыми очами и сѣдыми волосами. Сей человѣкъ грозилъ емѣ своими долгими исхѣдалыми пальцами. Наконецъ wпѣстилъ рѣки, не могъ держати ихъ вверхъ, кандалы (оковы) тягли ихъ къ земли. Доробанъ Гаврило почѣствовалъ, такъ стынетъ егw кровь, схватилъсъ съ постели, страхъ не давалъ емѣ спати. Тотъ сѣдый старецъ, который такъ частw являлъсъ Гаврилѣ, былъ Коронюкъ Митро. Гаврила грызла совѣсть, онъ никѣда не могъ wтъ ней спрятатисъ, она вездѣ съ нимъ

Тото такѫ тѧглосѧ черезѫ якїись мѣсѧцы, наконецѫ Гаврило совсѣмѫ изнемогѫ и долженѫ былѫ лечи вѫ постель.

— Призовите пана Отца, — сказалѫ Гаврило, когда оувидѣлѫ, что лишь долженѫ идти изѫ сеѓw свѣта.

Гаврило высповѣдалсѧ и причастилсѧ, и сталѫ чекати свою кончинѫ.

Разѫ wтворилисѧ двери и вѫ хижѫ вступилѫ Коронюкѫ Митро.

— Ѧхѫ! Ци прійшолѫ есь тѣшитисѧ надѫ моими мѫками? Не мѫчь мѧ, тадь оуже-мѫ доста покѫтовалѫ!

— Нѣтѫ, брате, — wтозвалсѧ Коронюкѫ, — ѩ не хочѫ тебе ни мѫчити, не хочѫ ни тѣшитисѧ надѫ твоєвѫ бѣдовѫ. Ѩ пришолѫ wтпѫстити тобѣ. Ты много зла сдѣлалѫ минѣ, ты ввалилѫ мене, невиннаго, вѫ бѣдѫ, ганьбовѫ покрылѫ мои сѣдины; а, видишь, ѩ теперь, при твоей смертной постели, wтѫ сердца прощаю тебе. Да проститѫ тебе Богѫ, и да бѫдетѫ тебѣ милостивѫ!

Гаврило на минѫтѫ развеселилсѧ и сказалѫ: »Дѧкѫю, брате, най тѧ Богѫ благословитѫ!« — и испѫстилѫ свою грѣшнѫю дѫшѫ.

Пока Доробанѫ Гаврило вѫ постели лежалѫ, жандары поимали Прокопа и дрѫгихѫ злодѣевѫ. Ѿтѫ нихѫ дозналсѧ сѫдѫ, что Коронюкѫ Митро никогда не имѣлѫ сѫ ними нїякоѓw дѣла. Ложное свидѣтельство Гаврила и Чмѫлѧ ѯыснилосѧ. Невинность Митра возсїѧла, якѫ солнце. Сѫдѫ доразѫ wправдалѫ Митра и выпѫстилѫ его на свободѫ.

Но разомѫ жандары ѩвилисѧ вѫ селѣ; теперь оуже не за Коронюкѫ Митромѫ, а за Гавриломѫ и Чмѫлемѫ, чтобы свѧзати ихѫ и попровадити вѫ сѫдѫ за ихѫ ложное свидѣтельство. Гаврила не было оуже вѫ живыхѫ, онѫ стоялѫ оуже предѫ сѫдищемѫ справедливаѓw и всевѣдѫщаѓw Бога; но Чмѫль

попалсѧ въ рѣки, и неодолга оуже тамъ покѣтовалъ за свое лжесвидѣтельство въ Мѣкачевскомъ замкѣ.

Воронюкъ Митро полѣчилъ назадъ штобранное штъ него имѣнїе. Настенька его вышла за мѣжъ за єдного красивого и честнаго молодца. Юрочко Доробановъ сдѣлалсѧ »лынгаремъ«, а Чмѣлевы »рапѣшата« (жидчата) поростѣкалисѧ по свѣтѣ, но даколи видно ихъ рандавъ, босъ, неѣмытъ и въ селѣ. Приходѧтъ поїойкати на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли Чмѣлевы бѣдинки.

Такъ каретъ Богъ лжесвидѣтелей!

Пѣснь

(концемъ мясницъ).

Уѣсь минули мясниченьки,
Въ цьломъ селѣ тихо;
Гусли, басы занѣмѣли,
И цыганамъ лихо,
А неборакъ панъ староста
У грудяхъ захрипнулъ,
Лежитъ бѣдакъ во кочергахъ,
Еще днесь не хлипнулъ.
И свашечка покашлюетъ,
Не вырвешь 'зъ ней слова,
Лишь дремаетъ на припечку,
Унѣла, якъ сова.
»Шкода, Боже, мясниченьки«,

Тихо себѣ мурчитъ,
Ньтъ потьхи во коморѣ,
Въ черевѣ ей курчитъ.

Дьвчата тяжко вздыхаютъ,
Минула имъ воля,
Поминула и надья,
О, несносна доля!
Не журитеся дьвчата,
Ть пропали, якъ тьнь,
Прійде еще и на васъ рядъ,
На зелену осьнь!

Въ осени льпше гуляти,
Якъ въ зимь студеной,
Можъ и босо поскакати
По травѣ зеленой;
Уродитъ Богъ пшениченьки,
Жита, проса, вина,
Будетъ каши и пироговъ:
Гойнѣйша гостина!
И пчелоньки ся пороятъ,
Меду ся наваритъ;
Свашкамъ, дружкамъ и старостамъ
Горло ся поправитъ;
Зростутъ хлопцы, прійде дяка
Брати васъ въ супруги,
Не журьтеся про мяснички,
Прійдутъ еще други!

А. Духновичъ.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛА ОУГРО-РѢССКАГСѠ НАРОДА.

Житіе преподобнагѡ отца нашегѡ Алексіа, человѣка Божіа.

(17. марта.)

Вы частѡ сповинаете ѡ тѣплом Олексѣ, но знаете-ли, кто былъ тотъ Олекса? ѡ семъ Олексѣ хочѹ ѣа Вамъ теперь дашто разсказати.

Въ четвертомъ столѣтіи, при царѧхъ Аркадіи и Гоноріи жилъ въ Римѣ знатный человѣкъ Евдиміанъ съ женою Аглаидою. Обое были добріи и благочестивіи. Особенно много помагали они нищимъ. Всѣ любили ихъ. Но оу нихъ не было дѣтей. Много молилиса они Богѹ, чтобы даровалъ имъ сына. Богъ нако-

нецъ оуслышалъ молитвѳ ихъ: оу нихъ народился сынъ — Алексій.

Родители дѣже шкрадовалися своемѳ сынѳ и старалися дати емѳ прекрасное шкразованіе. Алексій оучился хорошш, и былъ добрый и послѣшный. Онъ все больше оусовершикался въ богомысліи и наконецъ пожелалъ штречися штъ всѣхъ радостей мїра и слѣжити въ монастырѣ лишь одномѳ Богѳ. Но родители не желали, чтобы онъ сдѣлался монахомъ; нашли емѳ красивѳю дѣвицѳ изъ царскагш родѳ, и повѣнчали ихъ. Алексій, якъ послѣшный сынъ, не смѣлъ явно противитися волѣ родителей своихъ.

Въ самый день вѣнчанїя, когда Алексій шстался самъ съ своею сѣпрѣгою, передалъ онъ ей золотый перстень и драгоцѣнный поясъ, снялъ съ себе золототканнѳю одеждѳ, надѣлъ нѣдное платье, взялъ съ сокою мало грошей и оудалился изъ родительскагш домѳ. Онъ вышелъ изъ города, сѣлъ на корабль и штправился въ Лаодикїйскѳю странѳ. На всемъ пѳти молился онъ, чтобы Господь спасъ его штъ мїрской сѣты. Пришедши въ городъ Едесѳ, гдѣ находился нерѳкотворенный образъ Спасителя, Алексій роздалъ всѣ гроши свои нищимъ, а самъ сталъ жити при церкви прекатыя Бого-

родицы, питался подаяніями, молился день и ночь и каждой недѣли причащался святымъ тайнамъ.

Дакомъ можетъ видѣтися, что Алексій поступилъ неправильно, когда оставилъ молодую супругу и родительскій домъ, и огорчилъ родителей своихъ. Но Алексій дѣлалъ іе изъ горячей любви къ Богу. Онъ раздалъ гроши свои бѣднымъ, сдѣлался самъ бѣднымъ и нищимъ, что бы въ уничиженіи и смиреніи послужити Богу. И Богъ принялъ отъ него сію жертву. Родители разослали слуги своихъ по цѣлому міру, чтобы искали погибшаго сына, но найти Алексія нигдѣ не могли. Слуги пришли и въ Едесу, подали Алексію милостыню, но въ нищемъ и бѣдномъ не узнавали своего господина, а Алексій узналъ ихъ и обрадовался, во своемъ смиреніи, что Богъ сподобилъ его принати милостыню отъ слугъ своихъ. Найбольшему горю предался мати Алексія и его молоденькая супруга: онѣ заперлися въ комнатѣ и окѣ безъотѣшно плакали. „Я не выйду изъ своей комнаты, — говорила мати Алексія, — пока не узнаю, что сталося съ милымъ сыномъ моимъ.“

Семьнадцать лѣтъ прожилъ Алексій въ нищетѣ, при храмѣ прес. Богородицы. Глъко-

кимъ смиренїемъ и постоянною молитвою онъ оугодилъ Богу. Одинъ изъ слугъ храма оувидѣлъ во снѣ Богородицу, которая сказала ему: „введи въ церковь мою человѣка Божїя, ибо молитва его восходитъ до Бога, и такъ вѣнецъ на головѣ, такъ почїетъ на немъ Духъ святый!“ Слуга не зналъ, кто тотъ человѣкъ Божїй; но когда сонъ зачалъ больше разъ повторяться, и когда Богородица оуказала на Алексїя, ему всѣ зачали сказывати оуваженїе и почести. Чтобы избѣгнути сихъ почестей, Алексїй тайно оудалился изъ Едессы, шелъ на корабль и хотѣлъ отплыти въ Киликїйскую страну; но случилося иначе: на морѣ поднялася буря и корабль вергло къ берегамъ Италїи, недалеко ѿ Рима. Алексїй предпринялъ идти въ Римъ и жити около дома своихъ родителей.

Приближась къ родительскому дому, онъ встрѣтилъ отца своего, который шелъ изъ церкви съ слугами своими. Алексїй поклонился ему и сказалъ: „Помилуй мене нищаго и бѣднаго и дай мнѣ оуголокъ въ домѣ твоемъ, чтобы я могъ питатися крохами, падающими со стола твоего! Господь благословитъ тебе и дастъ тебѣ царство небесное, и если какого

изъ твоихъ нѣтъ дома, Господь возвратитъ его счастливо.“ Евдимїанъ вспомнилъ о любезномъ сынѣ своемъ, прослезился и велѣлъ дати нищему хижину близь дома своего, и сказалъ слугамъ своимъ: „та нагорожу тому изъ васъ, кто будетъ стараться о немъ нищемъ и будетъ носити ему страву (пищу) со стола моего.“

Такъ зачалъ жити св. Алексїй оу воротъ отцовскаго дома. Его никто не оузнавалъ, ибо подъ долгимъ временемъ и нищетою видъ его совершенно измѣнился. Ему часто досаждали, смѣялися надъ нимъ и даже били его, но онъ все переносилъ смиренно и терпѣливо. Страву, которую носили ему со стола отца, раздавалъ онъ бѣднымъ, а самъ животился сухимъ хлѣбомъ и водою, и каждой недѣли причащался св. тайнамъ. Нищету переносилъ онъ покойно; но не разъ приходилося ему слышати плачь и вопли матери и жены своей, которыя горевали о немъ. Плачь и рыданїя матери терзали его сердце, но онъ твердо рѣшился принести привязанность къ матери въ жертву Богу, и до конца оустоялъ во своемъ намѣренїи.

Прошло еще семьнадцать лѣтъ. Богъ предвозвѣстилъ Алексїю близкую кончину его.

Тогда онъ выпросилъ хартію и чернилъ (тинтъ) оу гражителя, и списалъ всю жизнь свою отъ того часа, когда отдалъ перстень женѣ своей и когда оставилъ родительскій домъ, и сталъ спокойно ожидати смерть въ непрестанной молитвѣ.

Около сего времени папа Иннокентій гражилъ гражду, которой присутствовалъ и царь Гоноріи. Во время гражды всѣ оуслышали слова: „поищите человѣка Божія, отъ тѣла изыйти хотящаго, да помолится о городѣ!“ Всѣхъ объялъ страхъ, но не могли догадатися, кто тотъ человѣкъ Божій. Дрогаго дня, на вечерни тотъ голосъ снова повторился и додалъ: „въ домѣ Евдиміана ищите человѣка Божія!“ Тогда царь сказалъ Евдиміану:

— Что же ты не повѣдалъ намъ, что оу тебе живетъ человѣкъ Божій?

— Видитъ Богъ — отвѣчалъ Евдиміанъ, — я не знаю, о комъ сіи слова. — Тогда призвалъ онъ своего домоправителя и сталъ вопрошати его, нѣтъ-ли между его гражителями такого, который особенно отличался бы добродѣтелями и благочестіемъ; но домоправитель не могъ ни на кого оуказати.

Царь и папа сами захотѣли идти въ домъ Евдиміана. Евдиміанъ принялъ высокихъ гос-

тей съ честью: вышелъ имъ на встрѣчу со свѣчами и кадиломъ.

Разъ въ комнатѣ, въ которой находился Евдимїанъ, царь и папа, вошелъ слѣжитель, который носилъ Алексїю страву.

— Господинъ мой, — сказалъ онъ, — не тотъ-ли нищїй, котораго ты порѣчилъ мнѣ, есть человѣкъ Божїй? Онъ непрестанно молится и постится и переноситъ всѣ шкорленїя съ кротостїю.

Евдимїанъ побѣгъ къ хижинѣ, въ которой находился Алексїй и сталъ звати его чрезъ окно, но отвѣта не было. Нищїй лежалъ мертвымъ, лице его было покрыто, а въ рѣкахъ оу него была написанная хартїя. Евдимїанъ раскрылъ лице и видѣлъ, что оно имѣетъ необыкновеннымъ свѣтомъ; онъ хотѣлъ взяти изъ рѣкъ его хартїю, но не могъ вынати ю изъ рѣкъ оумершаго.

Тогда онъ вернулся и сказалъ царю и папѣ: „я нашелъ того, кого мы ищемъ, но нашелъ его оуже оумершимъ.“

Царь велѣлъ приготовити богатый одръ, вынесли тѣло нищаго изъ оубогой хижины, положили его на одръ, и всѣ, преклонивъ колѣна, поклонилися ему.

Тогда царь вынялъ изъ рѣки оумершаго

исписанною хартіею, и среди общаго молчанія зачалъ читати ее. Изъ нея Евдиміанъ доразъ оузналъ, кто былъ оумершій. Въ глубокой скорби палъ онъ на землю, рыдая, и обнимая тѣло оумершаго воскликалъ: „о, дитя мое любезное! Зачѣмъ ты такъ шпечалилъ насъ? Сколько лѣтъ ты жилъ оу дома моего и видѣлъ скорбь родителей, и не оутѣшилъ ихъ! Что будъ теперь дѣлати? Оплакивати-ли смерть твою, или радоватися твоемъ возвращенію?“ Агланда и невѣстка ея, слыша вопли и рыданія, захотѣли знати, что сталося. Когда же оузнали, что оумершій нищій — тотъ самый Алексій, о которомъ онѣ такъ долго скорбѣли, онѣ съ плачемъ и воздыханіями вышли изъ своего затвора, протѣснилися черезъ толпу людей и обняли бездыханное тѣло. Всѣ плакали, видя ихъ глубокою, неоутѣшною скорбь.

Одръ, на которомъ лежалъ оумершій, былъ поставленъ на площадь (плацъ) города, по повелѣнію царя, и папа и всѣ жители Рима приходили поклонитися святымъ мощамъ человѣка Божія, который изъ любви ко Господу пожертвовалъ всѣми радостями міра и отрекся отъ частія, богатства и величія, чтобы служити Богу смиреніемъ и нищетою.

Рѣскій народъ издавна глѣбокш почитаетъ память св. Алексія, человѣка Божія.

Оу насъ подъ Карпатами есть шбыкновеніе выпѣщати пчелы изъ оульевъ въ день теплагш Олексы.

Десать Божіихъ заповѣдей.

(Продолженіе.)

Третья заповѣдь Божія говорится оу насъ такъ: „Памятай, дабы есь день недѣльный скатилъ“. Во скатомъ же писаніи читается сія заповѣдь слѣдѣющимъ шбразомъ: „Помни день сѣббштный скатити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вса дѣла твоа, а день седмый сѣббшта (или недѣла) Господѣ Богѣ твоемѣ.“ — Сія заповѣдь Божія повелѣваетъ во всѣ недѣльніи и праздничніи дни шставити свои повседневніи дѣла и работы и приходити въ церковь, и во врема Богослуженія и молитвъ стоати благочинно, не разговорювати, не смѣятися, но слѣхати и читати со вниманіемъ повченія дѣховныа, и хранитися, дабы не шсквернати недѣльніи и праздничніи дни безъчестными дѣлами, танцами, хожденіями въ корчмѣ и пьанствомъ.

Дома же должны родители въ праздничніи дни навчати своихъ дѣтей молитвамъ и законѣ Божію, и вса-

кій старшій долженъ стараться младшемъ и подчиненномъ добрый примѣръ давати. Кромѣ сего, чтобы дни святочніи святились, должны мы въ сіи дни совершати дѣла милосердія и христіанской любви: если знаемъ о больныхъ или хворыхъ, посѣтити ихъ; если кого-то изъ насъ постигло нѣкое несчастіе или горе, пойти и развеселити его; если видимъ, что ближній нашъ забылся и творитъ непристойныя дѣла, на примѣръ: идетъ въ корчмѣ, на неприличныя забавы, — отвлечь его отъ зла и грѣха и проч. Прекрасно въ праздничніи дни давати милостыню, жертвовати на богоугодныя дѣла: на церковь, на больницы, на странноприіемніи домы и проч.

Четвертая заповѣдь Божія говорится такъ: „Чти Отца твоего и матерь твою, да благо тебѣ будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.“ Въ сей заповѣди повелѣваетъ намъ Господь, чтобы чествовати родителей своихъ. Подъ именемъ отца, матери должно разумѣти не токмо родителей, но каждаго старшаго. Такъ прежде всего царя нашего, отцевъ нашихъ духовныхъ, правителей гражданскихъ, учителей, благодѣтелей, господъ, и всѣхъ, которіи старши возрастомъ, наукою, добродѣтельною жизнію. Всѣхъ сихъ заповѣдаетъ Господь чествовати и имъ повиноватися.

Родители должны дѣтей своихъ воспитывати во страхѣ Божіи, и научати законъ; съ малыхъ лѣтъ пріучати ихъ ко трудолюбію, домостроительству и къ честному съ людьми обхожденію: хранити ихъ отъ злыхъ сродствъ, и предъ ними ничего не дѣлати и не говорити, чѣмъ бы они могли соблазнитися и наклонитися ко грѣху. Дѣтей должны родители исправлати больше кротостію, нежели строгостію, и твердо вкоренати въ сердца ихъ, что токмо

добродѣтель можетъ ихъ сдѣлати счастливыми, а грѣхъ и порокъ всегда ведетъ къ несчастію и погибели. Дѣти же должны любити родителей своихъ, должны ихъ чествовати и имъ повиноватися. Во время скудости и престарѣлости питати ихъ и помагати имъ, и такъ отплачевати имъ то, что родители къ нимъ, въ часъ ихъ младенчества, оказывали.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Шелководство.

Между многими полезными занятіями замѣчательное мѣсто занимаетъ шелководство; занятіе, которое мало труда требуетъ, а при томъ ежегодно можетъ приносити 80—100 золотыхъ чистаго дохода.

Отъ души совѣтую всѣмъ предводителямъ и друзямъ отечества народа нашего, а особенно народнымъ учителямъ и духовникамъ, чтобъ они народъ нашъ съ тѣмъ полезнымъ занятіемъ познакомили. Размѣтется, народъ лишь тогда присвоитъ его, если о пользѣ и цѣнѣ занятія того очевидно убѣдится, а убѣдити его лишь такъ удастьсѧ, если мы сами шелководствомъ начнемъ заниматися, и когда увидитъ народъ, что сіе занятіе воистинѣ есть полезнымъ, легко присвоитъ его отъ насъ. Въ странахъ, гдѣ шелководствомъ занимаются, нѣтъ учителя, который бы шелковыя бабочки (кубы, selyem gubó) не производилъ; занятіе, которое за пять или шесть тыжневую, маловначительную работу приноситъ ему обычайно 80—100 золотыхъ.

Знаю много общинъ, жители которыхъ шелководствомъ прилѣжно занимаются, а статистическія указанія свидѣтельствуютъ, что въ многихъ такихъ общинахъ ежегодно, за шолкъ получается 5—7 тысячъ золотыхъ.

Шелководство уже и потомъ даже полезнымъ занятіемъ можетъ статися для народа нашего, ибо производится въ томъ времени, когда у народа нѣтъ пильной полевой работы, т. е. въ мѣсяцахъ апрѣлѣ и маѣ, но шелководствомъ могутъ заниматися и тѣ, которіи въ полевую роботу не способны, т. е. старіи люди и дѣти.

Чтобъ шелководствомъ можно было заниматися, потребно, чтобъ у насъ было довольно шелковицъ (ягодовыхъ дерев — eperfa), листье которыхъ служитъ кормомъ для шелковыхъ червей, (гадбабовыхъ хробаковъ). Шелковицы можемъ насадити въ дворѣ, предъ дворомъ, вколо улицъ, сельскихъ и полевыхъ путей, вколо потоковъ и рѣкъ и на всякое мѣсто, гдѣ теперь дрогіе безполезные дерева процвѣтаютъ. Шелковицы кромѣ того, что служатъ намъ для произведенія шелковыхъ бабочекъ, въ лѣтѣ даютъ намъ пріятную тѣнь и плодъ, который обычайно и для человѣка вкусный, а домашнія крылатые особенно любятъ его ѣсти, плодъ шелковицъ можетъ служити и для кормъ пернатыхъ, (домашній дробизгъ, házi szárnyasok).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О панщинѣ.

Нулемъ, добрѣ люде, рачьте послухати!
Я вамъ о панщинѣ буду разправляти:
Якъ-то бѣднѣ наши люде ся трапили,

Коли урбарскими подданными были,
Кедь тоту панщину старцѣ споминаютъ,
Та они горенько собѣ воздыхаютъ:
Ей тяжкѣ, претяжкѣ тогда часы были,
Коли бѣднѣ люде панщину робили!
Такъ въ лѣтѣ, якъ въ зимѣ людъ на панской гнали,
Ци мали што ѣсти, ихъ ся не звѣдали,
Отъ свѣту до змраку голоднѣ робили,
Гайдуци, лѣсники надъ ними стыржѣли,
Едностай лемъ дармо панской ся робило,
Нигде ніякого заробку не было.
Такъ-то за панщины бѣднѣ люде жили,
Въ ярмѣ такъ якъ волы запряженѣ были.
Но газда старатся волы накормити,
Панщарь мусѣлъ самъ ся и волы живити.
Плугъ, бороны, косы мусѣлъ свои мати,
Кедь ишолъ панови задармо орати.
Часомъ цѣлый тыждень людъ на панской гнали,
Кто не ишолъ, всягды залоги збирали.
Тото грозной панской барзъ долго тримало;
Но Господь Богъ такъ далъ, же оно пропало.
Ахъ подданныхъ житя преокрутной было! —
Солнце правды и имъ тепло засвѣтило,
Створителю Богу да будетъ честь, слава:
Вѣрнымъ рабамъ Господь свободу подаватъ.
Отъ подданства вольнѣ Бога прославляли,
Оречнѣ панове смутно воздыхали.

* *
*

Кедь хочете знати, якъ тото ся стало,
Та усѣ мня рачьте послухати мало!
Якъ въ Пресбурку раду краинску тримали,

О освобожденю подданства думали.
Богъ натхнулъ Кошута, мудрость му даровалъ,
А онъ за подданныхъ свободу працовалъ,
Тотъ Кошутъ барзъ красно зналъ бесѣдовати,
Радо было его бесѣду слухати.
Не ради слухали панове оречнѣ;
Шептали: тотъ Кошутъ для насъ небезпечный;
Онъ хоче нашъ урбаръ прочь уничтожити,
Якже безъ подданныхъ будеме мы жити?
Наши предки, за край свою кровь проляли,
А зато отъ кралевъ подданство достали,
Тото право они собѣ надобыли,
Бо вѣрно краинѣ, кралеви служили.
Панами будеме мы и наши дѣти,
Намъ панамъ простый людъ повиненъ служити!
Но не такъ сталося, якъ они думали,
Ихъ оречнѣ права на вѣки пропали.
На дietѣ такій законъ выповѣли:
Жебы ужъ подданнѣ панамъ не робили.
Краль Фердинандъ рачилъ законъ потвердити,
Люде перестали панщину робити.
Року тысячъ осемь сто сорокъ осмого,
Господь помиловалъ панщаря бѣдного,
Ужъ померли тоты, что панской робили,
Потомкамъ свободнѣ земли оставили,
Они повиннѣ бы предкамъ вдячнѣ быти,
Разумно, розважно, богобойно жити.

* *
*

Ужъ сорокъ три роки минули той яри,
Отколи въ краинѣ снесены урбари.
То есть людъ пересталъ ужъ подданнымъ быти,

Не ходитъ ужъ дармо панови робити.
Такъ сорокъ три роки мы свободу маемъ:
Ци мы ту свободу мудро уживаемъ?
Ци до школы дѣти радо посылаемъ?
Ци добрѣ приклады мы дѣтемъ даваемъ?
Ци въ нашемъ газдовствѣ все ся усилуемъ?
Ци всегда разумно, трезвенно мы жіемъ?
Ци мало мы робимъ, а сбыточно піемъ?
Якъ себѣ постелимъ, такъ будемъ и спати,
А что посѣеме, то будеме жати.
Кедь неучтимеся, не учтятъ насъ люде;
Кто себе потупитъ, потупленный буде.
Теперѣшнѣ люде нерозважно жіютъ,
Не много что робятъ, а гостятся, піютъ.
За панщины люде барзъ тяжко робили,
Но барзъ мѣрно жили, а твердо постили.
Обжирства, піянства всегда ся хранили,
Не еднѣ и выше сто роковъ пожили.
А теперь люде ся наскоро старѣютъ,
Бо несчастный напой сбыткомъ до ся ліютъ.
Паленка отровитъ черево, утробу,
Людемъ приспособитъ не едну хоробу.
Дитя отровится піячки молокомъ,
Котрой заражено паленчанымъ сокомъ.
Дитя, котрой пьянѣ родичѣ сплодили,
Въ матерней утробѣ ужь го отровили.
Милѣ братя, люде, часъ бы ся каяти,
Статочнѣйше жити, напой оставляти,
Бо кедь и надале такъ будеме жити,
Чужому племени будемъ все служити.
Ахъ мы останеме слугами, рабами:

Жиды оречными намъ будутъ панами.
Бо жиды ужъ теперь себѣ роскошуютъ,
Панскѣ маетности за рядомъ купуютъ.
Не орютъ, не сѣютъ, тяжко не працуютъ,
Съ чего то, якъ же то жиды богатѣютъ?
Прочто другѣ люде всягды худобнѣютъ?
Кедь мы о томъ мудро будеме думати,
Прочто такъ ся водитъ, мы будеме знати.
Въ цѣломъ свѣтѣ жиды за руки ся яли,
А до середины другихъ людей взяли.
Что въ свѣтѣ дѣеся, что люде думаютъ,
Жиды даютъ бачность, уха напинаютъ.
Такъ знаютъ, коли, што, якъ треба дѣлати.
Якъ отъ людей гроши ко себѣ тягати.
Люде, котрѣ во ихъ купштахъ ся не знаютъ,
Такъ якъ въ паучинѣ мухи, погибаютъ.

* * *

Ходятъ люде, ходятъ до той Америки,
И тамъ зарабляютъ гроши превелики,
Ту съ тыми грошами усяко газдуютъ:
То долги вертаютъ, то земли купуютъ.
При газдовствѣ много розыйдеся грошей,
Не мало на бабскѣ приборы, роскоши,
До церкви на свѣчки, на службу попови, —
Найбольше уйдеся за напой жидови.
Дакотрѣ на только гроши заробили,
Же отъ пановъ собѣ маетки купили.
Но суть отъ насъ такѣ люде въ Америцѣ;
Котрѣ, што заробятъ, тамъ смарнятъ пяницѣ.
Отецъ, мати, жена, дѣти ся стараютъ,
Же имъ зъ Америки ничь не посылаютъ; —
Но тыхъ зъ Америки будутъ выганяти,
Приде морозъ на псовъ, а будутъ скучати! А. П.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІѢА ДЛѢА ОУГРО-РѢССКАГѠ НАРОДА.

Школа, читальни.

Вы не разъ оуже чѣли, дорогіи братьа, что „ЗНАНІЄ СѢТЪ, А НЕЗНАНІЄ ТМА.“ И та такъ дѣмаю, что вы вѣрѣете ей приповѣдцѣ, ико на самыхъ сѣкѣ, ежедневнѡ искѣшѣете, что она справедлива.

Кто оучилсѧ и знаетъ дачто, томѣ очи шткорены, тотъ видитъ, школѡ тогѡ сѣтъ; а кто нѣучилсѧ, кто не знаетъ ничегѡ, томѣ такъ-бы очи затворены, тотъ ничегѡ не видитъ, школѡ тогѡ тма.

Возьмемъ на примѣръ одного человѣка, который кѫпилъ телекъ (орекъ) и хочетъ напитати сѣкѣ контрактъ; но читати, писати не знаетъ. Та что чинитъ? Приходитъ къ дѧ-

комѹ писарьчѹкѹ и проситъ, дакы емѹ написалъ контрактъ. Писарьчѹкъ напишетъ, дла чегш бы не написалъ за докрїи гроши? Яйко что, хотя контрактъ и написанъ: кто знаетъ, добрѣ-ли? кто знаетъ, справедливш-ли? такъ-ли такъ говорено? Невкїй не знаетъ, предъ очами егш тма, онъ такъ бы не видѣлъ, не можетъ знати, что стоитъ въ томъ контрактѣ, не можетъ знати справедливш-ли, честнш-ли тамъ написано ке то, что онъ векѣ вытокмилъ? Онъ принѹжденъ слѣпш полагатиса на совѣсть писаря. А если та совѣсть неправедлива? а если писарь написалъ не такъ, такъ треба было? А бываютъ такїи слѹчаи. Вы знаете, что многоразъ напишетса не такъ, такъ говорено; многоразъ пишетса и фальшивш. А невкїй не видитъ, не знаетъ, емѹ затворены очи, школш негш тма. Видите братьа, что знанїе свѣтъ, а незнанїе тма. Въ тмѣ, въ темнотѣ не можно съ оупѣхомъ дѣлати, не можно счастливш жити. Кто во тмѣ ходитъ, тотъ и наконецъ падетъ въ ямѹ, тотъ и наконецъ сдѣлаетса несчастливымъ. Отовенш не хорошш въ темнотѣ пѹтешествовати, не хорошш дѣлати и работати. Изъ той работы частш нѣтъ нїякой пользы, которая кончитса во тмѣ. Дла того каждый, кто справедливш хочетъ

работати, кто пѣшествуетъ, и радуется, когда настанетъ зора, когда, послѣ ночи, снова наступаетъ Божій день.

Мы, дорогіи братья, еще по большей части ходимъ во тмѣ, намъ еще не засвѣтила ранняя зорница, мы блудимъ по ночи. А часъ бы уже, великій часъ, чтобы и намъ засвѣтилъ Божій свѣтъ: во всѣ народы, которіи школъ насъ живутъ, больше, меньше просвѣщены, и такъ мы не можемъ и на далѣе въ темнотѣ блудити, бо тоты просвѣщенніи народы во всемъ попередятъ насъ, и мы непремѣнно будемъ бѣдовати, будемъ вести жизнь мизерную, презрѣнную, потупленную, пока совсѣмъ не исчезнемъ съ лица земли!

Какъ же намъ просвѣтитися? Та прежде всего школою. Колько лѣтъ уже томо, какъ наши правители, а особенно отцы наши духовніи всѣми силами дѣйствуютъ, чтобы школы наши процвѣтали! Сначала не было у насъ школъ. Наши отцы духовніи до тѣхъ поръ не спочили, пока въ каждомъ селѣ не основалася школа. Теперь, Богу дяковати, школы находятся майже въ каждомъ селѣ. Вы бѣдны, на многихъ мѣстахъ не могли есте приспособити свои школы. Преосвѣтлѣйшій царь нашъ, Его Величество Францъ Іосифъ

много помагалъ камъ, къ вашей нищетѣ: которая громада лишь шкрнблася къ Немѣ, Онъ каждой посылалъ помощь, для школъ, дабы такъ просвѣщеніе распространялося между вами. Кромѣ сей помощи многіи школы полѣчили и отъ министерства даромъ книги, маппы, изображеніи для естественныхъ наукъ, и проч. — И съ Божіею помощію, и помощію добрыхъ людей школы наши по большей части имѣютъ теперь все, что нужно для науки.

Но не смотря на сіи старанія, школы наши, увы, еще до теперь не принесли нашему русскому народу значительной пользы. Я знаете-ли для чего? Для того, яко прежде всего нашъ народъ доже отъ сего относится ко школѣ. Вы, братья, не любите дѣтей своихъ посылати къ школѣ. Вы такъ говорите: „тадь и отецъ ми не ходикъ до школы, а еднакш такось газдовакъ!“ Яйко газдовакъ не къ теперѣшнему вѣку. Дакиш могъ газдовати, айко теперь уже нѣтъ. Бо дакиш и дрѣгіи люде были такіи же невченіи; а днесь дрѣгое дѣло, днесь всѣ ученіи; и такъ невченіи, ко тимъ ходящіи мѣгатъ пропасти. Вы дѣтей своихъ заставляете съ козами, овцами ходити, дѣти какити, а на науку не творитеся. Сжразумьтеся, дорогіи братья, не закы-

кайте, что народъ днесь безъ наѹки не можетъ ѳбществовати! Не приносятъ наши школы пользы и для того, ибо на многихъ мѣстахъ, ѹвы, и ѹчители не доблетворяютъ своей повинности, да и некомѹ надзирати, чтобы наѹка ишла своимъ пѹтемъ. Вы, братья, должны не лишь дѣтей своихъ ко школѣ посылати; но „школьный совѣтъ“ долженъ и гадковати, дабы ѹченіе совершалося прилѣжнш, дабы дѣти ко школѣ не скакали и скаколили, но дабы въ самомъ дѣлѣ ѹчилися.

Школы мало приносятъ пользы шѕобенно для того, ибо дѣти, когда повыходили изо школы, ѹже больше никогда не берѹтъ нѣякой книжки въ рѹки, и такъ скорш забываютъ, чемѹ во школѣ наѹчилися.

Правда, есть ѹ насъ такъ званніи недѣльніи школы, дабы повторяти въ нихъ наѹкѹ; но каждый знаетъ, что сіи недѣльніи школы дѹже мало приносятъ пользы. Въ недѣльніи школы дѣти ходятъ безъ книжекъ, проводятъ во школѣ дѹже мало часѹ и шбыкновенно ничегш не читаютъ.

Чтобы школы наши приносили пользѹ, чтобы дѣти и юноши незабывали то, чемѹ наѹчилися во школахъ: для того нешбходимо шѕновати въ каждомъ селѣ читальни. Въ

ихъ читальнахъ мали бы сходитися въ свободное время люди; которїи знаютъ читати, читали бы полезнїи книги и новинки: а которїи не знаютъ читати, тѣ слухали бы читанное. Въ такихъ читальнахъ люди многомъ могли бы навчитися: знали бы, какъ стоитъ свѣтъ, что дѣлаютъ дрогїи народы, какъ газдуютъ, какъ предпѣкаютъ, какъ просвѣщаютъ. Не лучше-ли было бы въ такихъ читальнахъ проводити, напримѣръ, недѣльнее время, и тамъ навкѣ сберати и просвѣщатися, какъ по корчмамъ балатися и пьянствовати? Братья наши: рускины въ Галиціи майже въ каждомъ селѣ шановали себѣ такїи читальни. Въ тїи читальни они часто сходятся и просвѣщаютъ.

Какъ великою пользѣ приноситъ народу навка и просвѣщенїе, то найлучше можемъ видѣти на Чехахъ. — Чехи предъ 50 годами были такїиже непросвѣщенніи люди, какъ и мы оугорскїи рускины, такъ сѣдовали, находилися въ такой нищетѣ и худобствѣ, какъ и мы. — Они оукидѣли, что лишь навка можетъ спасти ихъ, позакладовали школы, читальни, стали просвѣщатися: и днесь они состоятъ найпросвѣщеннѣйшимъ и найсчастливѣйшимъ народомъ во всемъ австро-оугорскомъ царствѣ. Земледѣлїе оу нихъ процвѣтаетъ, ремесла и тор-

гокла стоятъ высоко, бѣдѣютъ себѣ порядочніи домы, ходятъ въ порядочномъ платьѣ; но между ними каждый человѣкъ знаетъ читати и писати. Чеха жидъ не обманетъ фальшивымъ контрактомъ. — Просвѣщайтеся и вы братья, посылайте дѣтей во школу, закладайте читальни и будете и вы счастливы!

„Оу свѣтлой заутрени“.

(Пасхальный разсказъ.)

Тихая, тихая апрѣльская ночь спустилась на землю. Мирїады звѣздъ весело и ярко горятъ на безоблачной синевѣ чарнаго неба. . . Что-то великое, торжественное таится въ тишинѣ сей ясной, апрѣльской ночи. То — святая, великая ночь подъ Свѣтлое Христово Воскресенїе. . . . Полночь! . . Се гдѣ-то вдали, на церкви, громко и торжественно прозвѣчалъ первый оударъ пасхальнаго звона. И доразъ, радостно, звѣчно, такъ-бы откликаясь, со всѣхъ концовъ города, раздались звѣки благовѣста. . . Торжественно гудятъ звоны. Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! Торжественная пѣснь Воскресенїя Христова радостно несется надъ мїромъ! Лучемъ свѣтлой радости просвѣщаетъ она озлобленныя, измѣченныя человѣческїя сердца, будитъ въ нихъ святыя и чистыя чувства!

Се громадная церковь, вся изукрашенная огнями, радостно праздноующая встрѣчу Свѣтлаго праздника. Массы народа въ храмѣ. . . На лицахъ радость и оживленіе. . .

Процессія подходитъ къ запертымъ дверямъ церкви. . .

Христосъ воскресе! Христосъ воскресе! радостно звучитъ великая и святая вѣсть.

Всѣ рвутся поближе къ крестному ходу. На очахъ у многихъ невольныя слезы, въ сердцѣ не передаваемое чувство умиленія и радости!

На паперти храма, среди толпы, затерялась маленькая дѣтская фигурка . . . Дѣвочка изо всѣхъ силъ вытягиваетъ головку, стараясь все увидѣти, все разгладѣти. Ея дѣтское блѣдное личко даже худо и печально. Большія очи гладятъ съ недѣтскимъ выраженіемъ затаеннаго горя. Рано, даже рано пришла она къ церковь, и притиснулась въ уголкѣ. Оглянули ея сначала собравшіяся на паперти старыя бабы, и хотѣли было прогнати. Но дѣвочка смотрѣла такъ печально и боязливо. Ея оставили въ покоѣ. . .

И се давно стоитъ она въ уголкѣ, пожимаясь и вздрагивая отъ холода въ своемъ рваномъ платьѣ. Ея толкаютъ, тѣснятъ, она не замѣчаетъ ничего. Наконецъ раздается радостное „Христосъ воскресе“! Дѣвочка тихо шепчетъ что-то, тихо крестится своей маленькой, иззябшей рученкой. Слезы градомъ льются по ея блѣдному лицу.

Крестный ходъ прошелъ въ церковь. . .

На паперти стало свободнѣе. . . Изъ храма льется стройное пѣніе. . . „Христосъ воскресе“! — „Воистинну воскресе“! — радостно вырывается у массы народа.

Дѣвочка, по прежнемъ, стоитъ въ своемъ уголкѣ, и тихо, не слышно плачетъ.

Въ храмѣ, тоже въ углу передъ образомъ стоитъ высокій, красивый старикъ, съ суровымъ лицомъ. Онъ внимательно вслушивается въ службу, онъ молится. . . Только его печальное, полное скорби лицо, мечется въ очи, среди окружающихъ его, радостныхъ лицъ. . . Казалось, не радуетъ его наступленіе Свѣтлаго праздника, не радуетъ общее торжество. . . Онъ печально смотритъ кругомъ на яркую освѣщенную огнями церковь, на свѣтлыя одѣянія священно-служителей, печально вслушивается въ службу. . . Облако смутки не сходитъ съ его лица. „Воистину воскресе“! тихо и печально шепчетъ онъ.

Онъ глубоко несчастенъ. Душа его скорбитъ! Онъ утратилъ жену и дѣтей, свою нѣжно любимую фамилію. Онъ осиротѣлъ въ своемъ богатомъ домѣ. И на что ему все его богатство, если смерть отняла у него дорогихъ и близкихъ его сердцу? На душѣ у него ропотъ и смутокъ. Онъ смутился, ропталъ на Бога, на долю, проклиналъ свою жизнь. Одинокій, въ печали, онъ бродилъ по своему роскошному дому. Онъ пересталъ молиться, онъ забылъ Бога, и весь ушелъ въ свое горе. — „Зачѣмъ, думалъ онъ, я сталъ молиться, когда Богъ не вернетъ мнѣ моей фамиліи“! — Его богатство видѣлося ему горькой насмѣшкой. Душа просила тихаго семейнаго уголка, тихаго счастья. Измученный, онъ тянулъ день за днемъ, проклиная свою постылую жизнь. Въ церковь онъ не ходилъ, молиться разучился. Да и зачѣмъ молиться? Такъ прошли ужасные, невыносимые два года. Пришла Пасха. И вдругъ, его, измученнаго горемъ, потянуло въ церковь, захотѣлось въ хра-

мѣ встрѣтити Свѣтлый праздникъ, такъ всегда бывало прежде, встрѣчалъ онъ съ фамиліею. Вспомнилось невозвратное дѣтство . . . вспомнилось прошлое. . . Сердце мучительно колѣло. Онъ самъ не зналъ, такъ онъ нашелся въ церкви, первый разъ, черезъ два года. И стоитъ онъ въ церкви, видитъ общее ликованіе, слышитъ радостное „Христосъ воскресе“! Ему видится, что въ груди ему легче становится, что съ сердца спадаетъ точно кора, и теплая, свѣтлая надежда на помощь Божію зарождается въ сердцѣ, и согрѣваетъ его.

Онъ даже печаленъ, но здѣсь, въ храмѣ, ему все-таки легче. . .

Заутреня кончилась. Кругомъ веселые возгласы „Христосъ воскресе!“ Кругомъ христосуются.

Онъ тихо крестится и тихо идетъ къ выходу. На паперти тоже христосуются. Оглядываясь, онъ пробирается сквозь толпу. Вдругъ, тихое рыданіе достигаетъ его уха. Онъ остановливается. Да, кто-то плачетъ... Сердце его забилось... онъ спѣшитъ узнати, кто плачетъ.

Маленькая, бѣдно одѣтая дѣвочка притѣснившися къ стѣнѣ горько плачетъ. Онъ тихо кивается ей за плече. „О чемъ ты, дитя“? Дѣвочка плачетъ еще сильнѣйше, вздрагивая всѣмъ тѣломъ. „О чемъ ты плачешь“? еще ласковѣе звучитъ его голосъ. „Кто-ты? Отчего ты не идешь домой“?

Дѣвочка оборачается къ нему свое блѣдное, облитое слезами, личко. — „Мнѣ некуда идти, у мене никого нѣтъ... дома нѣтъ... Я живу съ какой Марьей... она заставляетъ мене милостыньку просити... воровати... а я не могу... мнѣ стыдно! Мама всегда говорила,

что брати чужое — грѣшно... Бабка Марья побила мене и прогнала... А завтра Пасха... и пошла въ церковь... Мама, когда была жива, всегда водила мене къ заутрени... Такъ было тепло, хорошо, свѣтло съ ней! Безъ ней — мнѣ тяжело жити. Сегодня мнѣ некуда было идти... и пришла сюда... Мама мнѣ говорила, что въ святую ночь, подъ Свѣтлое Воскресенїе — ни ону кого не бываетъ горя... что Христосъ воскресъ въ эту ночь, и всѣмъ людямъ принесъ радость... И я молилась, чтобъ Господь мнѣ послалъ радость, чтобы легче было мнѣ жити... А такъ стали всѣ христосываться... горько стало... маму вспомнила... и... "Голосъ дѣвочки оборвался, и она снова громко зарыдала. — „А давно умерли твои родители? Есть же ону тебе родные? Какъ тебе зовутъ"? „Мене зовутъ Анна, и помню маму... она давно умерла... потомъ я была больна: а потомъ я ужь стала жити съ бабкой Марьей".

Старикъ положилъ руку на голову дѣвочки, и долго смотрѣлъ на ея печальное личко. Какая тихая радость свѣтилась въ его взорѣ. — „Не плачь, милое дитя, произнесъ онъ ласково. Твоя мама сказала правду. Вѣрой всегда такъ, какъ теперь... Господь не оставитъ тебе! Сегодня Христосъ воскресъ и принесъ радость всему міру.. принесъ радость и намъ съ тобой... И также одинокъ и несчастенъ, какъ ты... Пойдемъ ко мнѣ, вмѣстѣ встрѣтимъ Свѣтлый праздникъ, и не разстанемся... И постараюсь замѣнити тебѣ твоихъ родителей; а ты научишь мене вѣрити въ Бога и молитися! Пойдемъ, дитя! А теперь похристосуемся съ тобой! Христосъ воскресе, моя дорогая"! — И заливаясь радостными слезами, дѣвочка

пѣстилася на шею старика. — „Воистинѫ воскресе“! тихѡ шептала она. Видишь... Христосъ воскресъ, — и всѣмъ принесъ радость! В. П.

РОЗА.

РОЗУ любихъ,
Оувеселихъ
Взоръ мой ею невинно:
Всегда цвѣла,
Веселила
Все оченько любимо.
Страсть побуди
И возбуди
Око, сердце каждаго;
Но потупи,
Лишь погуби
Токмо мене одного!
Пока цвѣла
Роза мила,
Вдячно смѣялася мнѣ:
Какъ отцвѣла,
Ся развила,
Тща остала уже внѣ! . . .

1833. *А. ДУХНОВИЧЪ.*

Размышленіе о страданіяхъ Христовыхъ.

Видимъ Христа Спасителя
На Крестѣ висѣти,
За всѣ грѣхи своихъ рабовъ
Невинно терпѣти.

Нѣтъ на Немъ тѣлѣ отъ ногъ
До главы цѣлости,
Гдѣ бы небылъ люто битый
Отъ проклятой злости.

Свята кровь съ Него лiётъ
Текуще по Крестѣ,
Безбожнiи смѣло грѣшатъ
Въ своемъ невѣжествѣ.

Виса тужитъ, горько страждетъ
Образъ Невинности,
Враги Его высмѣваютъ
Дѣлая пакости.

„Если ты Спасъ, спаси себе
Тай сойди со Креста,
Дѣла знакъ — кричатъ враги —
Твоего Божества!“

И разбойникъ искушаетъ
Спасителя свѣта,
Строителя Святыхъ Таинъ
Новаго завѣта.

„Аще Ты Богъ, спаси себе,
Та спаси и нас“!
Такш грѣшитъ противъ Царя
Небеснагш раю.

Болѣзнь страшна, жажда моритъ . . . .
Я благая творилъ. . . . .!
Оцета сини, терньа колетъ,
Головѳ ожъ склонилъ.

Жаждущемѳ оцетъ даетъ
Пекельная злоба,
По совѣтѳ дїавола
Грѣшивъ противъ Бога.

Дѣва Мати на видъ этотъ
Жалостнш рыдаетъ,
Сына своегш Свято Има
Съ воплемъ призываетъ.

И Спаситель видѣвъ жаль той
Говоритъ Іоаннѳ:
Се есть Мати твоя милый,
Возьми Ей въ шхранѳ!

Пришедше же часъ девятый
Въ колетахъ возопилъ:
„Боже, Боже, Отче благїй,
Вскуюсь ма шставилъ!

И предалъ дѳхъ свой во рѳки
Преблагагш Отца,

Проси милости для убійцевъ
Отъ вселенной Творца.

Солнце, мѣсяцъ помрачились,
Великій жаль въ небѣ,
И завѣса церковная
Раздрася посредѣ.

Кто видѣлъ такое чюдо,
Якъ теперь настало,
Когда небо съ Ангелами
Жалостно рыдало?!

Вся земля-ть отъ страхъ трясетъ,
Громы кіютъ гласно,
Скалы изъ горъ низпадаютъ
Въ долины шпарно.

Много гробовъ отворилось,
Чей кончина свѣта?!
„Воистинъ Божій Сынъ былъ“!
Слышно для отвѣта.

Всѣхъ подъ Крестомъ страхъ проникнулъ,
Всѣ сильно взываютъ:
Страхъ ужасный! Вотъ изъ гробовъ
И мертвы вставаютъ.

Сотникъ же на тѣ чюдеса
Говорилъ со страхомъ:
„Воистинъ Божій С[illegible]нъ
Егоже распахомъ“!

И кѣрвютъ мнози къ Христа
Жалвѫ за грѣхи,
Нѣтъ ко грѣшнымъ прествпникѡмъ
Безъ Спаса оутѣхи.

Христосъ ко на Свѧтомъ Крестѣ
Кровью своей Свѧтой,
Ослободилъ всѣхъ насъ шть мѫкъ
И слѫжбы проклѧтой.

Крестъ на Голготѣ оужь не встыдъ,
Но въ слав8 їмѣтъ,
Грѣшныхъ людей къ покаанью
Громкѡ призывает!

Идѣмъ съ жалемъ на Голгод8,
Къ Крест8 спѣшьме братьѧ,
Съ Крестомъ ко прїйдемъ ко Христ8,
Побѣдивъ проклѧтьѧ!!

Грѣхи свои шплакавше
Спас8 поклонъ дайме,
„Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“
См8 запѣвайме!!!

Сочинилъ въ Литмановѣ, 1892. года:

МИХАИЛЪ ИВ. ЧАБИНАКЪ,
окончeнный православлшатель.

Додатокъ къ 10-мѵ Нѵмерѵ „ЛИСТКА“ 1892.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛА ОУГРО-РѴССКАГѠ НАРОДА.

Добродѣтель превышаетъ богатство.

Игра въ трехъ дѣйствіяхъ

по простонародному изреченію въ пользу Народа Карпато-Русского

отъ Александра Духновича.

ОСОБЫ.

Многомавъ Федоръ, богатый мужикъ.
Олена, его жена.
Федорцьо, сихъ любезный сынокъ
Лестобратъ, сусѣда и побратимъ.
Параска, его жена.
Андрѣй, Марька } сихъ дѣти.
Честножив, другій сусѣда, колесарь.
Иванко, Настя, } его дѣти.
Мудрослав, Учитель и Дякъ.
Чмуль, жидъ корчмарь.
Богумила, вдовиця.

Антоньо, Татька, } ей дѣти.
Незохабъ Юрко, Ворожиля.
Храбростой, Офіциръ военный.
Богобой, жебракъ.
Судій съ присяжными
Больше Вояци, мужики и дѣти.

ДѢЙСТВІЕ I.

Корчма у Чмуля.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Многомавъ, Лестобратъ и Юрко сидятъ за столомъ. Чмуль шапочку въ руцѣ держитъ и стоитъ.)

Чмуль.

Што розкажете мои люби Панове, ци паленку, ци вино, ци пиво; вшытко маю, завчеромъ емъ принѣсъ ганискову изъ Дуклѣ, вино изъ самого Токаю, а пиво изъ Шебеша, такое якъ золото; розкажете и закусити?

Многомавъ.

Вшытко дай жиде, годенъ я заплатити и за вшытку твою худобу!

Чмуль.

(Иде до коморы смѣючися). Мою худобу — ай вай, и цѣлое село вы бы выплатили! О вы панъ, кто бы ся съ вами мѣрявъ? — *(иде и доразъ прибѣгне съ склянками и наливае).* Видите якъ золото, то правдива оковита, то я лемъ для васъ держу Пане Федоре, ани за дукатъ бымъ другому недавъ. Дай Боже вамъ на здоровля!

Многомавъ.

Пій сусѣдко, няй люде гварятъ здорови, што имъ ся любитъ, мы пили и будеме, лемъ дай Боже здоровля; — пійме, покля жіеме, годенъ Федоръ заплатити!

Лестобратъ *(облизуеся)*.

Ой годенъ тай годенъ. Другого Федора уже на свѣтѣ нѣтъ больше. Многомава знаютъ и въ Мараморошѣ, по Эрделю и по Оперенціи; хоть где обернеся человѣкъ, всягдыся за Федора просятъ, Федорова слава цѣлого свѣта, Федорови и Панове чести даютъ, и село за его розумомъ иде. — Лемъ дай вамъ Боже здоровля, гроши вамъ не минутъ, хоть бысьте ихъ съ ложковъ ѣли, та ихъ не скельтуете!

Чмуль.

То иста правда. — Але Юрко штось смутный, не пье, — што ся журите?

Лестобратъ.

А што ти за бѣда, ты веселымъ бывавъ, а теперь сидишь, ги сова?

Незохабъ.

Што бы ми было, мало роздумую, якъ бы дашто заробити; — — — ай уже добрѣ! *(Мургне на Чмуля)*.

Многомавъ.

(Уже мало напитый спѣвае). — Ла, ла, ла! Братя минѣ уже ту уныло, идѣмъ до Мошка, а чей тамъся розвеселиме; подь Василю, а ты Чмулю запишь!

Чмуль.

Добрѣ пане Федоре, еще не много маете, ходьте

здорови съ Богомъ, а прошу прійдите къ вечеру! *(Федоръ и Василь отходятъ. Чмуль Юркови до уха шепче.)*

Незохабъ *(тихо)*.

Добрѣ, добрѣ Чмулю, лемъ ты ждай въ повночи на загородѣ, приведу я ти и десять кедь хочешь; — але ещесь не заплативъ за яловку; ци чувъ есь, якъ Богумила ходитъ нарѣкаючи? — Ой можешь ты небого уже глядати; што разъ до Чмульовыхъ рукъ впаде, то болше не згине.

Чмуль.

Но лемъ мудро Юрку, идите, не забавляйтеся, бо ночь коротка, абы сте въ повночи ужъ ту были, рѣзникъ доразъ прійде!

(Незохабъ отходитъ).

Чмуль.

(Самъ пише съ крейтовъ по столь и рахуе). Ферцигъ, ахтъ ундъ ферцигъ, гиндертъ. — Яловку рѣзникъ отпровадивъ, конѣ уже за Беськѣдомъ, доразъ ту Гершко по други, — но тоты уже готови; Федоръ напьеся, а конѣ фиртъ за Беськидъ. *(Отходитъ.)*

ПЕРЕМѢНА.

(Домъ Федоровъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Федоръ, Олена, Федорцьо.

Федоръ *(иде напитый)*.

Такъ не дамъ; — хоть го доразъ чортъ возьме. — Жено свѣти, посмотрю мою маетность! *(Олена за-*

палитъ каганецъ, Федоръ отворитъ ладу, выбератъ мышки еденъ за другимъ, и пугилярь великій.) Ту суть тысящъ, ту два тысящи золотыхъ, сами талляри, ту пять сто, а ту тысящъ пять сто, сами дватцятники, а на контрактахъ три тысящи. — Ой ци я не Федоръ, ци я не богачъ? а хто ми розкаже ге? я небоюся никого; видишь Сыне, то вшытко твое, не треба тобѣ школы, твоя мудрость адде! *(указуе на мышки).* Маешь ты дукаты, талляри, рубли, дватцятники, што ти душа забагне, лемъ дай ти Боже здоровля, а вырости скоро, я тебе уженю, панѣчку возьмешь, а я ти куплю село, будешь ты паномъ прото, а жебрачина все остане жебрачиновъ, хоть и сто разъ Ярмолой переучитъ.

Олена.

Такъ любый Федореньку такъ; о якъ емъ ся розсердила, што и теперь трясуся; — недавно ту бывъ учитель, Панотецъ го посылавъ, и такъ брехавъ, чомъ Федорцьо до школы не иде? — Ой такъ, абы го тамъ били; — ой на моюй дѣтинѣ не будеся такій свѣтовый збытковати; — и вчера тя били, ци такъ сыноньку? *(цьлуе Федория).*

Федорцьо *(плаче).*

Ой Мамко, кедь бы вы знали, якъ мене болитъ, што и вчера учитель почубривъ мня, а колѣна ажъ ми попухли отъ клячаня. — О Мамко, я уже не пойду до школы, мае Нянько дукаты, чому бы я ся учивъ, ци такъ мамко?

Олена.

О Боже мой! укажь лемъ сыне колѣнка! — *(смот-*

ритъ). О нуженьки мои, ажъ попухли! *(цьлуе Федорцьовы ноги).* Федоре фе . . . позирай лемъ позирай, якъ твою дѣтину скалѣчили, ци видишь ты! О Господи, небожаточко якъ плаче; — ой я про дурну школу не дамъ убити свою дѣтину, о! на моюмъ Федорцѣ небудеся свѣтовый учитель збытковати; — Федорцю, ты ми болше до школы не пойдешь!

Многомавъ.

Такъ е, не пойде; — а кедь тотъ смѣтникъ учитель лемъ дашто ти повѣсть, то я ему укажу дорогу, — пустыня, ани человѣкъ не знае, вотки пришовъ, оборванецъ еденъ, а теперь на нашихъ дѣточкахъ будеся мстити. . . Федорцю, ты до школы непойдешь, бо тобѣ школы нетреба; я неходивъ до школы, и прото я Панъ, моя школа адде! *(указуе на мышки).*

Олена.

О любый мой Федореньку, ажъ теперь я тебе люблю, подь поцѣлую тя! *(цьлуе го).* Но Федорцю, уже все будеме въ едно, научу я тя молитися, и Отче нашъ, и Богородице, а вѣрую хоть и небудешь знати, та ничь, и Няньо ти не знае, а прото онъ Панъ, прото и ты будешь дукаты личити, а няй пукне зъ ѣду тотъ голодный Профессоръ.

Федорцьо.

Я лемъ съ вами буду Мамко, где вы, и я тамъ пойду, уже ми свободно буде и до корчмы съ вами ити въ недѣлю; няй тамъ учитель чинитъ, што хоче, бо знаете Мамко, же и генто клячавъ емъ, жемъ съ вами въ корчмѣ бывъ, коли такъ красно гули; — тямите Мамко?

ЯВЛЕНІЕ III.

(Прежніи, Богумила и Татька, съ завязанымъ окомъ).

Богумила (*плачучи*).

Слава Іисусу Христу — дай Боже вамъ добрый день, пане Многомаве!

Олена.

Дай Боже и тобѣ, а што ты хочешь пустыньо?

Богумила.

Перебачьте панѣ сусѣдко, але я пожаловатися пришла; видите вашъ Федорцьо моюй Татьцѣ камѣньомъ око выбивъ.

Олена.

Добрѣ учинивъ, няй она пустыня къ Федорцьови не ровнится. — Смотри лемъ жебрачина якась, няй она ся съ циганы играе, а не съ богатымъ Федоровымъ сыномъ, — вонъ ми зъ обыстя, жебрачино!

Богумила.

Ой Боже мой Боже, та уже богатому Федорцьови свободно надъ худобновъ сиротовъ збытковатися? — о помилуйте, пожалуйте, теперь иду до мѣста: хоть лемъ на лѣки дайте ми дашто, бо може ми дѣтина ослѣпнути!

Олена.

Та няй ти ослѣпне, и такъ лемъ жебрачка изъ неи буде, така якъ ты, а мой Федорцьо ей ничь неучинивъ, ци такъ Федорцю?

Федорцьо.

Правда же ничь, я еи и невидѣвъ, она собака лемъ бреше.

Татька.

Та хто другій якъ ты? я ишла на воду, и ледва воды начерпала, якъ ты все до воды камѣнья метавъ, молиламъ тися, абысь ми хоть начеряти давъ, але ты не слухавъ, и такъ зачавъ до мене шпуряти, же и еднымъ камѣньомъ око сь ми выбивъ.

Федорцьо.

Брешешь собако, бо я тя и не видѣвъ, — ци такъ мамко?

Олена.

Такъ Сыне такъ. О знаю я твои гадки, — жебрачино, не маешь што жерти, та такимъ способомъ хочешь выludити отъ мене, ой зъ того ничь не буде! — А чому ты не богата ге? бо ти ся робити не хоче, лемъ бысь на легко жила; — знаю я тебе собако.

Богумила.

Няй вамъ Господь заплатитъ и няй вамъ богатство нигда не оскудѣе!

Федоръ *(пробудится отъ дремли)*.

Што то ту за крикъ въ моюмъ обыстю, а не идешь паскудо?

Богумила.

Иду уже иду, няй васъ Богъ такъ помилуе, якъ вы мене пожаловали! *(Отходитъ съ дьвчаткомъ, и Олена съ Федорцьомъ другими дверьми отходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Богобой и Федоръ.

Богобой.

Слава Іисусу Христу, пожалуйте убогого калѣку!

двадцять лѣтъ воякомъ бывъ, теперь на мадярской войнѣ, подъ Доброчиномъ ногу утративъ, ужемъ негоденъ служити, ни собѣ заробити фалатокъ хлѣба, пожалуйте во имя Божое!

Федоръ.

А што ми до твоей ноги, гдесь стративъ, я ти не справлю другу, иди до сусѣды, онъ колесарь, та ти справитъ таку, што нигда не буде болѣти!

Богобой.

Не прошу я отъ васъ ноги, я радуюся же про моего Царя, и про мой народъ загубилъ еи, вдячно и голову бымъ положивъ; — но прошу отъ васъ кусокъ хлѣба, пожалуйте!

Федоръ.

Про кого есь утративъ ногу, отъ того и жалованія проси, ты за мене не воевавъ!

Богобой.

О глупое невѣжество невѣжествъ, та за кого я воевавъ? ци не за васъ, и вашу худобу? — скажите вы, завзятый человѣче, если Царю послужиме, не служимели и всѣмъ сожителямъ? о вы, якъ я вижу, не много понимаете, бо слухайте, если хто вамъ служитъ, не служитъ ли онъ и цѣлому домови вашому? вашъ слуга не есть ли и дѣтей вашихъ слуга? — хто васъ отъ нещастя, отъ злодѣя, отъ бѣдъ защищаетъ, не защищаетъ-ли онъ и сына вашого, супругу вашу, и все имѣніе ваше? — такъ каждый Царю послуживши, не служитъ ли и всѣмъ подданнымъ его? — Бо што есть Царь? вы непонимаете, но я скажу вамъ: Царь есть Отецъ краины своеи,

есть Отецъ своихъ подданныхъ, а мы всѣ дѣти его есьме, и вы сынъ Царевъ, хоть есьте того и недостойни, — айбо ничь то, то случится, же и найдостойнѣйшій человѣкъ злостливого сына получае. О вы недостойный Отечества и Народа нашого славного членъ! Незнаете ли вы то, же кедь ласкавый, и милостивый нашъ Царь войну утратитъ, кедь врагъ побѣдитъ его, тогда весь нашъ славяньскій народъ сгине, розидутся всѣ Русины, такъ якъ погибаютъ пчолы, погибшей матери? прекрасна бесѣда наша, и церковніи обряды счезнутъ; мы бы уже неназывалися Русинами, еслибы не побѣдили мы враговъ нашихъ; бо враги Царя были и наши враги, а пріятели Царевы суть и намъ пріятели!

Федоръ.

А што ти до того, я не маю врага; у мене суть гроши, та я небоюся никого!

Богобой.

Подякуйте Богу, же мы ту недопустили непріятеля, бо тогда не много былобы вамъ осталося! Но съ вами говорити, только значитъ, якъ съ конемъ ся молити: — вы затвердѣлого сердца глупый человѣкъ; видно, же вы въ школу неходили, ничь доброго естеся не научили; я отъ васъ непрошу жалованія, маю я милостиваго Отца, онъ мене жалуе, и буде; и прото узнайте, же минѣ моя куляга вдячнѣйша, якъ вамъ вашое богатство, што го дѣдко забере!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніи, Олена съ Федорцьомъ.

Олена *(вбьгне).*

Федореньку, фе . . ! ой бѣда, — коней нѣтъ, и

сивулька пропала, — кажутъ, же уже по повночи ихъ небыло, Иванъ десь пойшовъ глядати; то на истѣ украли; — бо то смутокъ уже, якъ ту крадутъ: — вчера Богумилину яловку украли, — ай няй бы ей тамъ крали съ Богомъ, — але мою худобу; ой, ой Федоре, радь дашто радь!

Федоръ.

А хто бы смѣвъ мою худобу рушати, а ци не знае, жо Федорово не свободно кинути? доразъ укаже Федоръ, што онъ може; цѣлое село буде платити.

Олена.

То на истѣ колесарьова робота, бо онъ ся такъ ховатъ.

Федоръ.

Та го повязати дамъ, иди ми по урядъ, няй ту доразъ прійдутъ, они повинни на розказъ Многомава прійти, бо кедь ся завозьму, та я укажу, што Федоръ годенъ!

Федорцьо.

Няню та и мое гачатко пропало? о богдай того колесаря дѣдко моривъ; — прото онъ мене и вчора собачивъ, гваривъ, же изъ мене ничь небуде, же я на шибени умру. — О Няню бійте го, повяжьте го, бо я уже и на улицю негоденъ передъ нимъ выйти!

Богобой (*смотритъ на Федорця*).

А ци то ты сыноньку? такъ правду говоривъ честный колесарь, бо на истѣ зъ тебе ничь доброго не буде; ци не тямишь, якъ ты скарѣдно брехавъ? О ты безстыдный черваче, такъ безстыдніи слова и между

вояками скарѣдно слухати! Сыпе! ты збыткуешься надъ людьми, тебе Богъ не благословитъ, бо ты безчестный, и злочестивый, якъ Хамъ.

Федорцьо.

Ой мамко ци чуете того калѣку? — бійте го бійте!

Олена.

А не мовчишь калѣко, ты будешь мою дѣтину псовати? О, небуде онъ ни отъ кого хлѣба просити, мае онъ достъ, иди до чорта, бо я ти доразъ съ кочерьговъ укажу дорогу! Вонъ ми изъ обыстя! — А ты Федоре пилнуй, бо то лемъ колесарьова робота, и не другого.

Богобой.

Иду, иду, и больше не перекрочу ваши пороги, бо тутъ мамона и грѣхъ перебывае, ту заклятое богатство! Боже вамъ заплать! *(Отходитъ).*

Федоръ.

Сыноньку, иди лемъ по Чмуля, а чей онъ дастъ порады; то честный жидище, онъ мудрый, дашто буде радити! *(Федорцьо отходитъ).*

Олена.

Ай Федоре, ци бы не было добрѣ пойти до Щербанувки, къ Юркови, ворожилеви, онъ каждому правду повѣсть, онъ знае на истѣ?

Федоръ.

Мудро думашь, а чей онъ ту буде, бо вчера смъ го у Чмуля видѣвъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніи, Чмуль, Незохабъ и Лестобратъ.

Чмуль.

Дай Боже вамъ здоровля, што розкажете пане Федоре!

Федоръ.

Витай Чмулю, и ты Юрку. — ци слышали вы, што ся у мене стало сеи ночи; мои конѣ и яловку украли.

Чмуль.

Неможна рѣчь! а хто бы посмѣливався пана Федора худобу рушати? — то неможе быти; лемъ заблудили дагде, та они придутъ; знаете же шкапина псина иде; а ци ишовъ ихъ дахто глядати?

Олена.

Тадь Иванъ десь пропавъ за ними.

Чмуль.

Можно, же онъ самъ на пашу ихъ вывювъ; не трудьтеся Федорку, — ай вай, — пане Федоре, они сами прійдутъ!

Олена.

Ой чортъ имъ прійде; Фенна гваритъ, же по повночи ишли до стайнѣ обое съ Иваномъ, и стайня была заперта на ретязь, а коній не было, ани яловки.

Незохабъ *(раздумуе, мормоче)*.

То на истѣ онъ; — я думаю; але доразъ увидиме.

Олена.

О Юреньку, змилуйтеся, пожалуйте, дайте рады,

поворожьте лемъ дашто, вы па истѣ знасте, бо вы все знаете; порадьте, о порадьте!

Незохабъ.

Дайте еденъ новый горнецъ, сито и пожички; я дотля принесу зѣля! *(Юрко едновъ, Олена другова стороновъ отходитъ).*

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Шолководство.

(Окончаніе.)

Вотъ робота, которую отъ насъ шолководство потребуетъ.

Когда шолковицы (ягоды) довольно развилися, беремъ шолковныя яечки (hernyótojás, pete) и въ средней теплоты хижѣ, въ близи печи простираемъ на еденъ чистый паперь. Послѣ едного, альбо двухъ дней на паперѣ появляются маленькіе черви, для которыхъ сей часъ срываемъ отъ шолковицы свѣжіе, но *сухіе* листки и кладемъ на самое мѣсто, гдѣ черви находятся. Черви вылѣзаютъ на верхъ листья, и беремъ такіе въ едно съ листьемъ, кладемъ на ширшій паперь и помѣщаемъ на другое мѣсто. Но не наразъ появляются всѣ черви; единъ въ единъ день, другіе въ другій, а третьи въ третій, или позднѣйше. Потому и шолководцы (selyemtenyésztők) дѣлятъ ихъ на три класса: на первую, (тѣхъ которые въ первыхъ

появились), на вторую классу кладутъ тѣхъ червей, которые ожили въ вторый день; а въ третью классу тѣхъ, которые послѣ первой и второй классы ожили. И такіе несовѣтно помѣшати, ибо черви первой классы до времени, пока другіе появлятся на свѣтъ, уже велики, быстро ростутъ и много больше корму потребуютъ, якъ послѣдные. Такіе и много скорѣй завиваются, т. е. дозрѣлыми стаются; но и торговцы, шолковыя бабочки первой классы, платятъ за еденъ килограмъ по 1 зл. 20—50 кр.; второй классы по 50—60 кр.

Когда всѣ черви ожили, ежедневно потребно для нихъ дваразъ, или триразъ свѣжаго листья доставити въ такомъ количествѣ, колько они поѣдятъ, а на то потребно строго наблюдати (мерковати), чтобы черви безъ корму не оставалися.

Листье, которое даемъ для червей, должно быти свѣже и сухо, ибо отъ влажнаго листья бабочки альбо черви доставаютъ хвороту и изчезаютъ. Мѣсто, на которомъ бабочки производятся, должно быти чисто отъ пороха и дыма; нужно подъ бабочками мѣсто столько разъ добрѣ очистити, сколько разъ получаютъ свѣжій кормъ т. е. дваразъ или триразъ въ день. Хижа, въ которой бабочки производятся, должна быти теплаго (14—20 C°) и свѣжаго воздуха, но не горячаго. Если время тепло, то найлучшее мѣсто для шолковыхъ бабочекъ соломою покрытые поды, (потолки — падлаши), или если чувствительно холодно, тогда нужно ихъ держати въ хижи и, если необходимо, то и натопити въ печь.

Время, подъ которымъ шелковые черви дозрѣваютъ, обычайно держитъ 5—6 тыждней, только въ холодномъ

времени заостаютъ. Въ первыхъ четырехъ тыждняхъ, незначительная робота есть около нихъ, только на пятомъ тыждни, когда шолковыя бабочки великими стапутся, потребуютъ отъ насъ ширшаго мѣста и много больше корму.

Шолковыя бабочки, когда уже достигли совершеннаго возраста, — при концѣ пятаго или на початку шестаго тыжня, начинаютъ изъ себе пускати шелковины (гадвабныя нитки — selyemfonal), въ которыя сей часъ завиваются, и которая бабочка завилася, кажется неживою; такая отъ насъ уже не требуетъ ничего. Такія беремъ и кладемъ на едну широкоплоскую доску, чтобъ сушилися, которыя часто — чрезъ день еденъ-разъ альбо двараз помѣшаемъ, чтобъ лучше схли, ибо влажныя шелковыя бабочки не пріймутъ въ торговлю. Тутъ особенно наблюдаемъ на то, чтобъ классы не помѣшати.

Когда шолковыя бабочки уже со всѣмъ готовы, несемъ ихъ въ торговлю, — а не продаемъ спекулантамъ жидамъ, — гдѣ за каждый килограмъ можемъ получити вышше назначенную цѣну.

Шолковыя яечка можемъ получити даромъ, лишь треба объявити общинному уряду (на пр. нотарошу), чтобъ онъ о такихъ постарался. Но общинный урядъ лишь тогда обязанъ постаратися о яечка, если больше жителей желаютъ шолководствомъ заниматися, на пр. 20—30; а если лишь на пробу, два, три: то они сами — чрезъ учителя или духовника — принуждены старатися о пріобрѣтеніи яечекъ.

Боже дай, чтобъ сіе полезное занятіе чѣмъ скорѣй распространилося между народомъ нашимъ!

М. А. Врабель.

тилъ Онъ *двухъ бѣсноватыхъ*, такихъ злыхъ, что никто не могъ ити путемъ тѣмъ. — Бѣсноватые вопили: »*что Тебѣ до насъ Іисусе, Сыне Божій? пришелъ еси прежде времени мучити насъ.*« Іисусъ вопросилъ, какъ имъ имя? Они отвѣчали »*легіонъ*«, ибо множество бѣсовъ было въ нихъ. Бѣсы просили Іисуса, чтобы, если выгонитъ ихъ изъ человѣковъ, дозволилъ имъ ити въ стадо свиней, которое паслося на берегу озера. Спаситель согласился, изъ части для того, ибо жители той страны держали у себе свиньи противъ закона Мойсеева; изъ части же, чтобы засвидѣтельствовати саддукеямъ, что они несправедливо отвергаютъ бытіе духовъ. Какъ только злые духи вошли въ стадо свиней, свиньи верглися въ море и утопилися. Бѣсноватые же люди сдѣлалися вполнѣ здоровыми. Когда жители той страны узнали отъ пастуховъ, что сталося, — пришли и просили Іисуса, чтобы отошелъ отъ предѣловъ ихъ. Тогда Спаситель поплылъ въ лодкѣ обратно въ Капернаумъ. (Мат. 8, 28—34. Марк. 8, 1—21. Лук. 8, 26—39.).

Когда Іисусъ переправился въ Галилею, тутъ множество людей съ радостію пріяли Его. Между прочими подошелъ ко Іисусу *Іаиръ*, начальникъ синагоги и просилъ Его, чтобы пришелъ исцѣлити 12 лѣтнюю, при смерти находящуюся дочь его. Іисусъ тотчасъ пошелъ за нимъ. Въ толпѣ людей находилася одна жена, которая отъ 12 лѣтъ страдала въ теченіи крови; она подумала: если бы я только прикоснулася къ одеждѣ Іисусовой, я бы сейчасъ выздоровѣла. Она въ самомъ дѣлѣ и прикоснулася къ одеждѣ Іисусовой, и тотъ часъ почувствовала себе здоровою. »*Кто прикоснулся*

мнѣ?« Вопросилъ Іисусъ. Ученики отвѣчали: »*Ты видишь, якъ народъ тьснится и вопрошаешь, кто прикоснулся ко мнѣ!*« »*Я знаю,* — отвѣчалъ Іисусъ — *что кто-то прикоснулся ко Мнѣ, ибо я почувствовалъ силу, вышедшую изъ меня.*« Тогда жена, видя, что ей невозможно утаитися, объявила предъ всѣмъ народомъ, для чего прикоснулася ко Іисусу, и что тотчасъ исцѣлилась »*Иди съ миромъ, вѣра твоя спасла тебя,*« сказалъ ей Спаситель. —

Между симъ, пришли отъ Іаира, и возвѣстили, что дочь его умерла, чтобы не трудити уже Спасителя. »*Не бойся,* сказалъ Ему Іисусъ, *токмо вѣруй, и дочь твоя будетъ жива.*« Когда приблизилися къ дому Іаира, услышали вопли и рыданіе. »*Не плачьте* — сказалъ Іисусъ, — *она не умерла, но спитъ.*« И начали смѣятися надъ Нимъ. Тогда Іисусъ взявъ съ собою Петра, Іоанна и Іакова, и родителей дѣвицы,

вшелъ въ домъ, гдѣ лежала мертвая, взялъ ёё за руку и возгласилъ: »*дѣвица! востани.*« Она тотчасъ встала и стала ходити. Спаситель приказалъ дати ѣсти дѣвицѣ и строго запретилъ разсказывати о случившемся. (Матѳ. 9, 18—34; Марк. 5, 21—43. Лук. 8, 40—56.)

Когда Іисусъ Христосъ оставилъ домъ Іаира — *двое слѣпыхъ* шли за нимъ и кричали: »*Іисусе, Сыне Давидовъ помилуй насъ.*« Спаситель сначала не обращалъ на нихъ вниманія, ибо изъ части, не ища славы человѣческой, не хотѣлъ исцѣлити ихъ предъ людьми, изъ части же хотѣлъ научити ихъ терпѣнію. Но когда слѣпые вошли за нимъ въ домъ, вопросилъ ихъ: »*вѣруете-ли, что Я могу сіе сдѣлати?*« »*Вѣруемъ Господи*«, отвѣчали они. Христосъ сказалъ: »*по вѣрѣ вашей буди вамъ.*« И они тотчасъ прозрѣли. Христосъ запретилъ имъ разглашати о семъ чудѣ; но они изъ благодарности разгласили, что Онъ исцѣлилъ ихъ.

Когда слѣпые вышли, привели ко Іисусу *нѣмаго бѣсноватаго.* Спаситель однимъ словомъ изгналъ бѣса и нѣмый сталъ говорити. Народъ говорилъ, что никогда такихъ чудесъ не было въ Израилѣ; Фарисеи же снова зачали клеветати, что Іисусъ изгоняетъ бѣсовъ чрезъ князя бѣсовскаго. Но Господь на сей разъ оставилъ безъ обличенія клевету ихъ.(Матѳ. 9, 27—33.)

Послѣ сего, Іисусъ предпринялъ путешествіе съ учениками своими, по Галилеѣ и посѣтилъ отчизну свою — *Назаретъ.* Тутъ вшелъ Онъ въ синагогу и началъ учити съ такою силою, что жители сказали: »*Откуду у Него такая премудрость и такія чудесныя силы, не плотниковъ ли Онъ Сынъ, не Его ли мату называется Марія*? Христосъ слазалъ имъ:

»*нигдѣ нѣтъ пророку меньше чести, какъ въ отечествѣ и дому своемъ*,« И не сотворилъ тамъ чудесъ за невѣрствіе ихъ. (Матѳ. 13, 54—58. Марк. 6. 1—6.)

По удаленіи изъ Назарета, Іисусъ продолжалъ свое путешествіе, проповѣдуя Евангеліе царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. Около Него собиралося множество народа. Іисусъ сжалился надъ симъ народомъ и сказалъ: »*жатвы много а жнецовъ мало, и такъ молите Господина жатвы, чтобы послалъ жнецовъ на жатву свою.*« *И призвавъ Апостоловъ своихъ*, далъ имъ власть надъ бѣсами и надъ болѣзнями *и послалъ ихъ по два*, въ городы и села Іудеи, чтобы научали народы. »Если кто не прійметъ васъ — говорилъ Спаситель — то выходите изъ города или дома того; аминь говорю вамъ: Содомѣ и Гоморѣ отраднѣе будетъ, въ день суда, нежели городу тому.« Когда отправилъ учениковъ своихъ для проповѣди, изъ остальными послѣдователями своими пошелъ въ другіе города благотворити людямъ. (Матѳ. 9, 35—38 Марк. 6, 7—13. Лук. 9, 1—8.)

Около сего времени случилася мученическая *кончина Предитечи и крестителя Христова Іоанна.* Одинъ изъ сыновей Ирода, Иродъ Антипа царствовалъ въ Галилеѣ. Онъ взялъ себѣ въ жену Иродіаду, жену брата своего, Филиппа. Іоаннъ Креститель обличилъ Ирода: »*Недостоитъ тебѣ*, сказалъ онъ ему, *имѣти жену брата твоего.*« — Хотя Иродъ другій разъ и любилъ слухати Іоанна Крестителя; но теперь разгнѣвался и велѣлъ всадити его въ темницу. Иродіада уговоривала Ирода умертвити Іоанна, но Иродъ не согласился. Разъ праздновалъ Иродъ вечерю рождества

своего съ вельможами и старѣйшинами Галилейскими. Дочь Иродіадина, въ сіе время пляскою такъ угодила Ироду и гостямъ его, что Иродъ сказалъ ей: »*проси отъ мене, что хощеть, дамъ ти, хотя и полцарствія моего.*« Сіе обѣщаніе потвердилъ Иродъ клятвою. Дѣвица побѣгла къ матери и вопросила, что просити? Мати отвѣтила: »*главу Іоанна Крестителя*« Теперь вернулася она къ Ироду и сказала, »*хочу чтобъ ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іанна Крестителя.*« Иродъ опечалился, но однако, по причинѣ данной клятвы, и гостей своихъ, не захотѣлъ отказити ей. Повелѣлъ стражу принести голову и отдати дѣвицѣ. Стражъ отсѣкъ голову Іоаннову, принесъ на блюдѣ и отдалъ дѣвицѣ, дѣвица же отдала матери своей. Услышавъ о семъ ученики Іоанновы, взяли и погребли тѣло его и обо всемъ извѣстили Іисусу Христу. (Матѳ. 14, 1—12. Марк. 6, 14—29. Лук. 9 ,7—9.)

Слухъ о великихъ дѣлахъ Спасителя дошелъ до Ирода, и онъ, мучимый, совѣстію, подумалъ, что Іоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ и имъ совершаются такія чудеса, и желалъ видѣти сего Чудотворца. Но Іисусъ Христосъ удалился въ пустыню близь Виѳсаиды. Впрочемъ и тутъ не укрылся отъ народа. Толпы и въ пустыню слѣдовали за Нимъ. Онъ поучалъ народъ и исцѣлялъ требовавшихъ исцѣленія. Уже зачало вечерѣти, ученики сказали Іисусу; »*Отпусти народъ, чтоды купилъ себѣ пѣсти; ибо мы здѣсь въ пустомъ мѣстѣ*«. Господь отвѣчалъ: »*Дайте вы имъ пѣсть.*« Филиппъ сказалъ: »*на двѣсти донаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы досталося каждому по немногу.*« »*Пойдите и посмотрите, сказалъ Господь, нѣтъ-ли здѣсь*

сколько-нибудь хльба? Андрей, вернувшися сказалъ: »*У одного мальчика есть пять ячменныхъ хльбовъ и двѣ печенныхъ рыбки.*« Спаситель приказалъ принести хлѣбы и рыбки. Когда принесли, возрѣвъ на небо, благословилъ ихъ, и повелѣлъ ученикамъ раздати ихъ народу. Когда всѣ ѣли и насытилися, Спаситель сказалъ ученикамъ: »*соберите избытки укрухъ* (крыхотки), *да не погибнетъ ничтоже.*« И собрали 12 кошовъ укрухъ. *Ѣвшихъ же было около пять тысячъ человѣкъ*, кромѣ женщинъ и дѣтей. Народъ, видя такое чудо, хотѣлъ провозгласити Іусуса царемъ, но Іисусъ удалился одинъ на гору и тамъ передался молитвѣ. (Матѳ. 14, 13—21. Марк. 6, 30—45. Лук 9. 10—17. Іоанн. 6, 1—15.)

По насыщеніи народа, Іисусъ пошелъ помолитися; ученикамъ же своимъ велѣлъ сѣсти въ лодку и отправитися на другую сторону, въ землю Геннизаретскую. Когда ученики отправлялися, поднялся сильный вѣтеръ

и они были въ опасности среди волнующагося моря. Спаситель увидѣлъ, якъ они бѣдствуютъ и, въ четвертую стражу ночи, (около 3 часовъ утра) *пошелъ къ нимъ по водѣ.* Ученики увидя Его, думали, что это призракъ и отъ страха закричали. Іисусъ сказалъ: »*Азъ есмь, небойшеся!*« Петръ отвѣчалъ: »*аще ты еси, повели ми прійти къ тебѣ по водамъ.*« Іисусъ сказалъ: »*Прійди.*« Петръ вышелъ изъ лодки и сталъ ити по водамъ; но видя крѣпкій вѣтръ, поколебался въ вѣрѣ и сталъ утопати: »*Господи! спаси мя!*« закричалъ Онъ. Христосъ простеръ ему руку, поддержалъ его и сказалъ: »*маловѣре, почто усумнѣлся еси?*« Когда вошли въ лодку вѣтеръ тотчасъ утихъ. Бывшіе же въ лодкѣ поклонилися Іисусу и сказали: »*воистинну Божій Сынъ еси!*« (Матѳ. 14, 22—23. Марк. 6, 45—53. Іоан. 6, 15—21,)

Переплывъ озеро, Спаситель вступилъ въ землю *Геннизаретскую.* Тутъ приносили къ Нему больныхъ, и всѣ, которые прикоснулися только къ одеждѣ Его, получали исцѣленіе. (Матѳ. 14, 35—36. Марк. 6, 53—56.)

Изъ земли Геннизаретской Іисусъ возвратился въ Капернаумъ. Народы, которыхъ Онъ насытилъ пятью хлѣбами, были здѣсь и очень чудовалися, какъ Онъ пришелъ въ Капернаумъ, ибо не знали, что Онъ шелъ по водамъ. Христосъ сказалъ имъ: »*аминь глаголю вамъ, ищете мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ясти есте хлѣбы и насытистеся.*« И отъ хлѣба гиблющаго направилъ вниманіе ихъ ко *брашну* пребывающему въ животъ вѣчный т. е. къ вѣрѣ во Іисуса Христа. »*Азъ есмь хлѣбъ животный* сказалъ Іисусъ,

грядай ко мнѣ не имать взалкатися« «хлѣбъ, его же азъ дамъ, плоть (тѣло) *моя есть, юже азъ дамъ за животъ міра.«* Когда же многіе не могли понять якимъ образомъ можетъ Іисусъ дати тѣло свое ѣсти, отвѣчалъ Господь: *»аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть и піяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день.«* Послѣ сихъ словъ, нѣкоторые изъ послѣдователей оставили Іисуса. Тогда обратился Іисусъ къ Апостоламъ и сказалъ: *»еда и вы хощете ити?* Отвѣчалъ Петръ: *»Господи! къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имаши и мы познахомъ и вѣровахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.«* Тогда сказалъ Іисусъ: *единъ отъ васъ діаволъ есть;«* сіе сказалъ Онъ Іудѣ Симону Искаріоту, ибо сей послѣ предалъ Его. (Іоан. 6, 32—72.)

Третья пасха, до путешествія Іисуса Христа въ Іерусалимъ на праздникъ кущей.

Былъ-ли Іисусъ Христосъ въ Іерусалимѣ на праздникъ Пасхи и въ третіе лѣто, Евангелисты не говорятъ. — Около сего времени, книжники и Фарисеи упрекали учениковъ Христовыхъ, для чего они *ѣдятъ хлѣбъ неумытыми руками.* Іисусъ упрекнулъ Фарісеевъ, что они придерживаются внѣшнихъ обрядовъ, о духѣ же закона нерадѣютъ. *»Добрѣ пророчествова Исаіа, — сказалъ Іисусъ, — о васъ лицемѣрахъ ... сіи людіе устнами мя чтутъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Менѣ ... не*

разумѣете ли, яже все, еже извнѣ входимое въ человѣка, не можетъ осквернити его... исходящее же отъ человѣка то сквернитъ человѣка... Изъ внутрь бо отъ сердца человѣческа помышленія злая исходятъ: прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, татьбы. лихоимства, лукавствія, лесть, студодѣянія, око лукаво, хула, гордыня, безумство. Вся сія извнутрь исходятъ и сквернятъ человѣка.« (Марк. 7, 1—23).

Но фарисеи и книжники не переставали преслѣдовати Іисуса. Для чего Спаситель удалился въ предѣлы Тирскіе и Сидонскіе, гдѣ жили язычники. Тутъ пришла къ Нему *жена Хананеянка* и возопила: *»Помилуй мя Іисусе Сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется.«* Спаситель, по видимому, не обращалъ на нее вниманія. Ученики сказали: *»отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ.«* Іисусъ сказалъ: *»нѣсмь посланъ, токмо къ овцатъ погибшимъ дому Израилева.«* Жена поклонилася Ему и сказала: *»Господи, помози ми!«* Спаситель отвѣчалъ: *»Нѣсть добро отъяти хлѣбъ чадомъ, и повредши псамъ.«* Она же сказала: *»Ей Господи: ибо и псы ядятъ отъ крупицъ, падующихъ отъ трапезы господъ ихъ.«* Тогда сказалъ Іисусъ: *»О, жено, велія вѣра твоя: буди тебѣ якоже хощеши«*. И дочь ея тотъ часъ освободилася отъ страданій. (Матѳ. 15, 21—28. Марк. 7, 24—30.)

Изъ предѣловъ Тирскихъ и Сидонскихъ пришелъ Іисусъ въ предѣлы Декаполскіе. Тутъ приступило къ Нему множество народа, и Іисусъ исцѣлилъ недужныя ихъ. Народъ удивлялся и прославлялъ Бога. Между больными привели къ Нему одного *глухаго и гугниваго.* Спаситель желая возбудити въ Немъ вѣру, отвелъ его въ сторону, вложилъ персты свои въ уши его, и плюновеніемъ своимъ коснулся языка его, и воззрѣвъ

на небо, сказалъ: »*эффаѳа*« т. е. отверзися. И онъ тотчасъ сталъ слышати и говорити чисто. Іисусъ запретилъ разглашати о семъ. (Матѳ. 15, 29—41. Марк. 7, 32—37)

По исцѣленіи глухаго и гугниваго, Іисусъ, хотя избѣгнути славу человѣческую, удалился въ горнее, пустынное мѣсто, но народъ нашелъ его и тамъ и, три дня, не отходилъ отъ Него. Наконецъ Господь увидѣлъ, что у народа нѣтъ хлѣба. Однако нашлося тамъ *семь хлѣбовъ и нѣсколько рыбы.* Іисусъ велѣлъ народу возлечи на землю, взялъ тѣ хлѣбы, воздалъ хвалу Богу и приказалъ ученикамъ раздавати народу. Всѣ ѣли и насытилися и собрали семь кошовъ полныхъ окрухами. А ѣвшихъ было до 4000, кромѣ женъ и дѣтей. (Матѳ. 15, 32—38. Марк. 8, 1—9.)

Послѣ сего чудеснаго насыщенія, Іисусъ удалился въ предѣлы *Далмавунскіе* или *Магдальскіе.* Здѣсь фарисеи и саддукеи начали спорити съ Нимъ и просили отъ Него знаменія. Но Спаситель обличивъ ихъ въ лукавствѣ и лицемѣріи, не далъ имъ никакаго знаменія, и указавъ имъ на знаменіе *Іонино*, оставилъ ихъ. (Матѳ. 15, 39. 16, 1.—4. Марк 8, 10—12.)

Изъ предѣловъ Магдальскихъ отправился Іисусъ въ Виѳсаиду, и сказалъ ученикамъ, чтобы они хранилися отъ *кваса фарисейскаго* и саддукейскаго. Ученики думали, что Спаситель для того вспомнулъ имъ о квасѣ, ибо не взяли токмо одинъ хлѣбъ. Іисусъ, видя помышленія ихъ, объяснилъ имъ, чтобы хранилися *отъ ученія фарисейскаго и саддукейскаго.* Въ *Виѳсаидѣ* привели къ Іисусу *слѣпаго*, чтобы прикоснулся ему. Не желая имѣти любопытныхъ свидѣтелей, и хотя

возбудити въ слѣпомъ вѣру, Спаситель вывелъ его изъ селенія, тамъ плюнулъ ему на очи и возложивъ на него руку, вопрошалъ: видитъ-ли? сей отвѣчалъ: *»вижу человѣки яко древіе ходяща.«* Господь возложилъ опять руку на очи его и велѣлъ ему взглянути. Больный сталъ видѣти ясно. (Матѳ. 16, 4—12. Марк. 8, 13—26.)

Изъ Виѳсаиды отправился Іисусъ во страны *Кессаріи Филипповой*, и на пути вопрошалъ учениковъ: *»кого мя глаголютъ человѣцы быти?«* Ученики отвѣчали: *»ови убо Іоанна Крестителя: иніи же Илію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ.« »Вы же кого мя глаголете быти?* спросилъ дальше Іисусъ. И отвѣтилъ Петръ: *»Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго.«* На сіе сказалъ Господь: *»Блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но отецъ мой, иже на небесѣхъ, И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ и еже аще разрѣшиши на землѣ, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.* Въ то время объявилъ Господь, что Ему надлежитъ много пострадати, убиту быти и въ третій день воскреснути, и что послѣдователи Его должны отвергнутися себе, т. е. не угождати себѣ; но взяти крестъ свой т. е. свои страданія и бѣдствія и послѣдовати Ему. (Матѳ. 15, 13—28. Марк. 7, 27—38. Лук. 9, 18—27).

Страданія и смерть Іисуса Христа должны были устрашити учениковъ Его. Чтобы они однако не утратили вѣру свою и не соблазнилися о Немъ, прежде страданій своихъ хотѣлъ Господь указати нѣкоторымъ

изъ нихъ капло своей Божественной славы. Для чего взявъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна и взошелъ съ ними на гору *Ѳаворъ* помолитися. Тамъ *преобразился*

предъ ними: лице Его просіяло якъ солнце, одежда Его сдѣлалася бѣла, якъ снѣгъ и явилися Мойсей и Илія и говорили съ Нимъ. Ученики Его въ сію минуту были отягчены сномъ. Прибудясь они увидѣли славу Господа и двухъ ветхозавѣтныхъ пророковъ съ Нимъ. Петръ сказалъ: »*Господи! добро есть намъ здѣ быти, аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни: Тебѣ едину, и Мойсеови едину и едину Иліи.*« Когда онъ сіе говорилъ нашло свѣтлое облако, осѣнило всѣхъ ихъ, и изшелъ изъ облака гласъ: »*сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайте!*« Ученики пали ницъ и были якъ бы внѣ себе. Іисусъ коснулся ихъ и сказалъ: »*востаните и не бойтеся!*« Когда шли съ горы, Господь

приказалъ имъ никому не говорити о томъ, что видѣли, пока Сынъ человѣскихъ изъ мертвыхъ не воскреснетъ. (Матѳ. 17, 1—9. Марк. 9, 2—9. Лук. 9. 28—36).

Сошедши съ Ѳавора, Іисусъ Христосъ нашелъ прочихъ учениковъ своихъ, окруженныхъ народомъ и книжниками, которые спорили съ ними. Когда Спаситель вопросилъ: о чемъ спорятъ? Тогда одинъ отъ народа сказалъ: »*Учителю приведохъ сына моего, имуща духа нѣма ... и рѣхъ ученикомъ твоимъ, да изженутъ его и невозмогоша.*« Господь сказалъ: »*о роде невѣренъ, доколѣ въ васъ буду, доколѣ терплю вы; приведите его ко мнѣ.*« Когда отрокъ сталъ предъ Іисусомъ, злый духъ сталъ мучити его, онъ палъ ра землю, испуская пѣну. Господь вопросилъ, якъ давно ему сіе приключилося? »*Издѣтска,*« отвѣчалъ отецъ. Спаситель обѣщалъ исцѣлити его, если онъ можетъ сколько-нибудь вѣровати. Отецъ отрока отвѣтилъ: »*Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.*« Тогда Господь повелѣлъ злому духу выйдти изъ отрока. Духъ вышелъ, но такъ сотрясъ отрока, что сей сдѣлался якъ бы мертвый. Іисусъ подалъ ему руку: отрокъ всталъ и сдѣлался совершенно здоровымъ. Теперь Спаситель удалился отъ народа. Ученики вопросили Его: »*яко мы не возмогохомъ изгнати его?*« Господь отвѣчалъ: »*За невѣрствіе ваше, аминь бо глаголю вамъ, аще имате вѣру, яко зерно горушно, и речете горѣ сей, прейди отсюду тамо, и прейдетъ, и ничесоже невозможно будетъ вамъ. Сей родъ неисходитъ токмо молитвою и постомъ.*« (Матѳ. 17, Б5—21. Марк. 9, 14—11. Лук. 9, 37—43.)

Изъ Кесаріи отправился Спаситель въ Капернаумъ, на семъ пути говорилъ Онъ ученикамъ своимъ

о страданіяхъ, смерти и воскресеніи своемъ. Но ученики все еще не разумѣли и не смѣли вопрошати Его. Въ Капернаумѣ *собирали подать для храма*, пришли и къ Петру и сказали: »*Учитель вашъ не дасть-ли дідрахмы?*« Когда же Петръ вступилъ ко Іисусу, Господь предварилъ его словами: »*Симоне, царіе земстіи отъ кіихъ пріемлютъ дани... отъ своихъ-ли сыновъ или отъ чужихъ?*« Петръ отвѣчалъ: „*отъ чужихъ.*“ И такъ сынове свободны. „*Но чтобы не соблазнилися шедъ на море, верзи удицу, и юже прежде имеши рыбу, возми, и отверзъ уста ей, обрящеши статиръ* (4 драхмы) *той вземъ, даждь имъ за мя и за ся.*“ (Матѳ. 17, 22—27. Марк. 9, 30—32. Лук. 9, 44—45.)

На пути въ Капернаумъ ученики Христовы спорили о томъ, *кто болій есть въ царствіи небесномъ.* Спаситель сказалъ имъ: „*аще кто хощетъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга,*“ и призвалъ отроча поставилъ его посреди ихъ и обнявъ его сказалъ: „*аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.*“ (Матѳ. 18, 1—5. Марк. 9, 33—39. Лук, 9, 46—48.)

Въ сіе время Апостолъ Іоаннъ сказалъ: »*Учителю! видѣхомъ никоего именемъ твоимъ изгоняща бѣсы, иже не ходитъ по насъ и возбранихомъ ему.*“ Іисусъ отвѣчалъ: »*Не браните ему, никтоже бо есть, иже сотворитъ силу* (чудо) *о имени моемъ и возможетъ вскорѣ злословити мя. Иже бо нѣсть на вы, по васъ есть.*« (Марк. 9, 39—40. Лук. 9, 49—50).

Іисусъ Христосъ внушалъ ученикамъ своимъ, чтобы были незлобивы, милосердны и, чтобы прощали другъ другу согрѣшенія. Апостолъ Петръ вопросилъ

Іисуса: »*Господи, коль краты, аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?*« Господь отвѣтилъ: »*не глаголю тебѣ до седмь кратъ но до седмьдесятъ кратъ седмерицею.*« Ибо царство небесное подобно человѣку царю, который захотѣлъ сосчитатися сь рабами своими. Когда же зачалъ считатися, приведенъ былъ къ нему нѣкто, который долженъ былъ ему десятью тысячами талантовъ. И зачѣмъ не могъ заплатити, царь велѣлъ продати и жену его и дѣтей и возвратити долгъ. Но рабъ той зачалъ просити милосердія и царь размилосердовался, отпустилъ его и весь долгъ простилъ ему. Вышедши рабъ той, нашелъ одного изъ товарищей своихъ, который долженъ былъ ему сто динаріевъ и зачалъ душити его, говоря: »*отдай мнѣ долгъ!*« Товарищъ, падши къ ногамъ его, сталъ просити пощады. Но онъ остался непреклоннымъ и всадилъ въ темницу товарища своего. Друзья сего несчастнаго огорчилися и разсказали царю все, что случилося. Тогда царь призвалъ его и говоритъ ему: „*Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ мя еси; Не подобаше-ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, якоже и азъ тя помиловахъ. И прогнѣвался господинъ его и отдалъ его мучителямъ, пока не отдастъ весь долгъ. Такъ и отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему, отъ сердецъ вашихъ, прегрѣшенія ихъ.*« (Матѳ. 18, 21—35).

Произшествія отъ праздника кущей до праздника обновленія храма.

Сталъ приближатися праздникъ кущей (кучокъ), установленный въ память сороколѣтняго странствованія евреевъ въ пустынѣ. На сей праздникъ сходилися евреи въ Іерусалимъ и жили тамъ въ шатрахъ. Родственники звали и Іисуса въ Іерусалимъ, но Онъ отвѣчалъ, что часъ путешествія Его еще не наступилъ. Только, когда родственники Его уже отправились, рѣшилъ и Іисусъ тайно идти въ Іудею. Ученики Его — Іаковъ и Іоаннъ отправилися впередъ для приготовленія ночлега. Они пришли въ *одно село Самарійское* и тамъ искали мѣста; но жители того села не приняли ихъ. Тогда Апостолы сказали: *„Господи, хощеши ли, речемъ, да огнь снидетъ съ небесе и потребитъ ихъ, якоже Илія сотвори.“* Но Іисусъ запретилъ имъ и сказалъ: *»Не вѣсте, коего духа есте вы; Сынъ бо человѣчесый не прійде душъ человѣческихъ погубити, но спасти.«* (Лук. 9, 51—56. Іоан. 7, 2—10).

Въ семъ пути Іисусъ избралъ еще *70 учениковъ* и послалъ ихъ по два проповѣдати царствіе Божіе и творити чудеса. (Лук. 10, 1—16,)

Между тѣмъ народъ собрался въ Іерусалимъ на праздникъ кущей. Всѣ ожидали Іисуса и говорили *»гдѣ есть Онъ?«* Одни говорили *»яко благо есть,«* другіи *»ни, но лститъ народы.«* Но и тѣ, которые вѣровали въ Него, якъ Сына Божія, не смѣли явно говорити о Немъ, ибо боялися старѣйшинъ Іудейскихъ. *Въ половинѣ праздника* наконецъ *явился Іисусъ во храмѣ* и съ такою силою началъ учити народъ, что всѣ уди-

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНЇА ДЛА ОУГРО-РЏССКАГѠ НАРОДА.

Добродѣтель превышаетъ богатство.

Игра въ трехъ дѣйствіяхъ

по простонародному изреченію въ пользу Народа Карпато-Русского

отъ Александра Духновича.

(Продолженіе.)

Богобой.

Слезы точатся человѣку видящему только правовъ, такъ много душевныхъ силъ въ невинныхъ простыхъ дѣточкахъ. — О якое то счастя для человѣка Школа! якъ тамъ духъ, сердце, и мысль просвѣтится! — бо сравнимъ едного школяря съ другимъ неученымъ хлопцомъ, о яка между ними разлука, якъ между голубомъ и ястрябомъ! школьски дѣти усилуются працовати, робити, а лѣнивіи, пецухи, лемъ бѣгаютъ, лѣтаютъ, и вдячнѣйше по жебрѣхъ пойдутъ, якъ роботы

пріймутъ; хто бы бывъ то думавъ передъ десять роками, же една дѣтина забавляючися черезъ лѣто 25 золотыхъ може собѣ заробити; кому бы было пришло на розумъ, же за грибы, ягоды, лѣсняки, черешни, косички една дѣтина себе одѣти, и еще гроши собѣ набыти година? — а потомъ, якъ доброго и щирого сердца суть школяри, убогого жебрака якъ вдячно, якъ щиро, якъ радостно спомогутъ, и щирою наремностію пожалуютъ! — О давно того у насъ не было слышано, давно дѣти бѣгали, все лемъ игралися, камѣньомъ метали, по поли пастухами были, тамъ сваволили, грѣшили, кляли, едно отъ другого училося скарѣдно говорити, красти, шкоду робити, словомъ: давно дѣти росли якъ быдлята въ лѣсѣ, якъ дики люде, а Бога мало познавали, и прото выросли якъ дерева и безчестніи люде изъ нихъ сталися, горшіи отъ тыхъ, про которыхъ праведный Богъ свѣтъ потопомъ загладилъ; — а теперь ажъ душа радуеся, кедь видитъ просвѣщенну, и ученну дѣтину, якъ она знае чести дати людемъ, якъ знае пожаловати худобного, якъ отца, матерь честовати и спомагати, словомъ жіе и росте Богу на славу, людемъ на годность и собѣ на пользу. — О Боже помози, абы нашъ народъ увидѣлъ сіе добро, и не жаловалъ маленьку ону платню, за котору другимъ ученнымъ народамъ сравнитися може! — *О школа, школа, правовъ стодола!*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Честножива Иванка, Параска Андрья, Богумила Антонька и Татьку за руку веде, маютъ зайдочки

на плечахъ, и палицы въ рукахъ. Марька, Настя ихъ плачучи выпроважаютъ, Мудроглавъ съ ними иде, а Богобой стоитъ и призераеся; — съ далека Федорцьо подскакуе, и больше дѣтей.

Антоній.

Мамко любезна вернитеся уже дому, вернитеся, мы помаленьку пойдеме, 'де насъ Господь попровадитъ!

Татька.

Вернитеся уже, а не журьтеся, мы такъ будеме ся справовати, якъ вы насъ учили; — суть еще и тутъ добріи люде, они васъ будутъ тѣшити и ратовати, и мы вамъ заженеме, што буде можно, — поздоровьте еще разъ нашого доброго Пана Отца, будьте здорови!

Андрей.

Вернитеся и вы мамко, а давайте позоръ на няня, не пущайте 'го до корчмы, няй васъ Богъ милостивый помилуе!

Честноживъ.

Сыне мой, и вы дѣточки, няй васъ Отецъ небесный провадитъ, уповай на Господа, злое дѣло убѣгай и чисту совѣсть сохраняй, бо добра совѣсть е потѣха въ бѣдахъ; — словомъ отдавай Божое Богу, Царево Царю, и людемъ чини то, што отъ людей самъ собѣ желаешь, такъ Господь буде съ тобою! — Богъ няй тя провадитъ, и Ангелъ хранитель веде!

Мудроглавъ.

Не такъ дѣточки! — поставайте рядомъ! *(въ рядъ поставаютъ.)* Вы дѣти, неискусніи, до широкого свѣта беретеся, якъ птички изъ гнѣзда, на крыла пущаетеся; — но вы еще свѣтъ непознаете, я васъ научу, слухайте: Свѣтъ изобразите собѣ якъ едно великое село, 'де суть разныхъ половъ, племенъ и разныхъ нравовъ, и обычаевъ люде; тамъ суть честніи, богобойніи, справедливіи, усиловніи, добріи люде, але суть, — и то съ большей части, суть лѣнивіи, неправедніи, безчестніи, безбожніи, лукавіи, фалшивіи окламники, заздростливіи, словомъ свѣтовіи люде. — Но знайте, же честный, богобойный и усиловный человѣкъ, отъ неправедныхъ дуже много скорбей, и гоненій терпитъ, бо діаволъ пекельный всягды своихъ мае помощниковъ, которіи на праведного нападаютъ, такъ якъ ястрябы на невинныхъ голубовъ, якъ волцы на ягнята; — но Ангелъ хранитель заставляе праведного, хоть и многоразъ Господь допущае на человѣка бѣды, но не оставитъ 'го съ всѣмъ; хоть и допущае на него искушенія, якъ на праведного Іова, на богобойного Іосифа Египетского, но пожалуе его, якъ милостивый Отецъ, и потѣшитъ 'го съ нову. — Прото дѣти Бога на сердцѣ майте, всегда съ честными людьми схожайтеся, съ богобойными товаришьте, а злыхъ, фалшивыхъ, нечестивыхъ, лѣнивыхъ остерѣгайтеся, бо *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ!* Найбольше варуйтеся отъ пяницъ, и такъ реченныхъ коргельовъ, марнотратниковъ и бездѣлниковъ, отъ корчмы утѣкайте якъ отъ бѣса пекельного, паленку и много напою не вкушайте, свѣжа водичка няй буде вамъ напой, а хлѣбъ ѣдло; но и осте-

рѣгайтеся отъ безчестныхъ особъ, они прельстятъ сердце, и приводятъ на блудъ человѣка! Далѣй: до церкви усиловно ходьте, Богу ся мольте, каждому честь давайте, и не стыдайтеся убогихъ вашихъ, но честныхъ родителей, не ганьбитеся повѣсти, же вы Русины; народъ вашъ въ чести держите, и заступайте; — такъ Отецъ небесный благословитъ васъ, подасть вамъ силу и поможе вамъ въ всѣхъ дѣлахъ и скорбехъ вашихъ; люде же будутъ васъ честовати и такъ съ помощію Божіею найдете сокровище на небѣ и на земли!

Теперь же дѣточки поклякайте на колѣна, испросьте благословеніе отъ родителей, и такъ въ имя Господне пустьтеся на крыла, счастя ваше глядаючи!

(*Дьти поклякаютъ и родичи ихъ благословлятъ, и такъ повставаютъ, цьлуютъ родителей, учителя и другов говорячи:*)

Будьте здорови! —

(*Пристоящіи плачутъ, а дьти посбираются спьваючи*):

Сберaймеся дѣти,
Якъ птички на крыла;
Широкій бѣлый свѣтъ,
Всягды земля мила!
Всягды едно солнце,
Всягды една доля,
Всягды промыслъ Божій,
Всягды Его воля.
Хоть куда пойдеме,
Все Богъ буде съ нами,
Онъ насъ попровадитъ
Горами, лѣсами.

Хоть 'де повернеме,
Все Богу служити
Будеме, и честно,
Богобойно жити. —
А вы братя люди,
Здрави оставайте,
Няй васъ Господь тѣшитъ,
Насъ незабывайте!

(Еще разъ идутъ и цьлуютъ своихъ, и отходятъ).

Богобой.

Галтъ дѣти! вы сами непойдете, вы свѣтъ непознаете; — я поведу васъ и заведу въ широкій свѣтъ хоть на едной нозѣ, укажу вамъ дорогу, и буду вамъ за вожда; — ну смѣло за мною!

(*Богобой напередъ, дѣти за нимъ идутъ*).

Федорцьо.

А 'де вы идете хлопци?

Антоній.

Будь здоровъ, а полѣпшайся честно ся справуй, иди до школы, и слухай учителя!

Федорьцо.

Не учи ты мене; но лемъ идьте оборванци, менѣ не потребно съ вами ити до свѣта, я не свѣтовый; — о выжію я и ту съ моими дукатами, менѣ нянько купить село, та я буду паномъ, ажъ буду, а вы можете и до Вѣдня ити, та все жебраки будете! —

ДѢЙСТВІЕ III.

(Случается по 10 годахъ позднѣе.)

Домъ Федоровъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Федоръ въ худобной кучѣ сидитъ на лавицѣ, въ лихой одеждѣ, въ хижи не е ничого, и журится. Олена лихо одьта, боса стоитъ въ кутѣ, и плаче.

Федоръ.

Правду ми Панотецъ казавъ, правду гваривъ и учитель, но я не слухавъ, худобка минулася, грошеньки чортъ забравъ, хижа спустѣла, теперь кусокъ хлѣба не маю! — О пріятели мои, 'де 'стеся подѣли? Покля Федоръ богатый бывъ, покля кормивъ, поивъ лестниковъ, та и пріятелей мавъ, а теперь непожалуе нихто худобного Федора; такъ то правда, же худоба въ самотности, худобного каждый потупитъ, худобный стыдится каждого; — але и то правда, же Богъ платитъ каждому справедливо. О дукаты мои, якъ ми ся минули, я думавъ же на вѣки будутъ держати; а теперь богатый Федоръ голоденъ, оборваный, босый якъ песъ; — о Боже помилуй мня!

Олена.

Ой такъ, можешь ты уже молитися, коли есь промарнивъ богатство, и мене несчастною учинивъ. О кедь бы была я того знала, никда бы я твоя жена не была; — я выгодована якъ соколикъ, выросла въ богатствѣ,

въ роскошахъ, а теперь хожу ги циганка кусокъ хлѣба жебрючи, а то все про тебе марнотратнику, — ой нагнавъ ты мене до кузього рожка! Федоре! я тя лишу, я съ тобовъ больше жити не буду.

Федоръ.

Якъ ти дяка. То правда, же я марнотративъ, я забывъ о Бозѣ, я до дѣдка живъ; но и ты лѣпша не была. — Олено! 'де мужъ марнитъ, тамъ полъ бѣды, але 'де жена блудомъ ходитъ, 'де жена пессьими путьми ся пуститъ, тамъ вшитко до дѣдка пропадае.

ЯВЛЕНІЕ II.

Богумила убрана порядно, несе горнецъ молока и бѣлый хлѣбъ и дае Олень:

Богумила.

Сусѣдко не потупьте Божій даръ, ану похлипайте мало солодкого молока, а закусьте хлѣбика, бо вы дуже хвора, прошу васъ пріймите! —

Олена *(съ презрѣніемъ)*.

Я отъ тебе не прошу, держь собѣ твое молоко; о я не стерплю, абы ты изъ мене смѣхъ собѣ чинила! *(обертается отъ Богумилы)*.

Богумила.

Сусѣдко не сердитеся, пріймите ласкаво; видите' мене Господь помиловавъ, няй му буде честь, и хвала'

— я вамъ все принесу; вѣдь Богъ прото намъ удѣлитъ, чтобы 'сме и другимъ удѣлили, прошу пріймите пріятно; Господь милостивый еще и вамъ наверне, такъ якъ менѣ навернувъ, не отчавайте, уповайте на Господа, онъ самъ годенъ васъ потѣшити!

Федоръ.

Боже вамъ заплать сусѣдко! о вы честна особа, я стыжу ся вамъ до очей поглянути, я васъ дуже оскорбивъ, но теперь Господь заганьбивъ мене пышного. Сусѣдко, молю васъ, отпустите ми великій мой грѣхъ!

Богумила.

Любезный Федореньку, не оскорбили вы мене, я о томъ больше не тямлю; — Божое то расположеніе, да будетъ воля господня! Божа воля, что бы кривды терпеливо сносити; о колько разъ прогнѣваеме Бога, и Онъ всемилостивый прощае намъ; онъ поможе и вамъ, лемъ неопустьтеся Его, не отдалится рука Божая отъ васъ, памятайте на святіи слова Пророка: *Услышитъ тя Господь въ день печали, — послетъ ти помощь отъ святаго, и дастъ ти Господь по сердцу твоему*; оставайте здоровеньки съ Богомъ! (*отходитъ*).

Олена (*мечеся*).

Еще и тота собака высмѣваеся съ насъ! Федоре! я то не година стерпѣти, — я иду, я ту не буду, пойду межи люди, 'де мня нихто не знае, волѣю служити, а смѣхъ изъ себе чинити не дамъ!

Федоръ.

О ты скарѣдна грѣшнице, и доброе дѣло не узнаешь; ты завзята бабище; подякуй Богу, же тя люди не лишаютъ; въ бѣдахъ, и скорбехъ еще гордитися, то уже истинное неблагодарство, то злоба діаволя! — О Боже мой милостивый; о праведенъ еси Господи, и прави суть суды твои! *(бере горнецъ и хлипае).* Такъ богатый Федоръ худобному никда еденъ пѣнязь не удѣливъ, а теперь изъ чужой ласки годуеся! На Олено похлипай, а поправься! *(Олена гнѣвливо бере и пьеть.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Честноживъ и прежніи.

Честноживъ.

Дай Боже вамъ здоровля сусѣдко! не презрите Федоре, што ми Богъ помиловавъ, пріймите вдячно! *(Дае Федорови еденъ хлѣбъ, и груду сыра).*

Федоръ *(плаче).*

О брате мой, та ты не сердишь ся на мене? — О брате Василю, якъ я стыжуся, якъ я тебе образивъ, и розсыпавъ, а ты еще помагаешь менѣ въ моей узкости! О сусѣдко, ци можешь ты ми отпустити мою вину? я тебе презрѣвъ, а ты въ узкости мене защищаешь. Брате, кедь бы сь видѣвъ сердця мого рану, то велика болѣзнь, то въ смятеніе, то въ стыдъ приводитъ душу мою! *(на голосъ плаче).*

Честноживъ.

Федореньку перебачьте, не журьтеся, уповайте на Господа, помните на праведного Іова: « Господь давъ, Господь и взявъ; да буде воля Его свята.«

ЯВЛЕНІЕ IV.

Мудроглавъ и прежніи.

Мудроглавъ.

Федоре, адде вамъ Панотецъ послявъ мѣрку зерна, и поздоровляе васъ, абы 'стеся не журили. Зачните съ нову во имя Господне працовати; бо солодшій ячменный хлѣбъ властными руками заслуженный, якъ изъ чужихъ рукъ пшеничный!

Федоръ.

Господь няй заплатитъ вамъ и Панотцови! Но я стыжуся Панотца, и васъ соромлюся, бо я васъ дуже оквиливъ.

Мудроглавъ.

Ничь не стыдьтеся! Панотецъ не гнѣваеся и я не уважаю на минувшее время; лемъ вы Федоре зачните другій животъ, працуйте, мозольтеся, а на корчму крестъ вержите, та вамъ Богъ поможе, у Бога суть богатства, онъ исправленного грѣшника милуе, и помилуе!

Федоръ.

Ой такъ, пане дячку, та якъ зачати? ани худобки, ани серстины не маю, ани землицѣ, словомъ ничого на свѣтѣ!

Мудроглавъ.

Та дайтеся до ремесла, до якои либо роботы, наприкладъ научитеся коши плести, рѣжьте прутя, то не тяжко ся научити, не ганьба и мѣтлы правити, и коши на возы, и на другіи потребы правити — забавка лемъ, и изъ того честно можъ выжити. Соединитеся, спойтеся съ честнымъ колесарьомъ, онъ васъ буде управляти, и такъ съ помощію Божіею еще можете достигнути ставъ прежній! —

Федоръ.

Боже васъ благослови, Пане дячку; ажъ теперь вы менѣ розума додали, на истѣ такъ буде, о уже не боюся голоду! Брате колесарю, я тебе дуже образивъ, но прошу, и перепрошую тя, отпусти ми, прійми мя къ собѣ за помощника, я знаю и робити, буду кошики плести, буду ся усиловати, буду съ тобовъ робити, буду ти служити якъ найвѣрнѣйшій слуга! О дай Боже здоровля, не боюся голоду; — жено не журься, ты будешь прутя рѣзати, я кошики плести, Богъ намъ допоможе!

Олена.

Та плеть собѣ, тай плеть, я не прото ся отдавала за тебе, абымъ кошики плела, верни мою худобу, штомъ ти принесла!

Федоръ.

Твоей худобѣ ты сама шію сломила, пусто жіючи, лежачи и роскошуючи, надобыла есь, што теперь маешь; якъ есь собѣ постелила, такъ будешь и спати.

ЯВЛЕНІЕ V.

Чмуль въ шапцѣ, и не поклонится, — и прежніи.

Чмуль.

Федоре порахуймеся, я уже не могу такъ довго ждати! — бо де мой интересъ, де лихва отъ грошей? еще довженъ есь 97 золотыхъ 48 крейцаровъ въ срѣблѣ. Но коли выплатишь? ге?

Федоръ.

Чмульку! Богъ ти заплатитъ, я уже не маю чимъ платити; — вѣдь вшытку худобу мою забравъ есь, та де бы я ти довженъ!

Чмуль (*съ гнѣвомъ*).

Хто? я забравъ? твою худобу чортъ забравъ не я, я не злодѣй, я ти не приписавъ, о достъ моей худобы у тебе пропало, ты мене россыпавъ, я про тебе по жебрѣхъ пойду, а еще смѣешь повѣсти, же ты ми не довженъ; ци уже не тямишь, же ты и Олена и Федорцьо все есте пили якъ дуги? але уже вамъ не дамъ ани на лѣкъ!

Федоръ.

Ой привювъ ты мене на рядъ, про тебе я цундрями трясу, и цѣлое село опустѣло; ты выссавъ мою кровь, Антихристе, ты покравъ мою и всѣхъ насъ худобу, злодѣю, ты змій люди переводящій, горшій отъ того, што Прародителей въ Раѣ перевювъ и окламавъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Не шѣвинай Ядама, Прародителя!

Солнце прекрасно ѣяло; птицы щекетали такъ, что и горы штзывались; зацкѣвшіе сторакою краскою цкѣточки на всѣ страны раздавали пріятнѵю конь. Не было также дивно, что панъ графъ вышелъ къ лѣсъ на ловитвѵ (ваданкѵ). Долгш ожидалъ и звѣрька не приходила нѣкам. Всякое дѣло маетъ свою причинѵ, такъ и несчастье графово, что не подходила звѣрька, имѣла свою причинѵ. Въ той части лѣса, кѵда ходилъ, нѣкій древорѣзъ стиналъ дерево; вѵханье сокиры штгонило и безъ тогш полохихъ серенъ.

Графъ, желающій оузнати, кто рѵбаетъ въ горѣ, зашелъ на право, шткѵдѵ штзывался гѵкъ и встрѣтилъ одного старика, который одного годнаго дѵба подтиналъ и колькоразовъ махнѵлъ сокирою, всегда коркнѵлъ изъ подъ вѵсъ: „Ѡ несчастный Ядаме.“

Долгш слѵхалъ корчанїе старика, наконецъ спросилъ єго: „Гей человѣче! что то за Ядамъ, на котораго ты такъ сильнш розгердилсм?“

Работникъ напѵдился, обратился и когда оувидѣлъ графа, схватилъ шапкѵ и поцѣловалъ ємѵ рѵкѵ.

„А скажи же, если та спрашиваю, — штозвался шпать графъ, — котораго ты Ядама шѣвинаешь?“

„Прошѵ ласки — штвѣтилъ несмѣлш древорѣзъ — Ядама Прародителя.“

„А по якой причинѣ, та чегш онъ тебѣ сдѣлалъ?“

Древорѣзъ поднялъ мозолеватѵю рѵкѵ, стеръ потъ съ чела и сказалъ: „Кобы былъ Ядамъ къ раю изъ запрещеннагш дерева не ѣлъ, то теперь мнѣ не нѵжно бы мѵчитися такъ, что онь потъ течетъ по лицѵ.“

Графъ оусмѣхнѣлсѧ: „А кто знаетъ, ци и ты на мѣстѣ Адама тоже не ѣлъ бы былъ изъ запрещеннагѡ дерева?“

„Сэй никогда! — ѡтвѣтилъ древорѣзъ съ оуниженнымъ голосомъ. Єсли бы былъ ѧ зналъ, что тою непослѣшностїю смерть и столькѡ бѣды навед8 не лишь на себе, але и на всѣхъ потомкѡвъ своихъ, то и не доткнѣлсѧ бы былъ тогѡ дерева. Такїй легкїй розказъ далъ панъ Богъ Адам8, а онъ и тогѡ не подержалъ. За то Адама никто не можетъ хвалити.“

„Вѣрю тебѣ, вѣрю, что ты былъ бы былъ разумнѣйшимъ — сказалъ графъ; — але что изъ тогѡ, уже сталосѧ и мы теперь всѣ терпѣти должны, ци wбвинаеме Адама, ци нѣтъ! Але знаешь что, ѧ тебѣ въ твоей бѣдѣ помог8. Ѣже больше якъ 30 лѣтъ слѫжишь мнѣ вѣрнѡ и честнѡ, намѫчилсѧ уже досто, wтъ днешнагѡ дня не бѫдешь больше бѣдовати, єсли бѫдешь послѫшнымъ.“

„Сэй великоможный пане графе — оурадовалсѧ древорѣзъ — чегѡ лишь повелите и ѧ годенъ бѫд8, все сдѣлаю вамъ!“

„Добрѣ, лиши того дѫба, най стинаетъ его дрѫгїй, бери сокир8 и иди домой! Завтра ранѡ приди съ женою ко мнѣ въ каштѣль, тамъ бѫдете бывати, ѣсти бѫдете при моемъ столѣ и больше не бѫдете ничегѡ працовати!“

Древорѣзъ мало не скочилъ изъ радости, поцѣловалъ опать графов8 рѫк8 и благодарилъ изъ цирагѡ сердца за ласк8.

„Але то говорю тебѣ — додалъ графъ, — оуслов-лаю себѣ вашѫ послѫшность. Которогѡ дня въ даякомъ дѣлѣ бѫдете непослѫшны, выженѫ васъ съ ганьбою изъ

каштѣда и опать должны бѫдете такъ працовати, якъ до теперь."

„Тогш не боюсь — штвѣтилъ древорѣзъ весело. — Сокиро, Богъ съ тобою на вѣки!"

Графъ штправилса далѣе въ горѫ, а древорѣзъ взялъ сокирѫ на плече и побѣгъ къ своей хижинѣ.

Жена егш правѣ шсыпывала крѫмпли (картофли) въ гадикѫ.

„Стара, дай томѫ покой! — кричалъ ей, — а иди, зарѣжь обѣ кѫрицы и слади добрѫю вечерю!"

„А что ти сталоса? Та кто бѫдетъ мнѣ потомъ майца нести?"

„Не бѫдетъ оуже тебѣ майца треба никогда, днесь конецъ оуже нашей бѣдѣ!"

И мѫжъ сталъ женѣ разсказывати, якъ встрѣтилса съ паномъ графомъ, чегш говорили и что штъ завтрѣшнагш дна въ каштѣлѣ бѫдѫтъ бывати.

Жена разслезилась: „Пѫсть вознаградитъ Всемогѫщій великоможнаго графа сторицею, да дасть емѫ крѣпкагш здоровьа на многаа лѣта!

„Але раздмѣешь стара? — доложилъ мѫжъ: — великоможный панъ графъ лишь подъ тѣмъ оуслокїемъ беретъ насъ къ себѣ въ каштѣль, кедь мы бѫдемъ емѫ всегда послѫшны. Иерквй, абы такъ не было всегда по твоемѫ, якъ оу насъ; бо кедь въ нѣчемъ станемъ емѫ непослѫшными, то сейчасъ выженетъ насъ съ ганьбою изъ каштѣла!"

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Додатокъ къ 18-мъ Нѣмерѣ „ЛИСТКА“ 1892.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ УГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Добродѣтель превышаетъ богатство.

Игра въ трехъ дѣйствіяхъ

по простонародному изреченію въ пользу Народа Карпато-Русского

отъ Александра Духновича.

(Продолженіе.)

Чмуль.

А якъ ты ми смѣешь такъ брехати, ты простый, смердячій Русначе, ты глупый Русинъ, ты простакъ! ци ты не знаешь, же я паньскій Арендарь? ци я тя не учивъ: о Федоре не пій такъ, пошкодитъ ти на здоровлю, Федоре, што ты чинишь, ты на нивочь выйдешь? — такъ я ти все гваривъ, и просивъ емъ тя, абысь не пивъ, а ты мене не слухавъ. Я мусѣвъ ти давати; — о, я про тебе не тысящъ золотыхъ шкодовавъ, бо много разъ забывъ записати; но але то уже пропало, хоть лемъ заплати што записано!

Федоръ.

Ой, пропавъ бесь зводителю, ты забывъ записати, познаю я твое діавольское перо, оно десять разъ пише, збавивъ есь мя худобы, збавивъ обыстья, чести, здоровля, и розума, мое богатство пересунулося до тебе, Юрко ти помагавъ; теперь уже и сына мого до товарыства есь пріявъ. Няй ти Богъ заплатитъ!

Чмуль.

Увижу я, научу я тебе пяницьо, дай гуню, и вонъ изъ дому, то мое, то менѣ честна громада отсудила!

Мудроглавъ.

Жиде, враже пекельный; ты окламнику, ты діаволе, ци уже ти не доста, о ты безбожный чорте, не спокоишься съ тымъ, же цѣлое село про тебе спустѣло, же выссавъ есь уже честныхъ христянъ, уже и душу хочешь вылупити отъ людей, — о найду я и тобѣ рядъ!

Чмуль.

Я съ вами не маю ничь, — але я и вамъ укажу, я васъ до прецесіи возьму,укажу я вамъ, якъ треба паньского арендаря чествовати!

Честноживъ.

Иди, пропадь жиде, ты лудигроше, иди до дѣдка! *(выдрылитъ жида вонъ.)* А ты Федоре пойди до мене, я ти мое обыстья не жалую, бо Господь просвѣтивъ тя, хоть уже и мало поздно; но все не поздно, покля человѣкъ жіе, бо лемъ по смерти не е покаянія!

Федоръ.

Та ты менѣ годенъ отпустити кривды мною учиненніи? О брате, забій мня, брате, я не годенъ твоей милости!

Честноживъ.

Богъ няй ти отпуститъ, прійди, и буди ми братомъ; мое буде и твое; но честуйся, на корчму больше не позерай, а отъ жида, якъ отъ бѣсного пса утѣкай! *(идутъ.)*

Олена.

Ты идешь Федоре, а я што буду чинити?

Честноживъ.

Якъ есь робила, такъ и маешь, якъ есь собѣ постелила, такъ будешь и спати, якъ есь посѣяла, такъ будешь и жати; — маешь руки, та працуй, до рота руками хлѣбъ иде; хто не робивъ въ молодости, няй ся учитъ у старости! *(Отходятъ всѣ, Олена за ними нарѣкаючи.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

(Храбростой, военный Официръ приходитъ, стане на серединѣ, разсмотрює.)

Храбростой.

Ту они будутъ, о мои люде вынайдутъ ихъ. То уже диво, такъ маленькое село и сами разбойники; тутъ е складъ разбойниковъ; но уже я нападу на него, о мои хлопцѣ розумѣютъ тото!

ЯВЛЕНІЕ VII.

(Вояки ведутъ мотузями повязаннаго Федорця, Юрка, и Чмуля и приведутъ ихъ къ Официрови).

Храбростой.

Но въ рукахъ есте злодѣи, давно я за вами трудился, берьте ихъ!

Чмуль.

Великоможный ексцелленція Панъ Официрь, я папьскій Арендарь, я честный человѣкъ, хто на мене дойде злодѣйство? я прошу, пустите мене въ покои, бо я свою честь правомъ буду глядати!

Храбростой.

А ты пессій сыне, ты всѣмъ злодѣямъ начальникъ: о познаю я тебе; думаешь, же утаено твое злодѣйство; — а хто Многомавови гроши, а хто конѣ, волы, коровы, а хто Панотцово зерно покравъ? — ге? о то уже на свѣтъ вышло. Юрку! и ты невиненъ? а хто ти товаришъ?

Юрко.

Та хто бы бывъ, якъ адде Чмуль и Рѣзникъ и Федорцьо? а инде суть други.

Храбростой *(къ Федорцьови).*

Такъ Сыноньку красный! ты молодый червакъ, и уже-сь до красного ремесла пустивъ ся, о ты уже совершенный злодѣй! — А хто перешлой недѣли Шафраника опустошивъ? но 'де товаръ?

Федорцьо.

У Чмуля е.

Чмуль.

То неправда; — я присягну, же я не видѣвъ, абы'-мъ ослѣпъ, кедь емъ видѣвъ!

Храбростой.

Но, но, лемъ не мечь ся жидику, то уже моя старость, то найдеся! — А дротаря хто заморочивъ подъ мостомъ?

Федорцьо.

То не я; — то Юрко.

Юрко.

А ты нѣтъ? — та хто му голову проваливъ?

Храбростой.

Доста уже доста, уже знаеся все, лемъ ведьте ихъ, а дайте позоръ, абы не утекли!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

(Олена наремно прибѣгла.)

Олена.

Ой сыноньку мой Федорцю, а хто на тебе наводитъ? — ой соколику мой, соловѣйку мой, рыбонько моя!

Храбростой.

Што то за покуса? ци и она къ нимъ належитъ?

Олена.

О сыноньку, та што то на тебе враги сплели? — *(къ Официрю.)* О паноньку, будьте ласкави, мой сынокъ такій якъ Ангеликъ, онъ ани курятко не рушивъ, онъ еще и едного воробця не ударивъ, то блага дѣтина, небожатко невинное якъ ягнятко; — о пустьте 'го, бо доразъ ми сердце пукне, россыплюся отъ болести! О Федорцю, Федорцю! *(цьлуе го).*

Федорцьо *(дрыливъ ю отъ себе).*

Иди, пропадь, ты не моя мати, ты винна моего несчастья; о ты несчастна мати, ты отповѣдати будешь за мене на страшномъ судѣ; ой ты мене привела на безчесть, и на злодѣйство!

Олена.

Федорцю, сыноньку! вѣдь я тебе любила якъ голубка, любила якъ мою душу; я загибала за тобовъ, я злому вѣтрикови на тебе не дала дунути, я тебе годовала якъ соколика!

Храбростой.

И выгодовала ворону, и ястряба, и тутка!

Федорцьо.

Ваша любовь для мене злость была. Вы мене оттягли отъ школы, вы мене не пустили учитися, вы ме-

не за сваволю и безчесть не покарали; — я ходивъ якъ блудный, людямъ чести урывавъ, съ дѣтьми ся надеравъ, головы провальовавъ, ничого ся не учивъ, надъ каждымъ ся сбытковавъ, учителя высмѣявъ, съ вами по корчмахъ ходивъ, бився, вадився, скарѣдно лаявъ, кривды, шкоды чинивъ; — а вы все мене защищали, мене хвалили, менѣ бодрости додавали, все изъ дукатами, изъ богатствомъ косорили. — Прото я теперь злодѣй! — о мамо; мамо дурна, ты мою участь заложила, а Чмуль съ Юркомъ совершивъ; и паленочка, ой тота пекельна смола помагала ми, изъ товъ заморочили мене, якъ рыбу маслагомъ! Ты мамо причина мого несчастья; — иди, не хочу тя видѣти больше!

Олена.

Ой смутку мой смутку! чого я ся дождала!

Федорцьо.

Няй вамъ Богъ заплатитъ за мене!

Храбростой.

Но берьте ихъ; — ступай! — А жидови худобу треба запечатовати; буде ся продавати, абы ся шкоды исплатили; — на передъ Богумилѣ и колесарьови маютъ ся шкоды выплатити, съ десять рочною лихвою, а честного судію, пяницю, съ присяжными повяжьте и берите; — но не забудьте Лестобрата понести! — Но ступай! —

Чмуль *(дае Официрови гроши, и мургае на него).* Панъ великоможный царскій Официрь! Я не ви-

ненъ, я честный человѣкъ, я не злодѣй, цѣлое село повѣсть; хто до корчмы приходитъ, я каждому выслужу. — А Лестобрата уже не е, еще въ зимѣ до пролубы упавъ, та затонувъ.

Храбростой.

Бо ты 'го тамъ друливъ.

Чмуль.

О я нѣтъ, я 'го не видѣвъ! —

Храбростой.

Ты нѣтъ, лемъ твоя паленка; упоивъ есь 'го; але не велика шкода. не треба буде мотуза. О кедь бы всѣ пяницы пропали! — Но рушайте! (*Отходятъ.*)

ПЕРЕМѢНА.

Садъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

(*Федоръ съ колесарьомъ прутья струже.*)

Федоръ.

Ажъ теперь я знаю, што значитъ жити, о, чому я того давнѣйше не знавъ? О, якъ веселится сердце и душа человѣка, коли честною працою руки занимаются, якъ здоровый е духъ, якъ здоровое тѣло, якъ солодкій кусокъ хлѣба руками зарабленный, якъ весело ляже человѣкъ працою трудившійся, покойно почиває цѣлую ночь, а рано вставае веселый якъ птичка,

здоровый якъ орѣхъ! О, распамятаюся, якъ унылый былъ менѣ цѣлый день, помѣщенья не мавъ, голова лупала отъ пянства, ничь смачно ѣсти не годенъ бывъ, цѣлый день ходивъ якъ отровленна рыба, сердце затвердѣло якъ камѣнь, уды и все тѣло такъ ми тяжкое было, якъ бы ся на мнѣ босоркани носили. а теперь день весело, и такъ скоро пройде, якъ рѣка, вечеромъ помолюся, ляжу, въ ночи сплю покойно, раненько встану, къ Створителю воздыхну, и радуюся, же жію. — О, кедь бы бывъ я того знавъ, якъ счастливый былъ бымъ до теперь! — Но паленочко, няй тя уже громъ убье, больше ты въ моемъ ротѣ не будешь, моя нога жидовски пороги не перекрочитъ!

Честноживъ.

Няй тя Царь небесный услышитъ! *(указуе му, прутики складуе).* А такъ брате, еденъ прутикъ за другимъ; — завтра кошъ готовый буде, и уже три золоти заробишь, и такъ съ дня на день Богъ ти поможе!

Федоръ.

Брате! еденъ жаль несносимый чувствую, моритъ мя грѣхъ великій, и якъ червакъ серденько грызе. Брате, я сына мого убивъ, я виненъ. его несчастью. — О, кедь бы бывъ я Панотца и учителя слухавъ, кедь бы бывъ я сына до школы посылавъ, то онъ бы бывъ на той конецъ не прійшовъ! — О, я несчастный! якъ страшно отповѣмъ на страшномъ судѣ!

ЯВЛЕНІЕ X.

(Настя порядно убрана прибѣгае и, съ радостію кричитъ съ далека.)

Настя.

Няньочку, Няньочку, радуйтеся! — Иванко пришовъ и Андрѣй, и Антоній, и Татька, на такъ цѣфрованомъ возику, убрани якъ Панове, а конѣ таки, якъ татошы. — О, скоро бѣжьте Няню: — ни, ни, сюда идутъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

(Антоній, Иванко, Андрей, Татька, по паньски убрани приходятъ, а Богобой шкинтае за ними. Иванко бѣжитъ къ Отцу, цьлуе 'го въ руки и лице, цьлуе Настьку).

Иванко.

Няню любезный, по десять рокахъ на послѣдокъ вижу васъ. О, якъ долгое время не видѣвъ любезного отца! — Няню солодкій, якъ я радуюся!

Честноживъ.

О, дѣтино моя, сыне мой, Иванку дорогій! *(обнимаются, цьлуются, и плачутъ).*

ЯВЛЕНІЕ XII.

(Богумила, Параска и Марька, и учитель летятъ, Богумила Антонія и Татьку, Параска и Марька Андрейка обнимаютъ, цьлуютъ, и гласкаютъ).

Антоній.

Мамочко солодка, мы вернулися, о, якъ радуюся, же васъ здорову вижу!

Татька.

Мамко моя прелюбезна, серденько радуеся, васъ уже видѣти; минули десять годы, я васъ не видѣла, о, якъ летѣла была бымъ къ вамъ, ай бо не можъ было, бо Антонько школы не докончивъ еще бывъ; о, слава Господу, же еще жіете, же васъ вижу, и больше не отступлю отъ васъ ни на крочай!

Андрей.

Мамушко солоденька, якъ вы маетеся, ци 'сте недостатка не терпѣли? — Слышалъ я несчастья Няньово — та дарьмо, якій животъ, така и смерть, — няй съ Богомъ спочивае!

Мудроглавъ.

Дѣточки и братья мои! я днесь трепещу отъ радости, бо услышалъ Господь гласъ моленія моего; Слава во вышнихъ Богу; о Господи хвалю тя, благословлю тя, кланяю ти ся, славословлю тя, благодарю тя Господи царю небесный; теперь обновится яко орля юность моя, бо ущедривъ Господь боящихся его, яко той позна созданіе свое!

Федоръ (*плаче и руки ламле*).

О, Боже мой. Боже мой, — лемъ я радости не маю; — и тому я самъ виненъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Не обвиняй Адама, Прародителя!

(Продолженіе.)

„Съ мнѣ не жёрися, — отвѣтила жена — я лёчше знаю слёхати, якъ ты!“

„Нё тогда докажи тѣмъ и иди прилади тѣ кёрочки къ вечерѣ!“

„Ци обѣ? — возразила жена — ачей одной бёдетъ доста, а тё чёкатё шкода было бы зарѣзати; дамъ ей рано̀ѣ сестрѣ на памятко̀.“

„Видишь, яка ты непослёшна, — сказалъ сердитш мёжъ; — коль такъ бёдешь робити и въ каштѣлѣ, не бёдемъ тамъ долгш. Иди и чини то, что я тебѣ казалъ, чтобы намъ въ первый день нашегш счастїа не натѣгатися между собою!“

Жена пошла, хотя не радш, готовити вечерю, якъ мёжъ приказалъ.

Дрёгагш дня убрались обое въ святочное платье и отправились въ каштѣль. Панъ графъ стоялъ оу окна и видѣлъ ихъ оуже съ далека. Завелъ ихъ въ прекрасно̀ю свѣтлицё, гдѣ постели якъ снѣгъ бѣлш были настелены, прекрасный столъ, велики иконы (образы) зеркало, а при печи мягкимъ выбитая лавица. Полъ блещалъ якъ стекло, а на немъ цвѣтами вышитые ковры (покровцы), что жена со страхомъ ступала по нимъ.

„Тутъ бёдете теперь бывати — сказалъ графъ, — а вамъ женочко не бёдетъ треба ни замѣтати, ни стелити, то все сдѣлаетъ вамъ слёжанка.“

„Але, Боже мой! то уже за много! — воскли-

нѣла жена. — Панъ великоможный, я бѫдѫ тебѣ сама прятати, бо иначе дѫже бѫдетъ мнѣ скучно."

„Якъ хочете, можете, але не мѫсите. Кедь дачегѡ бѫдете хотѣти, вотъ тѫтъ есть шнѫрокъ, потягните и слѫжанка прибѣгнетъ тотчасъ. А теперь пойте фриштиковати!"

Древорѣзъ поставилъ палицѫ въ кѫтъ, а жена кошикъ и вереню на столецъ и пошли за графомъ.

Люди честны, не каждый фриштикъ фриштикомъ, але тотъ фриштикъ, что го теперь досталъ древорѣзъ и жена егѡ въ каштѣлѣ, такимъ былъ, такимъ фриштикъ долженъ быти! Лѣпшагѡ и найзнѣйшемѫ царю не даютъ. Была тамъ предобрая кава, колачи, масло, медъ, шнь столъ погиналася. Але нашимъ дѫмъ знакомымъ яко-сь не смаковало, не такъ, якъ могло смаковати. Жена передъ паномъ графомъ ганьбилася, а древорѣзъ дѫже шезиралася за паленкою, бо паленка была емѫ найвкѫснѣйшимъ фриштикомъ. Помышлялъ онъ собѣ: Тѫ кавѫ и все, что тѫтъ есть, вдячнѡ втдалъ бы за кѫсокъ солонинки и погарчикъ паленки."

Графъ примѣтилъ, что древорѣзѫ чтось не по дущѣ и спросилъ: „Не смакѫетъ вамъ та кава?"

„Смиренно прошѫ ласки, якъ бы не смаковала, тадь втколи живѫ, не ѣлъ такой; але мой желѫдокъ яко-сь чѫдуется надъ сими добрыми рѣчами, не навыкъ на нихъ."

„Та якїй бывалъ фриштикъ оу васъ дома?"

„Прошѫ смиренно, коли что было: капѫста, кминковая поливка, а коли найлѣпше было, то кѫсокъ солонинки и погарчикъ паленки."

„Кедь хочете, лишь не стыдайтеся говорити, сей

часъ повелю, чтобы вамъ завтра и солонины и паленки поставили."

„Хоть съ начала просилъ бы я, чтобы тотъ мой простый желудокъ тѣхъ панскихъ стравъ не напудился."

„Але ты старый дурню, якъ говоришь? — напоминала жена. — Вѣдь паленка на панскій столъ не прилична!"

Мужъ застыдался и казалъ несмѣлю: „Того и не думалъ я. Вѣдь я могу фриштиковати где-тамъ на дворѣ и при томъ мало дровъ насчепати, чтобы мнѣ часъ оушелъ. Въ кухнѣ сегда потребну дровъ!

„Ведь хочете дрова щепати, не бороню вамъ — сказалъ графъ, — але єсти должны вы при моемъ столѣ, бо така была вчера токма. Я самотный, не маю ни жены ни дѣтей, и радуюсь, ведь при ѣдѣ есть съ кѣмъ заговорити. Солонину свою можете єсти и тутъ, тай паленки напитися, я противъ того не имѣю ничего."

Такъ и было. Съ того дня фриштиковалъ древорѣзъ солонину съ паленкою, а панъ графъ съ его женою каву. Та скоро стрясла съ себе всю ганьбу и ѣла такъ, якъ дома.

Я таки были тутъ щѣдры! Было тамъ всегда мяса и печенины довольно, и пива и вина до элегу! (больше якъ довольно.)

Нашъ древорѣзъ сталъ помалу круглѣти, а жена его зацвѣла якъ ружа. Такъ имъ было тамъ, якъ въ раю, а пана графа чествовали, якъ пана Бога самого. Забыли даному вѣду свою, а у бѣдности они не думали: вѣдь никто не смѣлъ утъ нихъ того счастїя утнати.

Разъ, коли єли къ щедру, нанесли слуги, якъ и

иныйразъ, нѣсколько блюдъ съ различными стравами. Наконецъ найстаршій слуга принесъ большее блюдо покрытое покрышкою и поставилъ его на серединѣ стола.

На то шепнулъ графъ въ ухо. Графъ кивнулъ головою и проговорилъ: Любезны мои, я долженъ на время штъити, ѣжьте междутѣмъ чегw и сколько хочете, але тогw послѣднягw прикрытагw блюда не рушайте! Егw шткрыю я самъ, если ворочуся.“

Панъ графъ пошелъ, а дворянѣзъ съ женою хватились до стравъ, что ону радость была дивитися, якъ съѣдали одну за другой.

Якъ уже наѣлися, казалъ мужъ: „Однако мало лишъ мѣста въ желудкѣ и для той стравы, что въ закрытомъ блюдѣ.“

„Да что можетъ тамъ въ томъ блюдѣ быти? — Любопытну спросила жена и также стала смотрѣти на блюдо, — да гдѣ дѣлся панъ графъ такъ долгw? вѣдь все застынетъ въ блюдѣ!“

„То чтось дивное — притакивалъ мужъ; — никогда не приносили закрытагw блюда, ону днесь. Тамъ яка-сь дивная страва кудетъ.“

Жена встала и стала сягати за блюдомъ: Чегw скажешь, кедь поддвигну покрышку? Хоть оувидиме, что тамъ? Вѣдь страва не маетъ ногъ и не оутечетъ.“

Мужъ не говорилъ ни ме ни бе, ибо и самъ любопытный былъ, а жена тоже не ожидала штвѣта, поднала мало покрышку и — фркъ! . . . . вылетѣла изъ блюда птица и тотчасъ была чрезъ штворенное окно въ садъ.

Испуганной женѣ изъ рукъ выпала покрышка и та съѣднѣла.

„Ты недѣйдава — вскрикнѣлъ мѣжъ сердитш, — теперь начинила ты кѣдѣ!“

Вдрѣгъ штворилась дверь, вствпилъ панъ графъ и оувидѣвъ, что сталось, сказалъ важнш: „Чемѣ не слѣшались вы повелѣнїа моегш? Нѣтъ оу васъ довольнш стравъ на столѣ? Правѣ то запрещенное блюдо влекло васъ къ себѣ? Видишь несчастный человѣче? Ты шбвинялъ Адама и хвалился, что никогда не перествпилъ бы былъ столь легкагш запрещенїа. И тебѣ тоже легкое запрещенїе далъ, легчее, такъ Богъ Адамѣ; знали вы хорошш, что дабнеѣа кѣда шжидаетса васъ, если вѣдете непослѣшны, а однакш согрѣшили вы! Слѣдовательнш не достойны вы милосердїа. Слѣги выведите сихъ недостойныхъ вонъ изъ каштѣла и больше разъ ихъ сюда не впѣщайте!

Плачѣчи и рыдаючи вышелъ древорѣзъ и жена егш изъ каштѣла. Мѣжъ взялъ въ рѣки вновь заиржалѣю сокирѣ, набрѣзилъ ее и пошелъ въ лѣсъ рѣбати дерево. Рѣбалъ, такъ предъ тѣмъ въ потѣ лица; но Адама не шбвинялъ больше. —

Переводъ изъ словацкагш „СѢЗОРА“.

— Желающіе пріобрѣсти „Молитвенникъ“ Фенцика, да обратятся съ своими требованіями въ книжную торговлю Маврикія Лейвая въ Унгваръ. (*Lévai Mór könyvkereskedése, Ungvárott.*) Цѣна книжицы 70 крайцаровъ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РЄССКАГСѲ НАРОДА.

Ѳ азіатской холерѣ.

ТАКЪ дѣмаю, честнїи люде, что вы оуже чѣли про то нєчастїе, которое сегѡ лѣта постигло людей на многихъ мѣстахъ. Вы чѣли, что сегѡ лѣта страшная болѣзнь — азіатская холера загостила въ Европѣ, и что наконецъ, на осѣнь, навѣстила и наше отечество, и явилася въ Бѣдапештѣ и въ многихъ дрѣгихъ городахъ, лежащихъ по теченію Дѣная. — Нась всемилостивый Господь Богъ до теперь забаровалъ еще ѡтъ сегѡ страшнагѡ нєчастья; но єдинъ Богъ знаетъ, ци не нащивитъ и насъ сей незванный гость. И єсли зима не бѣдетъ тверда, тогда на ѳарь или на веснѣ и мы можемъ ѡжидати на себе сїю моровѣю язвѣ. И такъ мы должны на впередъ познакомитися съ симъ врагомъ человѣчества, чтобы съ нимъ оуспѣшнѡ боротися и ѿ негѡ сохранитися могли.

Наши люде обыкновенно такъ зыкли говорити, что Богъ, кого хочетъ, сохранитъ ѿ болѣзни и ѿ смерти. Разумѣется, что Богъ сохранитъ, кого хочетъ. Но пхатися въ бѣдѫ, и не сокотитися отъ бѣды, и все складовати на милосерднаго Бога — есть искѫшати Бога. Такимъ людямъ, которїи сами не оусилѫются помагати себѣ, и Богъ не помагаетъ; ибо не заслѫжатъ помощи Божїей. Не правда-ли, что грѣшно было бы не орати, не сѣяти, не копати; а токмо ожидати, чтобы милостивый Богъ, чѫдеснымъ образомъ, давалъ намъ хлѣбъ и одежду? точно такъ грѣшно было бы пхатися въ глубокоѭ водѫ, или остатися въ горящемъ домѣ и ждати, чтобы Богъ чѫдесно спасъ насъ. Такїй грѣхъ называется искѫшенїемъ Бога. Такъ и, въ часъ холеры, грѣшно было бы ничего не дѣлати, — не предпринимати нїякихъ мѣръ противъ сей заразы, а сласти рѫки и, безъ нашего содѣйствїя, ожидати спасенїя ѿ добраго Бога. Богъ такимъ безбайливымъ людямъ не вѫдетъ, не можетъ помагати, ибо не заслѫжатъ Божїей помощи. И такъ, братья, намъ и самымъ нѫжно предпринати всякїя возможныя мѣры противъ холеры, и тогда оуже надѣятися и на Бога, чтобы надежда наша не оказалася свѣтною, свыточною и такъ — грѣшною. Пословица говоритъ: береженнаго и Богъ бережетъ; значитъ: кто сокотится, того и Богъ сокотитъ.

Но чтобы мы знали, такъ сокотитися ѿ холеры: должно намъ знати, что такое холера! где она вза-

лася? какъ распространяется? какъ не допустити, чтобы она ширилася? какъ предохранитися отъ холеры? и какъ лѣчити холеробольныхъ?

Прежде всего должны мы знати врага, чтобы съ нимъ съ успѣхомъ бороться могли.

Холера есть заразительная или эпидемическая хворота, то есть такая хворота, въ которую впадаютъ не поодинокіи люде; но тамъ, где она появилася, впадаютъ въ ню многіи — великая часть цѣлаго населенія. — Отъ появленіе холеры возбуждаетъ страхъ въ населеніи; но вмѣсто того, чтобы предаватися страху, лучше вооружитися противъ холеры, т. є. пріяти всѣ благоразумныя мѣры противъ ней. Днесь наука въ семъ отношеніи, даетъ намъ великую помощь, ибо ученіи люде уже узнали, что такое холера и опредѣлили способъ, какъ отъ ней боронитися.

Холерная болѣзнь является обыкновенно съ поносомъ (лакою). Человѣкъ сначала какъ бы ослабнетъ, чувствуетъ головокруженіе, холодъ въ рукахъ и ногахъ, сильное біеніе сердца, притомъ тратитъ аппетитъ: въ черевѣ его слышится курчаніе, принуждается часту бѣгати вонъ, и начинаетъ блювати. Изверженія (лакса и блювотина) человѣка сначала состоятъ изъ веществъ, находящихся въ желудку, но мало по малу рѣдѣютъ, наконецъ становятъ бѣловатыми, какъ рисовый отваръ. Человѣкъ въ доку принуждается и 20 разъ идти вонъ на потребу. — Неодолга настанетъ общее ослабленіе, еще частѣйшее

біеніе сердца, частш шиканье, и болѣзненніи корчи въ мышцахъ (izom) и лыткахъ, (lábszár), ибо тѣло черезъ лакей и блеваніе тратитъ много воды. Потомъ голосъ больнаго и біеніе сердца слабнетъ, кожа дѣлается сморщенною и холодною, губы и ногти синѣютъ, тѣло начинаетъ стынуть, а моча совсѣмъ прекращается; очи западаютъ глубоко, лице сдѣлается впалымъ, носъ заостряется и больніи лежатъ съ полуоткрытыми очами. Черево тоже дѣлается впалымъ, но больніи всегда находятся при себѣ, а оказываются безчувственными. Въ такомъ состояніи больный, по нѣсколькихъ часахъ, умираетъ. Хворота держитъ 1—2 дня, рѣдко больше. Если же хворый начинаетъ выздоровлятися, то предсказанныя явленія стануть проходити, и мало по малу совсѣмъ прекращаются. Но хотя больному сдѣлалося и лучше, болѣзнь можетъ вернутися, а часту переходитъ въ холерный тифъ (глушканю).

Что причинаетъ заболѣваніе холерою?

Ученіи люде долгш не знали, что причинаетъ холерную болѣзнь; наконецъ, когда увеличительныя скла усовершилися, берлинскомъ докторъ Робертъ Кохъ, удалося шткрыти 1883. года, что холерная болѣзнь причинается маленькими грибками, — бактеріями, которыя прожираются человѣкомъ и въ кишкахъ егш чрезвычайнш размножаются, и выдѣлаютъ изъ себе ядовитое вещество,

которое и отравляетъ человѣка, и часто, при всемъ лѣченіи, причиняетъ смерть.

Докторъ Кохъ остановился на томъ, что въ холерѣ человѣкъ имѣетъ поносъ (лакій) и блюетъ; при помощи микроскопа (увеличительнаго стекла) началъ разсматривать извержения (калъ и блювотины) холеро-больныхъ людей и нашелъ въ нихъ маленькія, закривленныя палочки, (бациллы). Сіи палочки такъ вызираютъ, какъ въ письмѣ знакъ запятая (comma, vessző), для чего Кохъ назвалъ ихъ запятовидными палочками (comma-bacillus); но такъ маленьки, что свободнымъ окомъ не можно ихъ видѣти, токмо при помощи такого увеличительнаго стекла, которое бы увеличило ихъ 600 разъ.

При дальшемъ разсмотрѣніи докторъ Кохъ узналъ, что сіи запятовидныя палочки способны удивительно размножатися такъ, что изъ каждой одинокой палочки дѣлаются двѣ, и такъ далѣе. И такъ, въ короткомъ времени, число ихъ, въ какомъ-нибудь мѣстѣ, можетъ дойти до милліардовъ. Изъ чего сдѣлалося явнымъ, что запятовидныя палочки, находящіяся въ извержениахъ холеро-больныхъ, суть живущія органическія тѣла. Кохъ причислилъ ихъ къ роду бактеріи, т. є. грибовъ. Такими грибками, между прочимъ, суть плѣсенины. Теперь Кохъ началъ сѣяти, разводити запятовидныя палочки въ мясномъ отварѣ (левешѣ), и онѣ зачали быстро множитися. Кохъ накормилъ такимъ мяснымъ отваромъ,

къ которомъ посѣялися запятовидныя палочки, собакъ (песокъ) и они захворѣли холерою, и наскорѡ скончалися.

Теперь сдѣлалося несомнѣннымъ, что холерную болѣзнь причинаютъ сіи ЗАПАТОВИДНЫЯ ПАЛОЧКИ.

При дальшемъ изслѣдованіи, сдѣлалося извѣстнымъ, что запятовидныя палочки размножаются въ молоцѣ, въ нечистой водѣ, въ непраньи, въ мостьовцѣ, въ сметаныхъ ямахъ, и вообще въ всякой нехари и нечистотѣ, Сдѣлалося извѣстнымъ, что сіи палочки не множатся въ сухихъ, солнцѣ выставленныхъ мѣстахъ, что они въ кислотахъ (sav), напримѣръ въ карболовой кислотѣ (karbol-sav), въ соляной кислотѣ, салициловой кислотѣ скорѡ погибаютъ; но и въ чистой водѣ не могутъ жити долгѡ, Въ холодѣ перестаютъ размножатися, и при 10 градахъ холода исчезаютъ; но и великой горячести (жара) терпѣти не могутъ, ибо при 60-градосомъ теплѣ оуничтожаются. Запятовидныя палочки найлучше размножатся при 30—40 градахъ тепла. Изъ сегѡ слѣдуетъ, что запятовидныя палочки не любятъ сухотѣ и студень; видно, что при сильныхъ морозахъ (ниже 10-ти градовъ) и въ сильномъ теплѣ, при которомъ вода зачинаетъ кипѣти, исчезаютъ; видно на конецъ, что они гинутъ и въ кислотахъ.

Откуда взялася холера и какъ она расширяется?

Отечествомъ холеры есть Азія, именно Индія, гдѣ между рѣками Индомъ и Брамапутрою она свирѣпствуетъ

непрерывно. Въ сей мѣстности живутъ полудикіи Индѣцы, которіи правятъ свои хижины на невеликихъ возвышенїяхъ. Сіи возвышенїя позношютъ они сами изъ глины, которую коплютъ изъ земли. — Тамъ, откуда они коплютъ глину подъ свои хижины, образуются ямы, доколи весьма глубокїя. — Въ сіи ямы наплываетъ вода и такимъ образомъ поставаютъ озера (на ихъ языкѣ — танки). Изъ сихъ озеръ берутъ индѣцы воду для питья и для варенїя, въ сіи озера насбирается всякая нечистота, въ нихъ купаются и въ нихъ перутъ бѣлье. Въ Индіи свирѣпствуетъ великая спека, тамъ солнце грѣетъ весьма горячо, для чего сіи озера или „танки“ перемѣняются въ гніющія болота и отъ нихъ гніющими веществами пропитывается земля и воздухъ. Въ сихъ гніющихъ болотахъ холерныя запатовидныя палочки находятъ способныя мѣста для своего пропитанїя и потомъ находятся тутъ постоянно. — При повѣнахъ (наводненїяхъ) рѣкъ, холерныя палочки разносятся далеко, и всю ровѣнь на пути своемъ заражаютъ холерою.

Холера не разширяется воздухомъ, но разносится людьми, или другими вещами, которыя были въ соприкосновенїи съ холеро-больными; а разносится токмо изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находится холера. И такъ, если бы мы могли недопустити къ себѣ ни людей, ни воды, ни нїякихъ вещей изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ свирѣпствуетъ холера, то мы могли бы сохранитися отъ самой холеры. Но люде хо-

дать и сообщаются, потомъ торговли разсылаютъ другъ другу разныя вещи и товары, и такъ легко статься можетъ, что разнесутъ то сами, то посредствомъ пересылаемыхъ ими вещей и холерныя запятовидныя палочки, которыхъ они, по причинѣ ихъ маленькости и недоступности окомъ, видѣти не могутъ, и такъ разширяется и холера. — Найчастѣйше разносится холера изъ Индіи магометанами, которіи массами путешествуютъ въ Мекку, ко гробу своего пророка Магомета, — доста часту разношиваютъ холеру и торговіи корабли, (шифы), которіи идутъ изъ Индіи. Оттого и происходитъ, что холера въ Европѣ найчастѣйше бываетъ въ приморскихъ городахъ и портахъ, куда она заносится торговыми кораблями.

Холера не однако нападаетъ на всѣхъ людей. Дакоторіи люде доразъ падаютъ съ ногъ и принуждены лѣгати въ постель; а дакоторіи и сами не знаютъ, что они холеро-больны; маленько чуются не гораздъ, но дальшаго, главочайшаго заболѣванія съ ними не случается. Сіи то послѣдніи люде найбольше и разношиваютъ холеру, яко они путешествуютъ съ мѣста на мѣсто, и такъ запятовидныя палочки, во внутренности своей, несутъ съ собою и испражненіями (калами) своими заражаютъ здоровыя мѣста.

Якъ мы уже сказали, въ испражненіяхъ холеро-больныхъ — въ ихъ калѣ и блиатинѣ находится множество запятовидныхъ палочекъ, и такъ тѣми испражненіями найбольше и разширяется холерная болѣзнь.

Если тѣ испражненія попадутъ въ отхожія мѣста, или нечистую землю, на примѣръ въ болото, мостовую, или въколодязь, въ потоки, рѣки; — а попадаютъ они туда весьма легко, ибо вода черезъ землю просакаетъ, а дождь легко смыетъ тѣ испражненія и вноситъ въ воду: — то въ сихъ мѣстахъ холерныя палочки удивительно размножаются. Если теперь человѣкъ напьется изъ такой зараженной воды, то изопьетъ съ нею и находящіяся въ ней холерныя палочки, и такъ и самъ заражается холерою.

Холерныя палочки разносятся и мухами. Муха садетъ, на примѣръ, на блюватину холеро-больнаго и оттуда садетъ на другое мѣсто: на хлѣбъ, на молоко, на яблоко, и переноситъ на нихъ холерныя палочки. Если теперь кто съѣстъ такій хлѣбъ или яблоко, выпьетъ такое молоко, на которыхъ сидѣла такая муха, непремѣнно и самъ заражается холерными палочками и впадаетъ въ холеру.

Но не токмо больніи, а и здоровіи люде, которіи имѣли дѣло съ холеро-больными, такъ на примѣръ — докторы, священники, и прислуживающіи при холеро-больныхъ, могутъ распространяти холеру, если не умываютъ чистотно свои руки, не держатъ въ самой большей чистотѣ свое тѣло, бѣлье и другую одежду; ибо они легко могутъ, въ часъ соприкасанія съ больными, взяти съ собою, на рукахъ, на одеждѣ, холерныя палочки и внести ихъ въ здоровыя мѣста.

Относительно времени, нужно знати, что холера въ холодное время не такъ легко разширяется, что въ часъ поздни не такъ опасна, якъ въ теплое дождливое время. Ибо холерныя запатовидныя палочки въ мокротѣ и теплотѣ найлѣпше размножаются.

Относительно мѣстности, тѣ мѣста найспособнѣйши для развитія и размноженія холерныхъ палочекъ, которіи млаковитыя, въ которыхъ почвенная вода стоитъ высоко, доразъ подъ земною корою. Напротивъ сухіи, каменистіи мѣстности, особенно въ горахъ, не такъ легко достѣпны холерѣ.

Что касается возраста жизни, то холера найбольше нападаетъ на людей отъ 20. до 40. лѣта жизни. Хотя есть случаи, что и дѣти и старики заболѣваютъ холерою, а если разъ заболѣли, то переносятъ болѣзнь рѣдко, и по большей части умираютъ. По занатіямъ, найчастѣйше тѣ изъ людей впадаютъ въ холеру, которіи имѣютъ дѣло съ водою и мокрыми предметами. На примѣръ рыбаки, прачки, матросы и проч. По состоянію: бѣднііи люде, не имѣющіи чистыхъ, сухихъ, здоровыхъ жилицъ, и питающіися бѣдно, тоже легко заражаются холерою. — Кромѣ того холера часто нападаетъ на пьяницъ, на гулакувъ, которіи ведутъ нѣпорядочную жизнь, и часто цѣлыя ночи проводятъ по корчмамъ.

Такіи люде губятъ себѣ желудокъ, и если приключится, что изопьютъ холерную палочку, зачѣмъ въ желудку ихъ нѣтъ достаточно желудочнаго сока, кото-

рый бы оубилъ сію палочкѫ, она здорова перебираетсѧ въ кишки, гдѣ станетъ размножатисѧ, выдѣлати холерный ѧдъ, и причинаетъ холернѫю болѣзнь.

Тѫтъ треба знати, что холерныѧ запатовидныѧ палочки никогда не размножаютсѧ въ желѫдкѫ человѣка; въ желѫдкѣ есть желѫдочнаѧ кислота (gyomorsav), ѿтъ которой они погибаютъ; но въ слабомъ желѫдкѫ или совершѣмъ не имѣетсѧ желѫдочнаѧ кислота, или если и имѣетсѧ, то въ весьма слабомъ количествѣ, такъ что не можетъ забити холерныхъ палочекъ, которыѧ такимъ способомъ пробираютсѧ въ кишечникъ, гдѣ оуже нѣтъ желѫдочнагѡ сока, и гдѣ могѫтъ оуже свободнѡ размножатисѧ и вызвати холернѫю болѣзнь.

При семъ нѫжнѡ тебѣ зазначити, что холерою заражаетсѧ человѣкъ токмѡ тогда, если онъ съѣстъ и изопьетъ холерныѧ палочки; черезъ вдыханїе холерою не можнѡ заразитисѧ. Въ легкихъ (плюцахъ) человѣка еще никогда не находили холерныхъ палочекъ.

Ѥкъ можнѡ препатствовати разширенїю холеры?

Мы видѣли, что холера сама собою, кромѣ Индїи, нигдѣ не явлаетсѧ, что она инѫды заношѣтсѧ то людьми, то дрѫгими вещами. И такъ, чтобы сохранитисѧ ѿтъ холеры, найлѫчше было бы перервати всякое сношенїе съ тѣми мѣстами, въ которыхъ холера свѣществѣетъ, или въ которыхъ она появиласѧ.

Но перервати всякое сношеніе между людьми, и недопустити никого къ намъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ холера свирѣпствуетъ, оказалося невозможнымъ. Люди всегда ходили другъ къ другу, всегда сообщалися между собою и сообщаться будутъ. Но чтобы однако зараза не распространялася, то необходимо наблюдати за всѣми людьми и за всѣми вещами, которыя приходятъ къ намъ изъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ господствуетъ холера. Чтобы сему довлетворити, то правительства обыкновенно устраиваютъ карантины, или такія станціи, въ которыхъ всѣхъ людей, и всѣ вещи, приходящія изъ мѣстъ холерою зараженныхъ, въ продолженіе извѣстнаго времени, подвергаютъ медицинскому наблюденію, и обеззараживанію. Въ карантинахъ находятся доктори, которіи внимательно осмотриваютъ всѣхъ людей происходящихъ изъ холерою зараженныхъ мѣстъ, и только въ томъ случаѣ позволяютъ имъ идти дальше, если въ продолженіе извѣстнаго времени, на примѣръ черезъ пять дней, оказалися вполнѣ здоровыми, и если на нихъ не были замѣчены нѣкіи знаки Эпидеміи. Всѣ вещи людей, приходящихъ изъ холерою зараженныхъ мѣстъ, подвергаютъ, на карантинахъ, обеззараживанію, или дезинфекціи; то есть поливаютъ ихъ растворомъ пять процентовой карболовой кислоты (для котораго берутъ 5 частей кристализованной карболовой кислоты на 100 частей теплой воды). Если бы на карантинахъ никто не обойшолъ подверженія строгому наблюденію, если бы всѣ вещи аккуратно обеззарази-

валися т. е. поливалися карболовою кислотою, или другими, холерныя палочки убивающими веществами, и если бы эти карантины не возможно было обойти ни человѣкомъ, ни инымъ другимъ, изъ, холерою зараженныхъ мѣстностей, приходящимъ вещамъ, — тогда, размѣется, не могла бы къ намъ прійти и холера. Но бѣда въ томъ, что люде, чтобы ихъ никто не задерживалъ, обходятъ карантины, и боковыми путями измагаются путешествовати; такимъ образомъ не подвергаются наблюденію, и часто заносятъ холеру. И вещи приходящія изъ холерныхъ мѣстъ, часто, про не-аккуратность, не подвергаются строгому обеззараживанію, а даколи и совсѣмъ не обеззараживаются; часто люде въ малой степени зараженнїи холерою, и видящіися здоровыми, переходятъ черезъ карантины и вносятъ въ здоровыя мѣстности холеру. И холера появляется совсѣмъ неожиданно, и то такъ, что причину ея появленія объяснити совсѣмъ невозможно.

Для того, если знаемъ, что холера гдѣ-то въ нашемъ государствѣ появилася, должны мы предпринати всѣ мѣры, должны строго приготовитися къ борьбѣ съ холерою, чтобы она не застала насъ неготовыми. Холерныя запатовидныя палочки удивительно скоро размножаются, и такъ, если мы не готовы, если у насъ нѣтъ всего того при рукахъ, что необходимо для успѣшной борьбы съ холерою: тогда она возьметъ надъ

нами верхъ, — разгблается. И тогда оуже ѡ много трѫднѣйше бѫдетъ намъ съ нею боротися.

Мы видѣли оуже, что холерныя запатовидныя палочки плаваютъ и разможаютъ въ конечихъ болотахъ; что нечистота, паскѫдь и скарѣдь составлаютъ для нихъ оудобнѫю почвѫ; для того, прежде всего въ видѫ приближенїа холеры должны мы держатися чистѫ и ѡпратнѫ, На самъ передъ должны мы гадковати на себе, на свое тѣло и на свою одѣжь. Тѣло наше должно быти выкѫпано и оумыто чистотнѫ, чтобы на немъ не было лепѫ; одежда наша тоже должна быти чистенькам, часто вымыта и выпрана, ибо въ нечистотномъ платью любатъ разможатися холерныя палочки.

Далѣе хижины наши должны быти чистенькѫ выбѣлены, а то не глиною, але извѣстью или вапномъ, ибо въ глинѣ плодатся, а въ извести погибаютъ холерныя палочки. Изъ хижинъ нашихъ должна быти выдалена всякам нехарь. Въ холерное врема не свободнѫ держати въ хижинахъ ни - крѫмпли, ни дыни; не свободнѫ, чтобы въ хижи, въедно съ людьми жили кѫри, поросята, телята, ягнята, или даякїй дрѫгїй скотъ. Ѡколоки или ѡкна нѫжнѫ часто пѫтворати, чтобы въ хижинѣ былъ свѣжїй, чистенькїй воздѫхъ. Но не ладно и то, коли въ єдной маленькой хижинѣ живетъ много народѫ; такѫю хижинѫ треба дѫже часто провѣтривати, чтобы въ ней воздѫхъ не гѫбилъ.

Но не лишь себе, свое платье, и свою хижину нужно чисту держати, но стараться нужно и о томъ, дабы и на дворѣ была чистота. Гной нужно вывозити на поле, мостовки посыпати, всякое смѣтье и нехарь отдалити. Особенно стараться нужно о томъ, чтобы въ водѣ, — въ колодязи и въ потоки никакая нехарь не стекала. Холерныя палочки любятъ размножатися въ нечистотной водѣ, а если такой воды, въ которой находятся холерныя палочки, напьется человѣкъ, то непремѣнно заразится холерою.

Видите теперь, добрїи люде, для чего власти такъ строго запокѣдаютъ чистоту, и для чего караютъ такихъ незбайливыхъ людей, которїи не стараются о томъ, чтобы оу нихъ все было чисто. Такїи люде шкодятъ не лишь себѣ, но и другимъ братьямъ своимъ, ибо, про ихъ незбалость, и другїи люде могутъ заразитися холерою.

Чтобы разширенїю холеры съ успѣхомъ противостати можно было, должны мы наперед приготовити, а и при рукахъ держати такїи средства, которїи холерныя запатокидныя палочки убиваютъ.

Такїи средства суть:

1) Карболовая кислота пять процентовая т. є, 5 литровъ карболовой кислоты на 100 литровъ воды. 2) Свѣже гашенная известь или вапно: 1. Килограмъ на кѣдро воды. 3) Хлорная известь, $^1/_2$ килограмма на 1

кѣдро воды. Во всѣхъ сихъ жидкостяхъ или растворахъ холерныя запятовидныя палочки гинутъ и исчезаютъ.

Если бы сихъ средствъ не было при рукахъ, тогда можно употреблять для уничтоженія холерныхъ палочекъ и кипятокъ, ибо сіи палочки и въ кипяткѣ исчезаютъ.

Кромѣ сихъ обеззараживающихъ средствъ, должно въ холерное время при рукахъ держати:

1) Разведенную соляную кислоту (higitott sósav) для подкисленія воды. Въ единъ стаканъ (погаръ) воды дается 2—10 капель.

2) Ледъ, или содовую воду, червеное вино, коньякъ.

3) Мята, липовый цвѣтъ, мелиссу, руменецъ, для питья холеро-больнымъ, въ видѣ чая.

4) Кофе и добрый русскій чай.

5) Салеповый корень (radix althaeae) для штвара, противъ поноса (лаксы) кипятити нужно въ водѣ $^1/_2$ часа.

6) Камфоровый спиртъ для растиранія больнаго при корчахъ.

7) Дубильная кислота (таннинъ) для клистирной воды противъ лаксы.

8) Горчичніи пластыри (mustár flastrom).

9) Гофманскія капли, яко возбуждающее средство, по 10—15 капель на цукоръ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РѢССКАГѠ НАРОДА.

Ѡ азіатской холерѣ.

Кромѣ сихъ лѣкшвъ, въ холерное врема, нѣжнѡ держати при рѣкахъ еще слѣдѣющіи вещи и сѣдины:

1) Блюда для шбеззараживающихъ веществъ (раствора карболовой кислоты).

2) Оумывальницы (лаворъ) для частагѡ оумыванія рѣкъ.

3) Горшокъ или повнякъ (кѣвшинъ), въ которыхъ бы можно растворати карболовѣю кислотѣ или негашенное вапно съ водою.

4) Великій горшокъ, для кипяченной воды, которая всегда должна быти при рѣкахъ.

5) Кадка, или цеберъ, наполненная пяти-процентовою карболовою кислотою; въ сей цеберъ необходимо ме-

тати бѣлье, плахты, и всѣ вещи, которїи запаскудятся холерш-больными.

6) Стклянки и стаканы (погары) для питья. Здоровїи люди никогда не должны оупотреблати тѣ сдины, которїи были въ оупотребленїи холеро-больныхъ.

7) Достаточное количество ложекъ.

8) Ночный горшокъ, для изверженїй холеро-больныхъ, наполненный 5% карболовою кислотою.

9) Плахты, рѣчники, въ достаточномъ количествѣ, для оупотребленїя, когда понадобится.

10) Клеенки (szurkos vászon) для постеленїя подъ холеро-больныхъ, чтобы изверженїями ихъ не запаскудилася вся постель.

11) Клистиръ или ирригаторъ, для подаванїя клистировъ съ растворомъ дѣбильной кислоты, (таннинъ), или штваромъ дѣбовой коры.

12) Мѣшокъ для леданыхъ примочекъ.

13) Цеглы (кирпичи), которїи нѣжно нагрѣвати, завити въ полотно или рѣчникъ и прикладывати къ холоднѣющимъ рѣкамъ и ногамъ холеро-больнагш.

14) Зачѣмъ жилища нѣжно держати въ чѣмъ найбольшей чистотѣ; для того должны быти при рѣкахъ: щетки для бѣленья; метлы, помела, лопаты, шпилки, песокъ и дрѣгїи чистотѣ потребствующїи снаряды.

Когда человѣкъ очистилъ хижѣ и дворъ свой отъ всякой нехари, и приготовилъ всѣ поманѣтїи вещи, со-

ѣды, лѣкарства: тогда уже, успѣвшися на волю Божію спокойно можетъ встрѣтити нежданнаго гостя.

Какъ должно жити въ часъ холеры?

1) Неотступати отъ своего обычнаго образа жизни. Но однако должно быти въ ѣдѣ, въ питью, въ работѣ умѣренными; чтобы какимъ способомъ переутомленіемъ въ работѣ или пресыщеніемъ въ ѣдѣ не вызвати въ себѣ болѣзненное состоянїе.

2) Не бояться, ибо тотъ, кто боится, находится въ раздраженномъ состоянїи, неможетъ ни спати, ни занимати дѣлами, ни ѣсти такъ, какъ онъ то обыкновенно дѣлалъ.

3) Особенно нужно мирковати на то, чтобы не погубити себѣ желудокъ нестровимою стравою (пищею). Здоровый желудокъ, находящеюся въ немъ желудочною кислотою, убьетъ попавшїя въ него холерныя палочки; а разстроенный желудокъ не можетъ убити ихъ, для чего онѣ попадаютъ въ кишечникъ, тамъ размножаются и вызываютъ заболѣнїе холерою.

4) Нужно вести жизнь порядочную, во свое время лѣгати и вставати. Безсонныя ночи, пьянствованїе, развратъ весьма опасны въ холерное время.

5) Воду нужно прежде вскипятити, потомъ простудити и такъ пити. Хорошо впустити въ стаканъ воды 2—3 капли соляной кислоты, и такъ пити.

6) Опасно принимати сырую пищу. Все, что чело-

вѣкъ съѣстъ, нѫжно хорошо сварити или спечи, чтобы уничтожити находящіяся въ пищи холерныя палочки.

7) Колбасы, шинки (sódar, шкорокъ), сыръ, масло, стѫденое молоко, стѫденое мясо, шкощи, салатѫ, невчерашнія тѣста и невчерашній хлѣбъ не свободно ѣсти. Свободно пити: кипяченнѫю чистѫю водѫ съ рюмомъ, конякомъ, черешневымъ виномъ; хорошо оуживати кофе, чай, шоколатъ, сѫпъ (leves), варенное и печенное мясо, крѫмпльи, рисъ, яйца, печницѫ, и всякія мѫчныя стравы; онѣ всегда, въ горячемъ состояніи должны подаватися на столъ, а когда мало застыли, можно ихъ принимати къ себѣ; мирковати треба, чтобы человѣкъ не попекся. Еще и хлѣбъ треба нагрѣнчити (попражити) и такъ ѣсти, чтобы изчезли находящіяся, ачей, на немъ холерныя палочки.

8) Нѫжно сокотитися отъ простѫды. Для чего хорошо черево шѣвити рѫчникомъ (или фланелью), на землю никогда не должно лѣгати, особенно на сырѫю землю.

9) Столовый приборъ, прежде ѣды, нѫжно польвати кипяткомъ, также нѫжно рѫки оумыти въ карболовой кислотѣ и такъ приступати къ ѣдѣ.

10) Слабительное (лакстивѫ) не принимати ни въ якомъ случаѣ въ холерное время.

11) Натще(на тощакъ) никогда не должно выходити изъ дома.

12) Платье нѫжно носити такое, которое можно прошати растворомъ карболовой кислоты.

13) Гребни, щетки, ножницы, — все, что лишь берем въ рѳки, тоже нѳжно омывати въ растворѣ карболовой кислоты.

Якъ поступати съ холеро-больными?

Если, въ холерное время, кто-нибудь заболѣлъ поносомъ (лакою) и рвотою (блеванїемъ), то его доразъ нѳжно отокремити отъ здоровыхъ людей. Для сей цѣли въ каждомъ селѣ должны находитися холерныя больницы.

Тотъ домъ, въ которомъ произошелъ подозрительный случай холернаго заболѣнїя, должно прилѣжно и радикально обеззаразити. Выбѣлити новогашеннымъ вапномъ, землю и полъ окольати растворомъ карболовой кислоты, всѣ вещи больнаго: бѣлье, плахты, и проч. замочити въ карболовѳй кислотѳ, а если въ ней мокли 2—3 часа, лишь тогда можно вымыти ихъ въ рѣцѣ.

Особенно должно старатися, чтобы изверженїя (калъ и блеватина) холеро-больнаго тщательно обеззараживалися. На потребѳ долженъ онъ идти на ночный горшокъ, въ которомъ, до половины, долженъ находитися растворъ карболовой кислоты; блевати долженъ онъ въ лаворъ, въ которомъ тоже находитися растворъ карболовой кислоты, такъ чтобы изверженїя больнаго въ семъ растворѣ погрѳжалися (топилися). Вмѣсто карболовой кислоты можно употреблати растворъ свѣже гашенной извести (mész), или кипатокъ, которымъ должно зальати

извержєнїа холєро-больнагѡ. Вынєсти извержєнїа холєро-больнагѡ можнѡ лишь тогда, когда они тщатєльнѡ ѡбєззаразилиса.

Тѣ вєщи холєро-больныхъ, которыа нє можнѡ намочити въ раствѡръ карболовой кислоты, нѡжнѡ ѡбєззаразити горячимъ паромъ, или попалити; а постєль, мєбєль, столы, и дрѡгѡю посѵдѡ нѡжнѡ смывати ѡбєззаражывающими срєдствами.

Къ холєро-больнымъ, безъ нѡжды, нє должнѡ пхатиса. А єсли кто-то, по своєй должнѡсти, долженъ соприкасатиса холєро-больнымъ: долженъ оумыти нє токмо рѡки въ раствѡрѣ карболовой кислоты, но и все тѣло свое, и вю одєждѡ мазати и побрызгати раствѡромъ карболовой кислоты.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ єсть холєро-больнїи, нє свободнѡ ничегѡ ни ѣсти, ни пити.

Оумєршихъ въ холєрѣ должнѡ ѡбкити въ плахтѡ, намоченнѡю въ раствѡрѣ (oldat) карболовой кислоты, и чѣмъ скорѣє погрєсти безъ провода и послѣднагѡ цѣлованїа.

Якъ лѣчити холєро-больныхъ?

Єсли кто-нибѡдь, въ холєрноє врємя, почѵвствѵєтса плохѡ, дораз трєба приликати доктора. Чѣмъ скорше искаєтъ больный помощи, тѣмъ больша надєжда на єгѡ выздоровлєнїє.

Но зачѣмъ доктора, особенно по селамъ, найти не такъ легко; для того нѫжно знати, такимъ способомъ ходити школо холеро-больныхъ, чтобы они не устали безъ помощи.

Прежде всего холеро-больный должно уставити всѣ свои занятїа и лечи себѣ въ постель, и ничего не ѣсти.

Больнаго нѫжно тверезити, и ни въ какомъ случаѣ не сказати ємѫ, что онъ страдаетъ холерою.

Зачѣмъ больный страдаетъ жаждою, то нѫжно ємѫ давати пити теплый чай, или отваръ ѓменцѫ и маты.

Всѣми силами нѫжно старатися вызвати оу больнаго потѣнїе или прѣтїе; для того хорошо обвити его горячими, въ кипатокъ замоченными плахтами; говѣтно, чтобы нижная, къ тѣлѫ прилѣгающая плахта была омочена въ горячемъ оцтѣ; къ ногамъ и ѓрукамъ нѫжно приставити горшокъ съ горячею водою, или распеченнѫю цеглѫ; но обвити ихъ полотенцами, чтобы больный не попекся. Если поносъ (лакса) оусиливается, нѫжно давати пити кипяченнѫю, но оуже остѫженнѫю водѫ съ яичнымъ бѣлкомъ. Если чѫвствуется великая боль въ животѣ (черевѣ), нѫжно прикладывати теплыя приказки изъ овса, или изъ отрѫбей, а подъ ложечкѫ (напротивъ желѫдка) положити горчичникъ (mustár), или натертый хрѣнъ. Чтобы застановити рвотѫ (блюванье), нѫжно давати глотати кѫсники льдѫ, или промыкати маленькими глотками студеной воды. Если ламаютъ въ мышцахъ (kar) и ножныхъ

икрахъ ѣдороги (корчи), нѫжно растирати ихъ камфоровымъ спиртомъ. Если силы опали, можно давати коньякъ, рюма, хорошей паленки и хорошаго стараго вина. Или черезъ каждаго полчаса 10—15 капель Гофманскихъ; если силы еще лучше опали, нѫжно давати, черезъ каждый часъ, по щепотцѣ порошка камфоры. Весьма полезны клистиры изъ теплой воды, въ которую, на литеръ воды, додается 10—20 ложекъ штвара дубовой коры.

Если холера перешла въ тифоидъ (глушкаю), тогда нешбходимы совѣтъ и оуказанїа доктора. Однако, до его прибытїа, хорошо прикладывати на голову холодныя примочки, а внутренно давати разбавленную (разпущенную) соляную кислоту (sósav), по 2 капли на погарчикъ воды, каждаго 2—4 часа.

Есть еще и много другихъ средствъ, которыя оупотреблаютса для лѣченїа холеры, но ихъ не можно приспособлати безъ совѣта доктора.

Вообще нѫжно себѣ добрѣ зазначити, что **чѣмъ скорѣе** нѫжно прибѣгати къ помощи доктора, но оуже и сими домашними средствами, если человѣкъ не запоздалъ, можно спасти отъ смерти не одного холерobольнаго.

Десать Божїихъ заповѣдей.

(Продолженіе.)

Оубїйцамъ оуподобляютса и тѣ, которые другихъ до оубїйства или до вреда допоскаютъ, а могли бы зло

препятствовати. На примѣръ: знаютъ злое намѣреніе, а не доносятъ: или злодѣевъ оу себе скрываютъ; или видятъ бойкѫ (дракѫ), а не разнимаютъ, или огень (пожаръ) и не гасятъ; или оутопающемѫ не подаютъ помощи, или человѣка въ штчаніе впадшаго не оуговариваютъ, и штъ злыхъ оумысловъ не штводятъ; или, когда могли бы помочи, допѹскаютъ бѣднымъ оумерти изъ голодѫ или холодѫ; или, вида дрѹгихъ болѣзнями страждѫщихъ, и бѣдѹчи въ состоаніи имъ помочи, не помогаютъ. — Грѣшатъ противъ сей заповѣди господа или паны, которые своихъ слѹгъ тажкими штягощаютъ работами. Грѣшатъ самоѹбійцы, понеже жизнь наша не въ нашей, но въ Божіей состоитъ воли; и Онъ ѡдинъ имѣетъ власть живота и смерти. Для чегѡ мы должны ѡжидати повелѣнія Создателя, чтобы штставити жизнь сію, когда то Егѡ святой волѣ оугодно. За самоѹбійцевъ должны почитатися не токмо тѣ, которые сами себѣ съ намѣреніемъ смерть наносятъ, какъ Іѹда Іскаріотскій, но и тѣ, которые безпорадочнымъ питіемъ своимъ, — пьянствомъ, блѹдомъ и симъ подобными жизнь свою сокращаютъ, или жизнь свою ѡпасностямъ выставлаютъ. На примѣръ: если кто плыветъ среди льдинъ, черезъ широкоѹ рѣкѫ, или если кто идетъ въ тѫ странѫ, гдѣ свирѣпствѹетъ моръ, и прочая.

Сею заповѣдію запрещаетъся и все то, что приводитъ къ оубійствѹ, такъ то: гнѣвъ, ярость, свары, памятозлобіе, ненависть, зависть, свирѣпость, безчеловѣчіе. Запрещеніемъ же сихъ злобныхъ дѣлъ предписываютъся слѣдѹющія добродѣтели: ласковое и искреннее ѡбхожденіе, кротость, непамятозлобіе, терпѣніе, великодѹшіе, милосердіе и склонное ко всѣмъ сердце. И такъ каждый человѣкъ

ѡбѣзанъ со вс҃ѣми ѡбходитися искренно, ласково, снисходительно, быти щедрымъ, и милостивымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Колядка.

(Записанная А. М. въ 1891. г. отъ Юрка Хойдры изъ Тихого).

Радость намъ прійшла
Вїтъ пана Христа.
Радуйся земле!
Сынъ Божїй намъ съ народивъ.

Вїнъ съ народивъ
На святый вечїръ.
Радуйся. . . .

А пїшли они
Дитя хрестити,
Ай мено гладати.
Радуйся . . . .

Ай вїнъ съ родивъ
На святый вечїръ.

Найшли мѵ мено,
Ай святый Павло,

Божая мати то не любила
И не благословила.

Найшли мѳ мено!
Ай ѕватый Петро.

Божа̀ мати то не любила
И не благословила.

Найшли мѳ мено:
Самъ милый Господь.

Божа̀ мати то полюбила
И поблагословила.

Дождикъ ѕа оухвалатъ,
Же нѣтъ надъ мене.
Радѳйѕа . . .

Мѣѕаць ѕа оухвалатъ,
Же нѣтъ надъ мене.
Радѳйѕа. . . . .

Сонце ѕа оухвалатъ,
Же нѣтъ надъ мене.
Радѳйѕа. . . . .

Дождикъ ѕа оухвалатъ,
Же нѣтъ надъ мене:
А а зыйдѳ въ ѕѳвботѳ вечїръ,
Намочѳ жито й пшеницю,
И вею ѕѣйбицю.
Радѳйѕа. . . . .

Мѣсяць ся оухвалать,
Же нѣтъ надъ мене:
Я ш зыйдѫ колѡ пѣвночи
И шсвѣчѫ подорожнего
И домашнего.
Радѣйся. . . . .

Сонце ся оухвалать,
Же нѣтъ надъ мене:
Бо ш изыйдѫ оу недѣлю раноу,
Тай ш шсвѣчѫ горы й долины,
Церкви й костелы.
Радѣйся. . . . .

Я оу Боскїмъ домѣ,
Все оу Вифлеемѣ,
Боже нашъ!
Бѫдь милостивый на всю громадѫ
И на насъ!

Я оу тїмъ домѣ
Сѫть тисові столы,
Боже нашъ!
Бѫдь . . . . .

За тымъ столикомъ
Самъ милый Господь,
Съ чашейками,
Съ шгнелами.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . . .

А въ першѣй чашейцѣ мармазїейка.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . . .

А въ дрѫгѣй чашейцѣ солодокъ медокъ.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . .

А въ третѣй чашейцѣ зеленой вино.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . . .

Мармазїейка ой идъ вечери.
Боже нашъ!
Бѫдь . . . .

Солодокъ медокъ ажъ на пївночи.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . .

Зеленой вино слѫжбы слѫжити,
На сватъ день и на великдень.
Боже нашъ!
Бѫдь. . . . .

А де са зыйдѫтъ вси бискѫпове
И вси попове,
Боже нашъ!
Бѫдь . . .

Ай добрѣ же имъ по свѣтличейцѣ
Ходити.
Айко намъ бѣда на тїмъ морозѣ
Бродити!

„Памятай день недѣльный святити“.

Угля, дня 4.—17. ноября 1892.

Мараморошъ, кажется, составляетъ совѣмъ инѣю область. Законы, которые штъ десятолѣтій въ иныхъ, сосѣднихъ жѣпаніяхъ соблюдаются, къ мараморошѣ только вспоминаются, что „Инде оужетакъ є“. Законъ, чтобъ день недѣльный вообще святити, неисполняется. Жиды, какъ и прежде, продаютъ, кѣпѣютъ, ремесло ведѣтъ, и никто не возбраняетъ имъ это дѣлати. Но Богъ и чѣдеснымъ способомъ внѣшаетъ людямъ, въ чемъ благоволеніе Єгѡ.

Такъ сталося въ Ѣглѣ дня 1.—13. ноября, поденьщикъ, при паленіи извести, И. Кѣфаръ, поманѣтогѡ дня, 2 килограмма пѣшковагѡ пороха, оупотребляемагѡ на разстрѣливаніе камней, штъ владѣльца перебралъ и подобнѡ штрѣбамъ (korpa) въ боковѣю тайстрѣ (гѣмкѣ) всыпавъ, и съ тѣмъ до жида, занимающагося кѣзнецтвомъ для шправленія одногѡ кѣгра (furó) повинился. Кѣзнецъ взялъ желѣзо, раскалилъ, и только одинъ оударъ сдѣлалъ на негѡ молотомъ, какъ одна искра, прямѡ въ порохъ, въ тайстрѣ находящійся залетѣла, мгновеннѡ произвела огромный взрывъ, такъ что и поманѣтаго работника и кѣзнеца мгновеннѡ шкнало плама. Вса одѣжь ихъ воспламенилась. Жидъ, кѣзнецъ, не потерявъ присѣтствія дѣха, побѣжалъ въ близь находящійся рѣчей (patak) и бросился въ негѡ, — работникъ же потералъ самосознаніе, и только повинившимся людямъ оудалось воспламененныя лохмотья оугасити. Обое страшнѡ шбезображены, великій боль терпатъ, и чѣмъ кончится, сожалѣніе въ про-

чемъ достойное ихъ положеніе, то въ настоящихъ сказати нельзя.

Вследствіе сего событія въ народѣ распространилася молва, что Богъ караетъ преступниковъ заповѣди: „День недѣльный свати!“

Сообщилъ:
М. НЕМЕШЪ,
п. учитель въ Углѣ.

О принужденномъ цивильномъ бракѣ въ Угорщинѣ,

»Американскій Русскій Вѣстникъ« пишетъ: »Въ Угорщинѣ добылися уже всѣхъ благъ и добробытія. Къ полному завершенію благодатностей не потребуютъ уже ино, лишь цивильный бракъ. Будапештянска газета »Bd. Hl.« пише, что въ послѣдномъ засѣданіи министерскаго совѣта рѣшено предложити сойму новое право о принужденномъ брацѣ (шлюбѣ) цивильномъ. Въ Угорщинѣ нестараются о таковыхъ распоряженіяхъ, которыи произнесли бы общое благо, супокой и удовольствіе, но стараются и тратятъ часа о таковыхъ, которыи бы якъ скорше привели краину въ самое большое разореніе. Цивильный бракъ еще и въ такихъ краинахъ не кажеся благополучнымъ, гдѣ народъ снаходится на высокой степени культурной, науки и просвѣщенія; тѣмъ паче зле выходитъ то въ Угорщинѣ, гдѣ общезнакомо, въ якомъ душевномъ и матеріальномъ невѣжествѣ, бѣдѣ и нуждѣ терпитъ народъ. Но надъ такимъ нѣтъ что дивитися! То уже традиційна (давнишна) привычка мадярскаго парлямента, сойма, подавати такіи законы, что несоотвѣтныи народу. Не

спомнеме лишь законъ о свободной лихвѣ! Немножко послѣ полученія мадярской конституціи, мѣсто того, чтобы обезпечити законами подъ мадярскимъ скиптромъ (управленіемъ) экономическіи, хозяйственніи интересы, подняти народъ на матеріяльное добробытіе: — занесли законъ о свободной лихвѣ, — и что слѣдовало? Мудрыи жидики, воспользуясь съ невѣжествомъ, неукою, не лишь простаго народа, но и такъ званныхъ мадярскихъ шляхтичовъ (немешовъ), черезъ нѣсколько лѣтъ забрали одну третину края, они стали маителями кметьскихъ телечинъ и панскихъ маетковъ (фольварковъ); народъ пришолъ на жебры, а шляхетство вывержено изъ прадѣдного маетку, покланяеся жидовскимъ золотымъ идоламъ. Коли уже жиды здерли все, зачали кричати гвалтъ, и застановили свободну лихву, но уже поздно было. Такъ буде то само и съ цивильнымъ бракомъ. Теперь въ моральныхъ отношеніяхъ такъ якъ пануе равновѣсъ; но если подумаемъ, что народъ на сколько недозрѣлый, слѣдовати можно, что якъ свободна лихва затягла полное матеріальное паденіе, такъ то затягне и цивильный бракъ (шлюбъ) полное моральное паденіе. Буде то и вслѣдствіе цивильного брака такій гвалтъ, якъ бывало вслѣдствіе свободной лихвы, будутъ позднѣйше каятися — но уже поздно буде! А изъ всего опять лишь жидики будутъ мати пользы, хосенъ. Подъ титломъ цивильнаго брака, допадутся они совершенного первенства во всѣхъ дѣлахъ, и то ради большой славы Израиля и діавольской фраймавреріи!«

Додатокъ къ 2-мѣ Нѣмерѣ „ЛИСТКА“ 1893.

ЯНВАРЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ УГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Цивильный бракъ или цивильное сѣпрѣжество.

Врагъ спасенія рода человѣческаго николи не переставалъ враждовати противъ Бога; николи не переставалъ штдѣлати людей штъ Бога и вести ихъ въ погибель.

Богъ для того сотворилъ человѣка: дабы онъ счастливъ былъ. Когда человѣкъ вышелъ изъ рѣкъ своего Творца, воистинѣ былъ онъ счастливъ: дѣша его была свята, поставлена въ благодати, находилася въ постоянномъ соединеніи съ Богомъ, своимъ Творцемъ и Отцемъ, Источникомъ всякаго блага, и блаженства. — Что Богъ ввелъ человѣка въ рай, что сказалъ: „не добро человѣку единому

быти на земли", что сотворилъ ємѹ помощницѹ, которая была одинъ дѹхъ и одно тѣло съ мѹжемъ своимъ: — все то свидѣтельствуетъ лишь ѡ томъ, что Богъ хотѣлъ сдѣлати человѣка счастливымъ. Однако врагъ Бога и человѣка — дїаволъ прельстилъ человѣка, склонилъ его на преслѹшанїе Богѹ и сдѣлалъ изъ него самѹю сожалѣнїя достойнѹю тварь. Сѣтъ сего часа дїаволъ непрестанно въ томъ трѹждается, чтобы содержати человѣка въ своемъ рабствѣ, чтобы гѹбити его.

Вы знаете, братья, что Богъ размилосердовался надъ нами и оустроилъ спасенїе наше чрезъ Сына своего, Господа нашего Іисѹса Христа. Но дїаволъ и тѣтъ оусиловался вредити спасенїю рода человѣческаго: чрезъ книжниковъ и фарисеевъ онъ множество людей ѿтклонилъ ѿ вѣры въ Іисѹса Христа и такъ препятствовалъ имъ достигнѹти спасенїя. Позднѣйше, когда по милости Божїей, наперекоръ дїаволѹ, число христїанъ стало оумножатися, врагъ человѣческїй воздвигъ гоненїя противъ вѣры христїанской. Невѣрнїи, поганскїи цари хотѣли оуничтожити, искоренити вѣрѹ христїанскѹю; христїанъ передавали всякаго рода мѹкамъ: жгли на огнѣ, топили въ водѣ, оубѹвали въ желѣзнїи сапоги съ острыми гвоздями и въ

тѣхъ сапогахъ гонили, какъ скотшвъ; привязывали къ колесамъ съ острыми ножами, варили въ маслѣ (олаю), шбливали горячею смолою, вѣшали на крестахъ, шттинали имъ головы, и кто бы могъ исчислити всѣ тѣ мѳки, которымъ по навѣщенію дїавола, передавали поганскїи мѳчители вѣрбющихъ христїанъ? Но христїане съ помощїю Божїею преодолѣвали всѣ сїи мѳченїа, и шсталисѧ вѣрными Христѳ Богѳ: они волѣли претерпѣти всѣ мѳки и даже найлютѣйшбю смерть, а однако не штказалисѧ Христа, и шсталисѧ христїанами.

Не смотрѧ на всѣ оужасныѧ гоненїа, число христїанъ все росло, и множилосѧ, и вѣра Христова крѣпиласѧ. Когда врагъ рода человѣческагш оувидѣлъ, что гоненїа, мѳки, смерть ничегш не помагаютъ, что люди приближаютсѧ къ цѣли своей, спасаютсѧ: тогда выдѳмалъ новбю штѳкѳ — воздкигъ распри, несогласїа между самыми же христїанами. Между христїанами возникли такїи, которїи зачали себе мѳдрѣйшими держати штъ дрбгихъ, которїи зачали ложнш толковати письмо свѧтое, и стали неповиноватисѧ даже самой церкви. Сїи Ересики много шкодили процвѣтанїю вѣры христїанской, многихъ людей свели съ прямагш пѳти, многихъ ввели въ погибель. Но церковь и вѣра

Христова однако ѡстались неѡкрѣшимы, и не смотрѧ на безмѣе еретикѡвъ, продолжаютъ вести людей ко спасенїю, ко вѣчномѹ блаженствѣ. И гоненїѧ поганъ и безмѣѧ еретикѡвъ пропали, исчезли, а вѣра Христова и днесь стоитъ на твердой скалѣ и по обѣтованїю Іисѹсъ Христовѣ: врата адовы не ѡдолѣютъ ей.

Не ловкѡ стало врагѹ человѣческомѹ: дїаволъ оувидѣлъ, что всѣ оусилїѧ егѡ ѡказались даремными, онъ сталъ дѹмати и дѹмати, сталъ ламати свѣ головѹ, такимъ способомъ разрѹшити бы церковь Божїю, которая ведетъ людей къ Богѹ, ко спасенїю, и такимъ способомъ погѹбити бы родъ человѣческїй?

Не долгѡ нѹжно было емѹ раздѹмывати, къ немѹ на помощь такилися люде (по большей части жиды, Христовѣйцы), которыи не пѹще самогѡ дїавола воорѹжилися противъ церкви Христовой, противъ самого Христа, и которыи такимъ способомъ хотятъ ввести въ вѣчнѹю погибель родъ человѣческїй.

Но изъ за такой причины заключили сїи люде пократимство съ дїаволомъ? за что, изъ за такой причины повстали противъ вѣры Христовой, противъ церкви, противъ Христа? Та видите, изъ той причины, бо хотятъ жити такъ, такъ сами знаютъ, бо не

хотятъ терпѣти надъ собою нїякого розказа, ко не хотятъ завидѣти ни штъ кого, ко не хотятъ того терпѣти, дабы ихъ дакто стрѣмалъ, и дабы имъ сказалъ: то вамъ не свободно творити!

Іисусъ Христосъ такъ насъ оучитъ, что, на примѣръ, не свободно дрогаго шкривдити, что не свободно чаловати и шкманывати ближнихъ своихъ.

Я сколько такихъ людей, которїи ближнихъ своихъ шкманываютъ, шкривжаютъ, которїи всякими пѣтями горнятъ себѣ чужїй маетокъ, которїи изъ чужой працы богатѣютъ! — Симъ людямъ, най они будутъ хоть паны, хоть жиды, Законъ Божїй такъ говоритъ, что такъ неправду не свободно творити, что грѣхъ ихъ токмо такъ можетъ штпуститися, если они нагородятъ томъ, кого шкривдили; но они нагорожати не хотятъ, а еще и дальше хотятъ тыти на чужой працѣ, — и чтобы имъ никто не препятствовалъ, чтобы никого не боялися: тѣмъ думаютъ оуспокоити совѣсть свою и избѣгнути суду Божїй, что дѣлаютъся неправами, что повстаютъ противъ вѣры и противъ самого Бога!

Чей вы не знаете такихъ безбожныхъ людей? не сталося и съ вами, что васъ шкрив-

дили, и шгракили? Ци не зазнали вы, шкъ такїи люде гобираютъ гроши? шкъ закѳпѳютъ телеки, таблы и даже великїи панскїи маетки? А ци видѣли вы, дабы такїи люде ходили къ церковь? дабы молилися Богѳ? дабы твердш хранили вѣрѳ свою? Если они жиды, къ бѳжню не ходятъ, гѳккотѳ не держатъ, голонинѳ ѣдятъ, жидовскїи лахи на себе не берѳтъ — еднымъ словомъ ничегш не хотятъ знати за свой законъ и вѣрѳ. А если они христїане, не молятся, къ церковь не ходятъ, недѣли и праздники не святкѳютъ, никогда не испокѣдаются и не причащаются, — даже высмѣваютъ тѣхъ, которїи вѣрѳ свою твердш держатъ, и по законѳ христїанскомѳ живѳтъ. Такїи люде любятъ богатѣти, смачнш ѣсти и пити, гѳлати и вабднш жити, испити всѣ голодости земныя; — а зачѣмъ законъ Божїй такїй животъ заказѳетъ, то они не хотятъ знати ни Бога, ни Христа, ни церковь Христовѳ.

Такїи люде, по большей части, и забогатѣли, бо оу нихъ лишь одна мысль: забогатѣти и загорнѳти собѣ цѣлый свѣтъ. А зачѣмъ оу нихъ много грошей, то закѳпили всю печать; оу насъ въ Оугорщинѣ, на примѣръ, майже всѣ мадьярскїи и нѣмецкїи новинки закѳплены такими людьми. И сїи новинки дѣ-

лаютъ по ихъ волѣ, пишутъ противъ вѣры, противъ церкви Христовой и распространяютъ безбожный, противо-христіанскій духъ.

Многіи недальновидніи люде прельстилися тими новинками, жидовскими грошами, и другими хитростями, и стали и сами разширяти безбожіе и безвѣріе. Такимъ способомъ настало оу насъ тутъ въ Оугорщинѣ врема тмы, невѣрія и безбожія. Многіи люде, межи ними и великіи паны стали невѣрными, и хотятъ все отечество наше, хотятъ и нашъ народъ сдѣлати невѣрующимъ, хотятъ погубити души наши!

Правда, невѣры явно не говорятъ, что они суть невѣрами; не разглашаютъ, что они борются противъ Бога, противъ Христа и противъ церкви Єгш. Часто даже дѣлаютъ, на показъ, и добрыя дѣла, чтобы ими привабити къ себѣ, сдѣлати невѣрами и погубити и вѣрующихъ.

Но что сіи люде повстали противъ Бога и противъ Христа, видно изъ того, ибо они хотѣли бы оустановити такіи порядки, которіи прямо противятся вѣрѣ Христовой, которіи не соглашаются съ оученіемъ святой матери церкви.

Такъ теперь невѣры и прельщенніи ими панове хотятъ завести оу насъ цивильное

сѣпрѣжество, или то, чтобы вѣнчанїе жениха и невѣсты совершалося не въ церкви священникомъ: но чтобы молодаятавѣнчалисявъ сельской хижи или къ корчмѣ, — бировомъ. Ци видите, братьа, до чегш-ѣ-ме дошли? Жиды и невѣры поотберали земли наши, маетокъ нашъ, а сегш имъ еще мало, теперь хотятъ погѣбити и дѣши наши, хотятъ, чтобы есьме безъ вѣнчаньа жили, такъ цыгане, хотятъ, чтобы есьме пѣстили дѣтей своихъ жити на вѣрѣ; бо тото немъ каждый знаетъ, что такое вѣнчанїе, которое совершитъ бировъ въ сельской хижѣ, или въ корчмѣ, передъ Богомъ и святою церковїю ни когда не бѣдетъ справедливое вѣнчанье, и что такїи сѣпрѣги, которыхъ бировъ вѣнчалъ, никогда не бѣдѣтъ передъ Богомъ и церковїю истинными сѣпрѣгами, а житїе ихъ бѣдетъ непрерывный рядъ блѣдодѣанїй.

Мы христїане такъ вѣрѣеме, что сѣпрѣжество или маланство есть одна изъ семь таинъ новагш завѣта; такъвѣрѣеме, что истинное сѣпрѣжество никогда не можетъ быти расторгнѣто, ибо „еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлѣчаетъ“, такъ вѣрѣеме, что въ тайнѣ сѣпрѣжества Богъ даетъ благодать вѣнчающимся, чтобы до смерти въедно жити,

дрѹгъ дрѹгѹ помагати и дѣти свои благочестивш воспитывати могли.

Но для того, чтобы сѹпрѹжество могло быти тайною, оно должно такъ завязатися, какъ Богъ приказалъ. Должны быти соблюдаемы всѣ тѣ правила и предосторожности, которїи оузаконила св. мати церковь. На примѣръ: если бы кто-то взялъ свою стрыйчанкѹ, или оуйчанкѹ или дрѹгѹю сродницѹ себѣ за женѹ, то такое сѹпрѹжество не было бы сѹпрѹжествомъ, и такъ не было бы и тайною. Кромѣ матери церкви никто не имѣетъ права оустановлати правила для сѹпрѹжества.

Каждая тайна, и крещенїе, и миропомазанїе, и евхаристїя, и покаянїе, и такъ и тайна сѹпрѹжества должна быти совершаема священникомъ, по правиламъ, святою церковїю оустановленнымъ, ибо иначе она не есть тайною. Такое сѹпрѹжество, которое бѹдетъ совершатися передъ виромъ, св. мати церковь никогда не признаетъ законнымъ сѹпрѹжествомъ; и на такихъ людей, которїи въ такомъ цивильномъ сѹпрѹжествѣ бѹдѹтъ жити, всегда такъ бѹдетъ смотрѣти, какъ на такихъ, которїи живѹтъ въ прелюбодѣанїи. Такихъ людей св. мати церковь не припѹститъ ни ко св. исповѣди, ни ко св. причащенїю. Если оу-

мрѣтъ, не дастъ имъ звонити, и не допѣститъ, чтобы ихъ священникъ погрѣбалъ.

Видите дорогїи братьа, что намъ готовитъ дїаволъ съ своими клевретами — съ невѣрующими жидами и невѣрами!

Въ Оугро-рѣсскомъ народѣ, слава Богѣ, не оугасъ еще свѣтъ вѣры; онъ ясно видитъ, что есть отъ Бога, а что отъ врагшкъ Божїихъ; ясно видитъ, — что честное сѣпрѣжество, а что блѣдодѣянїе. Оугро-рѣсскїй народъ знаетъ, что блѣдодѣянїе ведетъ къ погибели, и что лишь честное, передъ Богомъ заказанное сѣпрѣжество даетъ благодать. И слѣдовательно не дастъ свестиа съ добрагш пѣти, и вѣдетъ заказывати сѣпрѣжества и посемѣ такъ, якъ заказывали отцы его. Молитеа, братьа, чтобы Господь Богъ отдалилъ отъ насъ козни вражїи, чтобы хранилъ въ сердцахъ нашихъ даръ вѣры и оукрѣпилъ насъ въ вѣрѣ нашей православно-кадолической! Ико приближаетса гоненїе на церковь Христовѣ, врагъ рычитъ: ищетъ поглотити насъ!

Десять Божіихъ заповѣдей.

(Продолженіе.)

Въ шестой заповѣди Божіей, которая у насъ такъ читается: „Не прелюбодѣйствуй“, заказываетъ Богъ блядъ: прелюбодѣяніе, и всякую грѣховную, тѣлесную нечистоту, и еще все то, что ко грѣховной, тѣлесной нечистотѣ приводитъ, какъ то: пьянство, ибо Апостолъ такъ учитъ: „не упивайтеся виномъ, въ немже есть блядъ!“ (Ефес. 5, 18), лѣнь или праздность, сквернословіе, танцы, игрища, и скарѣдныя пѣсни, чтеніе соблазнительныхъ книгъ, скверныя мысли, соблазнительное зрѣніе, и пребываніе въ злыхъ и соблазнительныхъ обществахъ. Родители, внимайте, чтобы вы ничего соблазнительнаго не говорили и не дѣлали при дѣтяхъ вашихъ; особенно же не позволяйте, чтобы дѣти ваши поздно, въ ночи, вращалися внѣ дома вашего, между злыми товарищами; не позволяйте, чтобы ходили на „гбски“ и на балы; ибо если разъ соблазнилися и утратили невинность свою; если разъ вкусили утвратительную сладость грѣха, тогда не легко уже будетъ ихъ утвердити утъ грѣха. И кто предался грѣху тѣлесной нечистоты, тотъ забываетъ за Бога, тотъ помрачаетъ разумъ свой, развращаетъ волю свою, и затѣгаетъ на себе страшныя и грамныя болѣзни. Сколько такихъ людей есть въ нынѣшнемъ испорченномъ вѣцѣ, которые въ молодости тѣлесными грѣхами исказили себѣ здоровье и ходятъ исчахлые и исхудалые и не имѣютъ нїякой радости изъ жизни. И по семъ животѣ ожидаетъ ихъ еще большее горе: вѣчная погибель; ибо Богъ поражаетъ гнѣвомъ своимъ блудодѣевъ и нечистотникшвъ, какъ то видно изъ казни Содомы и Гоморы.

Въ седмой заповѣди, которая гласитъ: „не оукради“! требуетъ Богъ, чтобы ни явно, ни тайно ни оу кого ничего не взяти, найденной вещи не оутаивати, чужой земли, сѣнокоса или огорода своею скотиною не выпасти, чужею землею не владѣти; при продажѣ, покупкѣ и мѣнѣ никого не обманывати, оу работниковъ платы не оудерживати, грошей господскихъ, церковныхъ и ничїихъ не красти и не оутаивати.

Противъ заповѣди сей грѣшатъ: а) Разбойники, которые насильно дорогаго грабятъ, и злодѣи (воры), которые украдываютъ домы, склепы (ковты), житницы, дворы скотскїе, сады, сѣнокосы; святотатцы, которые причинаютъ шкоду государству или краю, которые украдываютъ имѣнїе церковное или монастырское; но безчеловѣчнѣйши тѣ злодѣи, которые изъ пожара что-нибудь крадутъ и тѣмъ бѣднаго и разоряющагося еще больше разоряютъ. б) Грѣшатъ безсовѣстные продавцы, которые въ крайней дорогой нуждѣ, на примѣръ: во время голода, хлѣбъ не продаютъ, развѣ за несносну высокую цѣну, или домагаются за то нѣкоторой вещи, яко то дома, или земли, или коня и проч. Къ симъ принадлежатъ также и тѣ, которые въ крайнемъ чїемъ-нибудь бѣдствїи ближнему помощь дати, но подъ тяжкимъ оуловленїемъ; также и тѣ, которые, видя дорогой нуждой, не хотятъ иначе позычити грошей, или хлѣба, или чего дорогого, яко токмо съ великою лихвою или процентами, которые оудерживаютъ положенныя къ нимъ въ залогъ вещи и другими подобными образами ближняго своего явно укрываютъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗЕРНО ИЛИ КУРЯЧЬЕ ЯЙЦЕ.

(Изъ разсказовъ графа Льва Толстаго, приспособленно къ Угро-русскому нарѣчію).

Нашли разъ дѣти, въ едной ямѣ, чтось такое великое, якъ бы курячье яйце, по серединѣ жолобокъ, и такъ вызираетъ, якъ бы зерно. Увидѣвъ тото у дѣтей еденъ проходящій, купивъ за шестакъ, понесъ въ городъ и продавъ цареви, якъ даяку рѣдкость.

Призвавъ царь мудрыхъ людей и велѣвъ имъ узнати, что то за штука. Ци яйце, ци зерно? Мудрецы думали и не могли отвѣта дати.

Лежала тота штука на окнѣ; влетѣла курица: стала клювати, проклювала дѣрочку; тогда всѣ увидѣли, что тото зерно. Пришли мудрецы, сказали царю: Тота штука житное зерно.

Зачудовався царь; велѣвъ мудрецамъ узнати, где и коли тото зерно родилося? Думали думали мудрецы, глядали въ книгахъ, — ничего не нашли. Пришли къ цареви и говорятъ: Не можеме дати отвѣта. Въ книгахъ нашихъ нѣтъ ничего о семъ написано; позвѣдайся у простыхъ людей, ци не чувъ дакто отъ стариковъ, коли и где такое зерно сѣяли!

Послався царь и велѣвъ привести едного старого человѣка.

Поглядали старого человѣка, привели къ цареви. Пришовъ старикъ зеленый, беззубый и вступивъ на двухъ коштурахъ.

Указавъ ему царь зерно; но онъ уже не видитъ, наконецъ половину якось разглядѣвъ, а половину руками опытавъ. Ставъ его царь звѣдати: Ци не знаешь

дѣду, где такое зерно родилося? Ци не сѣявъ есь на своемъ полю такій хлѣбъ? Или ци не куповавъ-есь, на своемъ вѣку, такого зерна?

Глухій бывъ дѣдо, якось лишь учувъ, и якось поразумѣвъ. Зачавъ отвѣчати:

— Нѣтъ, — говоритъ, — на своемъ полю хлѣба такого сѣяти не сѣявъ, жати не жавъ, куповати не куповавъ. Коли я хлѣбъ куповавъ, зерно дробное было. Позвѣдуйте у моего отца, — говоритъ, — можетъ быти, онъ чувъ, где такое зерно родилося!

Пославъ царь за отцомъ старика, велѣвъ къ себѣ привести.

Нашли и отца старикова; привели къ цареви. Пришовъ дѣдо старый на одномъ коштурѣ. Ставъ ему царь зерно показовати. Дѣдо ищи видитъ, добрѣ осмотрѣвъ. Ставъ его царь вопрошати:

Ци не знаешь дѣдику, где такое зерно родилося? Ци не сѣявъ-есь на своемъ полю хлѣба такого? Или ци не куповавъ-есь, на своемъ вѣку, такого зерна?

Хоть и тяжкій бывъ дѣдо на ухо, а разслышавъ лѣпше якъ его сынъ.

— Нѣтъ, — говоритъ, — на своемъ полю такого зерна сѣяти не сѣявъ, жати не жавъ, куповати не куповавъ, бо на моемъ вѣку ищи не было грошей въ фабрицѣ. Всѣ своимъ хлѣбомъ кормилися, а въ бѣдѣ другъ съ другомъ дѣлилися. Не знаю я, где такое зерно родилося. Хоть и большее и май удавливое было наше зерно, якъ теперь, а такого я не видѣвъ. Я чувъ отъ своего отца, что въ его время, противъ нашего, хлѣбъ лѣпше родився, май удававъ и большій бывъ. Вопросите его!

Послявъ царь за отцомъ стариковымъ. Нашли дѣда! привели къ цареви. Зайшовъ къ цареви дѣдо безъ коштуровъ. Зайшовъ легко, и очи у него свѣтлѣйши, и говоритъ чисто и внятно. Показавъ царь зерно дѣдови. Пораззиравъ дѣдо, повертѣвъ. — Давно, говоритъ, не видѣвъ я стариннаго хлѣбця! Откусивъ дѣдо изъ зерна, пожвавъ крупинку.

— Оно самое, — говоритъ.

— Скажи же мнѣ, дѣдику, где и коли такое зерно родилося? Ци сѣявъ ты на своемъ полю такій хлѣбъ? Или ци не куповавъ, на своемъ вѣку, где-то у людей?

И сказавъ старикъ: — Хлѣбъ такій на моемъ вѣку всюду родився. Такимъ хлѣбомъ я, въ вѣкъ свой кормився и людей кормивъ. Такое зерно я сѣявъ, такое жавъ, такое молотивъ.

И спросивъ царь: Скажи же мнѣ, дѣдику, ци куповавъ ты такое зерно, или самъ на своемъ полю сѣявъ?

Засмѣявся старикъ. — Въ мое время, — говоритъ, и задумати никто не могъ такого грѣха, чтобы хлѣбъ продавати и куповати. А за гроши и не знали — хлѣба у всѣхъ было своего доста.

И спросивъ царь: Такъ, скажи же мнѣ, дѣдику, где ты такій хлѣбъ сѣявъ, и где твое поле было?

И сказавъ дѣдо: Мое поле было — земля Божья. Где пооравъ, тамъ и поле. Земля свободна была; своей землю не звали. Своимъ только труды свои называли.

— Скажи же, — говоритъ царь, — мнѣ два дѣла: едно дѣло — для чого прежде такое зерно родилося, а теперь не родится? А другое дѣло — для чого твой внукъ ишовъ на двухъ коштурахъ, сынъ

твой пришовъ на одномъ коштурѣ: а ты пришовъ совсѣмъ легко, очи у тебе свѣтлыя, и зубы крѣпкіе, и бесѣда ясная и учтивая? Якъ тоты, скажи дѣдику, два дѣла сталися?

И сказавъ старикъ: Оттого оба дѣла сталися, что люди перестали своими трудами жити, — начали за чужими гнатися. Встарину не такъ жили, встарину жили по Божьему: своимъ владѣли, а изъ чужаго не богатѣли

Угро-русская народная спѣванка.

Ой на горѣ дубина,
Чія травка? кумина.
Ити бы ми просити:
Чей бы дала скосити.

Коси куме, колько хочь,
Лемъ ми травку не столочь,
Бо то травка шовкова,
А я донька попова!

До роботы льнива,
До куделѣ дремлива,
А до таниу пущуся,
Щи й медувки напьюся!

Сообщилъ:

Павелъ Курахъ.

Додатокъ къ 4-мъ Нѣмерѣ „ЛИСТКА“ 1893.

ФЕВРАЛЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ УГРО-РУССКАГО НАРОДА.

Задавка (ангина или крупъ и дифтеритъ.)

Въ новѣйшихъ часахъ многоразъ заходитъ въ наши села страшная болѣзнь, которую народъ называетъ задавкою, и которая убиваетъ множество дѣтей. Чтобы вы штъ ей мучительной болѣзни дѣтей своихъ шхранити, а въ самой болѣзни имъ дякъ помочи могли, хочемъ мы поговорити ш ей страшной болѣзни.

Задавкою называетъ нашъ народъ такую болѣзнь, которая заражаетъ гортань (гертанкѣ) дѣтей, застелаетъ дыхательные пути такъ, что дитя не можетъ дыхати, и такимъ способомъ, въ нѣсколько дней, дитя, въ страш-

ныхъ мѣхахъ, отъ задѣшенїя или задавленїя умираетъ.

Хотя нашъ народъ каждѣю колѣзнь гортани называетъ задавкою, однако тѣтъ должно различити больше колѣзней. Именно: а) простое воспаленїе горла, в) крѣпъ, и г) дифтеритъ.

Простое воспаленїе горла состоитъ въ томъ, что дѣги школо зѣва или горла и маленькїй язычокъ почервенѣютъ, (чтобы сїе видѣти, нѣжно отворити ротъ дитяти и языкъ ложкою придавити въ низъ), иногда припѣхнѣтъ и глотанїе (промыканїе) становится затрѣдни-тельнымъ и колѣзненнымъ. — Простое воспаленїе горла, само въ себѣ, колѣзнь не опасная, и она проходитъ, если шею шковьемъ, особенно на ночь, салфеткою или платкомъ, омоченнымъ во стѣденѣю водѣ и добрѣ выкрученнымъ, а снѣтри, если зѣвъ полоскаемъ (гаргаризѣемъ) растворомъ крамской соли (квасцы), или еще лучше, если почервенѣвшїя или припѣхшїя мѣста смазываемъ глицериномъ смѣшаннымъ по поламъ съ спиртомъ, додавъ къ сїю смѣсь щепотку салицилокой кислоты.

Но, хотя простое воспаленїе горла колѣзнь не значительная, однако, если она появится

въ такое время, когда въ селѣ епидемически господствуетъ крупъ, или дифтеритъ, тогда она заслуживаетъ особенное вниманіе; ибо и крупъ и дифтеритъ обыкновенно начинаются простымъ воспаленіемъ горла.

Если воспаленіе горла появилося въ такій епидемическій часъ, тогда немедленно нужно призвати доктора, но и до того часу, пока докторъ пришелъ, горло нужно прилѣжно смазывати глицериномъ, смѣшаннымъ съ спиртомъ, додавъ мало салициловой кислоты, чтобы такимъ способомъ препятствовати образованію крупа или дифтерита.

Во время крупозной или дифтеритической епидеміи, при малѣйшемъ нездоровьи или горячкѣ, гортань дѣтей должно прилѣжно осмотрѣвати, придавивъ языкъ ложкою, и если въ гортани замѣчаются, — на припухлыхъ дугахъ, или на язычкѣ, — бѣловатыя пѣнки, то ихъ сейчасъ нужно скабливати, привязавъ паволнó на палочкó, и зараженныя мѣста напоивати (такою же паволною привязанною на палочкó) карболовою кислотою, растворенною въ глицеринѣ (5 частей карб. кислоты, на 30 частей глицерина по вѣсу). Внутренно же совѣтуютъ давати на блеванье, (рвотное), чтобы дитя образующіяся въ

горлѣ плѣнки выключало. (Такое рвотное можно приготовити, если 1 грамъ мѣднаго кѣпороса (rézgálicz) растворимъ въ 100 граммахъ воды. Изъ сего раствора нѣжно, въ 10 минутъ, давати по одной ложкѣ, пока дитя не начнетъ клюкати.)

Чтобы крупозныя или дифтеритныя плѣнки чѣмъ легче выкашливались, д-ръ Дельтиль совѣтуетъ наполнити комнату парами дегтя и терпентина. Подъ вліяніемъ сихъ паровъ, дифтеритныя плѣнки скоро и вполнѣ растворяются. Самый способъ сего лѣченія весьма простый: приготовляютъ смѣсь изъ терпентина и дегтя, половина на половину, и зажигаютъ (запалятъ) ею смѣсь оу постели больнаго дитяти, и заставляютъ горѣти, пока вся комната не наполнится густымъ, чорнымъ дымомъ (сей дымъ переносится присутствующими безъ всякаго затрудненія, а больное дитя вдыхаетъ его съ явнымъ оудовольствіемъ). Вскорѣ дифтеритныя плѣнки начинаютъ отдѣляться. Въедно съ симъ, время отъ времени, горло дитяти промываютъ жидкимъ (folyékony) каменно-оугольнымъ дегтемъ (kőszén dechecz) и известковою (meszes) водою. Д-ръ Дельтиль, приводитъ изъ своей практики случаи, когда, при лѣченіи по оуказанному спо-

гобо черезъ два-три дня полбчалося полное выздоровленіе.

Нешбходимо еще замѣтити, что шкбриваніе смѣсью дегтя съ терпентиномъ составляетъ штличное дезинфекціонное средство, что весьма важно при дифтеритѣ.

При лѣченіи крбпа оупотребляютъ еще пользованіе стбденою водою. Сей способъ совершается слѣдбющимъ образомъ. Сбвободивъ дитя штъ всѣхъ одеждъ, ставятъ долбницу на черево, а послѣ вдоль хребта льютъ на него съ извѣстной высоты стбденбю водб, послѣ чегш хорошенькш высбшатъ, оукладбютъ въ постель и теплш закрываютъ; въ комнатѣ же непрерывнш производятъ водяные пары.

Если при всѣхъ сихъ пользованіяхъ, дыханіе становится тажелѣе и тажелѣе, тогда, какъ единственное спасающее средство должна считатися трахеотомія или разрѣзъ гортани. Посредствомъ сей операціи спасается среднимъ числомъ штъ $^1/_4$ до $^1/_3$ больныхъ. — Вообще замѣтити слѣдбетъ, что во все время сихъ болѣзней нешбходимо поддерживати силы дитяти крѣпкимъ ббльономъ (левешолиъ), виномъ и вообще питательною пищею.

Крбпъ и дифтеритъ, то самыя опасныя дѣтскія болѣзни, и такъ лѣченіе непремѣн-

ню должно быти предоставлено опытному врачу.

Вышеупомянутые способы лѣченія приведены нами для того, чтобы родители и до прибытія врача не бездѣйствовали, но предпринимали тѣ мѣры, которыя развитіе болѣзни могутъ задержати, а въ нуждѣ могутъ и спасти жизнь дитяти.

Крупъ и дифтеритъ весьма похожія другъ на друга болѣзни. И въ крупѣ и въ дифтеритѣ образуются въ гортани кѣловатыя плѣнки, которыя задавляютъ дитя. Разница между ними та, что въ дифтеритѣ плѣнки въѣдаются глубоко въ ткань гортани и производятъ ея омертвѣніе (гангрену). Въ дифтеритѣ пахнетъ гнилью дитяти изъ рота. Дифтеритъ не всегда задушаетъ больнаго; но больный умираетъ, большею частью, отъ отравленія крови. Въ крупѣ нѣтъ гангрены, дитяти не вонитъ изъ рота, но, въ крупѣ, образовавшіяся въ гортани плѣнки задушаютъ больнаго. Въ крупѣ дѣти умираютъ въ несравненно большихъ мукахъ, чѣмъ въ дифтеритѣ; но дифтеритъ во много больше заразительная (прилипчивая) болѣзнь, чѣмъ крупъ. Если дифтеритъ появился въ такомъ домѣ, гдѣ мно-

го малыхъ дѣтей, то тамъ обыкновенно всѣ дѣти заражаются сею болѣзнію.

Зачѣмъ и крупъ и дифтеритъ трудно лѣчатся, для того особенно нужно знати, какъ хранитися отъ сихъ болѣзней. Для того най слѣдуютъ слѣдующія правила.

1.) Если въ нѣкоторомъ домѣ появился крупъ, или дифтеритъ, то здоровыя дѣти сейчасъ нужно ококремити. Если можно, даже въ другое мѣсто отвезти.

2.) Въ часъ епидеміи, жилища нужно обезараживати: поставити гдѣ-то въ углу въ блюдечкѣ карболовою кислотѣ, часто провѣтривати комнатѣ и окуривати съ дегтьемъ и терпентиномъ по половинамъ. Въ такомъ домѣ, гдѣ былъ больный, постель, бѣлье парити въ золѣ (щелокѣ), соломѣ и дешевыя вещи попалити, еще и полъ выскоблити, а комнатѣ часто выкуривати.

3.) Неизходимо дѣти хранити отъ простуды.

4.) Главное, если появилося хотя какъ незначительное воспаленіе горла, нужно горло смазывати глицериномъ смѣшаннымъ съ спиртомъ, прибавивъ не много салициловой кислоты.

Береженнаго и Богъ бережетъ!

Десать Божїихъ заповѣдей.

(Продолженіе.)

Ѓ Еще грѣшитъ противъ седмой заповѣди тотъ, кто чужду вещь себѣ присвояетъ шманомъ; именно: когда кто шманываетъ мѣрою и вѣсомъ, или худый товаръ продаетъ за добрый, на примѣръ: мѣшаетъ въ хлѣбъ штруби, въ соль песокъ, а въ вино воду, или монету ложною даетъ за добрую, беретъ больше процентовъ, чѣмъ дозволяетъ законъ. Къ симъ причисляются и тѣ, которые будучи нанаты за довольную плату, невѣрно и нерадиво работаютъ, и время проводятъ въ лѣни. Также и тѣ хитрые нищїе (жебраки), которые будучи здоровы, и нескудны, притворяютъ себе больными и убогими; также и тѣ, которые вымышляютъ нужды, аки бы разорились штъ огня, или штъ разбойниковъ, и просятъ милостыню; также и тѣ, которые просятъ ложно на имя другихъ, на примѣръ на церковь, на монастырь. Все то, что такїе люди получаютъ, должно почитати краденымъ.

Противъ заповѣди: „не укради“ грѣшатъ не только тѣ, которые тайно крадутъ, ворюютъ, но и тѣ, которые чужду вещь присвоюютъ себѣ шманомъ: такое хищенїе бываетъ различными образы, какъ то: неправедливые судїи или бировы, которые за мзду или, по причинѣ кумовства, сватовства или иныхъ родственныхъ связей, не по справедливости судятъ, и такимъ образомъ ближнимъ кривду чинятъ. — Не забывайте братья, что человѣкъ, если онъ ближнаго своего шкривдилъ или если дачто укралъ, или инымъ образомъ ближнему своему дякъ шкоду учинилъ, грѣхъ только такъ можетъ быти штпущенъ, если взятую вещь навернетъ и ближнаго своего нагородитъ! Хранитеся братья штъ всякой неспра-

ведливости и шбманства, ибо навертати и нагорожати чюжюю вещь весьма трюдно, и такъ легко статися можетъ, что чюжее не навернѐте, въ которомъ слючаѐ и грѣхъ вамъ не штпюститися!

Восьмюю заповѣдь говоримъ мы такъ: „Не бюди свѣдкомъ ложнымъ противъ ближнаго твоего“. Сїа заповѣдь приказюетъ намъ не свѣдчити на дрюгаго ложно, не жаловатися ложно; еще оучитъ не клеветати, не безчестити, не насмѣхатися, не шсюждати, чюжихъ слювъ не вѣрно и превратно не толковати, и сокотитися всякой лжи и шбмана.

Противъ сей заповѣди грѣшатъ:

а) Всякїй лжецъ или врехачъ вообще. б) Грѣшитъ, кто на сюдѣ на дакого ложно или несправедливо доноситъ или заочно не дрюгаго клевещетъ. г) Грѣшитъ, кто дрюгаго шбезчещаетъ, или высмѣиваетъ. д) Грѣшитъ, кто вестѣдами своими людямъ безпокойствїе наноситъ, и дрюгихъ въ свадю или въ ссорю заводитъ.

И такъ восьмая заповѣдь повелѣваетъ всегда говорити правдю и защищати честь каждаго.

Девятюю заповѣдь произносимъ мы такъ: „Не пожелай жены ближнаго твоего“; а десятюю: Не пожелай ниединой вещи ближнаго твоего“. Въ сихъ двюхъ заповѣдяхъ повелѣваетъ Господь Богъ, чтобы зла не токмо не дѣлати, но и злѣ и не дюмати; чтобы зла и въ сердцѣ своемъ никомю не желати: ибо штъ злыхъ мыслей можетъ весьма легко послѣдовати и злое дѣло.

Девятою и десятою заповѣдїю предписываетъ Богъ, чтобы мы имѣли сердце чисто, чтобы похотѣнїямъ и страстямъ нашимъ не послѣдовали, и ничего чюжаго не желали.

Изъ сего видимъ:

а) Что Богъ единъ есть Господь и повелитель сердецъ нашихъ.

б) Что Богъ всѣ сердца нашего желанія извѣстны.

в) Что Божіи законы полнѣйши и совершеннѣйши человѣческихъ, относящихся токмо къ внѣшнимъ дѣламъ, а не внутреннимъ и сердечнымъ желаніямъ.

г) Что намъ должно истреблять самый корень грѣха, то есть: всякое худое желаніе сердца нашего и воли.

Когда говорите десять Божіихъ заповѣдей, говорите не разсѣянно, но всегда такъ, чтобы вы значеніе каждой заповѣди Божіей поразумѣли и къ сердцу принимали!

Якъ забавляются въ Росущѣ вечеромъ при смерти.

Жидъ продавецъ.

(Сцена изъ »Лопатки«.)

Когда посходившіеся помолилися, попоспѣвали и ударили по подошвахъ нѣсколько »Лопатокъ«, не о долгій часъ является жидъ съ продажовъ, и закричитъ подъ хатовъ:

— Ряньдье! ряньдье! ряньдье!

— Што тамъ за бѣда? — звѣдаются люде еденъ другого. — Жидъ учувъ, что его за бѣду почитаютъ въ хатѣ, вступитъ въ хату и каже:

— Гы! дай Боже!

— Дай Боже! — отвѣчаютъ ему. — Еденъ ся звѣдае отъ жида:

— Якъ ты смѣешь такъ дуже голосно кричати подъ чужовъ хатовъ, ге?

— Гы, — чомъ — отвѣчае жидъ, — гы, нѣвроку, я глухій, та емъ думавъ, што и вы глухи, та зато емъ, нѣвроку, такъ закричавъ, обисте чули, што, нѣвроку, роньдьошъ тутъ.

— Ай ци маешь ты глухій жиде изъ чимъ такъ кричати, ге? ци маешь пасъ?

— Гы! — отвѣчаетъ жидъ, — я вандровный чоловѣкъ, якъ бемъ не мавъ пасъ? я не отъ кишъ джурата, ай отъ Нодь джурата маю пасъ, айбо што вамъ до мого паса ге? Я лишь бировови маю указати не такому Иванъ штинкъ, якъ ты.

— А я што! обозвався еденъ человѣкъ, ты мене не познаешь за бирова, еденъ драптивцю ге?

— Ну! ну! нѣвроку, перебачте, чесный бирове! — отвѣчае жидъ. — Я на истѣ не пузнавъ васъ, бо тамъ того году ци памятаете, коли емъ бывъ у васъ, та вы тогды были у чоботѣхъ, у паньскумъ платю убратѣ, а теперь, нѣвроку, вижу, што и постолы не дуже добри маете, сами заплаты на нихъ.

— Што тобѣ до моихъ заплатъ? — каже бировъ — ты не дивися, цуравый пархо, на мои заплаты, ай дивися на мое лице и на мой розумъ!

— Ну! ну! нѣвроку, — отвѣчае жидъ, — ваше лице лишь такое якъ у другого чоловѣка, а розумъ може быти, нѣвроку, такый, якъ у курицѣ.

— Та ты такъ говоришь нечесный пархо ге'! каже бировъ. Хочь, обемъ тя повязавъ?

— Я нѣвроку, нехочу, обесте мя повязали, я уже старый жидъ, мене никто невязавъ, лишь коли емъ ся уродивъ, та моя мама ня вязала, бо гадала, што я учинюся ангеломъ и удъ ней утечу, ци розумѣете бирове? а другій ня еще нихто не вязавъ.

— Но не брещи, ты старый псе, тулько много, — каже бировъ, ай указуй скоро собѣ пасъ, бо доразъ будешь играти ровка танецъ!

— Ну! ну! якъ тото играти ровка танецъ?

— Я тобѣ доразъ укажу! лишь не проукажи собѣ пасъ!

— Гы, якъ васъ болитъ черево за муй пасъ! Ну, нѣвроку, туй е. Адде прочитайте, та отдайте ми го назадъ!

— Бировъ возьме пасъ и читае. Читае и на жида позирае, ци е жидъ такъ на особу, якъ у пасѣ изображенный, не о долгій часъ отозвеся бировъ:

— Гей ты пархо! роньдьошу! твуй пасъ недобре свѣдчитъ; бо у твоюмъ пасѣ стоитъ, што у тебе чорна борода и доста велика, а я, якъ вижу, у тебе не чорна ай бѣла борода, и мала якъ у цапа, тай на одномъ оцѣ бѣльмо маешь. Изъ якымъ ты пасомъ ходишь, ге?

— Гы, прошу васъ, услухайте ня, якъ тото было, нѣвроку! То правда, што коли емъ бывъ молодый, нѣвроку, та тогда у ня была чорна, и велика борода и на оцѣ ми не было бѣльмо, айбо, нѣвроку, якъ емъ ся постарѣвъ, та побѣлѣла и облѣзла, та правда, што лишь така, якъ у цапа; а на оцѣ ми зато бѣльмо ся учинило, бо емъ ся изъ пчолами задиравъ, та ня у са-

мое око укусила, та, нѣвроку бѣльмо маю. Вы дурни безумни, вы незнаете што и вы теперь добре видите, а на заутра можете ослѣпнути и вы, ци правда, нѣвроку?

— Неправда, ты дурный жиде, правда давно пропала, каже бировъ, ай дай собѣ другій пасъ изробити, на твое теперѣшньое изображеніе, бо иначе у бѣду упадешь, ци розумѣешь пархо?

— Гы, нѣвроку, розумѣю! ба у яку бѣду? ци уже ми не доста бѣды, што лишь изъ тыхъ онучъ жію, што вы уже и у постолы не хоснуете, та што вамъ давъ Богъ, ге? ци еще ми булшу бѣду желаете? ай, прошу васъ чесный бирове, не докучайте ми тулько много, бо якъ ня розсердите, та такое вамъ на мечу на очи, што и у Тисѣ изъ ся не изъмыете, то вамъ кажу чесно! Ай прошу васъ еще разъ чесно, дозволѣтъ ня въ село, най дашто продамъ, бо доразъ изъ голоду ми буде кампецъ, та якъ умру изъ голоду, та то буде на вашу суфлету (душу), бо черезъ васъ мушу голодовати у сюмъ селѣ! — Ай, вай, еще емъ таке негостивъ; уже ми сто годовъ, обы я голодовавъ, най вамъ Богъ заплатитъ! Та кажѣть, ци ити у село ци нѣтъ, бо ажъ нѣтъ, та Бѣгъ ме, што иду до васъ, та забюся за кушъ, та не уйду уттѣ, доку ми не дасте хоть фонтъ солонины, тай миску брындзи, обемся погодовавъ разъ!

— Угу, пропавъ бесь, ты дрантивцю! та ты такій жидъ, што и солонину бись изъѣвъ, тай трафну брындзю, ге?

— Ге! ни ге! коли чоловѣкъ у суетѣ, та шабышъ койдышъ недивуй, коли видишь клопытъ муй, я голоденъ, нѣвроку, нема ни птѣты (хлѣба), ни цибулѣ, та што изъѣмъ? а минѣ други руснакы казали, што

нѣвроку, солонина дуже добра, я голоднѣю, та деся я дѣю? Я туй буду сидѣти за вашимъ кошомъ, доку ми не дасте ѣсти, такъ собѣ думайте! —

— Гурькый тобѣ буде кушъ: отвѣчае бировъ, лишь не заберися чесно утсѣ!

— Ну! ну! я готовый, лишь ня дозволѣтъ у село, обемъ штось продавъ, та я ся обыйду про вашу хату, тай про вашу солонину. —

— Но та бѣда тя бери, та иди у село, лишь чесно продавай крамщину, обись не почаловавъ людей!

— Нѣтъ! Бѣгъ ме, чесный бирове, Боже боронь людей чаловати, я, нѣвроку, лишь жѣнки по малы буду чаловати.

— А шлягъ бы тя трафивъ, та ты такый голоденъ, што тобѣ женьска чаловба на гадцѣ ге? проклятый пархо, то не дурный казавъ, што пусти пса пудъ стулъ, а онъ лѣзе на стулъ. Я тебе дозволивъ, обы ты чесно ходивъ по селу, и ты якое говоришь, нехарный пархо, — доразъ тя запру!

— Ну! запрѣтъ ня, незбамъ, лишь ми ѣсти дайте!

— Ѣсти! — каже бировъ, — дамъ ти дѣдка, обы тя узявъ, не ѣсти, а соломы ячмѣнной, якъ коневи, коли ты такый чесный.

— Ай, вай! бирове! Я не емъ кунь солому ѣсти, я лишь таке ѣмъ, што и други жиды люблятъ, нѣвроку, мало халы, мало гикля, мало мняса и на послѣдъ мало цибули, и я такъ люблю, нѣвроку. —

— Но чуешь, ты пархо, недоговорюй ся тулько изомновъ! ажь есь чесный парха, та пантруй собѣ дорогу и чесно ходи по селу!

— Ну! ну! чесный бирове, я ся признаю, што чесно буду ходити, ай ци можъ бы и туй ся розкласти изъ крамщиновъ, може бы дахто дашто купивъ?

— Можъ, ану буду видѣти, якъ будешь продавати.

— Я добре буду продавати, отвѣчае жидъ, и сяде середъ хаты и розкладае: изъ тернья иглы, изъ дроту обручки, клочанѣ ниткы, то у него ушитко золото и шовкъ, то дорогое, нихто не годенъ отъ него купити; погнѣвалися купци, силовъ розобрали отъ него ушитко, и жидъ ревучи, ледвы могъ изъ хаты утѣкнути, бо еще и у плечи дуставъ натулько, што принужденъ бывъ жидовское платя сверечи и стався русиномъ, выкрестився.

Списалъ:

Василій Петрецкій,

доч. Учитель.

Старуха вѣдьма.

Въ одной деревнѣ слонимскаго уѣзда въ Россіи умерла старуха-вѣдьма, похоронили ее на окраинѣ мѣстныхъ кладбищъ, находящихся въ 40-50 саженяхъ отъ деревни. На другій день вечеромъ у новой могилы раздался жалобный стонъ; населеніе деревни пришло въ ужасъ; стонъ днемъ сталъ затихати, а съ наступленіемъ сумерокъ опять повторялся и длился цѣлую ночь, пока, какъ говорятъ крестьяне, запоютъ пѣтухи. Такъ, какъ ночи были лѣтнія тихія, то стонъ старухи вѣдьмы былъ слышенъ по всей деревнѣ. Наступило вос-

кресенье, собрались крестьяне на сходку и начали совѣтъ держати: какъ помочи своему горю; одинъ изъ стариковъ предложилъ вскрыти могилу, отсѣчи старухѣ вѣдьмѣ голову, положити ее у ногъ и въ ногахъ забити осиновый (тополя) колъ. Совѣтъ старика многимъ понравился, и тутже порѣшили приступити къ выполненію, но на бѣду мѣстный староста заявилъ: такъ дѣлати нельзя, узнаетъ верхность, — будетъ бѣда, а лучше пойдемъ къ батюшкѣ и посовѣтуемся, какъ и что дѣлати; на другой же день раненько явилась депутація отъ крестьянъ къ священнику и разсказала о случившемся. Священникъ, выслушавъ крестьянъ, усмѣхнулся и посовѣтовалъ отслужити заупокойную литургію и освятити могилу старухи-вѣдьмы. Предложеніе священника было исполнено. По оконченіи службы, священникъ съ псаломщикомъ (дьякомъ) и крестьянами начали осматривати мѣсто кругомъ могилы и за предѣлами кладбища, и что же оказалось? За кладбищенскимъ рвомъ (яркомъ), вблизи могилы, были ямы, въ которыхъ крестьяне зимой хранили картофель; одна яма была полуоткрыта, а въ ней сова, которая, будучи довольна темнотой, мышами и жабами, служившими ей пищей, примирилась съ своей судьбой и по ночамъ оглашала деревню своимъ жалобнымъ стономъ надѣлавъ столько хлопотъ крестьянамъ; сову достали, и стонъ старухи-вѣдьмы на всегда замолкъ.

То было второе плѣненіе Вавилонское, которое продолжалося 50 съ первымъ 70 лѣтъ. Пророкъ *Іеремія* во своемъ »плачѣ« оплакивалъ развалины Іерусалима. Пророкъ *Іезекіилъ* напоминалъ іудеевъ, чтобы терпѣливо сносили долю свою, и утѣшалъ ихъ тѣмъ *что Господь взыщетъ овецъ своихъ и возставитъ имъ Пастыря единаго«* (гл. 36, 26. 27.) *и дастъ имъ сердце ново и духъ новъ дастъ имъ, и духъ Свой дастъ въ нихъ.«* Пророка *Даніила* возвысилъ Богъ и въ Вавилонѣ. Онъ объяснилъ сонъ царю Набуходоносору, для чего сей поставилъ его надъ всѣми мудрецами вавилонскими. Свое видное мѣсто задержалъ Даніилъ и при *Даріи*, персидскомъ царѣ, который побѣдилъ Валтасаря и покорилъ себѣ Вавилонянъ. Дарій поставилъ Даніила однимъ изъ главноначальствующихъ надъ своими сатрапами. И хотя враги успѣли вречи его во львиную яму, Богъ и въ сей ямѣ между львами сохранилъ его невредимымъ. Свое господство задержалъ Даніилъ и при царѣ Кирѣ. Замѣчательно, что Даніилъ во своемъ пророчествѣ о *»семидесяти седмицахъ«* предсказалъ, что отъ изданіа повелѣнія о возстановленіи Іерусалима до Христа, пройдетъ *семь седмильтій и еще шестьдесятъ два семильтія* т. е. 490 лѣтъ. Велѣніе возстановити Іерусалимъ издано персидскимъ царемъ Артаксерксомъ (г. 457); отъ сего изданія до Христа въ самомъ дѣлѣ прошло 490 лѣтъ. И такъ пророкъ Даніилъ даже исчислилъ лѣта, послѣ истеченія которыхъ долженъ явитися на землѣ Откупитель — Іисусъ Христосъ.

Въ царствованіе персидокаго царя Кира іудеи получили дозволеніе вернутися изъ плѣненія домой и

возстановити іерусалимскій храмъ; однако возстановленіе храма и стѣнъ іерусалимскихъ совершено только во времена Артаксеркса, усиліями *Нееміи* (453), одного изъ плѣнныхъ евреевъ. Прежде этого времени, *Ездра* призвалъ евреевъ слѣдовати закону Мойсееву и оставити языческіе обычаи. Между евреями, вернувшимися изъ плѣна вавилонскаго воздвигъ Богъ пророковъ *Аггея, Захарію и Малахію*. Первый пророчествовалъ: что слава втораго храма Іерусалимскаго будетъ важнѣе, славы перваго, ибо въ немъ явится Спаситель міра. *Захарія* предсказалъ вшествіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ на жребяти ослѣ. *Малахія* предсказалъ, что Спаситель будетъ имѣти Предтечу. Это были послѣдніе пророки ветхаго завѣта. До Іоанна Предтечи, въ теченіе 400 лѣтъ уже больше не воздвигъ Богъ ни одного пророка въ народѣ еврейскомъ.

До 332 года, предъ Рождествомъ Христовымъ, евреи находилися подъ господствомъ Персовъ. Сего же года Александръ, царь македонскій разрушилъ персидское царство и евреи подпали подъ власть *грековъ (Македонцевъ)*. Александръ благосклонно относился къ іудеямъ. По смерти Александра Македонскаго, іудеи подпали подъ греческо-египетское владычество *Птоломеевъ*. Въ часъ сего владычества священное писаніе ветхаго завѣта переведено 72-мя толкователями на греческій языкъ. За двѣсти лѣтъ до Рождества Христова іудеи подпали подъ власть царей *сирійскихъ*. Между сими царями *Антіохъ Епифанъ* ужасно мучилъ іудеевъ. Онъ заставилъ ихъ жити по язычески (погански), а не хотѣвшихъ отступити отъ своего закона, мучилъ ужаснымъ способомъ. Въ сіе время пострадали

мученическою смертію *Элеазарь*, братья *Маккавеи* съ матерію своею *Саломоніею*, нехотѣвшіе осквернитися свиннымъ мясомъ. Церковь наша 1-го августа (на Маковѣя) празднуетъ память ихъ. Сирійское иго свергъ съ народа іудейскаго *Іуда*, сынъ Священника Маттаѳія изъ рода Маккавеевъ. Онъ разбилъ войска Антіоха, пришелъ въ Іерусалимъ и очистилъ святилище отъ язычниковъ и принесъ Богу жертву въ 24-й день 9-го мѣсяца. Народъ постановилъ ежегодно праздновати сей день — »*праздникъ обновленія*«. Послѣ Іуды Маккавея слѣдовалъ братъ его *Іонаѳанъ*, за нимъ третій братъ *Симонъ*, которому удалося пріобрѣсти находящійся еще въ рукахъ язычниковъ Сіонъ, и въ правленіе котораго Іудея пользовалася миромъ и спокойствіемъ. Народъ изъ благодарности призналъ его и потомковъ его своими вождями и первосвященниками, доколѣ Богъ пошлетъ имъ »*истиннаго Пророка*«. Ему наслѣдовалъ сынъ его *Іоаннъ Гирканъ*, котораго правленіе было славное. Онъ завоевалъ Самарію и Галилею и Идумею и разрушилъ храмъ самарійскій на Гаризинѣ. Сынъ его *Аристовулъ* принялъ царское достоинство (106. года до Рождества Христова). Въ правленіе Маккавеевъ возникли общины *Фарисеевъ*, строго продерживавшихся закону Мойсееву и *Саддукеевъ*, презиравшихъ свои отечественные законы и проповѣдывавшихъ, что нѣтъ ангеловъ, ни воскресенія мертвыхъ.

Потомки Аристовула вели между собою распри изъ за власти, пока *Иродъ Великій*, идумеянинъ, и такъ иноплеменникъ, не былъ провозглашенъ римлянами царемъ іудейскимъ (40 г. до Р. Хр.). И такъ царство было взято отъ племени Іудина и перешло въ

чужія руки. Когда сіе увидѣли евреи, не забывшіе пророчества патріарха Іакова: »*Не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и жезлъ отъ ногъ его, пока придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ*,« почувствовали близость пришествія *Мессіи*, и словами пророка своего стали взывати къ Нему: »*Ожиданіе Израилево! Господи! Спасителю нашъ не забуди насъ!*« (Іерем. 14. 8. 9,) И дѣйствительно, когда пришло исполненіе времени, послалъ Богъ на землю Сына Своего Единороднаго

ІИСУСА ХРИСТА,

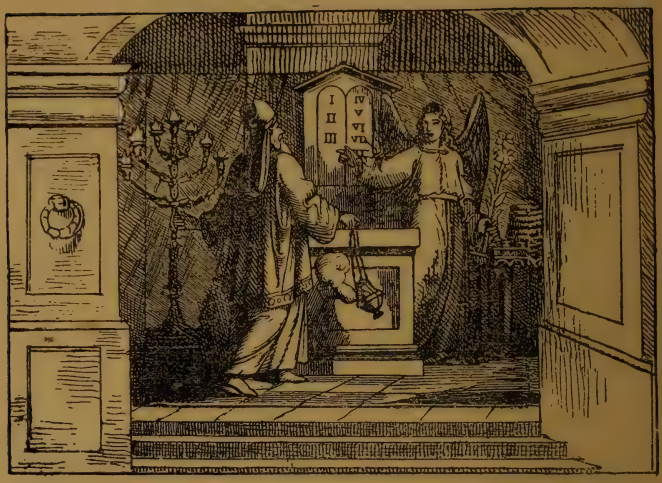
котораго обѣщалъ прародителямъ нашимъ, и чрезъ котораго благоизволилъ спасти родъ человѣческій.

ОТДѢЛЕНІЕ II-ое.

Священная Исторія Новаго Завѣта.

Предъ явленіемъ Іисуса Христа въ міръ, прежде явился Предтеча Христовъ, чтобы засвидѣтельствовати что Іисусъ Христосъ есть обѣщанный Спаситель, — Мессія.

Предтеча Христовъ былъ сыномъ праведнаго священника Захаріи и Елисаветы. Они были уже стары и не было у нихъ дѣтей. Для чего они горяче молили Бога, чтобъ далъ имъ отрока, и избавилъ ихъ отъ стыда, ибо тогда считалося немилостію Божіею, если у кого нибудь не было дѣтей. Богъ услышалъ молитву праведныхъ Захаріи и Елисаветы, и когда Зтхарія однажды отправлялъ Богослуженіе въ церкви іерусалимской, явился ему Ангелъ и возвѣстилъ ему, что жена его народитъ сына и имя ему будетъ Іоаннъ. Захарія неповѣрилъ своимъ Ангела, для чего Ангелъ

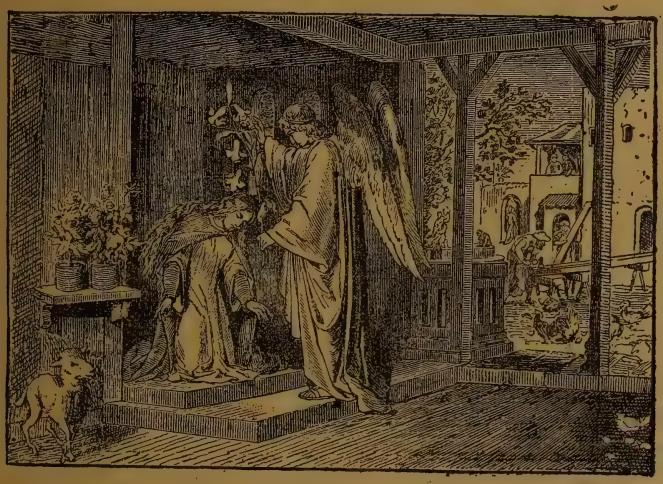

сказалъ ему, что онъ будетъ нѣмымъ; доколѣ сіе станется. Когда Елисавета народила сына, и сродники о томъ совѣтовалися, якъ будетъ имя ему, отнесли дощечку Захаріи, чтобы онъ написалъ, якъ хочетъ чтобы было имя новорожденному отроку. Онъ взялъ дощечку написалъ и *проговорилъ*, что Іоаннъ будетъ имя ему. Всѣ чудовалися, что Захарія разнѣмѣлъ, и говорили, что сей отрокъ будетъ великій, ибо чудеса дѣлаются съ нимъ.

Благовѣщеніе пресв. Богородицы.

Въ шестый мѣсяцъ отъ того, якъ Ангелъ возвѣстилъ Захаріи, что у него будетъ сынъ, послалъ Богъ Архангела Гавріила въ городокъ Назаретъ,

чтобы благовѣстилъ Дѣвѣ Маріи дочери Іоакима и Анны, изъ дому Давидова, что она будетъ родити Сына Божія. Архангелъ явился Дѣвы Маріи и сказалъ:

»*Радуйся благодатная, Господь съ тобою*«. Пречистая Дѣва Марія напудилася. »*Не бойся, Маріе!* сказалъ Ангелъ, *обрѣла бо еси благодать у Бога. Се зачнеши во чревѣ и родиши Сына и наречеши имя ему Іисусъ. Сей будетъ великій и наречется Сыномъ Всевышняго; и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его и воцарится надъ домомъ Іаковлевымъ во вѣки и царству Его не будетъ конца*«. Марія отвѣчала: »*Какъ будетъ сіе, идѣже не знаю мужа?*« Ангелъ разрѣшилъ неудомѣніе Маріино словами: »*Духъ Святый найдетъ на тя и сила Всевышняго осѣнитъ Тя; тѣмже и раждаемое свято, наречется Сынъ Божій.*

Послѣ сихъ словъ пречистая Дѣва дала свое согласіе словами: »*Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.*« И отошелъ отъ Нея Ангелъ.

Послѣ благовѣщенія, пресв. Дѣва неодолга посѣтила Елисавету на мѣстѣ ея жительства, между горами іудейскими. Когда Елисавета услышала поздравле-

ніе Маріино, младенецъ взыгрался во чревѣ ея, и она Духомъ святомъ внушенная, назвала Марію *Матерію Господа*. Въ сіе время Ангелъ Господень открылъ и Іосифу, обручнику Маріи Дѣвы тайну воплощенія Сына Божія.

Рождество Христово.

Въ часъ рождества Христова земля Іудейска находилася подъ властію Римлянъ. Въ Римѣ же царство-

валъ Августъ. Сей Августъ повелѣлъ списати всю свою державу; для чего и въ Іудеи должна была совершитися перепись народа. Каждый долженъ былъ ити написатися во свой отечественный городъ. Пречистая Дѣва Марія и обручникъ ея Іосифъ были изъ племени Давидова; для чего имъ должно было ити во градъ Давидовъ — въ Виѳлеемъ. Въ Виѳлеемъ надошло множество людей и такъ пречистая Дѣва съ Іосифомъ не могли для себя получити мѣста и принуждены были пріютитися внѣ города, въ одной пещерѣ. Здѣсь въ сей пещерѣ, въ Виѳлеемѣ, народился Спаситель міра Іисусъ Христосъ.

Рождество Христово, прежде всего извѣстили Ангелы пастырямъ Виѳлеемскимъ, которые первые поклонилися новорожденному Спасителю,

Восьмаго дня по рождествѣ обрѣзали Спасителя, по закону Мойсееву и нарекли Ему имя Іисусъ.

Сороковаго дня принесла пречистая Дѣва Марія Христа-Спасителя во Храмъ Іерссалимскій, ибо каждый первенецъ мужескаго пола долженъ былъ быти посвященъ Богу. Тутъ во храмѣ встрѣтилъ его старецъ Симеонъ, которому было пріобѣщано, что до тѣхъ поръ не умретъ, пока не увидитъ Христа Господня. Когда старецъ Симеонъ взялъ Христа на руки, сказазъ; »Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко, по глаголу твоему съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, свѣтъ во откровеніе языковъ и славу людей твоихъ Израиля.« Это послѣдніе звуки ветхаго завѣта. Христа узнала, въ сей часъ, и Анна пророчица.

О рождествѣ Христовомъ кромѣ пастырей Виѳлеемскихъ, Симеона и Анны, узнали еще и *восточные волхвы.* которые замѣтили на небѣ новую звѣзду, и по ней узнали, что Христосъ народился. Сіи волхвы яви-

лися въ Іерусалимѣ предъ Царемъ Иродомъ и вопрошали: »*гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій, видѣхомъ бо звѣзду его на востокѣ и пріидохомъ поклонитися ему.*« Иродъ испугался, созвалъ книжниковъ и вопросилъ ихъ; »*гдѣ Христосъ раждается?*« Они отвѣчали во Виѳлеемѣ Іудейскомъ. Иродъ сказалъ волхвамъ, идите въ Виѳлеемъ и отъищите отроча, и вернувшися, скажите мнѣ, чтобы и я могъ поклонитися ему. Волхвы нашли Іисуса и принесли ему въ даръ ливанъ, какъ Богу, злато какъ царю, и смирну какъ человѣку, имѣющему умерти за грѣхи всего мѣра. — Но, по внушенію Божію, волхвы не вернулися къ Ироду, но инымъ путемъ повернули домой.

Иродъ ужасно разнѣвался и, чтобы поймати и погубити Христа, велѣлъ убити въ Виѳлеемѣ и окресностяхъ его, всѣхъ дѣтей мужескаго пола отъ двухъ лѣтъ и ниже.

Но Христа Господа не нашелъ онъ между сими дѣтьми. Ангелъ Господень явился въ снѣ Іосифу и сказалъ ему: »пойми отроча и матерь его и бѣги во Египетъ, Иродъ бо ищетъ отрочати, да погубитъ е.« Іосифъ повиновался: съ Маріею и маленькимъ Іисусомъ отправился въ Египетъ и пребылъ тамъ до смерти Ирода. Когда Иродъ умеръ, Іисусъ вернулся изъ Египта, но боялся жити въ Виѳлеѣмѣ, ибо въ Іудеѣ царствовалъ Архелай, сынъ Иродовъ, а поселился въ Назаретѣ, гдѣ жилъ прежде.

Дѣтство свое провелъ Іисусъ Христосъ въ домѣ пречистой Матери своей — Маріи, и мнимаго отца своего — Іосифа. Онъ повиновался имъ и благодять Божія была съ Нимъ. Изъ дѣтской жизни Его извѣстно намъ только то, что 12. лѣтній, былъ Онъ приведенъ на пасху въ храмъ Іерусалимскій. Когда родители его шли домой, увидѣли, что отрока Іисуса нѣтъ съ ними;

для чего вернулися въ Іерусалимъ и нашли его въ церкви, между книжниками, которыхъ онъ изумлялъ вопросами и отвѣтами своими.

ПРОРОЧЕСТВА, СБИВШІЯСЯ ВЪ РОЖДЕСТВѢ ІИСУСЪ ХРИСТОВОМЪ.

Іаковъ патріархъ предсказалъ, что племя Іудино будетъ княжити съ Іудеи до пришествія Откупителя. (Быт. 49, 10) *Когда Христосъ народился, въ Іудеи царствовалъ Идумеянинъ Иродъ, и такъ скиптръ уже былъ взятъ отъ племени Іудина.*

Пророкъ Исаія предсказалъ, что Мессія будетъ родится не отъ жены, но отъ Дѣвы. (Исаія 7, 14.) *Христосъ народился отъ Дѣвы Маріи; тотъ же пророкъ предсказалъ, что Христосъ прозойдетъ отъ Іессея т. е. отъ племени Давидова* (Исаія 11. 1.) *Пречистая Дѣва Марія была изъ рода Давидова, подобно и обручникъ ея — Іосифъ.*

Пророкъ Михея предсказалъ, что Мессія имѣетъ родится въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 2). — *Іисусъ Христосъ и народился въ Виѳлеемѣ.*

Пророкъ Іеремія предсказалъ избіеніе отроковъ въ окрестностяхъ Виѳлеемскихъ (Іер. 33, 15.) *что и послѣдовало чрезъ Ирода.*

Пророкъ Малахія предсказалъ, что Мессія будетъ имѣти Предитечу, который предуготовитъ путь его (Малах, 3, 1.), *что сбылося въ Іоаннѣ предитечѣ, сынѣ Захаріи и Елисаветы, Крестителѣ Господнемъ.*

Явленіе Іисуса Христа вселенной, и вступленіе Его въ служеніе роду человѣческому.

Прежде, нежели Христосъ явился міру, зачалъ Іоаннъ Предтеча проповѣдати покаяніе въ пустынѣ Іорданской, Много людей приходило къ нему послушати проповѣдь его, ибо въ то время злоба и беззаконіе человѣческое на столько восторжествовали. что народы сами вопіями за Спасителемъ; который бы избавилъ ихъ отъ несчастнаго положенія ихъ. Іоаннъ говорилъ имъ: »*Покайтеся; приближибося царство небесное*«. Народы слухали проповѣдь Іоанна Предитечи, каялися во грѣхахъ своихъ и принимали отъ него крещеніе. Многіе такъ думали, что Онъ есть Христосъ. Іоаннъ на сіе отвѣчалъ, что онъ не Христосъ; но *гласъ вопіющаго въ пустинѣ: уготовайте путь Господень.* Значитъ: я не Христосъ, но я пришелъ уготовати путь Его, пришелъ приготовити васъ, чтобы Вы узнали Христа, и увѣровали въ Него. »*Азъ убо водою крещаю вы; грядетъ же крѣпкій мене, емуже нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его: той вы крститъ Духомъ Святымъ и огнемъ.*« (Лук. 3, 16.)

Между тѣмъ и самъ Іисусъ Христосъ пришелъ въ пустыню къ Іоанну и сталъ просити отъ него крещенія. Іоаннъ сначала не досмѣмалъ крестити Господа и говорилъ *Азъ требую отъ Тебе крститися и Ты ли грядеши ко мнѣ?*« Но когда Христосъ сказалъ: »*Тако подобаетъ намъ исполнити всяку правду,*« и вшелъ въ рѣку Іорданъ, Іоаннъ крестилъ Его. И отворилися небеса и Духъ Св., въ видѣ голуба, сшелъ на Христа, и »*гласъ бысть съ небесе: сей есть сынъ*

мой возлюбленный, о немже благоволихъ.« Іоаннъ послѣ свидѣтельствовалъ, что видѣлъ Духа Святаго сходити на Іисуса, *азъ видѣхъ и свѣдѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій.* (Іоанн. 1, 34.)

Послѣ крещенія своего, Іисусъ Христосъ отправился въ пустыню и пребылъ сорокъ дней въ *молитвѣ и постѣ*, приготовляяся къ великому дѣлу: *просвѣщенію и откупленію* рода человѣческаго. При концѣ сего постнаго подвига, Спаситель, по своему человѣческому естеству, почувствовалъ голодъ, тогда сталъ искушати Его діаволъ и сказалъ Ему: чтобы камни претворилъ во хлѣбъ и чтобы ѣлъ, — далѣе поставилъ Іисуса на кровлю храма и сказалъ, чтобы бросился оттуда внизъ, — наконецъ возвелъ Іисуса на гору, показалъ Ему всѣ земныя царства и славу ихъ, говоря: »все сіе дамъ Тебѣ, если поклонишься мнѣ.« — Іисусъ

Христосъ отвергъ всѣ предложенія сатаны; и побѣдилъ всѣ искушенія его. По сему Ангелы пришли и служили Ему.

Своимъ постомъ и молитвами Спаситель научаетъ насъ, что искушенія лукаваго не можно намъ иначе побѣдити токмо молитвою и постомъ.

Окончивъ подвигъ поста и молитвы, Іисусъ Христосъ прежде всего пошелъ на Іорданъ къ Іоанну, который увидѣвъ Его приближеніе къ себѣ, сказалъ: »*Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.*« Между учениками Іоанна Крестителя были *Андрей* и *Іоаннъ* сынъ Зеведеевъ. Сіи сейчасъ послѣдовали за Христомъ. Для чего *Андрей* и называется первозваннымъ ученикомъ Христовымъ. Они пробыли у Іисуса одинъ день. Андрей, при первой встрѣчѣ съ братомъ своимъ Симономъ, съ радостію сказалъ: »*Обрѣтохомъ Мессію!*« и привелъ

его ко Христу. — Христосъ, увидѣвъ Симона, сказалъ: »*Ты еси Симонъ, сынъ Іонинъ, ты наречешися Кифа: еже сказается Петръ.*« — Другаго дня Христосъ, вознамѣряя ити въ Галилею, призвалъ *Филиппа*, а сей *Наѳанаила*.

Въ Галилеѣ въ селѣ *Канѣ* совершилъ Іисусъ Христосъ первое свое чудо: на одной свадьбѣ: претворилъ воду въ вино, и увѣровали въ Него ученики его.

Первая пасха.

Когда Іисусъ Христосъ на праздникъ пасхи, первый разъ, пришелъ въ Іерусалимъ и нашелъ торгующихъ и продающихъ во храмѣ, тогда взялъ бичь и выгналъ торгующихъ изъ храма, и столы ихъ опрокинулъ. Когда же нѣкоторые изъ Іудеевъ вопрошали, какою властію Онъ сіе творитъ? Отвѣчалъ имъ: »*Разорите церковь сію и трсми деньми воздвигну ю.*« Подъ словамъ »церковь Разумѣлъ Христосъ *тѣло свое*, которое Іудеи разрушили, убили, и третій день воскресло.

Когда Іисусъ Христосъ пребывалъ, на сей разъ, въ Іерусалимѣ, въ ночи, потаемно пришелъ къ нему Фарисей, князь и Учитель Іудейскій *Никодимъ*, который такъ думалъ, что всѣ потомки Авраама имѣютъ право на царство небесное. Іисусъ Христосъ сказалъ ему: »*Аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше не можетъ видѣти царствіа Божія.*« (Іоаннъ 3, 3.) Значитъ: кто хочетъ внійти въ царство небес-

ное, долженъ *переродитися*, — оставити всѣ свои прежнія злыя дѣла и сдѣлатися новымъ человѣкомъ.

Въ окресности Іерусалима много людей увѣровали въ Іисуса Христа. За что Фарисеи стали завидѣти Ему. И зачѣмъ Иродъ, въ тотъ часъ, всадилъ Іоанна Крестителя въ темницу, Іисусъ Христосъ предпринялъ вернутися въ Галилею съ учениками своими. Онъ шелъ чрезъ Самарію; тутъ, при городѣ Сихарѣ, или Сихемѣ, у колодца Іаковля, просилъ Онъ отъ жены Самаряныни воды; и зачѣмъ она отказала, сказалъ ей Христосъ: »*аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть глаголяй ти; даждь ми пити: ты бы просила у него и далъ бы ти воду живу:* (Іоан. 4, 1). Подъ *водою живою* разумѣлъ Христосъ милость и благодать свою. — На вопросъ жены Самаряныни: гдѣ слѣдуетъ Богу кланятися на горѣ ли Гаризимъ, гдѣ кланялися Богу самаряне, или въ Іерусалимѣ, гдѣ кланялися Іудеи, отвѣчалъ Іисусъ: »*Духъ есть Богъ и иже кланяются ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися*«. Жена Самаряныня увѣровала, что Іисусъ Христосъ есть обѣщанный Мессія. — Спаситель пробылъ въ Сихарѣ два дня, и многіе увѣровали въ Него.

Изъ Самаріи Іисусъ Христосъ отправился въ Галилею, — Жители Галилеи приняли Его съ радостію; ибо многіе изъ нихъ видѣли дѣла Его въ Іерусалимѣ. Когда Спаситель приближался къ Капернауму, пришелъ Ему на встрѣчу царскій чиновникъ изъ Капернаума и просилъ, чтобы пришелъ исцѣлити больнаго сына его. Іисусъ сказалъ ему: »*иди сынъ твой живъ есть.*« Царедворецъ повѣровалъ слову Его и отправился домой. Дома нашелъ онъ сына здоровымъ. — »Въ которомъ

часу Ему легче стало? вопросилъ онъ отъ окружающихъ и узналъ, что сынъ его выздоровѣлъ въ тотъ самый часъ, когда Іисусъ сказалъ: »иди, сынъ твой живъ есть.«

Изъ Капернаума посѣтилъ Господь отечественный городъ свой *Назаретъ*, Тутъ училъ въ синагогѣ. Но жители Назарета ожидали, что Онъ и тутъ будетъ такія чудеса творити, якъ въ Капернаумѣ: Іисусъ не исполнилъ ожиданія ихъ; даже укорилъ ихъ, что они не приняли Его какъ подобало по причинѣ, что »*никоторый пророкъ пріятенъ есть въ отечествіи своемъ*«. Для чего всѣ встали съ мѣстъ своихъ и въ ярости сопровождали его до верха горы, на которой лежалъ Назаретъ, чтобы Его низринути; но Христосъ величественно прошелъ посредѣ ихъ и вернулся опять въ Капернаумъ.

Въ Капернаумѣ Іисусъ часто посѣщалъ синагоги и училъ народъ. Одного субботняго дня явился предъ Нимъ человѣкъ, имѣющій *духа нечистаго*. Духъ нечистый возопилъ: »*Остави, что намъ и тебѣ.... Іисусе Назарянине; пришелъ еси погубити насъ. Вѣмъ тя, кто еси. Святый Божій.*« Спаситель не хотѣлъ, чтобы злые духи свидѣтельствовали о Немъ и сказалъ ему: »*премолчи!*« и потомъ повелѣлъ ему выйдти изъ человѣка. Видѣвшіе сіе чудо пришли въ ужасъ и говорили: »*что значитъ сіе, яко властію и силою велитъ нечистымъ духовомъ, и исходятъ?*« (Лука 4, 36.)

Изъ синагоги Іисусъ пришелъ въ *домъ Симона Петра* и еднымъ словомъ исцѣлилъ больную *тещу его*, которая сейчасъ встала и зачала служити Ему. Того

дня приносили къ Іисусу много больныхъ и Онъ возлагалъ руку на каждаго и исцѣлялъ ихъ.

Другаго дня предпринялъ Іисусъ путешествіе по Галилеи: всюду проповѣдуя покаяніе и царствіе Божіе. Разъ стоялъ Онъ у озера Геннизаретскаго, около Него тѣснилося множество народа. Іисусъ увидѣлъ съ берега двѣ рыбачьи лодки, вшелъ въ одну изъ нихъ, — въ Симонову, и зачалъ учити народы. Когда окончилъ слово, Сказалъ Симону: »*поступи во глубину, и вверзите мрежи ваша въ ловитву.*« »*Наставниче!* — сказалъ Симонъ, *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ: по глаголу же твоему ввергу мрежу.*« Симонъ и братъ его Андрей закинули сѣть, и поймали такое множество рыбы, что прорывалася сѣть ихъ. Они призвали Іоанна и брата его Іакова на помощь Сѣть была вытянута, и обѣ лодки такъ наполнилися рыбою, что едва могли держатися на водѣ. Видѣвъ сіе чудо, Петръ въ ужасѣ сказалъ: »*изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь Господи.*« Іисусъ сказалъ ему: »*не бойся, отселѣ будеши человѣки ловя.*« Симонъ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ сейчасъ оставили все и пошли въ слѣдъ за Іисусомъ, и уже не оставляли Его. Предъ симъ чудеснымъ ловомъ рыбы не слѣдовали еще *постоянно* за Іисусомъ.

Послѣ сего Іисусъ Христосъ, подходя къ одному городу Галилейскому, встрѣтился съ *прокаженнымъ*, который молилъ его объ исцѣленіи. Іисусъ прикоснулся къ нему и сказалъ: »*хощу, очистися*«*!*« Прокаженный тотъ часъ сдѣлался чистъ. Іисусъ сказалъ ему: »*блюди, никомуже ничесоже рцы, но шедъ покажися іерееви*«. (Марк. 1, 44.)

Хотя Христосъ — Спаситель запрещалъ разглашати о чудесахъ своихъ: однако слухъ о Немъ быстро распространился. — Люди, такъ сказати, липли къ Нему. Одного часа былъ онъ въ Капернаумѣ и училъ народъ въ одномъ домѣ. Людей насбералося такъ много, что приступити въ домъ, ко Іисусу не было никакой возможности. Въ сіе время, несли къ Іисусу *разслабленнаго*, и зачѣмъ не могли пропхатися къ Нему, проломили кровлю (дахъ) дома, и спустили разслабленнаго къ ногамъ Іисусовымъ. Видя такую вѣру, сказалъ Іисусъ разслабленному: *отпущаются ти грѣси твои*«. Книжники и Фарисеи соблазнилися; они подумали себѣ: »*сей хулитъ*.« Іисусъ, какъ сердцевѣдецъ, видя помышленія ихъ, сказалъ: »*вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ: что бо естъ удобѣе рещи, ошпущаются ти грѣси, или рещи востани и ходи*.« Но, чтобы вы знали, что я имѣю власть отпущати грѣхи, Іисусъ обернулся къ разслабленному и сказалъ: *востани! возми твой одръ и иди въ домъ твой!*« (Матѳ. 9, 6.) Разслабсенный всталъ, взялъ свою постель, и пошелъ въ домъ свой. Ужасъ объялъ всѣхъ, они прославили Бога и сказали, »*яко николиже тако видѣхомъ*«! (Маркъ 2, 12.)

Вскорѣ послѣ сего, Іисусъ проходилъ по берегу озера Геннисаретскаго. Тамъ увидѣлъ мытаря *Левія* или *Матѳея*, собирающа мыто и сказалъ ему: »*по мнѣ гряди*«. Матѳей тотчасъ послѣдовалъ за Іисусомъ. Христосъ посѣтилъ даже домъ его, и тамъ угощался со многими мытарями и грѣшниками. Видѣвъ сіе, Фарисеи укоряли утениковъ Іисусъ Христовыхъ, глаголя; »*почто съ мытари и грѣшники учитель вашъ ястъ и*

піетъ?« Іисусъ же отвѣтилъ имъ: *»не требуютъ здравіи врача, но болящіи.«* (Матѳ. 9, 12).

Вторая Пасха.

Наступила вторая Пасха, отколѣ Іисусъ Христосъ зачалъ свое откупительное дѣло и Онъ снова отправился въ Іерусалимъ.

Въ Іерусалимѣ, у овчихъ воротъ, находилась купальня, въ которую часами сходилъ Ангелъ и возмущалъ воду. Кто первый сходилъ въ сію купѣль, по возмущеніи воды, выздоровѣлъ отъ ввякаго недуга. Въ сей купели лежало много слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ и проч. которые ожидали возмушенія воды, чтобы освободитися отъ недуговъ своихъ. Между прочими лежалъ тамъ и одинъ *разслабленный*, 38 лѣтъ находившійся въ болѣзни. Іисусъ Христосъ, посѣтивъ больныхъ, сказалъ ему: *»хощеши-ли цѣлъ быти?«* Недужный сказалъ, что не имѣетъ человѣка, который бы опустилъ его въ купальню, когда возмутится вода, а когда онъ долѣзетъ, другій скорѣе сходитъ. Іисусъ сказалъ ему: *„востани, возьми одръ твой, и ходи.“* Разслабленный тотчасъ всталъ, взялъ постѣль свою и пошелъ. — Сіе случилося въ субботу. Жиды сказали ему: *»суббота есть, не достоитъ ти взяти одра твоего.«* Онъ же отвѣчалъ: *»Иже сотвори мя цѣла, той мнѣ рече, возьми одръ твой и ходы.«* Послѣ того, Христосъ увидѣлъ его во храмѣ и сказалъ ему: *„се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“*. Разслабленный изъ благодарности, разгласилъ повсюду,

что его исцѣлилъ Іисусъ Христосъ. Однако жиды не прославляли Бога за такое чудо, но искали убити Іисуса.

Когда Іисусъ вертался изъ Іерусалима, проходилъ съ учениками своими по полю, и сіе было въ субботу. Ученики были голодны, *рвали колосья*, растерали руками и ѣли. Фарисеи, видя сіе, сказали: »*что творитс, егоже не достоитъ творити въ субботу?*« Іисусъ Христосъ, защищая учениковъ своихъ, отвѣтилъ; что не читали-ли они, что дѣлалъ Давидъ, когда сголоднѣлъ, якъ ѣлъ онъ хлѣбы предложенія, которыя не свободно было ѣсти токмо іереямъ. Не знаете-ли, что суббота для человѣка; а не человѣкъ для субботы. Сынъ человѣческій есть господинъ и субботы. Или не читали-ли вы, что священики, во храмѣ, нарушаютъ субботу (трудясь надъ жертвоприношеніями), однако суть неповинны.?

Въ слѣдующую субботу Іисусъ вошелъ въ синагогу и училъ народъ, Въ числѣ слушателей былъ одинъ человѣкъ у котораго была рука суха, такъ, что онъ не могъ владѣти ею. Книжники и Фарисеи, слѣдили за Іисусомъ, не исцѣлитъ-ли Онъ *сухорукаго* въ субботу. Спаситель, зная лукавыя помышленія ихъ, сказалъ сухорукому; »*встань и поступи на середину.*« Тогда Іисусъ вопросилъ книжниковъ и Фарисеевъ: »*что должно дѣлати въ субботу, доброе-ли или злое? Сохранити жизнь, или погубити?*« Они молчали. Іисусъ продолжалъ: »*Если у васъ впадетъ овца въ яму, не поспѣшите-ли выняти ее? сколько же лучше человѣкъ овцы?*« Лицемѣры и на сіе молчали. Тогда Іисусъ огорченъ ожесточеніемъ ихъ, сказалъ сухорукому:

»*простри руку твою!*« Онъ простеръ и рука стала здорова. Книжники и Фарисеи, постыженные предъ народомъ, озлобилися, и составили противъ Іисуса совѣтъ, якъ бы погубити Его. Іисусъ, видя ихъ намѣреніе, удалился къ морю Галилейскому.

Тутъ взошелъ Онъ на гору и провелъ всю ночь въ молитвѣ. Когда насталъ день избралъ изъ послѣдователей своихъ дванадцать, чтобы послати ихъ на проповѣдь. Сихъ дванадцати назвалъ Онъ *Апостолами*. Имена ихъ: *Петръ*, *Андрей*, *Іаковъ*, *Іоаннъ*, сыны Зеведеевы, — *Филиппъ*. *Варѳоломей*. *Матѳей*, *Ѳома*, *Іаковъ Алфеевъ*, *Симонъ Зилотъ*, *Іуда Іаковлевъ* и *Іуда Искаріотъ*, предатель. Послѣ избранія ихъ Іисусъ далъ имъ и собравшемуся народу поученіе *о путяхъ ко блаженству о высокомъ достоинствѣ апостольскаго служенія*, *о духѣ закона*, *о милостинѣ*, *о постѣ*, *о нестяжательности*, *о неосужденіи другихъ*, *о храненіи святыни отъ недостойныхъ*, *о силѣ молитвы*,

объ обязанностяхъ ко ближнимъ, о узкомъ пути, о лжеучителяхъ, о исполненіи воли отца небеснаго, и словъ сына Его (Матѳ. 10, 2—4. Гл. 5—7).

Окончивъ сіе поученіе, Христосъ вновь вернулся въ Капернаумъ. Тутъ *римскій сотникъ* послалъ Ему на встрѣчу старѣйшинъ іудейскихъ, чтобы просили Іисуса, *чтобы исцѣлилъ больнаго слугу его.* Когда Іисусъ приближился къ дому сотника, сей вышелъ Ему на встрѣчу и сказалъ: »*ньсмь достоинъ да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово и исцѣлѣетъ отрокъ мой.*« Іисусъ Христосъ удивился такой вѣрѣ язычника и сказалъ; »*Ни во Израилѣ только вѣры обрѣтохъ. Глаголю вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небесномъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*« Сими словами объявилъ Спаситель, что язычники (погане) внійдутъ во царство, а жиды (сынове царствія), про невѣрствіе ихъ, изгнани будутъ вонъ. Послѣ сего сказалъ Іисусъ сотнику: »*Иди и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ*« и слуга его сдѣлался тотчасъ здоровымъ

По исцѣленіи слуги сотника, Іисусъ отправился съ учениками своими и множествомъ народа въ городъ *Наинъ.* Когда приблизилися къ городу, увидѣли, что выносили мертваго: единственнаго сына одной бѣдной вдовы, — Спаситель сжалился надъ бѣдною женщиной и сказалъ ей: »*не плачи.*« Послѣ подошелъ къ мертвому прикоснулся ему и сказалъ: »*юноше, тебѣ глаголю востани*«. Мертвый тотчасъ ожилъ. Видѣвшіе сіе чудо, объяты были страхомъ и говорили: »*пророкъ велій воста въ насъ и посѣти Богъ людей своихъ.*« Лука 7. 16).

Чудо воскрешенія сына наинской вдовы и другія чудеса Христовы разголосилися повсюду. Ученики св. Іоанна Крестителя извѣстили о семъ учителя своего въ темницѣ. Іоаннъ Предтеча, желая увѣрити учениковъ своихъ о томъ, что Іисусъ есть обѣщанный Откупитель, *послалъ ко Іисусу двухъ изъ учениковъ своихъ* вопросити: »*ты ли тотъ, который долженъ прійти, или ожидати намъ другаго?*« Іисусъ Христосъ отвѣтилъ: »*Шедша возвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ, нищіи благовѣствуютъ. И блаженъ есть, иже не соблазнится о мнѣ.*« (Лук. 7, 22). Посланные отъ Іоанна вернулися въ полномъ увѣреніи, что Іисусъ есть обѣщанный Откупитель.

Вскорѣ послѣ сего *Фарисей Симонъ призвалъ къ себѣ Іисуса пообѣдати.* Въ городѣ томъ жила одна грѣш-

ница, презираемая всѣми. Когда она узнала, что Іисусъ обѣдаетъ у Симона, взяла алавастровый сосудъ съ мѵромъ и вступила ко Іисусу съ сокрушеннымъ сердцемъ, пала къ ногамъ Его и стала омывати ихъ своими слезами, утерати волосами своими, лобызати ихъ и мазати мѵромъ. Фарисей думалъ въ себѣ: »если бы сей пророкъ, онъ зналъ бы, что то за женщина.« »Симонъ! — сказалъ Іисусъ — У одного заимодавца были два должника, одинъ долженъ былъ ему пять сотъ динаріевъ, а другой пятьдесять, онъ простилъ обоимъ. Скажи который изъ нихъ болѣе возлюбитъ его? Симонъ отвѣчалъ; »Думаю тотъ, которому болѣе прощено.« »*Право судилъ еси*« сказалъ Іисусъ. »Видишь-ли ты сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой и ты воды мнѣ на ноги не далъ: а она слезами обмыла мнѣ ноги, и волосами головы своей отерла. Ты лобзанія мнѣ не далъ, а она отъ того часа, какъ я пришелъ, не перестаетъ лобазати мои ноги. Ты головы мнѣ не помазалъ, а она мѵромъ помазала мнѣ ноги. И для того говорю тебѣ: прощаются грѣхи ея мнози, за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.« И тогда сказалъ женѣ: »*отпущаются тебѣ грѣси.*« Возлежашіе стали роптати, говоря: »*кто сей есть, иже и грѣси отпущаетъ?*« Но Іисусъ, не обращая вниманія на ропотъ ихъ, сказалъ женѣ: »*вѣра твоя спасе тя, иди въ мирѣ*«. (Лук. гл. 7. 36—57).

Послѣ сего Іисусъ Христосъ, въ сопровожденіи 12 Апостоловъ, и нѣкоторыхъ женъ, Имъ исцѣленныхъ проходилъ по городамъ и селамъ Галилеи. — Наконецъ пришелъ въ Капернаумъ. Тутъ привели къ Нему *бѣсноватаго, слѣпаго вмѣстѣ и нѣмаго.* Іисусъ Христосъ

изгналъ бѣса и исцѣлилъ его такъ, что бѣсноватый сталъ видѣти и говорити. Фарисеи, чтобы потемнити славу чудесъ Христовыхъ, стали говорити: »Онъ изгопитъ бѣсы силою бѣсовскаго князя — Веельзевула.« Іисусъ Христосъ на сіе ожесточеніе сказалъ: »Если бы я силою Веельзевула изгонялъ бѣсы, то сатана дѣлалъ бы самъ противъ себя. Якъ же могло бы устояти царство его? А если я Духомъ Божіимъ изгоняю бѣсовъ, то, значитъ, приблизилося царствіе Божіе.« (Матѳ. 12, 22 – 13, Марк. 3, 29—30).

Когда же нѣкоторые отъ книжниковъ и Фарисеевъ *требовали отъ Іисуса Христа чуда,* или знаменія, Онъ отвѣчалъ имъ: »Родъ лукавый и прелюбидѣйный знаменія ищетъ; и знаменія не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны пророка. Ибо якъ Іона былъ во чревѣ Китовомъ три дня и три ночи: такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи.« (Матѳ. 12, 38—40).

Когда разъ Іисусъ Христосъ продолжалъ учити народы, нѣкто сказалъ Ему: *»Се мати твоя и братія твоя внѣ стоятъ хотяще глаголати тебѣ.«* Іисусъ отвѣчалъ: *»Кто есть мати моя, и кто суть братія моя?«* И указавъ рукою на учениковъ своихъ сказалъ: *»Се мати моя и братія мои! Ибо кто будетъ исполняти волю отца моего небеснаго, тотъ мнѣ братъ, сестра и мати.«* (Матѳ. 12 46—49).

Въ тотъ же день, Іисусъ пришелъ къ озеру Генизаретскому. Множество народа сбѣглося къ Нему. Іисусъ вшелъ въ лодку, а народъ стоялъ на берегу. Тогда началъ Онъ говорити поученія въ *притчахъ,* изъ части для того, чтобы народъ легче понялъ и задер-

жалъ въ памяти; изъ части же, чтобы и Фарисеи слушали, и чтобы избѣгнути клеветъ со стороны ихъ. Тутъ говорилъ Іисусъ: »*Сѣятель вышелъ сѣяти,* когда сѣялъ одно зерно пало при пути, и птицы поклевали его; другое пало на камень, и не могло расти, ибо не могло пустити корень и не имѣло влаги (мокроты); другое пало въ терніе и терніе заглушило его, наконецъ одно пало въ благу землю и принесло плодъ сторицею.« Ученики вопрошали, что значитъ притча сія? Зерно, павше при пути, — сказалъ Списитель, — означаетъ людей, которые, хотя и слышутъ слово Божіе, но по грубости своей, неразумѣютъ и діаволь похищаетъ его отъ нихъ. Зерно, пáвшее на камень, означаетъ людей, которые слову Божію не даютъ вкоренитися въ сердцахъ своихъ и во время напастей отпадаютъ. Зерно, павшее въ терніе, означаетъ людей, которые пріемлютъ слово, но страстями житейскими заглушаютъ оное въ сердцахъ своихъ. Зерно, павшее въ добрую землю, означаетъ людей, которые хранятъ слово Божіе въ добромъ сердцѣ и приносятъ плодъ.

Послѣ притчи о сѣятелѣ, Спаситель предложилъ народу притчу о *сѣмени и плевелахъ.* Царство небесное подобно есть человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ; когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ плевелы между пшеницею и ушелъ. Когда хлѣбъ сталъ колоситися, тогда явилися и плевелы. Слуги сказали господину; не доброе-ли сѣмя сѣялъ ты на твоемъ полѣ, откуда же взялися плевели? Онъ сказалъ; врагъ-человѣкъ сдѣлалъ сіе. Слуги сказали: Хочешь-ли, мы пойдемъ и выполемъ ихъ? Нѣтъ, сказалъ хозяинъ, ибо съ плевелами можете выдергати

и пшеницу. Оставьте обое до жатвы, тогда скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ во снопы, чтобы сжечи ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою.« На просьбу учениковъ, Іисусъ такъ объяснилъ сію притчу: »Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій, поле есть міръ, доброе сѣмя означаетъ сыновъ царствія, а плевелы сыновъ лукаваго; врагъ, посѣявшій плевелы есть діаволъ, жатва есть кончина вѣка: а жнецы означаютъ Ангеловъ. Какъ собираютъ плевелы и сожигаютъ, такъ и беззаконныхъ ввергутъ въ пещь огненную; а праведники возсіяютъ, якъ солнце, въ царствіи Отца ихъ.

На берегу озера Геннисаретскаго стеклося къ Іисусу такъ много народа, что Онъ принужденъ былъ ити на другую сторону озера. Когда Онъ шелъ, приступилъ къ Нему одинъ книжникъ, который такъ думалъ, что Христосъ вскорѣ сдѣлается царемъ, и такъ послѣдователи Его обогатятся, сей книжникъ сказалъ: „Господи! я пойду за Тобою, куда ни пойдешь.“ Іисусъ угадавъ замыслъ его, сказалъ: *»лисицы имѣютъ норы и птицы небесныя — гнѣзда; а сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ голову приклонити.«* Другому сказалъ Господь: *»Иди за Мною!«* Но сей отвѣчалъ: *»Господи! позволь мнѣ прежде похоронити отца моего.«* Іисусъ сказалъ на сіе: *»Оставь мертвымъ хоронити своихъ мертвыхъ: а ты иди, благовѣствуй царствіе Божіе.«* Еще другій сказалъ: *»Я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мнѣ проститися съ домашними моими.«* Іисусъ, не видя въ немъ рѣщительности, отвѣтилъ: *»Никто взявшій ся за плугъ, и оглядывающійся назадъ, не управитъ себе въ царствіе Божіе.«* (т. е. кто хочетъ слѣдовати за Христомъ, тотъ всѣмъ

умомъ и всѣмъ сердцемъ долженъ посвятити себе путеводству Его).

Вечеромъ того же дня вошелъ Іисусъ въ лодку съ учениками своими и велѣлъ имъ перейти на другій берегъ. Когда шли, Іисусъ уснулъ, и вдругъ поднялася *страшная буря*, такъ что лодка стала наполнятися водою. Ученики въ ужасѣ разбудили Іисуса говоря. »*Господи! спаси насъ, погибаемъ.*« Спаситель всталъ, и запретилъ вѣтру дути,а морю сказалъ: »*умолкни перестань!*

и сдѣлалась опять тишина. Тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ: »*что вы такъ боязливы? какъ у васъ нѣтъ вѣры?*« А всѣ бывшіе въ лодкѣ говорили другъ другу: »*Кто есть Сей, что и вѣтры и море повинуются Ему?*« (Марк. 4, 35—41. Лук. 9, 22—25. Мт. 8, 23—27.)

По преплытіи озера, Іисусъ Христосъ вступилъ въ страну Гадаринскую и Гергесинскую. Тутъ встрѣ-

притчу: »Въ церковь вошли помолитися два человѣка: *одинъ Фарисей а другій Мытарь.* Фарисей такъ молился: »Боже! благодарю Тебя, что я не такій, якъ прочіе люди: грабители, неправедники, прелюбодѣи, или якъ сей мытарь: пощуся два раза въ тыждень, десятину даю отъ всего, что пріобрѣтаю. Мытарь же стоялъ вдали, не смѣлъ взглянути на небо; но ударяя себя въ грудь говорилъ: »*Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному!*« Говорю вамъ: что сей пошелъ оправданъ въ домъ свой, а не тотъ, »*яко всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесется*«. (Лук. 18, 9, 14).

Въ тоже время, когда Іисусъ училъ, нѣкоторыя женщины *привели къ Нему дѣтей* своихъ, чтобы возложилъ на нихъ руки. Ученики же не допущали ихъ.

Спаситель сказалъ: »*оставьте дѣтей приходити ко мнѣ, и не браните имъ, таковыхъ бо есть царствіе*

Божіе«. Послѣ сего возлагалъ на нихъ руки, обнималъ и благословлялъ ихъ. (Матѳ. 19, 13—15. Марк. 10, 13—15., Лук. 18, 15—17).

Въ то время подошелъ къ Іисусу одинъ *знатный и богатый юноша* и вопросилъ, что ему дѣлати, чтобы получити жизнь вѣчную. Спаситель отвѣчалъ: сохрани заповѣди. »Какія?« спросилъ юноша. »Не убій, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, чти отца и матерь, и люби ближняго твоего, какъ самого себя«. »Все сіе сохранилъ я отъ юности моей: чего еще не достаетъ мнѣ?« вопросилъ дальше юноша. »Если хочешь совершенъ быти, сказалъ Господь, поди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ и приди, слѣдуй за мною и получишь сокровище на небеси«. Услышавъ сіе, юноша печаленъ отошелъ отъ Господа. Іисусъ, смотря на удаленіе его, сказалъ ученикамъ своимъ: »трудно богатому войдти въ царствіе Божіе! удобнѣе верблюду сквозь игольныя уши пройдти, нежели богатому въ царствіе Божій войдти«. »Кто же можетъ спасенъ быти?« вопросили ученики. »Человѣкамъ сіе невозможно, Богу же возможно«, отвѣчалъ Господь. Значитъ, кто хочетъ спасенъ быти не долженъ прилѣпляться къ благамъ земнымъ; человѣкъ самъ отъ себе не можетъ достигнути такого совершенства, но, при помощи благодати Божіей, сіе удобоисполнимо для каждаго. (Матѳ. 19, 16—26. Мар. 10, 17 —27, Лук. 18, 18—27).

Когда богатый юноша удалился, Петръ вопросилъ: *»се мы оставихомъ вся и по тебѣ идохомъ, что же будетъ намъ«?* Господь пріобѣщалъ имъ, что они будутъ судити 12 колѣнъ Израильскихъ и кто оставитъ

домъ или родители, или братію, или сестры, или жену, или чада, царствія ради Божія, получитъ во сто кратъ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ. И присовокупилъ притчу о *дѣлателяхъ въ виноградникѣ, получившихъ равную награду*. »Царствіе небесное, сказалъ Господь, подобно человѣку, который рано вышелъ наняти работниковъ въ виноградникъ свой. И вышедши около третьяго часа, увидѣлъ другихъ стоящихъ праздно, послалъ и тѣхъ въ виноградникъ. Опять вышедши около шестаго и девятаго часа, тоже сдѣлалъ. Наконецъ вышелъ около одинадцатаго часа, нашелъ опять праздныхъ, послалъ и тѣхъ въ виноградникъ, сказавъ: »идите и вы, и что будетъ справедливо, получите«. Вечеромъ сказалъ господинъ правителю своему: позови работниковъ и отдай имъ плату, начавъ съ послѣднихъ до первыхъ. Всѣ получили равно, по динарію. Работавшіе отъ рана зачали роптати, что и они получили по динарію такъ какъ тѣ, которые трудилися лишь одинъ часъ. Друже! отвѣтилъ господинъ одному изъ нихъ, я тебя не обижаю; не за динарій-ли ты уговорился со мною? Возьми свое и иди; я же хочу и сему послѣднему дати только же; развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлати, что хочу? Отъ того ли око твое завистливо что я добръ? Такъ будутъ послѣдніе первыми, а первые послѣдними; ибо много званныхъ, а мало избранныхъ. — Сія притча учитъ насъ, что для спасенія своего, должны мы трудитися отъ молодости; но за то мы не должны ожидати большей награды противъ тѣхъ, кои начали трудитися уже при концѣ своей жизни. (Матѳ. 19, 27—30. Мар. 10, 28—32. Лук. 18, 28—30).

Событія во время путешествія Іисуса Христа въ Іудею для воскресенія Лазаря.

Уже были только двѣ недѣли до четвертой пасхи, когда Спасителю предстояло принести Себя въ жертву за грѣхи міра. Для того Іисусъ Христосъ направилъ путь свой къ Іерусалиму. Въ сіе время, въ Виѳаніи, близь Іерусалима, опасно заболѣлъ Лазарь. Сестры Лазаря увѣдомили Господа о семъ. Они послали сказати Іисусу: »Тотъ кого ты любишь боленъ«. Іисусъ отвѣчалъ: »сія болѣзнь не къ смерти, но къ Славѣ Божіей, да прославится Сынъ Божій ея ради«. И онъ пробылъ еще два дня на томъ мѣстѣ. Послѣ сего сказалъ Іисусъ ученикамъ: »пойдемъ опять въ Іудею«. Ученики отвѣчали: »давно ли Тебя искали камнями побити Іудеи, и Ты опять идешь туда«? Христосъ сказалъ: „Лазарь другъ нашъ, уснулъ, но иди разбудити его“. Ученики думали, что Господь объ обыкновенномъ снѣ говоритъ и сказали: »если уснулъ, то выздоровѣетъ«. Тогда Іисусъ сказалъ прямо: »*Лазарь умре и радуюся васъ ради, да вѣруете, яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему*«. Ѳома сказалъ: »*идемъ и мы, да умремъ съ Нимъ*«.

Хотя ученики и боялися за Іисуса, они не отклонили Спасителя отъ путешествія въ Іудею. И они шли въ страхѣ за Нимъ. Но когда увидѣли, что народъ вездѣ съ восторгомъ принимаетъ Господа, думали, что Онъ тамъ объявитъ себя Царемъ Іудейскимъ. Чтобы разсѣяти такія мысли, Господь сталъ говорити о предстоящихъ Ему страданіяхъ и смерти: »*Се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ*

Архіереамъ и книжникамъ и осудятъ его на смерть, и предадятъ его языкомъ. И поругаются ему, и уязвятъ его, и оплюютъ его, и убіютъ его, и третій день воскреснетъ«.

Послѣ предсказанія о страданіяхъ, смерти и воскресенія Господа, пришла къ Нему мати Іакова и Іоанна-Саломія и просила, чтобы сыны ея сѣли одинъ по правую, а другій по лѣвую руку Іисуса въ царствіи Его. Іисусъ отвѣчалъ: *»не вѣста, чесо просита: можета ли пити чашу, юже азъ пію, и крещеніемъ, имже азъ крещаюся, креститися?«* Они отвѣчали: *»можева«*. Іисусъ сказалъ: *»еже сѣсти одесную мене и ошуюю, нѣсть мнѣ дати, но имже уготованно есть«*. Прочіи десять Апостоловъ стали негодовати на Іакова и Іоанна за ихъ просьбу. На что Господь объявилъ, что въ Его царствѣ не должно быти преобладанія и господства, какъ въ царствахъ земныхъ, но *„иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Ибо Сынъ человѣчь не прійде да послужатъ Ему, но да послижитъ и дасть душу свою избавленіе за многи«*. (Матѳ. 20; 20—28. Марк. 10. 35—45).

Между тѣмъ Спаситель, въ сопровожденіи множества народа приблизился къ Іерихону, тутъ у дороги сидѣли *два слѣпца*, и узнавъ, что Іисусъ идетъ, начали кричати: *»помилуй ны, Іисусе, Сыне Давидовъ,«* Народъ, запрещалъ имъ, но они еще лучше стали кричати. Іисусъ велѣлъ слѣпыхъ привести къ Себѣ: *»что хощета, да сотворю вама?«* сказалъ Онъ имъ: *»Да отверзутся очи наши«* отвѣчали они. Тогда Господь

прикоснулся очамъ ихъ, и они тотчасъ прозрѣли и стали ити въ слѣдъ Его. (Матѳ. 20, 29—34. Марк. 10, 46—52. Лук. 18, 35—43).

Чудесное исцѣленіе слѣпыхъ тотчасъ сдѣлалося извѣстнымъ въ Іерихонѣ, для чего каждый радъ былъ видѣти Іисуса. Между прочими и Мытарь *Закхей;* но зачѣмъ онъ былъ малъ ростомъ, и не могъ видѣти Іисуса, окруженнаго народомъ, вылѣзъ на смоковницу, которая стояла при дорогѣ, чтобы оттуда увидѣлъ Іисуса. Поравнявшись съ смоковницею, Спаситель увидѣвъ Закхея, скакалъ: »*Закхье, пощщався, сльзи: днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ ми быти.*« Закхей обрадовавшися, слѣзъ и повелъ Іисуса въ домъ свой. Окружающіе Іисуса начали роптати, что Онъ пошелъ въ домъ грѣшника, — мытарей считали грѣшниками. — Закхей же сказалъ:»*Се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ; и аще кого чѣмъ обидѣхъ, возвращу четверицею*«. Спаситель сказалъ: »*днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль естъ. Прійде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго*«. (Лук. 19, 1—10).

Послѣ возвѣщенія спасенія Закхею, обратился Господь къ ученикамъ своимъ, которые такъ думали, что теперь уже скоро явится царство Божіе и предложилъ имъ притчу *о человѣкѣ, отшедшемъ для принятія царства и о розданныхъ имъ грошахъ.* »Нѣкоторый знатный человѣкъ, — сказалъ Спаситель, — отправился далеко; чтобы добыти царство и назадъ вернутися. Призвавъ же десять рабовъ своихъ и далъ имъ десятъ минъ (въ минѣ считалося сто драхмъ) и сказалъ имъ: обращайте ихъ пока вернуся. Но граж-

дане послали за нимъ посолство, говоря: »не хочемъ, чтобъ онъ царствовалъ надъ нами«. Когда получилъ царство, вернулся и призвалъ рабовъ, которымъ далъ серебро, чтобы узнати, что пріобрѣли. Первый сказалъ: господинъ! мина твоя принесла десять минъ. Добрѣ, сказалъ господинъ ему, за то, что ты въ маломъ былъ вѣренъ, возьми въ управленіе десять городовъ. Пришелъ другій и сказалъ: господинъ! мина твоя принесла пять минъ. Сему сказалъ: ты будешь надъ патью городами. Третій сказалъ: господинъ! се твоя мина; я боялся, ибо ты человѣкъ жестокій: берешь, гдѣ не клалъ; и жнешь, гдѣ не сѣялъ, и скрылъ серебро твое въ платокъ. Господинъ сказалъ: твоими же словами я осужу тебе, злый рабъ! ты зналъ что я беру, гдѣ не клалъ, и жну, где не сѣялъ. Для чего же ты не далъ серебро мое въ оборотъ, чтобы я получилъ свое съ процентами? Возьмите отъ него мину и дайте имущему десятъ минъ, ибо имѣющему дано будетъ, а отъ неимѣющаго и то, что имѣетъ, отнимется. Враговъ же моихъ тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы я царствовалъ, приведите сюда и избейте передо мною. Сказавъ сію притчу Спаситель, въ сопровожденіи учениковъ своихъ и народа, пошелъ дальше, и наконецъ приблизился къ Виѳаніи, гдѣ жилъ и умеръ Лазарь. (Лука 19, 11.—27.)

Лазарь былъ погребенъ уже четыре дня, когда Іисусъ пришелъ въ Виѳанію. Многіе изъ Іудеевъ пришли утѣшити Марѳу и Марію сестры Лазаря. Когда услышали, что Іисусъ идетъ, Марѳа поспѣшила встрѣтити Его, а Марія осталася дома. »Господи! сказала Марѳа, если бы ты былъ здѣсь, братъ мой не умеръ бы.«

»*Воскреснетъ братъ твой*« сказалъ Господь. »Знаю, что воскреснетъ, въ послѣдній день.« »*Я есмь воскресеніе и жизнь, — сказалъ Господь; вѣрующій въ Мене если и умеръ, оживетъ. И всякій живущій и вѣрующій въ Мене, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему?*« Марѳа отвѣчала; »я вѣрую, что ты Христосъ Сынъ Божій.« Спаситель сказалъ Марѳѣ, чтобы призвала Марію. Марія пришла. пала къ ногамъ Іисусовымъ и сказала: „Господи! если бы ты былъ здѣсь не умеръ бы братъ мой!« Марія заплакала. Плакали и пришедшіе. Самъ Іисусъ прослезился. Іудеи говорили: »не могъ ли сей отверзшій очи слѣпому, сдѣлати, чтобы и Лазарь не умеръ? Господь вопросилъ: »гдѣ вы положили его?« Господи! прійди и посмотри« отвѣчали ему. Лазарь былъ положенъ въ пещерѣ, высѣченной въ каменной горѣ, и камень лежалъ на ней. Господь, пришедши ко гробу, сказалъ: »*возьмите камень*!« Марѳа сказала! »Господи! уже смердитъ, четвородневенъ бо есть.« »Не сказалъ ли я тебѣ, — отвѣчалъ Іусусъ, — что если будешь вѣровати, увидишь славу Божію?« — Камень отвалили. Тогда Господь, воздавъ брагодареніе Богу, громкимъ голосомъ воззвалъ: »*Лазаре гряди вонъ*!« И умершій воскресъ вышелъ изъ могилы. Руки и ноги его бы обязаны погребальными пеленами, и лице закрыто убрусомъ. »Развяжите его, — сказалъ Іисусъ, — пусть идетъ.« Многіе изъ Іудеевъ, увидѣвъ сіе, увѣровали въ Іисуса Христа. О сбывшемся чудѣ скоро донесли фарисеямъ. Фарисеи собрались въ совѣтъ и говорили: что намъ дѣлати? Сей человѣкъ много чудесъ творитъ.« Кіафа же, бывшій въ тотъ годъ первосвященникомъ, замѣтилъ: что

лучше? чтобы одинъ человѣкъ умеръ за людей, или, чтобы весь народъ погибъ? »Синедріонъ рѣшилъ умертвити Іисуса. Но часъ смерти Іисуса еще не пришелъ; для чего Спаситель, въ ожиданіи пасхи, скрылся въ городъ Ефраимъ между Виѳаніей и Іерихономъ. Между тѣмъ первосвященники и фарисеи объявили повеленіе, чтобы имити Его.

Между тѣмъ, праздникъ пасхи приближался и народъ изъ всѣхъ сторонъ стекался въ Іерусалимъ. И Іисусъ оставилъ Ефраимъ съ учениками своими и пришелъ въ Виѳанію. Народъ принялъ его съ восторгомъ, и у *Симона прокаженнаго* устроили въ честь Его вечерю. На сей вечери былъ и Лазарь, а Марѳа служила у стола. Другая сестра Лазаря-Марія взяла алавастровый сосудъ, наполненный мурромъ, и возлила муро на

ноги Господа и отирала ихъ своими волосами. Многіе негодовали на такую растрату. Іуда Искаріотскій сказалъ: »для чего бы не продати сіе муро за триста динаріевъ и не раздати ихъ нищимъ.« Сіе сказалъ онъ не для того, чтобы помочи нищимъ; но зачѣмъ сребролюбецъ былъ. Онъ имѣлъ ковчежецъ и носилъ, что туда клали. — Господь же сказалъ: »Оставьте ее; она доброе дѣло дѣлала надо мною. Ибо нищихъ всегда имѣете съ собою; а Мене не всегда имѣете. Она сдѣлала, что могла; предварительно помазала тѣло мое на погребеніе. Истинно говорю вамъ: гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала.« (Іоанн. 12, 1.—8. Марк. 14, 1.—9.

Происшествія отъ входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ до тайной вечери.

Народъ узнавъ, что Іисусъ находится въ Виѳаніи, толпами направился къ Виѳаніи, чтобы видѣти и Іисуса и Лазаря, котораго Онъ воздвигъ изъ мертвыхъ. Другаго дня, самъ *Іисусъ вознамѣрился идти въ Іерусалимъ*. Толпы народа торжественно сопровождали Его. Когда пришли въ село Виѳсфагію, Спаситель послалъ двухъ учениковъ своихъ въ село, чтобы привели ему ослицу съ осленкомъ; если вамъ кто скажетъ что-нибудь, отвѣтствуйте, что они нужны Господу. Ослица была приведена. Ученики постелили на нее одежды и Іисусъ *сѣлъ на ослицу*, и шествіе продолжало путь. Толпы, вышедшія на встрѣчу Господу постилали на пути одежды и вѣтви древесъ и восторженно кричали: »Осанна (спасеніе) Сыну Давидову! Благословенъ гря-

дый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!« Не смотря на все сіе торжество, Господь продолжалъ путь въ скорбномъ размышленіи. Когда увидѣлъ Іерусалимъ, прослезился, и произнесъ пророчестве о разрушеніи сего града; ибо не узналъ время посѣщенія своего. Съ такимъ торжествомъ вшелъ Господь во храмъ; тутъ торжественные клики народа замолкли, но *дѣти продолжали взывати*: »*Осанна Сыну Давидову!*« Въ храмѣ, увидѣвъ Господь продающихъ и покупающихъ, выгналъ ихъ вонъ и опрокинулъ столы ихъ. Къ Іисусу приступили слѣпые и хромые; Спаситель всѣхъ исцѣлилъ. Книжники и фарисеи, видѣвъ чудеса Іисусовы, и слышавъ восторженные клики дѣтей, сказали, чтобы Господь запретилъ имъ. Но Іисусъ замѣтилъ, что сіе было предсказано пророками: *Развѣ вы не читали въ Писаніи? сказалъ Онъ*: *„изъ устъ младенцевъ и ссу-*

щихъ совершилъ еси хвалу!« (Псал. 8, 3.) Іисусъ весь день тотъ пробылъ во храмѣ, поучая народъ, а вечеромъ съ учениками удалился въ Виѳанію. (Матѳ 21, 1—17.) Марк. 11, 1.—11. Лук. 19, 29.—48. Іоанн. 12, 12.—50.)

Другаго дня Іисусъ, возвращаяся изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, *взалкалъ*, и пришелъ къ одной *смоквницѣ* но на ней не было плодовъ, токмо листья, и сказалъ: »чтобы отнынѣ никто не вкушалъ отъ тебе плода.« Послѣ съ учениками вшелъ въ храмъ и опять изгналъ продающихъ и покупающихъ. Книжники и первосвященники искали погубити Его, но боялися народа. Въ ночи Іисусъ опять удалился въ Виѳанію. Другаго дня Іисусъ, тоюже дорогою, отправился въ Іерусалимъ, Петръ сказалъ: *„Равви! посмотри, смоковница, которую ты проклялъ, засохла!«* Іисусъ сказалъ имъ: »Имѣйте вѣру Божію: истинно говорю вамъ: если будете имѣти вѣру и не усумнитесь, то не только сдѣлаете то, что сдѣлано со смоковницею, но если и горѣ сей скажете: двигнися и ввергнися въ море, то и сіе будетъ. И все, что вы попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите. Когда же стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ небесный простилъ вамъ грѣхи ваши. Если же вы не простите, то, и Отецъ вашъ небесный не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.« (Матѳ 21, 18.—22. Марк. 11, 12.—26.)

Іисусъ Христосъ, на третій день отъ входа своего въ Іерусалимъ, опять училъ народъ во храмѣ. Первосвященники вопросили: »*коею властію сія твориши?* »Іисусъ отвѣчалъ: *вопрошу вы и азъ слово едино, еже аще речете мнѣ, и азъ вамъ реку, коею властію сія творю: Крещеніе Іоанново откуда бѣ; съ небесе ли,*

или отъ человѣкъ?« Они подумали, если скажемъ: съ небеси: скажетъ намъ: для чего же вы не вѣруете ему; если же скажемъ: отъ человѣкъ, боимся отъ народа; ибо Іоанна всѣ считаютъ пророкомъ. И отвѣчали: *„Не вѣмы.«* И сказалъ имъ Іисусъ: »*ни азъ вамъ глаголю, коею властію сія творю.*« (Матѳ. 21, 13.—27. Марѣ. 11, 27.—33. Лук. 20, 1.—8)

Послѣ сказалъ Господь притчу *о двухъ сынахъ посланныхъ въ виноградникъ.* »У одного человѣка были два Сына, — сказалъ Онъ, — Отецъ сказалъ первому: Сыне! иди и работай днесь въ виноградникѣ. Но сей сказалъ: *не хочу*, а послѣ, одумавшися, пошелъ. Другому сказалъ Отецъ тоже. Сей сказалъ: *иду*, и не пошелъ. Который изъ нихъ исполнилъ волю Отца?.« Отвѣчали Ему: первый. Господь сказалъ имъ: »Истинно говорю вамъ: мытари и блудницы прежде васъ войдутъ въ царствіе Божіе.« Въ притчѣ сей первый сынъ означаетъ мытарей и блудницъ, кои раскаявшися, войдутъ въ царство; а вторый сынъ означаетъ начальниковъ іудейскихъ, которые лишь на словахъ заботилися о вѣрѣ: а надѣлѣ были гордые, завистливые и жестокіе. (Матѳ. 21, 28.—32.)

Сію самую мысль раскрылъ Господь въ притчѣ *о злыхъ виноградаряхъ.* »Былъ нѣкоторый человѣкъ, сказалъ Господь, который насадилъ виноградникъ, отдалъ его виноградарямъ и удалился. Когда приблизилося винобранье, послалъ слугъ своихъ, взяти плоды свои. Виноградари схватили слугъ его, инаго прибили, инаго убили, а инаго побили камнями, Опять послалъ другихъ больше слугъ, но и съ ними поступили также. Наконецъ послалъ сына своего.« Но виноградари, уви-

дѣвъ сына, сказали: се сынъ, убьемъ его и завладѣемъ наслѣдствомъ его. И схвативъ, вывели его вонъ изъ виноградника, и убили. И такъ когда придетъ господинъ виноградника, что сдѣлаетъ съ виноградарями?« Сказали ему: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виногргдникъ отдастъ другимъ виноградарямъ, которые будутъ отдавати ему плоды въ свое время. Іисусъ продолжалъ; неужели вы никогда не читали въ Писаніи: камень, который отвергли зиждущіе, тотъ самый сдѣлался главою угла; отъ Господа сіе содѣлалося, и есть дивно въ очахъ нашихъ; (Пс. 117, 22.—23.) Потому сказываю вамъ, что отимется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся народу, приносящему плоды его.« Первосвященники и фарисеи поняли, что Господь говоритъ о нихъ и тотчасъ хотѣли имити Его, но убоялися народа, ибо всѣ считали Его пророкомъ. (Матѳ. 21, 33. — 44.. Марк. 12, 1.—12. Лук. 20, 9.—19.

Послѣ, въ обличеніе старѣйшинъ іудейскихъ, сказалъ Господь нчитчу *о бракѣ сына царева.* Сія притча читается: »Царствіе небесное подобно царю, который сдѣлалъ брачную гостину для сына своего, и послалъ рабовъ своихъ звати званныхъ на бракъ, и не хотѣли прійти. Опять послалъ другихъ рабовъ; но они пренебрегли и сихъ, и пошли одинъ на поле, другій на торгъ. Прочіе же, схвативъ рабовъ, наругалися надъ ними и убили ихъ. Царь, узнавъ о всемъ, разгнѣвался, послалъ войска истребилъ убійцъ и городъ ихъ спалилъ. Тогда сказалъ рабамъ своимъ: »идите на перекрестки дорогъ, и всѣхъ кого найдете, зовите на бракъ,« Рабы пошли и собрали злыхъ и добрыхъ, и домъ наполнилси возлежащими. Царь, войдя посмотрѣти гос-

тей своихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и сказалъ ему: другъ мой! какъ ты вшелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, вержите во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Ибо много званныхъ, а мало избранныхъ«. Въ притчѣ сей не хотѣвшіе внійти на бракъ означаютъ іудеевъ, пришедшіе суть язычники, не одѣтый въ брачную одежду означаетъ тѣхъ, которые живутъ беззаконно. (Матѳ. 22. 1.—14.)

Старѣйшины народа, озлобленные ученіемъ Христовымъ и не могши употребити противъ Него силы, рѣшилися на лесть. Они послали къ Нему хитрыхъ фарисеевъ и Иродіанъ, чтобы вопросили Его: нужно-ли *платити Кессарю подать, или нѣтъ*?« Если бы Господь сказалъ, *что нужно*, то отвратилъ бы отъ Себе народъ, который съ отвращеніемъ сносилъ римское иго; а если бы сказалъ: *нѣтъ*, тогда сейчасъ объявили бы, что Онъ учитъ народъ неповиноватися Кессарю. Спаситель позналъ ихъ лукавство и сказалъ имъ: »Покажите мнѣ монету, которою платятъ подать.« Ему показали динарій. »Чіе изображеніе и чія надпись на сей монетѣ? спросилъ Іисусъ. Ему отвѣчали »Кессаревы.« »И такъ отдайте Кесарево Кесарю, а Божіе Богу« сказалъ Господь. Враги со стыдомъ удалилися. (Матѳ. 22, 15.—22. Марк. 12, 13.—17. Лук. 20. 20.—20.

Того же дня приступили къ Іисусу *саддукеи*, которые не вѣровали въ воскресеніе мертвыхъ и сказали »учителъ, Мойсесъ сказалъ: если кто умретъ безъ дѣтей, то братъ его долженъ взяти за себе его жену и возстановити потомство брату своему. Было у нссъ семь

братевъ: первый женясь, умеръ, не имѣя дѣтей, оставилъ жену свою брату своему; подобно и вторый и третій, даже до седьмаго. Послѣ же всѣхъ, умерла и жена. Котораго же изъ семи будетъ она женою въ воскресеніе?« Спаситель сказалъ, что они не понимаютъ истиннаго смысла писанія: »ибо въ воскресеніе не женятся ни замужъ не выходятъ, но живутъ, какъ Ангелы Божіи на небеси . . . Не читали-ли вы: Азъ есмъ Богъ Авраамовъ. и Богъ Исааковъ, и Богъ Іаковлевъ? Богъ не есть Богъ мертвыхъ но живыхъ.« (Исх. 3, 6;) Посрамленные саддукеи удалилися (Матѳ. 22, 23.—33. Марк. 12, 18.—27. Лук. 20, 27.—29.

Фарисеи, узнавъ, что Господь посрамилъ саддуксевъ, собралися и одинъ изъ нихъ, болѣе опытный въ состязаніяхъ, въ намѣреніи искусити Господа вопросилъ Его: »*Учителю! кая заповѣдь больша есть въ законѣ?*« Іисусъ отвѣчалъ: „*Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и болшая заповѣдь. Вторая же, подобна ей: возлюбиши искреняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдія весь законъ и пророцы висятъ*“. (Матѳ. 21 34.—40. Марк. 12, 28.—35.)

Фарисеи такъ думали, что Мессія будетъ мѣрскій Царь на землѣ. Христосъ вопросилъ ихъ; »что вамъ мнится о Христѣ: чей есть сынъ?« »*Давидовъ*,« отвѣчали Фарисеи.“ Господь сказалъ: *како убо Давидъ духомъ Господа его нарицаетъ, глаголя: Рече Господь, Господеви моему, сѣди одесную мене дондеже положу враги твоя, подножіе ногъ твоихъ. Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како сынъ Ему есть?*« Фарисеи не могли отвѣчати, и уже не смѣли больше

Послѣ осужденія, Господь былъ преданъ римскимъ воинамъ, отъ сихъ снова подверженъ оскорбленіямъ и біеніямъ. Багряница была съ Него снята, и былъ облеченъ въ свои одежды и такъ веденъ на распятіе. Крестъ свой долженъ былъ Самъ нести, когда же зачалъ падати подъ тяжестію креста, повелѣли нѣкоторому Симону Киренеянину, вертавшемуся изъ поля, нести крестъ Его. Съ Іисусомъ вели и двухъ разбойниковъ на распятіе, кромѣ сихъ за Нимъ слѣдовало множество народа, нѣкоторые женщины плакали и вопили. Хотя такое состраданіе было пріятно Господу, Онъ однако запретилъ имъ, сказавъ: »Дщери Іерусалимскія не плачьте обо Мнѣ, но о себѣ плачьте и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо наступятъ дни, когда скажутъ: блаженны неплодныя, и утробы, не родившія и сосцы непитавшія«,.. (Матѳ. 17. 29—33. Марк. 15, 20—21, Лук. 23, 26—32. Іоан. 19, 16—17).

Когда пришли на Голгоѳу или лобное мѣсто, по которому валялися черепы казненныхъ, пока воины приготовляли кресты, дали Іисусу пити вино смѣшанное съ смирнсю, чтобы произвести отупѣніе чувствъ. Іисусъ не пріялъ сего напитка. Когда кресты были утверждены, совлекли съ Іисуса одежду, подняли на крестъ и пригвоздили къ кресту. Разбойниковъ распяли одного по правую, другагоже по лѣвую сторону Іисуса. Всѣ сіи страданія Господь претерпѣлъ безъ всякой жалобы. Онъ сказалъ токмо »*Отче отпусти имъ, невѣдятъ бо что творятъ*«. У римлянъ былъ обычай помѣстити на крестѣ вину осужденнаго Пилатъ сдѣлалъ надпись: *Іисусъ Назарянинъ, царь іудейскій.*« Іидеи говорили Пилату: не пиши царь іудейскій; но, что самъ себе«

выдалъ за царя іудейскаго, Но Пилатъ отвѣчалъ; »*что я написалъ, то написалъ,*« Окончивъ распятіе, воины стали дѣлити между собою одежды Іисусовы: а хитонъ не хотѣли раздирати, для чего, верли жребій, кому будетъ. Такъ сбылося пророчество: „раздѣлили ризы мои и объ одеждѣ моей метали жребій.« (Мтѳ. 27, 33.—38. Мар. 15, 22.—28. Лук. 23, 33.—34. Іоанн 19, 18.—24.)

Когда Спаситель, въ страшныхъ мукахъ, висѣлъ на крестѣ, первосвященники, воины и многіе изъ народа надсмѣвалися надъ Нимъ. Одни говорили; иныхъ спасалъ, а себе не можетъ спасти, пусть снидетъ теперь со креста и увѣруемъ въ Него; другіе говорили если: ты царь, спасися Самъ. Еще и изъ разбойниковъ одинъ надсмѣвался надъ Іисусомъ, говоря: если Ты Христосъ, спаси Себе и насъ; а другій укорялъ его: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ, и то мы за правду, а онъ ничего злаго не сдѣлалъ.« Потомъ обернулся ко Спасителю и сказалъ: »Помяни мя Господи, егда прійдеши въ царствіи твоемъ.“ Господь не оставилъ его безъ утѣшенія, объявляя: »*Аминь глаголю тебѣ, днесь съ мною будеши въ раю.*« Но и враговъ своихъ не оставилъ Господь безъ вразумленія: солнце померкло среди яснаго дня и отъ шестаго часа была тьма по всей землѣ до часа девятаго. Въ сіе время Пречистая мати Іисусова и возлюбленный ученикъ Его подошли близь ко кресту. Іисусъ увидѣвъ ихъ, сказалъ матери своей: »*Жено! се сынъ твой!*« а потомъ Іоанну: »*Се есть мати твоя!*« Іоаннъ, послѣ сего, взялъ пречистую Дѣву Марію въ домъ свой и служилъ Ей, какъ матери. (Матѳ. 27, 39.—45. Марк. 15. 29.—33. Лук. 23, 35.—44. Іоанн. 19, 25.—27.)

Спасительная смерть Господа нашего Іисуса Христа.

Протекло болѣе трехъ часовъ отъ того часа, якъ Іисуса распяли на крестѣ. Ужасныя муки, насмѣшки, уничиженія истощили наконецъ всѣ жизненныя силы Его. и Онъ, среди изнеможенія, и мукъ, всѣми оставленный воскликнулъ: «*Или! Или! лима савахѳани,*« т. е. Боже мой! Боже мой! вскую мя еси оставилъ? Враги Его и изъ сихъ словъ съумѣли сдѣлати насмѣшку. Зачѣмъ слово »*Или*« подобно слову »*Илія,*« они притворились, что непоняли словъ Іисусовыхъ, и кричали: „*Илію зоветъ Онъ.*« ибо всѣ вѣрили, что предъ появленіемъ Мессіи, долженъ явится пророкъ Илія. Господь воскликнулъ теперь: »*жажду*!« Одинъ воинъ наполнилъ губку оцтомъ, воткнулъ на жердь и приложилъ къ устамъ жаждущаго Іисуса. Іудеи же съ досадою закричали на воина: „Остави! да видимъ, пріидетъ ли Илія спасти Его.« Іисусъ, увидѣвъ, что всѣ писанія испонилися о Немъ, сказалъ: »*совершишася.*« и опять: »*Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой*« *и преклонивъ главу, испустилъ духъ.* То было въ пятницу вечеръ Ужасныя знаменія возвѣстили міру смерь Богочеловѣка: Земля поколебалася, камни распалися, церковная зазѣса храма раздралася, гробы отверзлися и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли и явившися въ Іерусалимѣ. Сотникъ и стрегущіе Іисуса испугались и говорили: „*воистинну Божій Сынъ бѣ сей!*« Но первосященниковъ не образумили сіи страшныя событія. Чтобы не остались на крестахъ тѣлеса въ субботу, и чтобы прискорити смерть осужденныхъ,

съ согласія Пилата, велѣли имъ перебити голени (колѣнныя кости). У разбойниковъ, висѣвшихъ съ Іисусомъ, въ самомъ дѣлѣ, перебили, голени; но когда пришли къ Іисусу, увидѣли, что Онъ уже умеръ, и такъ не перебили Ему голени, но чтобы несомнѣнно удостовѣритися о Его смерти, единъ отъ воиновъ пробилъ копіемъ ребро Его и тотчасъ истекла изъ раны кровь и вода. (Матѳ, 27, 46.—58. Марк 15, 34.—42. Лук. 23, 44.—49. Іоанн 19, 28.—37.)

Въ пятвицу вечеръ, Іосифъ изъ Аримаѳеи, членъ синедріона, человѣкъ богатый, который неучаствовалъ въ безбожномъ совѣтѣ старѣйшинъ іудейскихъ, пришелъ къ Пилату и сталъ просити тѣло Іисусово. Пилатъ изумился, что Іисусъ уже умеръ, ибо распятые иногда по нѣскольку дней оставались живыми. Но когда удостовѣрился отъ сотника, что Іисусъ умеръ, приказалъ отдати Іосифу тѣло для погребенія. Іосифъ пришелъ на Голгоѳу, и принесъ съ собою тонкое и чистое полотно, пришелъ и Никодимъ и принесъ составъ изъ смирны и алоя около ста фунтовъ Оба сіи благочестивые мужа сняли со креста пречистое Тѣло Іисусово и обвили плащанницею со ароматами и положили въ новомъ гробѣ, высѣченномъ во скалѣ, въ саду Іосифа Аримаѳейскаго. — Сей гробъ готовилъ Іосифъ вѣроятно для себя и своего рода. — И привалили камень ко входу гроба. Но враги Іисуса, и послѣ Его погребенія, не имѣли покоя. Они вспомнули, что Господь, когда еще жилъ, сказалъ, что во третій день воскреснетъ. Для того пришли къ Пилату и просили, тобы поставилъ стражу ко входу гроба, чтобы ученики чго, пришедши ночью, не украли Его и не сказали Евроду: воскресъ изъ мертвыхъ, и будетъ послѣдній

сбманъ хуже перваго.« Пилатъ сказалъ: »имѣете стражу, охраняйте гробъ, какъ знаете.“ И они, запечатавъ гробъ, поставили къ нему военную стражу. (Матѳ. 27, 57.—66. Марк. 15, 42.—47, Лук. 23, 50.—56. Іоанн. 19, 38.—42.)

Ветхозавѣтныя пророчества, сбывшіяся въ страданіяхъ и смерти Господа нашего Іисуса Христа.

Пророкъ Захарія, жившій 520 лѣтъ предъ Христомъ, пишетъ: »*Радуйся, дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй, той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна.*« (Зах. 9, 9.) — Сіе пророчество исполнилось, когда Спаситель вшелъ въ Іерусалимъ для своихъ страданій. Тогда и сѣлъ на ослицу, у которой былъ осленокъ. (Гл. 11, 12.—14.) *И поставиша мзду мою тридесять сребренникъ. И рече Господь мнѣ: вложи я въ горнило... И пріяхъ тридесять сребренникъ и вложихъ ихъ во храмъ Господень въ горнило.*« Не такъ ли сотворилъ Іуда, продавшій Господа за 30. сребренниковъ и вернувшій сіи гроши первосвященникамъ?

Пророкъ Исаіа предсказалъ въ 53-ей главѣ, *что нѣсшь вида ему, ни славы* (стихъ. 2.) *что видъ его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (ст. 3.), *что сей грѣхи наши носитъ* (ст. 4.), *что язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, что язвою его мы исцѣлѣхомъ* (ст. 5),

что не отверзаетъ устъ своихъ, что яко овча на заколеніе ведеся, (ст. 7.), *что со безаконными* (двумя разбойниками) *вмѣнися* (ст. 12.)

Пророкъ Давидъ въ псалмѣ 21-онъ предсказуетъ: *Вси видящіи мя поругашамися, глаголаша устнами, покиваша главою* (ст. 8.) *скопаша* (пробили) *руцѣ мои и нозѣ мои* (тс. 17,) *Исчестоша вся кости моя* (ст. 18.) *Раздѣлиша ривы моя себѣ и о одеждѣ моей меташа жребій* (ст. 19.) *И даша въ снѣдь мою желчь и въ жажду мою напоиша мя отца* Пс. 68, 22.)

Мойсей предсказалъ, что какъ пасхальному агнцу, *кость не сокрушится отъ него.* (Исходъ. 12, 46. Числ. 9, 12). Кто не видитъ, какъ точно исполнилися всѣ сіи пророчества во страданіяхъ Іисусъ Христовыхъ ?

Воскресеніе Христово.

Марія Магдалина и прочія благочестивыя жены присуствовали при погребеніи Господа. Они вздумали прійти къ гробу и помазати драгоцѣннымъ муромъ тѣло его. Но другаго дня не могли сіе сдѣлати, ибо была суббота. И такъ во едину отъ субботъ т. е. перваго дня по субботѣ, предъ разсвѣтомъ, направилися ко гробу. Дорогою вспоминали о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба. Между тѣмъ, еще до ихъ пришествія. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.* Воскресеніе Христово совершилося такъ: Вдругъ произошло землетрясеніе, Ангелъ Господенъ сшелъ съ небеси и отвалилъ камень отъ дверей гроба и сѣлъ на

оный, видъ ангела былъ какъ молнія, а одѣяніе его какъ снѣгъ. Іисусъ, стрегомый воинами всталъ изъ гроба, во всей славѣ и величіи. Воины устрашилися и, какъ мертвые пали на землю, а потомъ разсѣялися во страхѣ. Когда жены вошли въ садъ, увидѣли, что камень отваленъ отъ гроба. Марія Магдалина подумала, что тѣло Господа перенесено на другое мѣсто, для чего вернулася въ Іерусалимъ къ Апостоламъ Петру и Іоанну и сказала: »*взяли Господа отъ гроба.*“ Прочія жены остался при гробѣ и услышали отъ Ангела радостную вѣсть; »Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Се мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, поспѣшите возвѣстити ученикамъ, что Онъ воскресъ и встрѣтитъ ихъ въ Галилеи.« Жены со страхамъ и великою радостію побѣжали отъ гроба возвѣстити Апостоламъ все, что видѣли и слышали. (Матѳ. 28, 1.—15. Марк. 16, 1.—11. Лук. 24, 1.—12. Іоанн. 20, 1.—18.)

Марія Магдалина пришедши къ Симнону Петру и Іоанну, сказала: »взяша Господа отъ гроба и не вѣмъ, гдѣ положиша Его.« На сію вѣсть, Петръ и Іоаннъ тотчасъ побѣгли ко гробу, за ними пошла и Марія Магдалина. Іоаннъ побѣжалъ скорѣе Петра и пришелъ первый къ гробу. Нагнувшись, чтобы осмотрѣти гробъ, онъ нашелъ въ немъ токмо плащанницу и пелены, которыми было обвито тѣло Іисусово. Пришелъ и Петръ и вошелъ въ гробъ и видѣлъ тоже. Теперь вошли во гробъ оба ученика. Іоаннъ увидѣлъ и повѣровалъ; Петръ же такъ былъ пораженъ вѣдѣннымъ, что оставилъ гробъ въ недоумѣніи. (Іоанн. 20, 3.—10.) Когда сіи два ученика вернулися домой, Марія Магдалина стала подлѣ гроба и плакала. Наклонившися, увидѣла во

гробѣ двухъ ангеловъ. »*Что ты плачеть?*« сказалъ ей ангелъ. »*Унесли Господа моего и не знаю, гдѣ положили Его.*« сказала Марія и обернулася и увидѣла самаго Іисуса, но не узнала Его. »*Что ты плачешь? Кого ищешь?* спросилъ Господь. Марія же, думая, что то садовникъ, сказала: »*если ты взялъ Его, скажи мнѣ гдѣ ты положилъ Его и я возьму Его.*« »*Маріе!* сказалъ ей Господь. »*Раввуни!* (Увитель) сказала Марія и устремилась прикоснутися къ пречистому тѣлу Его. Но Іисусъ сказалъ ей: »Не прикасайся ко мнѣ; ибо я еще не возшелъ къ Отцу моему; а пойди къ братьямъ моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему, и Богу вашему.« Сіе было *первое явленіе* воскресшаго Господа. Марія Магдалина разсказала ученикамъ, что видѣла Господа и говорила съ Нимъ; но они непозѣровали.(Іоанн. 20, 11.—18.)

Когда прочія мироносицы вертались отъ гроба возвѣстити Апостоламъ, что слышали отъ Ангела, Самъ Іисусъ представъ предъ ними и сказалъ: »*радуйтеся!*« Они въ страхѣ и восхощеніи ухватили Его за ноги и поклонилися Ему. Господь сказалъ: »небойтеся, подите и скажите братіямъ моимъ, чтобы шли въ Галилею, тамъ мене увидятъ« Сіе было *второе явленіе* воскресшаго Господа. Мироносицы возвѣстили о семъ Апостоламъ, но они были безъутѣшны и не могли повѣровати имъ. (Матѳ. 28, 8.—19.)

Третій разъ явился Господь св. Ап. *Петру*, который пребывалъ безутѣшнымъ. На сердцѣ его все еще тяготѣла печаль объ отреченіи (Лук. 24, 34. I. (кор. 15. 5.

Между тѣмъ стражи, бывшіе у гроба Господня, пришли въ городъ и донесли первосвященникамъ, что Христотъ воскресъ изъ мертвыхъ. — Первосвященники подкупили воиновъ, чтобы разголошали, что Ученики украли тѣло Іисусово, *коли они спали.* Получивъ гроши, воины такъ и разголошали. Но поголоска сія сама собою опровергается; ибо, якъ могли воины знати, что ученики украли тѣло Іисусово, если они спали? а, если не спали, для чего допустили украсти тѣло? (Матѳ. 28, 11.—15.)

Въ самый день воскресенія два изъ учениковъ Христовыхъ шли въ *Еммаусъ*, — село, отстоящее отъ Іерусалима, около десятъ километровъ. — Когда шли и самъ Іисусъ приблизился и шелъ съ ними. Они не узнали Его. На пути разговоривали о томъ, что случилось въ Іерусалимѣ, что первосвященники осудили и распяли Іисуса, »*а мы* — говорили они — *надѣялися, что сей естъ хотяй избавити Израиля.*« Спаситель отвѣчалъ: »О несмысленные и медлительные сердцемъ въ вѣрованіи всему тому, что предсказывали пророки! Не такъ-ли должно было пострадати Христу и внійти во славу свою?“ Сказавъ сіе Господь зачалъ объяснять имъ пророчества о лицѣ Мессіи и исполненіе сихъ пророчествъ въ Іисусѣ Христѣ, и есть неоспоримымъ доказательствомъ того, что Онъ посланъ отъ Бога. Между тѣмъ ученики пришли въ Еммаусъ; Іисусъ хотѣлъ дальше ити, но ученики просили Его остатися съ ними, потому, что уже поздно, вечеръ; Іисусъ согласился. Вшелъ съ ними въ домъ, возлегъ за трапезу, взялъ хлѣбъ, благословилъ его и разломилъ и подалъ ученикамъ. Въ сію минуту они узнали Господа, но Онъ сталъ невидимъ: Теперь увѣровали Они въ вос-

кресеніе Господа и говорили: не горѣло-ли въ насъ сердце, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и изъяснялъ Писанія?« Клеопа и его спутникъ зашли къ Апостоламъ и сіи говорили, что Господь воскресъ и и явился Симону. Теперь сіи, въ свою очередь, говорили, что случилося съ Ними на пути и какъ узнали Его въ преломленіи хлѣба. Сіе было *четвертое явленіе* воскресшаго Господа. (Лук. 24, 13.—35 Марк. 16, 12,—13)

Въ то самое время, когда ученики вернувшіеся изъ Еммауса, разсказывали о явленіи Господа, Господь и Самъ вшелъ сквозь затворенныя двери въ собраніе учениковъ своихъ, сталъ посреди ихъ и сказалъ имъ: »*миръ вамъ*!« Ученики были поражены явленіемъ Господа, они думали, что видятъ духъ. Мысли ихъ не укрылися отъ Господа и Онъ сказалъ имъ: »*что смущени есте и почто помышленія входятъ въ сердца ваша? Видите руцѣ мои и нози мои, яко самъ азъ есмь, осяжите мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите имуща.*« Ученики отъ великой радости были внѣ себя. Чтобы совершенно разсѣяти сомнѣнія ихъ, Господь сказалъ: »*имате ли что снѣдно здѣ?*« Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меду. Іисусъ взялъ и ѣлъ при нихъ. При чемъ укорилъ ихъ; что неповѣровали тѣмъ, которые видѣли Его воскресшаго. При семъ явленіи своемъ сказалъ Господь: „*якоже посла мя Отецъ и азъ посылаю вы, ирiимите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, имже держите держатся.*« Сіе явленіе было уже *пятое* того самого дня, когда Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ. (Марк. 16, 14. Лук. 24, 39.—49. Іоанн. 20 19.—23.)

При семъ пятомъ явленіи Господа, Апостолъ Ѳома не присуствовалъ. Когда ученики разсказали ему, что видѣли Господа, онъ отвѣчалъ: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздинныя, и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою, въ ребра его не иму вѣры.*“ Въ восьмый день, послѣ воскресенія своего, Господь снова явился ученикамъ своимъ сквозь затворенныя двери, на сей разъ и Ѳома присуствовалъ. Господь обратился къ Ѳомѣ и сказалъ: »*принеси перстъ твой сѣмо, виждь руцѣ мои и принеси руку твою и вложи въ ребра моя и не буди невѣренъ но вѣренъ* Ѳома отвѣчалъ: »*Господь мой и Богъ мой!*« Іисусъ сказалъ ему: *яко видѣвъ мя, вѣровалъ еси, блаженны не видѣвшіи и вѣровавше.*« Сіе явленіе было *шестое* по воскресеніи Господа. Апостолы послѣ сего отправилися въ Галилею. (Іоанн. 20, 24.—31.)

Когда Апостолы вернулися въ Галилею, тутъ Іисусъ Христосъ явился имъ при морѣ *Тиверіадскомъ Галилейскомъ*. Сіе *седьмое* явленіе Господа послѣдовало слѣдующимъ образомъ. Однажды Симонъ Петръ, Ѳома, Наѳанаилъ, сыновья Зеведеевы — Іаковъ и Іоаннъ и другіе два ученика Іисусовы собралися въ едно. Петръ сказалъ: пойду рыбы ловити.« Пойдемъ и мы съ тобою, отвѣчали прочіе. Тотчасъ сѣли въ лодку и зачали рыбу ловити, но всю ночь ничего не поймали. Утромъ Іисусъ явился на берегу и сказалъ: „*Дѣти! нѣтъ ли у васъ чего въястнаго? »Нѣтъ*« отвѣчали они. »Закиньте сѣть по правую сторону лодки и поймаете.« сказалъ Господь. Они повиновалися, и не могли вытягнути сѣть отъ множества рыбъ. Іоаннъ сказалъ Петру »*Господь есть*» Тогда Петръ вергся въ море и поплылъ

къ берегу а другіе ученики пришли въ лодкѣ. На берегу увидѣли они огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ: Іисусъ сказалъ имъ: »*подите сюда обѣдуйте!*« Никто не вопрошалъ Господа: »*Ты кто еси?*« Всѣ видѣли, что Господь есть. Когда ученики обѣдали, Господь трижды вопрошалъ Петра: »*Симоне Іоаннѣ любиши-ли мя паче сихъ?*« И котда Петръ отвѣчалъ тоже трижды: Господи! ты вся вѣси, ты вѣси, яко люблю тя, сказалъ Ему Господь »*паси овцы моя, паси агнцы моя!*« Вмѣстѣ объявилъ Ему Господь, что Онъ мученическою смертію прославитъ Бога. (Іоанн 21, 1.—19.)

Въ Галилеи еще разъ явился Іисусъ ученикамъ своимъ. Именно, Онъ велѣлъ имъ ити на гору, гдѣ собрался Апостолы и еще 500 вѣруюшихъ въ Іисуса. Увидя Іисуса, всѣ пали на землю и поклонились Ему. Іисусъ объявилъ Себе на сей разъ владыкою неба и земли, и повелѣлъ Апостоламъ проповѣдати Евангеліе всему міру, пріобѣщалъ имъ чудодѣйственную силу и что съ ними будетъ вся дни, до скончанія вѣка. (Матѳ. 27, 16.—18.) Сіе было *восьмое* явленіе Господа, послѣ воскресенія.

Девятый разъ явился Господь, по воскресеніи своемъ, Апостолу Іакову, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринѳанамъ. (1. кор. 1. 1, 5.)

За десятъ дней до праздника пятидесятницы собрались Апостолы въ Іерусалимѣ тамъ явился имъ Господь *десятый и послѣдній разъ* и повелѣлъ имъ не отлучатися отъ Іерусалима, доколѣ не сойдетъ на нихъ Духъ святый. Послѣ вывелъ ихъ на гору Елеонскую, благословилъ ихъ, и когда благословлялъ ихъ сталъ отдѣлятися отъ нихъ и *возноситися на*

небо. Свѣтлое облако скрыло Его отъ взора ихъ. Послѣ ученики вернулися въ Іерусалимъ, гдѣ пребывали во храмѣ, хваля и благословляя Бога.

Сошествіе св. Духа и первые успѣхи христіанства.

По повелѣнію Спасителя Апостолы не отлучалися отъ Іерусалима. Десятаго дня по вознесеніи Господнемъ, въ день пятидесятницы, Апостолы были собраны въ горницѣ Сіонской въ Іерусалимѣ, тамъ была и пречистая мати Іисуса Христа. Вдругъ поднялася буря и Духъ Святый въ огненныхъ языкахъ сошелъ на Апостоловъ. Они сдѣлалися вдругъ бодрыми, получили даръ языковъ, и были снабжены всѣми знаніями, необходимыми для успѣшнаго проповѣданіи Евангелія. Св. Ап. Петръ сейчасъ зачалъ проповѣдати Христа распятаго, и перваго дня пріобрѣлъ 3000 вѣрующихъ. Такимъ образомъ основалась первая христіанская община въ Іерусалимѣ. Число вѣрующихъ быстро возрастало и то тѣмъ болѣе, ибо Апостолы творили чудеса. Апостолы сами уже не могли совладати всѣми дѣлами первобытной христіанской общины, для чего избрали и поставили себѣ, возложеніемъ рукъ *семь діаконовъ*, между которыми особеннаго вниманія нашего заслуживаетъ Св. Стефанъ, ибо онъ претерпѣлъ побіеніе камнями отъ іудеевъ, и сдѣлался первымъ мученикомъ за имя Христово.

Когда св. Стефана побивали камнями, одежды его убійцъ стерегъ юноша, по имени Саулъ. Онъ учился

у знаменитаго тогда Гамаліила и сдѣлался ожесточеннымъ гонителемъ христіанъ; врывался въ домы христіанъ и отводилъ ихъ въ темницу. Разъ отправился отъ въ Дамаскъ, чтобы и тамъ схатывати христіанъ, но на дорогѣ, среди полудня, заблисталъ съ неба свѣтъ, Савлъ во страхѣ палъ на землю и услышалъ слово: »*Савле Савле что мя гониши?* »*Кто ты Господи?* спросилъ Савлъ: »*Я Іисусъ Назарянинъ кого ты гонишь.*« отвѣчалъ Господь. »*Господи, что мнѣ дѣлати?* спросилъ опять Савлъ. »*Встань и иди въ Дамаскъ, тамъ тебѣ сказано будетъ что дѣлати.*“ Савлъ ослѣпъ и, пришедши въ Дамаскъ, принялъ св. крещеніе отъ Ананіи. Очи его вдругъ прозрѣли, и прежде гонитель сдѣлался найревностнѣйшимъ проповѣдателемъ Евангелія, тотчасъ зачалъ учити въ синагогахъ, что Іисусъ есть сынъ Божій.

Сій новый Апостолъ Христовъ, который во св. крещеніи получилъ имя *Павелъ*, съ св. апостоломъ Петромъ найболыше потрудился къ благовѣствіи Христовомъ.

Св. Ап. Петръ получивъ откровеніе, что не только іудеевъ, но и язычниковъ призвалъ Господь въ царство свое, для чего покрестилъ въ Іоппіи домъ Корнилія, основалъ церковь въ Антіохіи, гдѣ вѣрующіе первый разъ зачали именоватися христіанами. Послѣ проповѣдывалъ въ Малой Азіи, наконецъ пришелъ въ Римъ, тамъ тоже учредилъ церковь, пока не былъ распятъ гонителемъ Нерономъ.

Св. Апостолъ Павелъ проповѣдывалъ отъ Іерусалима до Иллиріи, на островахъ Кипрѣ и Критѣ въ Македоніи, Ахаіи, наконецъ въ Римѣ, гдѣ отъ гонителя Нерона принялъ мученичество. Былъ-ли въ Галліи и Испаніи, неизвѣстно.

Св. Апостолъ Андрей проповѣдывалъ въ Скиѳіи — нынѣшней Россіи, и Македоніи; наконецъ въ городѣ Патрасѣ былъ распятъ. — Онъ основалъ церковь въ Византіи.

Св. Іоаннъ научалъ въ Ефесѣ и на островѣ Паѳмосѣ, гдѣ его варили въ елеѣ; но остался невредимъ Св. Филиппъ, Варѳоломей, Ѳома Іуда Ѳадей проповѣдывали въ Индіи, Персіи, Месопотиміи. Св. Матѳей съ св. Маркомъ въ Африкѣ. И такъ св. Апостолы точно исполнили велѣніе Господа: разошлися по цѣлому міру, и всѣмъ народамъ проповѣдали о Іисусѣ Христѣ. И всѣ — доедного — претерпѣли муки и смерть за имя Христово.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш-ое.

Жизнь первенствующихъ христіанъ и гоненія на церковь Христову.

Первые христіане жили примѣрною жизнію. Они жили не для себя, а всецѣло предавалися Господу. Для того, чтобы распространялася вѣра во Христа, чтобы вездѣ славилося имя Божіе, они готовы были переносити страданія, бѣдствія и самую смерть. Они часто схаживалися для богослуженія, или какъ тогда называли, для переломленія хлѣба, но зачѣмъ іудеи и язычники гонили ихъ, богослуженіе совершали они въ неприступныхъ мѣстахъ, подъ землею, въ такъ называемыхъ катакомбахъ. Для богослуженія приносили они хлѣбъ, вино, елей, воскъ, и ладанъ. Послѣ богослуженія, изъ тѣхъ вещей, которыя остались отъ богослуженія, устроялася вечера любви, при которой всѣ

Додатокъ къ 4-мѫ Нѫмерѫ „ЛИСТКА“ 1896.

ФЕВРАЛЬ.

ПОЛЕЗНЫА ЗНАНІА ДЛА УГРО-РЪССКАГО НАРОДА.

Бесѣда матери съ дѣтьми ѡ исповѣди и св. причащеніи.

— Мамко, люде уже идѫтъ къ св. исповѣди! А мы коли вѣдеме исповѣдатиса? — копросила четырнадцати лѣтнѫа дѣвочка Оленка свою матерь.

— Та ци ты бы уже хотѣла исповѣдатиса, Оленко? — сказала мати своей красненькой дѣвочцѣ и погладила Оленкѫ по головцѣ.

— Та коли люде идѫтъ исповѣдатиса, та и мы не хотѣли бы шстатиса, уже великдень не далеко.

— А ци знаешь ты Оленко, якъ треба исповѣдатиса? ци не забылась, что ѩ тобѣ минѫвшогѡ года передъ исповѣдью гокорила?

— Не забыла, мамко; ѩ знаю, что на исповѣди правдѫ треба казати, и ничь не свободно затаити.

— Гораздъ, Оленко, на исповѣди вшитко треба исказати, что чоловѣкъ на себе знае, — ничь не свободно затаити; айбо тее єще не вшитко. Исповѣдь дѫже важное дѣло, бо отъ исповѣди зависитъ наше вѣчное спасенїе; для того и єще хочѫ поговорити о исповѣди. Но призови и дрѫгихъ дѣтей, чтобы и они слышали!

Оленка выбѣгла и призвала Марькѫ двѣнадцати лѣтнюю свою сестрицѫ, вшелъ и Иванъ, школо семьнадцати лѣтнїй хлопецъ.

Мати между тѣмъ придѣла и себѣ и дѣвочкамъ прадиво на кѫделю, взяла въ рѫки веретено, а Иванъ развелъ огонь подъ челюстями.

Когда веретена зачали швертатися, а огонь освѣтилъ хижинѫ и зачалъ раздавати въ ней прїятнѫю теплотѫ, мати зачала слѣдѫющїй разговоръ.

— Та вы дѣти хочете исповѣдатися?

— Такъ є, мамко, и дѫже рада бы исповѣдатися.

— И я, — сказала Марька.

— Ой и менѣ бы час уже идти къ исповѣди, — отозвался и Иванъ.

— А ци знаете вы, дѣточки, для чего устаноблена исповѣдь?

— Обы можъ пасхѫ єсти, — отвѣтилъ Иванъ.

— Нѣтъ, сыноньку, не для того; а для того, чтобы съ Богонькомъ примиритися. Видите, дѣти, мы часто согрѣшаемо, т. є. твориме противъ воли Божїей,

и противъ Божьяго закона. Богъ гнѣвается на того, кто грѣшитъ. И такъ Бога нѣжно перепросити, оумилостивити, чтобы не гнѣвался, а чтобы отпѣстивъ намъ наши вины; бо видите, коли Богъ на насъ гнѣвается, тогда мы отъ Бога ничего выпросити не можеме, — тогда и вѣчное спасенїе легко можеме оутратити.

— Та какъ намъ можно перепросити Бога? — вопросила Марька.

— Та такъ, сыне якъ мене перепросишь, — коли дашто завинишь: поплачешь, придешь ко мнѣ со страхомъ, и скажешь: мамко, отпѣстите ми, больше оуже никда не сдѣлаю такое злое дѣло! И если ты правдѣ говоришь, если и вижѣ, что тобѣ жаль, что ты справедливо каешься, та и прощаю твою винѣ.

— И вѣдѣ каятися, та мнѣ Богъ отпѣститъ, — сказала Марька.

— Якъ вѣдешь каятися? — спросила Олена.

— Вѣдѣ исповѣдатися.

— Но исповѣдатися еще не доста, — возразила мати. Видите, дѣти, много є такихъ людей, которїи и исповѣдаются; а Богъ однако не прощае ихъ, бо не добрѣ исповѣдаются.

— Та скажите, мамко, якъ должно исповѣдатися, чтобы исповѣдь наша была пріемна Богѣ, и чтобы Богъ простивъ намъ грѣхи!

— На самъ передъ нѣжно оупознати себе.

— Тадь каждый человѣкъ знае себе, — якъ бы не знавъ себе? — сказалъ Иванъ.

— Нѣтъ, дѣти, люди не знаютъ себе. Люди такъ думаютъ, что они лучши, чѣмъ они на дѣлѣ суть. Кажда рѣка къ себѣ крива, говоритъ пословица. Мы любимо себе оукрашати, часто и найбольшїи грѣхи не держимо за грѣхъ. — И такъ на самъ передъ нужно оупознати себе, нужно пересмотрѣти всѣ свои дѣла, чтобы знати, что̀ мы злого сдѣлали передъ Богомъ. Коли человѣкъ пересматриваетъ свои дѣла, тогда особенно долженъ онъ оузнати тотъ грѣхъ, къ которому онъ имѣе особенную наклонность. На примѣръ дакто любитъ лгати, другїй обкрадати другого, третїй любитъ красти. Дакотри люде любятъ пити по корчмамъ, другги опять сквернословити... и такъ дальше. И такъ, коли человѣкъ хоче оупознати себе, найбольше долженъ онъ внимати на то, къ которому грѣху онъ найбольше привыкъ, и который грѣхъ найбольше любитъ онъ совершати. Въ семъ грѣсѣ онъ долженъ на самъ передъ каятися, и жалѣти, что его совершилъ. Отъ сего-то грѣха долженъ онъ найбольше и хранитися. Всѣ мы грѣшны, и совершаеме не лишь одинъ грѣхъ; но оу каждаго человѣка есть особенный свой грѣхъ, который онъ, такъ сказати, любитъ, и отъ которого не може отказатися. На сей-то грѣхъ долженъ онъ особенно мирковати, къ семъ грѣсѣ на самъ передъ каятися и отъ сего грѣха особенно хранитися. Видишь,

Марько, ты на самъ передъ должна сокотитися отъ брехни, бо любишь брехати!

— Мамко!

— Но та ци не правдо говорю?

Марька покраснѣла.

— А ты, Иване, доже любишь лгати, — кайся, и сокотися отъ лайки (хлы)!

— Коли человѣкъ узнавъ свой найобыкновеннѣйшій грѣхъ, свою первѣю немощь, долженъ сокрушатися, долженъ крѣпко предпринати, что отъ сей немощи по семъ вѣде уже сокотитися. А сколько людей иде къ исповѣди такъ, что и не думаютъ о томъ, который у нихъ найбольшій грѣхъ! и на мысль имъ не приходитъ, что отъ грѣха должно хранитися!

— Та такъ тото мамко, хранитися отъ грѣха? — спросила Марька.

— Та такъ, сыноньку, что не должно творити тотъ грѣхъ: а должно дѣлати надъ собой усилїе, чтобы быти безъ грѣха.

— Кобы тото можъ!

— Хотѣти треба, сыноньку, крѣпко хотѣти и Богъ поможе. Напримѣръ ты Иване, отважься, что больше не вѣдешь лгати, а молися, чтобы Богъ тобѣ помагавъ, и увидишь, что твои лайки перестанутъ.

— Ой, мамко, — сказалъ Иванъ, — та не такъ легко кинутися; бо человѣкъ даколи залае и не нарокомъ;

лайка лишь такъ выхватится изъ рота. Человѣкъ и самъ не хотѣлъ бы.

— Что человѣкъ не хочетъ, то и не такъ великій грѣхъ. Оно немощь человѣческая; но для того, чтобы грѣхъ былъ великій, требуется полная воля, и отвага а не то, чтобы не самохоть выхватится изо рта.

— Та ци всѣ такъ исповѣдаются, мамко, такъ вы говорите? — спросила Оленка.

— Жаль, сыне, не всѣ! Большая часть людей приходитъ къ исповѣди безъ того, чтобы знали себе, — не знаютъ себе, не знаютъ исчислити свои грѣхи, не жалѣютъ, не сокрушаются, а и на мысль имъ не приходитъ, чтобы хранитися грѣховъ, и исправити жизнь свою! Разумѣется, что такіи люде не каются правдиво, не получаютъ отпущенія грѣховъ, не примиряются съ Богомъ. Исповѣдь ихъ не имѣетъ нѣякой цѣны; бо исповѣдаются лишь такъ изъ звычая, бо и дрогіи то самое творятъ. — Но слухайте, дѣти, я еще все не сказала вамъ объ исповѣди! — Человѣкъ обыкновенно творитъ не лишь одинъ грѣхъ, а грѣховъ много. Для того нужно привести себѣ на память и прочьи грѣхи, чтобы чѣмъ лѣпше опознати себе.

— Я знаю, мамко, откуда можно привести собѣ на память и прочьи грѣхи, — сказала Олена.

Откуда сыне?

— Изъ десять Божіихъ заповѣдей и изъ заповѣдей церковныхъ.

— Отъ кого ты ее слышала, Оленко?

— И отъ васъ и отъ пана Отца духовного во школѣ.

— Та видите, дѣти, Оленка уже знае! — Бо видите, Богъ далъ намъ свои заповѣди, чтобы мы ихъ держали. Кто не держитъ Божьи заповѣди, кто не такъ творитъ, якъ Божьи заповѣди приказуютъ, тотъ грѣшитъ. И такъ, чтобы мы могли привести собѣ въ памятъ свои грѣхи, намъ должно перечислити собѣ Божьи заповѣди. Такъ:

Кто не вѣруе Богу; кто не вѣруе тому, что церковь учитъ, — тотъ грѣшитъ противъ первой заповѣди.

Кто часто опуетъ призывае имя Божіе, кто лае, — тотъ грѣшитъ противъ другой Божьей заповѣди.

Кто недѣли и свята не святитъ, кто въ недѣлю ходитъ по корчмамъ, или чорну роботу робитъ, — тотъ грѣшитъ противъ третьей Божьей заповѣди.

Кто не чтитъ отца и матерь и каждого старшого, — тотъ грѣшитъ противъ четвертой заповѣди.

Кто губитъ или свое, или другого здоровье, кто другого бье, или Боже сохрани, на смерть убивае, — или на ближного клевеще, и такъ его честь рушвае, — тотъ грѣшитъ противъ пятой заповѣди.

Кто скаредніи бесѣды говоритъ, скаредніи спѣванки

спѣватъ, — кто дашто такое дѣлатъ, за что бы долженъ бывъ стыдитися и ганьбитися, — тотъ грѣшитъ противъ шестой Божьей заповѣди.

Кто краде, дрѵгомѵ шкодѵ чинитъ, дрѵгого шкманывае, или лыститъ, — тотъ грѣшитъ противъ седмой Божьей заповѣди.

Кто противъ дрѵгогѡ не справедливѡ свѣдчитъ, на ближнаго бреше или клевеще, — тотъ грѣшитъ противъ восьмой Божьей заповѣди.

Кто дашто чѵжого пожелае, и хоче имѣти то, что не егѡ, — тотъ грѣшитъ противъ девятой и десятой Божьей заповѣди.

Кто свята не святитъ, — въ недѣлю и свято въ церковь не ходитъ, кто въ посты не поститъ, кто каждогѡ года не исповѣдываеся и не причащаеся, кто въ посты веселитися, или свадьбы ѡтправлае, — тотъ грѣшитъ противъ церковныхъ заповѣдей.

Дальше, кто пышный или гордый, кто скѵпый, кто блѵдникъ, кто дрѵгомѵ завидитъ, кто шежираеся и пьянствѵе, кто гнѣватися на ближнаго, кто лѣнивый для славы Божьей, тотъ совершае такїи грѣхи, которїи называютъся головными, бо изъ нихъ многїи дрѵгїи грѣхи родятся.

— Видите, дѣточки, кѣ їи грѣхи должно собѣ перечислити, и испытати совѣсть свою, — ци якотрый изъ нихъ не совершили есте! Много нѵжно размышлати,

пока чоловѣкъ оузнае, противъ которой заповѣди согрѣшивъ, и въ чемъ не исполнивъ волю Божїю.

— Господи! помози намъ кшитко привести собѣ на память, что мы злого сдѣлали! — сказала Оленка, — чтобы исповѣдь наша Богв пріемна была. Мольтеся, дѣточки, чтобы Богъ Вамъ помагавъ, бо, кто лишь такъ исповѣдатся изъ звычаю; не исчисляе собѣ свои грѣхи, не испытывае, который єгw найобыкновеннѣйшїй, найстрашнѣйшїй грѣхъ, не сокрвшаеся, не имѣе намѣренїя исправити жизнь свою, тотъ болѣе и не идти къ исповѣди; бо не то, чтобы оудостоился прощенїя, но єще большїй грѣхъ затягне на двшв свою.

— Та и оуже знаю, мамко, якъ должно приготовлятися ко св. исповѣди, — сказала Марька.

— Нв, скажи, дитя мое, якъ?

— Та на самъ передъ треба перегадати собѣ, что-мъ согрѣшила; перечислити свои грѣхи, а изъ межи нихъ выбрати тотъ грѣхъ, къ которомв-мъ найлѣпше привыкла; а w семъ своемъ найобыкновеннѣйшемъ грѣсѣ треба найбольше жалѣти и сокрвшатися.

— Йбо не токмо w семъ должно сокрвшатися, а и w дрвгихъ своихъ грѣхахъ.

— Сѳ всѣхъ, мамко, w всѣхъ; бо каждый грѣхъ є зло.

— Та ци знаешь, сыне, что значитъ сокрвшатися?

— Знаю, мамко; сокрвшатися значитъ жалѣти,

что-мъ согрѣшила, что-мъ Бога прогнѣвала, возненавидѣти грѣхъ и такъ собѣ подѣмати, что больше оуже николи не сдѣлаю тотъ грѣхъ.

— Гораздъ, сыне. Та коли ты такъ приготовилася ко св. исповѣди, коли тобѣ въ сердцѣ жаль, что-сь Бога прогнѣвала, коли очи наполнены слезами, а въ дѣшѣ крѣпкое намѣреніе, что оуже бѣдешь хранитися грѣха: тогда оуже можешь идти къ отцѣ дѣховномѣ для исповѣди. Тѣтъ передъ отцемъ дѣховнымъ исчисли всѣ свои злїи дѣла, которїи ты совершила, исчисли всѣ свои грѣхи, **не затаи ни одного**; но еще и то разскажи, сколько разъ ты сдѣлала тотъ грѣхъ, и где, коли, съ кѣмъ, междѣ такими шестомательствами ты сдѣлала его, — чтобы отецъ дѣховный могъ сѣдити ѡ твоемъ дѣшевномъ состоянїи и могъ тобѣ назначити лѣкарство.

— Та ци не свободно затаити ни одинъ грѣхъ?

— Боже сохрани ѡтъ того! Кто бы затаивъ свой грѣхъ, тотъ неисповѣдався бы искреннѡ и затаѥъ бы на себе страшный грѣхъ — святотатство. Кто бы затанвъ грѣхъ, тотъ брехавъ бы въ самой исповѣди, тотъ показавъ бы, что не хоче искреннѡ каятися, и не хоче жизнь свою исправити.

— Я кто бы ганьбився?

— Ганьба грѣшити, а грѣхъ исправити не ганьба, але похвальное дѣло!

— Та, мамко, исповѣдатися не такъ легко.

— Правда, не легко; но исповѣдь необходима для нашего душевнаго спасенія. А кто истинно сокрушается, кто справедливо кается, тому и не такъ трудно исповѣдатися. Тому сладко подумати, что съ Богомъ перемирился, что на ново сдѣлался сыномъ благодати. Ахъ, дѣти мои милія, вы еще не знаете, какъ сладко поплакати передъ Богомъ о грѣхахъ, какъ сладко знати, что Богъ снова принялъ насъ на милость свою и что снова зачалъ милостивымъ окомъ смотрѣти на насъ!

— А какъ-емъ исчислила грѣхи свои передъ отцемъ духовнымъ, дальше что?

— Теперь выслухаешь надъ, что ти дастъ отецъ духовный, и смиренно примешь покуту (епитимію), которую наложитъ на тебе для твоего исцѣленія.

— И симъ кончилася исповѣдь.

— Такъ є, дитя мое, — исповѣдь кончилася, но не покаяніе. На исповѣди ты должна была пріобѣщати, что будешь хранитися грѣха, что исправишь жизнь свою: теперь настало время засвидѣтельствовати: ци ты въ самомъ дѣлѣ правдиво покаялася? Если по исповѣди ты будешь хранитися грѣхувъ, то сіе буде знакъ, что ты справедливо покаялася; а если по исповѣди встанешься така, какъ и была, то сіе буде знакъ, что ты лицемѣрно каялася. Особенно усилуйся, дитя мое, хранитися того грѣха, къ которому ты найлѣпше при-

выкла, который є для тебе свой грѣхъ! А чтобы подкрѣпитися на борьбѣ съ дїаволомъ, ты бѫдешь послѣ исповѣди и причащатися: бѫдешь ѣсти тѣло Христово и кровь Єгѡ: соединишься съ Іисѹсомъ Христомъ; но тѣло Христово и дорожайшая кровь Єгѡ токмо тогда бѫде тобѣ къ спасенїе, въ жизнь вѣчнѹю, если ты справедливѡ покаялася и достойнѡ пристѹпишь къ тайной вечери Христовой.

— Та скажите намъ еще, мамко, якъ должно причащатися?

— Съ чистою дѹшою, мои дѣти; бо кто причащаєся недостойнѡ, сѹдъ собѣ ѣстъ и пїе. Видите, дѣти мои, св. причащенїе є тайна любви Іисѹсъ Христовой къ намъ. Коли Іисѹсъ Христосъ хотѣвъ передатися на мѹки, на смерть, и такъ долженъ бывъ уже разлѹчитися съ своими учениками, хотѣвъ Онъ ѡставити имъ дайкѹю памятку. А что могъ ѡставити драгоцѣннѣйшее, якъ свое Тѣло, свою кровь, якъ Самого Себе? Коли дакто изъ межи насъ умирає, якъ утѣшительно было бы для насъ, єслибы въ памятку могъ ѡставити намъ свое тѣло, свою кровь, — самого Себе! А Христ съ Господь такъ сдѣлавъ: собравъ своихъ учениковъ на послѣдню свою вечерю; переломивъ имъ хлѣбъ и сказавъ: „Прїймите ѣдите, сїе есть Тѣло мое“ и „Пїйте ѡтъ нем всѣ, сїа есть Кровь моа“, и додавъ: „сїе творите въ

мое воспоминаніе!“ То є. причащайтеся въ мою памятк8! Для чегw христіане и до днесь причащаютсѧ. Принимаютъ Тѣло и кровь Христовъ, — Самого Іисꙋса Христа. Бо та крыхотка хлѣба и ложичка вина, которою сщенникъ причащае людей, оуже не хлѣбъ и не вино, — лишь такъ показꙋютсѧ, — а истинное Тѣло и Кровь Христа Спасителѧ нашегw. Подꙋмайте, дѣточки, что бы тото за человѣкъ, кто бы къ семꙋ таинствꙋ, кто бы къ Іисꙋсꙋ Христꙋ приступавъ въ грѣхахъ, не въ благодати, кто бы не въ благомъ расположеніи дꙋши, а во враждѣ къ Богꙋ, — къ Іисꙋсꙋ Христꙋ причащаѧсѧ Тѣлꙋ и Крови Єгw! Тотъ бывъ бы вторымъ Іꙋдою, который поцѣловавъ Іисꙋса Христа и симъ цѣлованіемъ продавъ Єго. Оусилꙋйтеся, дѣти, всегда съ чистымъ сердцемъ и съ любовью къ Іисꙋсꙋ Христꙋ причащатисѧ! Єсли прійде вамъ на гадкꙋ, что въ дꙋшѣ вашей находитсѧ еще даякаѧ скверна, даякій грѣхъ, то на самъ передъ сокрꙋшайтеся, исповѣдайте тотъ грѣхъ, и оуже токмо послѣ сегw причащайтеся, — бо кто недостойнw причащаѧсѧ, — ꙋдъ собѣ ѣстъ и піе! — Н8, та ци знаете теперь, дѣточки, якъ должно исповѣдатисѧ и причащатисѧ?

— Знаемо, мамко, — ѡтвѣчала Марька.

— Коли знаете, та такъ и исповѣдайтеся! Не забывайте, что такъ оучила васъ наша мати, котра тото хоче, дабы вы счастливіи были и на семъ и на дрꙋгомъ свѣтѣ!

Но я вижѣ, что вы уже сонливіи. Часъ лѣгати спати. Положьте веретена, вѣдеме молитися, а потомѣ полѣгаеме!

Дѣти съ матерію помолилися и полѣгали спати.

— Такъ бы учити каждой матери свои дѣточки. —

ПОСЛОВИЦЫ.

Что отложено, въ томъ ещё не отказано.
Хотя отложено, но дѣло еще не кончено.
Постучитесь, тогда вамъ и отворятъ!
Толцыте, и отверзется вамъ!
Всё что есть въ печи, на столъ мечи (угощай)!
Старая погу́дка на новый ладъ (согрѣтая капуста).
Это всё равно, что коровѣ сѣдло.
Это удобно, какъ пясть на око.
Свой глазъ (око) лучше всего.
Суженый отъ судьбы назначенный женихъ.
Суженаго ряженаго и на конѣ не объѣдешь.
(Чему быть, того не миновать).
Много жениховъ, да суженаго нѣтъ.
Воронъ ворону глаза (очи) не выклюнетъ.
Терпи казакъ (терпи горе), атаманъ будешь!
Стерпится, слюбится...

У него концы съ концами сходятся.
Вѣкъ живи, вѣкъ учись!
Бросилъ за топоромъ и топорище.
Хоть онъ молчитъ, а двухъ научитъ.
(Онъ не такъ глупъ, какъ кажется).
Если купишь корову, возьми съ нею и привязь!
(Брати, такъ брати уже всё).
Всякое излишество вредно!
Борода выросла, а ума не вынесла.
Соловья баснями не кормятъ.
Онъ строитъ воздушные замки!
Поздно за умъ схватился.
И онъ не послѣдняя спица въ колесницѣ.
И онъ не обсѣвокъ въ полѣ (и онъ что-нибудь значитъ).
Онъ за словомъ въ карманъ не полѣзетъ.
(У него всегда готовъ отвѣтъ.)
Держи языкъ на привязки (за зубами)!
Гора съ горою не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ столкнется.
Какъ ау-кнется, такъ и откликнется.
(Какой вопросъ, такой и отвѣтъ).
Перстень на пальцѣ, суженый въ сердцѣ.
(Когда у дѣвицы перстень на пальцѣ, то и женихъ есть).
Старый другъ лучше новыхъ двухъ.
Ему принесли барашка въ бумажкѣ.
(Его подкупили).

Подкупная душа!
Какъ постелишь, такъ и выспишься.
Что посѣёшь, то и пожнёшь.
Моё дѣло сторона (это не относится ко мнѣ).
Онъ пьётъ мертвую чашу (онъ пьянствуетъ).
Надобно всегда спрашиваться съ карманомъ.
(При расходахъ надобно всегда соображаться съ свои доходами).
По одёжкѣ протягивай ножки!
(Надобно жить по своему состоянію).
Знай сверчокъ свой шестокъ!
(Въ чужія дѣла не суйся).
Изъ одного рта, да не однѣ вѣсти.
(Дуть тепломъ и холодомъ).
Хлѣбъ ѣшь, а правду рѣжь!
(Ты всё-таки можешь сказать правду).
За не добрымъ пойдёшь, на бѣду набредешь.
Нѣтъ худа безъ добра.
Каковъ дѣдъ, таковъ и обѣдъ.
По шерсти собакъ и кличка дана.
Нужда желѣзо ломаетъ.
Счастье ломко, какъ стекло.
Навадится кувшинъ по воду ходить:
Тамъ ему и голову сломить!

(Продолженіе слѣдуетъ).

KOSTA

Додатокъ къ 4-мѣ Нѣмерѣ „ЛИСТКА“ 1897.

ФЕВРАЛЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ УГРО-РУССКАГО НАРОДА.

ФЕВРАЛЬ.

— Та ци была ты кумице въ церкви? вопрошала Гафія Товстунова, жена Митра Товстуна, жителя Лазинскаго, свою кумѣ Настью Гудакову.

— Была, кумочко, была.

— Та что-ль тамъ чула и видѣла?

— Въ церкви было много народа: едны молилися, други спѣвали, трети красненько стояли; а были и таки, что разговоривали и смѣялися, та и таки, что то выходили, то входили въ церковь.

— Чий была и проповѣдь?

— Ой была кумочко: панъ отецъ прекрасно говорилъ о томъ; чтобы не прилѣплятися идъ земнымъ голодостямъ, бо они

штравлмютъ дѣшѣ; но чтобы оусиловатисѧ полюбити добри дѣла, ко они возвышаютъ человѣка и шблагороднаютъ егш дѣшѣ. Я не шпѣстила, кѣмочко, ни едного слова, а все задержала въ памати.

— Та что еще говорилъ панъ Отецъ?

— Говорилъ за недѣлю, — что люде въ недѣлю майже всегда не исполнаютъ заповѣдь Божью: не свататъ недѣлю; а шбезчещаютъ. Богъ для тогш оустановилъ недѣлю сватковати, чтобы люде въ тотъ сватый день памятали, что они зависатъ штъ Бога, и чтобы сбирали сокровища для дѣшъ своихъ, чтобы добрыя дѣла творили. Панъ Отецъ говорилъ дальше, что люде еднако не свататъ недѣлю, а и не собираютъ сокровища для дѣшъ своихъ, а по большей части шскверняютъ недѣлю, гѣбатъ дѣши свои, — бо никогда только грѣхѣ не творитсѧ, яко въ недѣли и въ свата. Въ недѣли люде майже всегда поихожѣютсѧ къ корчмѣ, тамъ сквернословятъ, пьютъ, часто бьютсѧ, сорятсѧ (кадятсѧ) и кто-бы ихъ знавъ, яки безчестньи дѣла творятъ! А съ сими дѣлами не чтобы шблагороднали дѣши свои, не чтобы сбирали сокровища для дѣшъ своихъ, а просто гѣбатъ дѣши свои, и готовятъ сѧ къ погибели.

— Но, та ци не правдѣ говорилъ панъ отецъ?

— Правдѣ, кѣмочко, правдѣ.

— А еднако изъ егш бесѣды не великїй хосенъ.

— Хосенъ комѣ хосенъ. Хосенъ томѣ, кто хочетъ слѣхати, и вкоренати слова Божьи въ свою дѣшѣ; айко, кѣмочко, многи не слѣхаютъ.

— Якъ можъ не слѣхати?

— Та не слѣхаютъ. Многи дремлютъ. На примѣръ, не прогнѣвайтесѧ и кѣмъ Митро. Видѣламъ, что, пока панъ отецъ говорилъ, онъ все дремалъ.

— Якъ бы не дремавъ кѣмице, коли черезъ всю Божью ночь не спавъ, а сидѣвъ въ корчмѣ?

— За то, егш Божьи слова и не имаютсѧ. А тоты дѣвки! Соблазнъ и видѣти, наколи панъ отецъ зачали говорити, они роктовъ вонъ изъ церкви! Нѣ, кобы моѧ дѣвка такъ чинила, та бы ю набчила морем, обы не соблазнѧла честныхъ людей въ церкви. А, кѣмочко, и не чѣдѣюсѧ, что намъ все пѣще и пѣще; народъ розвысѧ, не хочетъ Богѣ слѣжити; а слѣживъ бы лишь своемѣ тѣлѣ, та чортѣ.

— Я не знаю собѣ потолковати, кѣмице,

такій то свѣтъ наставъ. Днесь Божьм недѣлька, глаголити бы Богъ, а люде, такъ бы ихъ дакто заказавъ, всѣ глаголятъ чортъ. Позирайте, кумице, мой Митро и сей ночи не спавъ дома, а днесь опять го не-е, где-ль валятся по корчмѣ съ пьяницами.

— Я где бы быкъ инде? Тото всѣ тоты, что не глаголятъ слово Божіе, и валяются по корчмамъ. И кумъ Митро изъ тѣйъ. Та и тоты пышны дѣвочки, что напѣдилися отъ слова Божьаго и наколи панъ отецъ сталъ проповѣдати, выбѣгли изъ церкви. Днесь, такъ чѣти, хотятъ наладити такіись дїаволскій балъ, танцовали бы, хотятъ послѣжити томъ пропастникъ, что хотѣлъ бы прожерти всѣхъ христїанъ.

Междъ тѣмъ голосъ мѣзыки сталъ доноситися и въ домъ Товстѣнокыхъ. Оу Чмѣля говралося все, что лишь есть безчестнаго въ селѣ. При столѣ сидѣли переднаши, междъ ними и Товстѣнъ Митро. На столѣ нехарномъ и нѣмытомъ ко сканцѣ, шпасковженой мѣхами, стоялъ такіись-тамъ сикый напитокъ, который „честныи газды“ разливали къ церкавый погарчикъ (рюмкѣ) и смачно распивали. Сикѣха неякавки произвела свое дѣйство. „Честныи газды“ стали клѣпати, изъ пыска не одного

потекла смердячая отъ сраги слина. Одни стали целоваться, а други говорити паскудныя рѣчи, наконецъ стали кадиться, изъ чогш похватились за волосы. Поклалъ крикъ, гойкъ, ойкъ, такъ бы въ самомъ пеклѣ.

Что видѣла отъ старшины, то зачала строити и многонадежная молодежь. Легиники, вынесли и межь себе по литрикѣ сивухи. Распили одинъ литеръ, распили и другій. Въ головѣ сдѣлалося мрачно. Забыли за всякую честь и за вшитко, что честно и свободно. Были тамъ и такись несчастныи молодички и дѣвчатка. Легиники забыли за всякѣ честь. Зачали и молодички и дѣвчатка силовати сивухой. Сеси не долго давали силоватися, брали и пили. Коли и хлопци и женщины „подкуражились,“ заклася чортовска пляска, и кѣтовски танцы. Музыка, состоящая изъ одного цыганого цыгана „примаша“ и изъ одного контраша, пысокъ котораго чорнѣлъ отъ „багова,“ стала трынькати такого-сь тамъ тропака, и маслаговатыи легиныи и молодички зачали въ болотныхъ жидовскихъ сѣнахъ шкертатися. Окерталися, шкерталися, — а что еще не чинили въ потемкахъ въ закутинахъ! Стыдно и говорити.

Около стола пьяныи старшины, сорятся, хватаютъся за волосы; въ сѣнахъ маслагова-

там молодежь устроиваетъ безстыдныи танцы. Вѣваетъ, кричитъ, топаетъ ногами, безстыдничаетъ, Но та ци ее не вѣговкам славка? Я вшитко ее въ недѣлю, когда бы Богъ славити! Ой такъ-то на многихъ мѣстахъ святится днесь Божьм недѣлм! Славятъ чортъ, гыртанцѣ (горлъ) и своемъ тѣлъ, вмѣсто того чтобы славити Богъ.

Было ужѣ поздно. Гафїм Товтѣнока даромъ ждала свого газдика, онъ не приходилъ. Что было дѣлати, постелила, собрала свои дѣточки и стала молитися съ ними. Дѣточки помолилися „Отче нашъ,“ Богородице Дѣво,“ „Вѣрвю,“ проговорили „Десять Божьихъ заповѣдей,“ „Пять заповѣдей церковныхъ,“ „Седмь таинъ новагш закѣта,“ и додали: „Господи! дай нанькови и мамцѣ здоровьм“ и полѣгали спати.

Разъ по полночи приходитъ Митро до домъ. Ужѣ издалека чѣти го, бо дѣдронитъ такъсь-тамъ пасѣдно пѣсню.

Гафїм очѣула, пошла навперед шткорити двери, бо вчера оударилъ ю, для чогш были замкнѣтьи двери.

Митро пришелъ, шткорилъ двери.

— Я двери чомъ шткореньи? — закричалъ шпотаючися.

— Та шторилам тобѣ газдикъ, оны-сь годенъ зайти до хижѣ.

— Та на что-сь шторила? Другій разъ не шторяй, бо бѣде бѣда!

— Гой йой! кедь двери замкнѣтьи, бѣда за что замкнѣтьи; кедь штореньи, бѣда, за что штореньи. Та что чинити?

— Йовчи жоно! Пали свѣтло!

Гафіа запалила лампѣ.

— Нѣ, та чого-сь палила?

— Говори съ нимъ, кѣдь казавъ-есь, оны-мъ палила!

— Йовчи жоно, и дай ѣсти!

Гафіа принесла.

Митро взялъ ложкѣ, притѣлилъ къ ротѣ.

— Тадь сее стѣдено! Грѣй!

Гафіа стала класти огень.

— Но, та для чогш кладешь огень?

— Кладѣ, бо хочѣ страѣ грѣти.

— Не клади огень, та ти не бѣдѣ дрова возити!

— Но та пакъ ѣжь стѣдено!

Митро опять притѣлитъ ложкѣ идъ ротѣ (ко ртѣ).

— Та казавъ емъ оуже, что сее стѣдено, и оударилъ ложкою Гафію по лицѣ.

— Ой газдикѫ, шемъ штъ теке не заглѫжила!

— Та что ми даешь гѫденое? та ци та ти песъ, ци что?

— Кто ти виненъ? до рана не може теплое быти.

Митро оударилъ блюдомъ къ землю. Блюдо распалося.

— Газдикѫ! сказала оумильно Гафїм: коли-ть пьяный, та иди спати.

— Ѩ, пьяный! Я кто ше сме мине говорити! Вонъ паскѫдо! вонъ! Бери гокѣ рапѫшата, та вонъ изъ хижи!

Митро сталъ гѫкати гѫдинѫ. Бигарьомъ оударилъ по столѫ. Дѣти попрохополакалися изъ сна, стали пищати.

— Вонъ шената, вонъ! ревалъ Митро къ кѣшенствѣ, и оударилъ по лампѣ, котра стрешала и распалася на кѫники. Мало того разольятам нафта имилася и мало, что не горѣла вся хижина. Гафїм наскоро вергла гѫню на горящѫю нафтѫ и лишь такъ оудалося ей загасити огонь.

— Вонъ жоно! заревалъ опять Митро.

— Тадь хижѫ запалишь, гадай на Бога, Митре, гокъ!

— Вонъ! коли говорю, — заревалъ Митро и ударилъ кигарьомъ по столѣ.

Гафїя выпровадила дѣточки и сама вышла изъ хижи.

Митро сталъ теперь въ хижѣ самъ газдовати. Повкалъ вдинѣ, порозмѣтовалъ ложки, плахты, платье и зачалъ векѣ спѣвати:

Орали, сѣяли,
На пецѣ лежавъ;
На обѣдъ зазвали,
На тамъ на впередъ стакъ,
На пецѣ молотивъ,
Спередъ пецѣ вѣявъ;
Мати мѣтловъ била,
На см съ того смѣявъ.

Проспѣвавъ спѣванкѣ, чей вмѣсто молитвы, Митро лягъ спати и не одолга захрапѣлъ.

Когда Гафїя услышала, что Митро уже храпитъ, собрала дѣточки и тихонько вошла въ хижѣ. Тѣтъ поскладовала, что Митро поразмѣтовалъ, повкладовала дѣточки та и сама легла спасти. — Необавки и она заснѣла. Не много она спала, бо неспокойные сны не давали ей спати. Рано встала и лишь теперь увидѣла все разрѣшенїе, которое начинилъ въ ночи ем пьяный Митро. Заломила рѣчки и стала тихо плакати,

— Боже, Боже! — шептала она: такъ бѣдъ наробивъ; та ци не чортъ тота паленка? Справедливый чортъ, бо лишь чортъ можетъ такїм дѣла дѣлати.

— Я что плачешь Гафико? отозвалъ ся Митро, который тоже проснувся.

— Та такъ быхъ не плакала? коли такъ тѣжко живеме; а ты пришовъ изъ корчмы пьяный, та не досто намъ бѣды, а еще наробивъ-есь цѣлое опустошенїе.

— Йой, йой, Гафико, дуже ма голова болитъ!

— Та видишь, что ти наробила сивуха, тота смердяча жидовска скряга! Черезъ тыждень есь робивъ, заробивъ-есь такись дудочки; можъ было заплатити податъ, или тамъ обути дѣточки, тадь видишь, что боты ходятъ, купити соли; бо не разъ несоленое ѣме; а ты вшитокъ заробокъ давъ Чимьови, а еще дома такъ наробивъ шкодъ! Я мене оударивъ-есь ложкой по лицу, тай выгнавъ вонъ съ дѣточками. Ой Митре, видно, что-сь не слухавъ въ церкви проповѣдь!

— Такъ проповѣдь?

— Та, что панъ отецъ проповѣдывавъ. Кума говорила, что ты въ церкви дремавъ.

— И тота кума вшитко видитъ.

— Та повѣжды ми, что говорилъ панъ Отецъ въ церкви?

— Я не знаю.

— Вѣрую, что не знаешь, коды знавъ, та не ишовъ быть въ недѣлю въ корчмѣ пивохѣ пити, тай свои тяжко заработанные грошики не дававъ бы Чмѣльови.

— Йой, Гафико, помагай! голова колитъ.

— Теперь кличешься на мня; а ночи выганявъ вонъ съ дѣточками.

Гафїя намочила обрѣсъ въ водѣ и положила на головѣ своемъ Митрѣ.

— Ци не квасъ бы-сь дашто?

— Выпивъ бы дашто кваснога.

Гафїя принесла рогалѣ. Митро взявъ и смачно выпивъ цѣлое горня.

Зачали и дѣти киватися на постели.

— Вставайте, дѣти! заговорилъ Митро уже болѣе ласкавымъ голосомъ, та одѣвайтеся.

— Одѣвайтеся, повторила глѣмляся Гафїя, не знаю въ что вздѣтъ одѣватися; тадь видишь, что боси и голы. Въ школѣ бы имъ идти, та нѣтъ чого на себе взяти; тай и книжочки не-е, а ты газдикѣ грошики Чмѣльови даешь!

Едва выговорила Гафїя свои слова, якъ двери отворилися и боженикъ вшелъ въ хижину.

— Дай Боже, Митре!

— Дай Боже! Та что нокогш?

— Не гораздъ, Митре, кѣда за податѣ, принесъ-емъ-ти цидѣлкѣ.

— Что за цидѣлкѣ?

— Такѣ, Митре, что кедь до коемь дней не заплатишь порцїю, та кѣдѣтъ сѣно и хѣдокѣ продавати.

— Ой кѣда, та такъ заплачѣ, коли и дѣдки не-е при грѣшной дѣшѣ, хика штъ мнѧ адде дитинѣ возьмете.

— Та такъ бы было, Митре, коли кажда тажко заработанная дѣдочка покандрѣе Чмѣльови къ кешеню?

Писажникъ передалъ еще однѣ ктурѣю записочкѣ.

— Я того что за чортъ?

— Того штъ твоегш прїятелѧ, Митре.

— Сѣтъ такогш прїятелѧ?

— Сѣтъ Чмѣлѧ.

— Та что хоче изо миновъ?

— Что, та того что-ь такое Митре, такъ бы „довгїй листъ.“ Заправотикъ васъ; требѣе штъ васъ пятьдесятъ золотыхъ.

— Якихъ пятьдесятъ золотыхъ?

— Говоритъ, что позычивъ вамъ.

— Тадь бо та емѣ оуже заплативъ!

— А контрактъ где?

— Чмѣлько не могъ наскоро найти, айбо казакъ, что такъ найде, та и выдастъ контрактъ!

— Та такъ ци выдавъ?

— А, выдакъ? нѣтъ; та не противъ штъ него!

— Но, коли такъ, та заплатите вы и дрогій разъ.

Боженикъ поклонилсѧ и вышелъ вонъ.

— Нѣ та ци не хотѧтъ шкдерти живаго человѣка?

— Видишь, Митре, видишь, такъ ты шкротивъ своихъ дѣтей! — стала говорити Гафїѧ. Та ци ты не могъ оуже податѣ выплатити?

— Та кобы-мъ могъ, та и выплативъ бы.

— Податѣ ты не могъ выплатити, а въ корчмѣ є за что ходити? Ой газдикѣ, много оу теке грѣхшкъ на дѣши! Кедь ты окиротишь свои дѣточки, та знай, что томѣ ты самъ причина!

— Тадь- ко работномѣ человѣкѣ треба и погарчикъ паленки выпити.

— Та чомѣ не выпьешь дома? та ци за погарчикомъ токѣ треба по корчмамъ ходити? Видишь, дѣти коги и голи, подать не выплачена, прїйдѣтъ сѣно, хѣдобѣ лицитокати, и пистригокатый Чмѣлько завдакъ тѧ въ право; а

тобѣ на гадцѣ въ корчмѫ ити; а изъ корчмы прїйти домой та сѫдинѫ сѫкати, дѣти понапѫжовати! Та что ты за чоловѣкъ Митре?

— Ой правда, правда, похибикъ емъ.

— Люде жалѫются, что передъ жидами годѣ жити, а сами пхаются въ жидовское иго! Кобысьте слово Божїе слѫхали, та не пхалися бы въ корчмѫ. Айко вихоръ вамъ слѫхать, а хоть и слѫхаете, та сердце вамъ затвердѣло, не размягчается.

— Мовчи лишь, мовчи Гафико, оуже не бѫде такъ, такъ было! — Отъ днешнего дня нога моя нигда не бѫде въ корчмѣ.

— Ахъ кобы тото Богъ давъ!

— Присѣгаю, что нигда не бѫдѫ въ корчмѣ.

— Но та и та вшитко забываю что было.

Не одолга пришли, пролицитовали Товстѫново сѣно, айко хѫдобица такось шеталася емѫ.

Съ Чмѣльомъ право выпало гораздъ, бо найшлися свидѣтели, которые видѣли, что Митро заплатилъ долгъ.

Товстѫнъ Митро подержалъ свое слово, никогда не стѫпивъ въ корчмѫ, кромѣ того сталъ обѣрочь работати. Богъ благословилъ его трѫды. Дѣточки его неодолга стали прибрано ходити, павилося все больше и больше хѫдобы. Наконецъ Товстѫнъ Митро сдѣлался

заможнымъ человѣкомъ въ селѣ. Теперь, кедь дакто позвѣдаетъ, такъ сдѣлался онъ богатымъ, Митро отвѣчаетъ: Сыне не йди къ корчмѣ, выходи сдалека жидувъ, трудися, трезвися молися: та и ты выбогатѣешь!

ИВАНЪ ЛАХЪ
выкладатель Лазанскій.

Духовныя сокровища народной мудрости.

Вѣра. Съ вѣрой нигдѣ не пропадешь. — Хороша вѣра, да у дѣла. — Вѣру къ дѣлу примѣняй, а дѣло къ вѣрѣ. — Безъ вѣры Господь не избавитъ, безъ правды не исправитъ. — Безъ вѣры живутъ на этомъ свѣтѣ, а на томъ не проживешь. — Кто безъ крестовъ (безъ тѣльнаго креста или безъ скорбей), тотъ не Христовъ. — Отъ Бога отказатися — къ сатанѣ пристати. — Отпалъ бѣсъ отъ вѣры, не познавши своей мѣры. — Бѣдень бѣсъ, что у него Бога нѣтъ!

Молитва. Къ вечерни въ колоколъ — всю работу объ уголъ! — Не хлѣбомъ живи, а молитвою! — Молитва — полпути къ Богу. — Коротка молитва *Отче нашъ*, да спасаетъ. — Не для Бога молитва, а для нашего убожества. — Богу молитися — всегда пригодится. — Свѣтъ въ храминѣ отъ свѣчи, а въ душѣ отъ молитвы. — Что бы ни пришло, все мо-

лись! — Одно трости: Господи прости! — За Богомъ пойтить — Божье и творить. — Богъ одинъ, да молельщики не одинаковы. Всякъ крестится, да не всякъ молится. — Молитва безъ любви не бываетъ услышана. — Молись, а злыхъ дѣлъ берегись! — Дома спасайся, а въ церковь ходи! Молитва мѣста не ищетъ (то есть въ церкви не тѣснись впередъ). Церковное стяжаніе — Божіе. — На балалайку станетъ, и на кабакъ станетъ, а на свѣчку не станетъ? — День святъ — и дѣла спятъ. Всяка душа празднику рада. — Дуракъ Божьихъ дней не разбираетъ. — Кто Богу угоденъ, тотъ и людямъ пріятевъ. — То не спасенье, кто пьянъ въ воскресенье. — Проси Николу, а Онъ Спасу скажетъ. Призывай Бога на помощь, а св. Николу въ путь. — Когда придетъ тревога, по неволѣ ухватишься за Бога. — Нужда научитъ Богу молиться. — Кто на морѣ не бывалъ, тотъ до сыта Богу не молился. — Нѣтъ труднѣе: Богу молитися, родителей кормити, да долги платити. — Послушаніе паче поста и молитвы.

Милостыня. Милостыня — сухари на дальнюю дорогу. — Приготовь домашнимъ пищу, а потомъ полай и нищу! — Проситъ убогій, а подашь Богу. — Милостыня предъ Богомъ оправдаетъ. — Постъ приводитъ ко вратамъ рая, а милостыня отверзаетъ ихъ. — Подавая милостыню въ окно, отворачивайся и молись иконамъ (не гляди, кому подаешь). Подай, Господи, пищу на братію нищу! — Дай Богъ подати, не дай Богъ брати! — Дающаго рука не оскудѣетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Додатокъ къ 12-мѹ Нѹмерѹ „ЛИСТКА“ 1897.

ІЮНЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РѢССКАГСѺ НАРОДА.

Что чѹвати оу насъ?

— Его Величество апостольскій царь нашъ повелѣлъ, чтобы созвати автономическое собраніе (конгресъ) католической церкви. Оу насъ, въ Оугорщинѣ, такъ извѣстно, каждая вѣра (конфессія) имѣетъ оу себе самоѹправленіе (автономію), то есть сама распоряжаетъ оу себе дома, сама провадитъ свои домашныя дѣла. Такъ и лютеране и кальвинисты имѣютъ свои собранія, на которыхъ приводятъ въ порядокъ свои внѣтренныя дѣла, и греко-восточная церковь имѣетъ свои конгрессы, церковныя собранія, на которыхъ избираетъ себѣ епископшвъ, правитъ своими грошевыми и внѣтренными дѣлами; токмо католическая церковь не имѣла до теперь автономіи, или самоѹправленія; не

имѣли автономіи и мы греко-кадолики; а дѣлами нашими изъ части оуправлмла министерїѧ. Теперь оуже не бѫдетъ такъ, а дѣлами своими церковными бѫдемъ оуправлмти мы сами черезъ послшвъ, которыхъ вышлемъ на автономическій конгресъ. Бо каждый человѣкъ не можетъ быти на конгресѣ; длѧ того бѫдемъ выбирати вмѣсто себе послшвъ, которые бѫдѫтъ насъ застѫпати на церковномъ автономическомъ конгресѣ. Тамъ свѧщенники бѫдѫтъ имѣти своихъ; а мїрне опять своихъ послшвъ. Намъ дѫже треба бѫдетъ оуважати, кого выбрати себѣ въ посла на автономическое собранїе. Бо бѫдѫтъ хотѣти и такїе люди впхатиса въ послы, которые не чтобы помагати нашей церкви, а бѫдѫтъ противбдѣйствовати намъ и лламати нашѫ вѣрѫ. Наши архипастыри даютъ намъ такій совѣтъ, чтобы въ послшвъ на автономическое церковное собранїе выбирати людей честныхъ и благочестивыхъ, такихъ людей, ѡ которыхъ знаемъ, что они вѣрные сыны своей церкви, что истинные христїане. Такихъ людей, которые не исполнѧютъ своихъ христїанскихъ должностей, которые не ходятъ въ церковь, не исповѣдываютса, не причащаютса, даже не молятса, которые принадлежатъ къ тайнымъ, дїавольскимъ ок-

ществамъ, — такихъ не должно избирати послами на автономическое собраніе; бо такіе люди не бѫдѫтъ оусиловатися пользовати нашей церкви, а бѫдѫтъ шкодити нашимъ церковнымъ дѣламъ.

— Въ дѣлѣ оублюшенія доли нашегш оугро-рѹсскагш народа дѣятельность продолжается. Такъ не давно были въ городѣ Севлюши два собранія, одно состомло изъ свящ енникшвъ Оугочанской вармеди, а дрѹгое было мѣшанное, состоящее и изъ свящ енникшвъ и изъ мірянъ подъ предсѣдательствомъ барона младш. Сигисмѹнда Переньи, сеймовагш депѹтата. На собраніяхъ рѣшено просити, чтобы 1) черезъ бережавскѹю долинѹ была проведена желѣзная дорога, 2) чтобы всякое стараніе было обращено на процвѣтаніе садоводства, 3) чтобы шснованы были земледѣльческія школы, 4) чтобы для плетенія кошарокъ, для ткацкаго ремесла, для вышившкъ, для приготовленія сѹкна, сѹкна (холошенъ) были оучреждены школы и стѹпы, 5) чтобы для добытія виноградныхъ лозъ были оучреждены разсадники и проч. — Для такой же цѣли было собраніе и въ Долгомъ въ Мараморыши, подъ предсѣдательствомъ ВПр. О. Андрея Демановича. Въ семъ собраніи рѣшено просити 1) чтобы

была означена цѣна поземельнаго выкупа, 2) чтобы податковыя рестанціи были списаны (вытерты) 3), чтобы для народа были пріобрѣтены пастбища, 4) чтобы чрезъ долинѣ должанскую была проведена желѣзная дорога, 5) чтобы села получили право ставити млины, 6) чтобы были предпринаты средства для приведенія садоводства въ цвѣтущее состояніе, 7) чтобы число корчмъ было уменьшено. Видите, братья, такъ усиліются добрые люди улучшити вашѣ долю! Но безъ вашего содѣйствія доля ваша не улучшится, ибо и вамъ треба измагатися идти за другими просвѣщенными народами, а главное, не растрачивати кровавымъ потомъ пріобрѣтенныя дѣдкѣ.

— Отъ графа Шенборна угорское правительство выарендовало его земли школо Свалавы, Воловца и Нижнихъ-Верецкихъ, составляющія 30,000 угршкъ по одномѣ золотомѣ и 33 крайцарахъ. Сіи земли выдастъ правительство въ арендѣ громадамъ, чтобы такъ долю ихъ улучшити.

— Общества трезвости. Дѣшпастыри крайнанскаго церковнаго округа, во главѣ своего намѣстника, написали письмо къ Преосвященномѣ владыцѣ Юліи, въ которомъ

дѣже теплш совѣтуютъ оучрежденїе обществъ трезвозити, т. е. такихъ обществъ, члены (оуды) которыхъ обязовалися бы не ходити по корчмамъ и не тратити свои грошики на дїаволькоу паленкѣ. Таки шбщества трезвости оуже много разъ оучреждалися то въ одномъ, то въ дрѣгомъ селѣ междѣ нашими рѣзинами; но скоро опать прекращалися; а таки общества трезвости необходимы намъ, ибо иначе хоть бы и явилася оу рѣзина въ мошни такась тамъ дѣдка, паленка и жиды мѣгатъ ю шттѣда выманити.

— Въ Лѣчкахъ въ мѣкачевской епархїи на Вознесенїе Господне посватилъ Преосвященный Юлїй епископъ мѣкачевскїй обновленный храмъ; а въ Крольовцахъ, въ прашевской епархїи, посватилъ Преосвященный Іоаннъ, епископъ прашевскїй новоу каменноу церковь. Благодареніе нашимъ владыкамъ, что они лично предпринимаютъ шсвященіе церквей; чей бы и нашъ народъ имѣлъ слѣчай видѣти торжественное архїерейское богосложеніе.

Что чѣвати въ свѣтѣ?

— Война междѣ тѣрками и греками окончена. Теперь ведѣтся переговоры

ѡ заключеніи мира. Великія державы такъ дѣйствуютъ, чтобы тѣрки, — кромѣ военной контрибуціи, (заплаченіе военныхъ выдатковъ) больше ничегѡ не достали; однако тѣрки оуилиютсѧ пріокрѣсти греческою землю Тессалію. — Не дѣмаемъ, чтобы имъ то оудалосѧ.

— Въ Критѣ стоятъ дѣла такъ, такъ и стояли, только что греки принѣждены были отозвати оттѣда свои войска. Однако есть надежда, что критане достанѣтъ христіанскаго правителѧ, и такъ прекратитсѧ надъ ними панство тѣрокъ.

— Въ сосѣдней намъ Сербіи и Болгаріи рѣки повыстѣповали изъ берегѡвъ и повени запричинили великія шкоды. Много селъ находилосѧ подъ водою.

Максимъ Грѣша садовникъ.

— Село Калиново лежало на склонѣ одной горы къ полѣдню, такъ, что солнце часами сильнѡ припекало на егѡ хижины и оулицы. Благодарѧ семѹ положенію, въ Калиновѣ снѣгъ скорѣе таялъ, чѣмъ къ дрѹгихъ сосѣднихъ селахъ, и земля скорѡ показываласѧ изъ подъ снѣга. Въ дрѹгихъ селахъ еще

лежалъ снѣгъ, а калиновскіи верхи оуже копнѣли и трафлялсѧ, что подлжкій газда зачепилъ оуже плѹгъ въ землю. Но, что за польза, коли Калиновска земля была сама червеница и нїкъ не хотѣла родити хлѣба.

Оудобрити землю было не легкое дѣло, бо цѣлый хѳторъ (предѣлъ) Калинова состоялъ изъ самыхъ горъ и грѹнкшвъ такъ, что вывезти гною было дѳже тѧжко, а къ томѹ и не было гною. Хѳдобицы въ Калиновѣ было оуже не много, бо бѣдный людъ распродавалъ свою хѳдобѹ, чтобы заплатити податѹ, и кѹпити мѣркѹ зерна. Находилисѧ еще такись-тамъ газды, которые держали шкцы, и кошарили свои грѹнки; но такихъ было дѳже мало. А и имъ не велика была польза изъ овецъ, бо дожди частш смывали съ грѹнкшвъ и оурожай и землю.

Максимъ Грѹша принадлежалъ къ бѣднѣйшимъ жителямъ Калинова. Кромѣ загороды, — которая впрочемъ была достаточнш велика, и состояла изъ одного цѣлагш грѹнка, — на поли не было оу негш ни пяди земли. На своемъ грѹнкѹ прикоплетъ онъ бывало, — бо орати на дебри было невозможно, но и не было оу негш чѣмъ орати, — три, четыре

дни тенгерицы. Трождается, работает через цѣлое лѣто; а къ осени цѣлый оурожай носитъ съ гронька къ двоѣхъ, трехъ плахтахъ. Оуродится емо гдѣсь тамъ гича, изъ котрогш понесетъ три, четыре раза въ млинъ; а потомъ, гакъ настопатъ морозы, ѣжь хика дзендзели, которые понамерзаютъ емо около стрѣхи. А оу Максима было комо ѣсти, ко было оу негш, изъ Божіей милости, шестеро дѣточшкъ: четыре дѣвочки, а два хлопчики. Бѣдномо Максимо даже сердце замираетъ, коли посмотритъ, что егш миленькіи дѣточки голодны, а онъ не годенъ имъ хлѣба дати. Сердце Максима распокало штъ жалю, что онъ въ нощдѣ не можетъ гекѣ рады дати.

Однако Максимъ, хоть и оубогій, а былъ не глопый человѣкъ. Онъ не токмо жалѣлъ и смотился, а сталъ и размышлати, гакъ бы помочи гекѣ въ своей бѣдѣ.

Такъ размышляючи вышелъ онъ вонъ, въ свой огородъ. „Тотъ даромъ кодо прикоповати и тродитися; невозможно, чтобы на сей дебри родился хлѣбъ. Тотъ червеница, и рѣнь, тотъ все повысыхаетъ, а коли оупадетъ точа (ливень), снесетъ и оурожай и землю въ долино; а штанотся лишь одни гарги. Тотъ

окроплати землю не выплачуется". Максимъ сталъ дальше идти по дебри, разъ видитъ, что тутъ дичка, тамъ лѣсница; сталъ идти дальше, видитъ, что на огородѣ, межи корчами, множество дикихъ грушокъ (дичокъ), лѣсничокъ, черешень, даже терно-сливъ. Максиму пришло на умъ, ци не можно бы изъ сей дебри учинити красненькій садъ. Кобы тутъ явился садъ, та моя дебря могла бы мене съ дѣточками прокормити. Сушеныя сливы, яблока и груши — смачна страва, а орѣхи тоже лакома вещь; можно бы ими погодоватися; кромѣ сего за садъ всегда можно достати дудку; а орѣхи такъ гладаютъ! хоть бы сто коплюкъ, сейчасъ можно бы продати.

Коби оу мене тутъ завелся садъ, въ тѣни и трава бы лучше росла; а дождь не вымывалъ бы парколинъ. Можно бы изъ за сада копити коровку, та и молоко явилося бы въ хижи. Доразъ зажили бы мы лучше.

А для чегш не могъ бы я тутъ наплодити садъ? Вѣдь сего не такъ трудное дѣло.

Возьмуся за дѣло, чей Богъ поможетъ.

Максимъ взошелъ на верхъ своего огорода. Посмотрѣлъ въ долину: ему представилася прекрасная панорама. Среди долины вилася

чистенькая рѣчка, кран долины были обрамлены зѣлчатыми горами, оувѣнчанными желтѣющимъ лѣсомъ. Сѣмъ, тамъ подъ горами простиралися наши рѣдкія села, оукрашенныя каменными церквами, жестяныя (кадоговыя) тѣрньи которыхъ такъ и блестѣли къ лѣчахъ яркаго солнца. Максимъ постоялъ на верхѣ своего огорода, подъ однимъ шелеватымъ бѣкомъ, и все позиралъ на очаровательнѣю окрестность. Онъ стоялъ такъ вкопанный и не могъ оторвати очи свои отъ прекраснаго зрѣлища. Господи! такъ бы тѣтъ докрю жити и Тебе хвалити, кобы насъ не оугнетали бѣдствія!

Очи Максима наполнилися слезами отъ оумиленія.

До дѣла! Крикнолъ онъ наконецъ. Бѣдѣ садъ плодити, чей бы спастися отъ гибели. Максимъ палъ на колѣна, снялъ шапкѣ, перекрестился и сталъ говорити: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ . . . Богородице Дѣво радѣйся благодатная Маріе . . . Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво . . . Когда докончилъ сіи молитвы, еще прогокорилъ: Господи, Боже, помагай!

Была осѣнь. Максимъ взялъ сокиранкѣ и

мотыкѣ, и сталъ межи корчами глядати маленькїя наклоночки, грѣшочки, а такихъ было достаточно. Зачалъ ихъ выкоповати и пересаживати красненькимъ порядкомъ. Когда ёи дикїи деревцата попересаживалъ, зачалъ глядати въ селѣ быстрицкїя сливы и орѣхи. Въ Калиновѣ было доста-такихъ деревцатъ, по подъ сливы росло ихъ великое множество, такъ, что не лишь можно было ихъ полѣчати даромъ, а газды еще радовалися, что Максимъ вычищалъ сады штъ терньа. А Максимъ переношовалъ ёе терньа на свою дебрю и такъ красными рядами пересаживалъ. Посадилъ онъ около триста сливокъ и школо пятьдесятъ орѣхшвъ.

На счастье Максима настала мокрая осѣнь и деревцата его всѣ попрїималися. Однако Максимъ часто ходилъ посмотрѣти, что дѣлаютъ его деревцата, боялся, чтобы ихъ не погрызли зайцы; боялся и того, чтобы не настала тверда зима, для чего орѣхи и поокрывалъ соломою. Максимѣ однако нечего было боятися, зима настала мягкая и изъ деревцевъ его не замерзло ни одно, и зайцы не погрызли ихъ, ибо Максимъ часто ходилъ по своемъ садѣ, а кромѣ того понаставлялъ

ополохи, такъ что зайцы боялися стѣпити къ Максимовъ садъ.

Весною, около Благовѣщенія взялся Максимъ за скѣпленіе (прививку). Пріобрѣлъ всѣ благородныхъ породистыхъ яблоночныхъ и грушковыхъ, черешневыхъ и вишневыхъ, и сталъ скѣпити. Семь ремеслъ научился онъ въ винницахъ, когда ходилъ на заробокъ. Максимъ зналъ способъ скѣпленья, и для того, что онъ скѣпилъ, майже вшитко попрïималося. Теперь еще лучше садковалъ онъ, чтобы зайцы его скѣпцевъ не пообгрызали. Недовѣрялъ и ополохамъ, а ежедневно, даже и въ ночи поѣщалъ свой молоденькïй садокъ.

По межи скѣпцы прикоповалъ Максимъ и тенгериць, садилъ и кремпли, бо зналъ, что молоденькïя деревцата дуже любятъ, кедь подъ ними коплется.

Такимъ способомъ Максимъ надѣялся и на такïись оурожай, но и садокъ его рось, такъ, что среди лѣта, оуже и изъ далеку можно было оувидѣти, что на Максимовой дебри образуется цѣлый лѣсокъ изъ плодоносныхъ деревцатъ.

Другаго лѣта Максимъ, видя, что деревцата его прекрасно растутъ, еще прилѣж-

нѣйше сталъ ходити около своегш садика. Нашлися деревцата, которыя повысыхали, Максимъ пополнилъ ихъ новыми; по подъ ними нагадилъ снова крѣмпльи, прикопалъ тенгерицы, сокотилъ штъ зайцевъ и т. д. Сливки прекрасно росли, скѣпцы сдѣлалися роскошными.

Третьягш года оуже на нѣкоторыхъ сливкахъ явился плодъ, такъ, что Максимъ для своей потребы оуже могъ наѣшити нѣсколько мѣрокъ сливъ, и оуже много помогъ сѣкѣ въ кѣдѣ.

Четвертагш года сливы оуже зачали приносити порядочный плодъ, оуже набералося и такихъ, что Максимъ могъ продати и повыплачевати податы, та и кѣпити овѣвь своимъ дѣточкамъ.

Пятагш, шестагш года Максимъ сталъ продавати весною черешни, лѣтомъ вешни, осѣнью сливы, грѣши, яблока, оуже набералися и такїись мѣрки орѣхювъ, Максимъ досталъ оуже порядочньи грошики. Повыплачевалъ податы, долги и кѣпилъ межи дѣти коровочкѣ.

Слѣдѣющагш года изъ за сада оу Максима явилися и бычата; такъ, что онъ могъ оуже запрячи ихъ и своей силой повезти въ варошъ черешень, вишенъ, и яблокъ.

Я такъ стали и орѣхи порядочно родити, Максимъ сдѣлался настоящимъ богачемъ.

Въ своемъ саду поставилъ теперь Максимъ и пчолинокъ и сталъ держати пчолы и изъ пчолъ полъчалъ онъ красньи грошики.

Максимову дєвкю назвали теперь Калиновчане Максимовицей и стали съ честью относится къ єгю семейству.

Оу Максима найстаршая донька была Марька; хотя она была єще молоденькая, за ней стали ходити сватачи, — но Максимъ посмотрѣлъ, за когю дати свою донечкю.

Одногю вечера, когда въ хижи была лишь Марька, мамка єя и Максимъ, отецъ сказалъ:

— Марько, тебе сватаетъ Бѣлявичъ Миша, кбраторскій сынъ, — ци не мала бы ты дякю выйти за негю.

Марька запалилася и вышла изъ хижины.

— Я такъ дюмаю, сказалъ Максимъ своей женѣ, Марька могла бы выйти за Бѣлявичъ Мишю. Тото честный хлопецъ, тай и не пакбдный, — а единакъ, останется на отцевскомъ мѣстѣ.

Марька и сама захотѣла выйти за такого красненькаго легиника.

Не одолга штбылася свадьба.

Такъ выдалъ Максимъ и дрбгбю донькб свою Аннб, и третью Оленб, и четвертб Гафикб за первѣйшихъ и честныхъ хлопцевъ въ селѣ, и каждой доньцѣ далъ по двѣ коровы и парб быцятъ.

Якъ штбыли воинскбю повинность, женилъ Максимъ и сыновей своихъ. Старшій сынъ его Иванъ присталъ на бокъ и полбчилъ штъ Максима тоже двѣ коровы и волики; а меньшій сынъ его Василько остался на отцевскомъ мѣстѣ, — на Максимовици.

Дѣти и внбки часто приходили къ Максимб гоститися, старый Максимъ радовался имъ и провелъ съ ними не однб счастливб годинб. Дѣти! говорилъ онъ имъ, видите, я бывъ дбже хбдобный человѣкъ, айбо его дебра, — весь садъ вывелъ мня изъ всякой бѣды. Тбтъ, подъ симъ ббкомъ молился я со слезами, чтобы Богъ благословилъ трбдъ мой; и Богъ — Максимъ снялъ шапкб — и благословилъ. Ци знаете дѣти, что былъ часъ, когда весь садъ приносилъ мнѣ до пятьсотъ золотыхъ чистого доходкб, было и такъ, что'мъ продавъ до 20 кобликшвъ сбшеныхъ сливъ, а до сорокъ кобликшвъ орѣхшвъ! Ви-

дите, и изъ дебри можно хоженъ брати, коли не спимо, и кедь Богъ благословитъ.

Разможайте и чистѣйте садъ, бо на многихъ мѣстахъ лишь на садъ можемъ надѣятися! Люде! робите такъ, такъ Максимъ робилъ!

Духовныя сокровища народной мудрости.

Отношенія къ людямъ. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ тишь, да гладь, да Божья благодать. — Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто; а гдѣ хитро, тамъ ни одного. — Въ простыхъ сердцахъ Самъ Богъ почиваетъ. — Живи смиреѣе, такъ всѣмъ будешь милѣе! — Смиренье — дѣвушкѣ (и молодцу) ожерелье. — Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ даетъ благодать. — Діаволъ гордился, да съ неба свалился. — Не бойся никого, кромѣ Бога одного! — Дѣлай добро и никого не бойся! — Сѣй добро, посыпай добромъ, жни добро, одѣляй добромъ! Доброму Богъ помогаетъ. — Кто добро творитъ, того Богъ благословитъ. — Часъ въ добрѣ пробудешь, все горе забудешь. — Добро творить — себя веселить. — Съ добромъ жить хорошо. — Торопись дѣлать добро, — не равно не успѣешь! — Доброму человѣку Богъ прибавитъ вѣку. — Доброе дѣло на два вѣка: на тотъ и на этотъ. — Кто добро творитъ, тому Богъ отплатитъ. — За неблагодарныхъ Богъ благодаритъ. — Человѣкъ не для себя родится. — Всякій мірянинъ своему брату семьянинъ. — Дай Боже, межь людьми быть побольше любви! — Худо тому, кто добра не дѣлаетъ никому. — Не рой другому ямы, самъ попадешь! — Торгуй правдою, больше барыша будетъ. — Ищи себѣ прибыли, и другому не желай гибели. — Другу дружи, а недругу не вреди. — Дружбу помни, а зло забывай. — Своего спасиба не жалѣй, а на чужое не напрашивайся. — Денежка чужая твой рубль сожжетъ. — Неправедное собранье — прахъ. — Честный человѣкъ дороже каменнаго моста. — Не обижай голяка: у голяка такая же душа. — Бѣднаго обижать — себѣ добра не желать. — Болѣзненному милость творить — съ Господомъ Богомъ говоритъ. — Не строй церкви — пристрой сироту. — Изъ-за сиротъ и солнце сіяетъ. — Сиротская слеза даромъ на грудь не канетъ. — Бойся не богатаго грозы, бойся убогаго слезы. — Чужой бѣдой сытъ не будешь! — Не сбывай съ рукъ постылаго, отберетъ Богъ милаго. — Злой человѣкъ Бога не боится и людей не стыдится.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ІЮЛЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РѢССКАГѠ НАРОДА.

Что чѵвати оу насѫ?

— Оулѣчшеніе доли нашегѡ оугрѡ-рѣсскагѡ народа. Добрїи люде не перестаютъ трѹдитиса ѡ томъ, чтобы долю нашегѡ рѣсскагѡ народа поправити. Такъ недавнѡ на сѫщенническомъ собранїи, подержанномъ въ Нижнихъ-Верецкихъ, О. Вардоломей Галактовичъ, намѣстникъ предложилъ цѣлое шкѹдманное сочиненіе собранїю, въ которомъ предлагаетъ способъ, якимъ-бы можно нашемѹ народѹ помочи. Составленный отцемъ намѣстникомъ способъ спасанїя рѣсскагѡ народа былъ подписанъ всѣми присѵтствѹющими сѫщенниками и переданъ Его Преосвѫщенствѹ — владыцѣ. — Сѳ томъ самомъ совѣтовалиса въ Мараморышѣ сѫщенники тереклан-

ѣкагш церк. окрѣга, и такъ нашли, что долѧ рѣѣкагш народа токмо такъ можетъ поправитиѧ, если 1) недопѣститиѧ, чтобы чѣжьи жиды до насъ ѣтаговалиѧ 2) если, въ тѣхъ мѣстахъ, где Рѣѣины живѣтъ, продажа паленки шграничитиѧ, 3) если законы ш процентахъ и лихвѣ ѣтрого гоблюдатиѧ кѣдѣтъ, 4) если позѣмельнаѧ подать оуменьшитиѧ, 5) если завѣдѣтиѧ школы, въ которыхъ бы Рѣѣинъ могъ ремеѣламъ навчитиѧ; напр. такъ плести кошары, такъ ткати, такъ правити ѣдинѣ, и проч., 6) если заведетиѧ гадо-, пчело, и ѣкотоводѣтво, подъ надзоромъ властей. Бо видите, Рѣѣина необходимо принѣждати и на то, чтобы самъ себѣ гораздъ хотѣлъ! — Такъ оуѣилѣютиѧ наши добрьи люде пользовати народѣ; но оуже находатиѧ и такїи, которые такъ говорѧтъ, что тѣтъ не лишь Рѣѣинъ живетъ бѣдно, но вѣ жители верховинъ бѣдны, и такъ необходимо, не лишь Рѣѣинѣ, но вѣмъ ѣпомоществовати. И такъ та помощь, которѣю нашъ владыка хотѣлъ прїобрѣѣти своимъ дѣховнымъ чадамъ — Рѣѣинамъ, едва-ли не перейдетъ на дрѣгихъ, а бѣдный Рѣѣинъ найменьше пользы кѣдетъ изъ ней крати. Братьа, оучитеѧ оумѣразмѣ, давайте дѣтей своихъ на ремеѣла, торгѣйте, пѣщайтеѧ въ кѣплю, и не растрачѣйте

легкомысленно съ потомъ лица пріобрѣтенный грошъ, и тогда поможете себѣ; но хоть вы такъ заставали за васъ ваши доброжелатели, если вы сами не будете измагатися, а будете растрачовати свой маетокъ, невозможно будетъ спасти васъ отъ оугрожающей вамъ погибели!

— На автономическій конгресъ ведутся выборы. Дѣло весьма важное! а особенно для насъ, ибо оу насъ, кромѣ церковной, почти нѣтъ нїякой другой общественной жизни. А на автономическомъ конгрессѣ будутъ оустроивати наши церковныя дѣла. Днесь много и такихъ людей, которые по имени держатся христїанами; но живутъ не по христїански: въ церковь не ходятъ, не молятся, не исповѣдаются, не пристѫпаютъ къ святымъ тайнамъ, а въ сердцѣ чей нѣтъ оу нихъ ни малѣйшей теплоты ко своей церкви и ко своей вѣрѣ; а днесь не одинъ такій холодный христїанинъ хотѣлъ бы впхатися въ послы (киверы), автономическіе послы. Можно подумати, въ такую бѣду могли бы привести такіи послы нашу церковь. Для того, кто любитъ свою церковь, тотъ лишь на такогѡ человѣка най дастъ свой голосъ, котораго добрѣ знаетъ, и ѡ которомъ оувѣренъ, что онъ истинный

христїанинъ. А если такого оу насъ нѣтъ, то лѣчше говѣмъ и негологовати. — Мы не беремся говѣтовати, на кого гологовати; однако не можемъ оутаити тогш своегш оубѣжденїя, что такихъ оученыхъ людей, которые бы всегда вѣрны шсталися нашей церкви, оу насъ весьма мало, ико то оуже штъ давна такъ ведется оу насъ, что кто былъзъ на свѣтскагш пана, тотъ штрекается своегш народа, и затаиваетъ, что онъ принадлежитъ къ нашей церкви!

— Головнымъ надзирателемъ школъ на цѣлѣю епархїю именованъ каноникъ Николай Долинаи. Отъ кроткагш нрава, шкдѣманности и ревности новагш надзерателя много оуспѣха можемъ надѣятися въ нашихъ школахъ. Часъ, чтобы они оуже разъ стали процвѣтати.

— Въ Оунгварѣ былъ великїй огень (пожаръ). Сгорѣло около 40 кѣдинкшкъ за „Чорнымъ Орломъ“. Одна женщина тоже сдѣлалась жертвою пламени.

Что чѣвати въ свѣтѣ?

— Миръ между тѣрками и греками все еще не заключенъ. Тѣрки хотѣли бы задержати себѣ одно греческою землю: Ѳес-

галію; однако дрѣгія великія державы его недопѣщаютъ. Новѣйше Его Величество, царь нашъ, Францъ Іосифъ отправилъ къ тѣрецкомѣ султанѣ телеграммѣ, въ которой говѣтѣетъ емѣ, чтобы чѣмъ скорѣйше заключилъ миръ съ греками. Теперь надѣются, что миръ бѣдетъ заключенъ; ибо тѣрки согласились оставити Тессалію, и не высылати новыхъ войскъ на островъ Критъ.

— Въ Индіи противъ англичанъ готовится возстаніе, бо они не по людски обращаются съ индѣцами.

— Въ сосѣдной намъ Галичинѣ, где живетъ честный рѣскій народъ, боятся отъ голода; бо воды оуничтожили оурожай.

— Въ Ердяли, въ Волощинѣ, въ Болгаріи и Серкіи, тоже причинили воды много шкоды.

— Въ Нью-Йоркѣ, въ Америцѣ небывалая жара (теплота); оуже выше 1000 людей захворѣло вслѣдствіе пострѣла отъ солнечныхъ лѣчей, а нѣсколько людей оуже оумерло.

— Въ Любляхъ (Лайбахъ) въ Крайнѣ на днѣхъ было сильное землетрясеніе. 1895-го года Любляны много притерпѣли отъ землетрясеніа, которое разбалило въ нихъ найкрас-

шїе кѣдинки. Когда городъ поправился отъ первагш опустошенїя, явилось вновь землетрясенїе, которое тоже причинило много шкоды.

Съ жидами не оулучшити нашѣ долю.

Для русиновъ настали веселѣйши дни. Боже! какъ то было давно? Не было ни земли, ни пасовагш, бѣдный русинъ мерзъ отъ стужи и млѣлъ отъ голодѣ, не зналъ нїякагш ремесла, ни торговли; а днесь все перемѣнилося. Земли есть, сколько захочешь, пасти можешь по всѣмъ дебрямъ и по всѣмъ полонинамъ, днесь прясти, ткати, шити помагаютъ машины, а села такъ и оутопаютъ въ роскошныхъ садахъ, а пчелы такъ и брынятъ по оулицамъ, что человѣкъ не можетъ перейти передъ ними. Подъ Бескидомъ закипѣла новая жизнь и сердце такъ и клокочетъ отъ радости. Правда, земли даются въ арендѣ, за дрова, за пасикое треба кѣдетъ заплатити, но все-то не бѣда. Гораздъ, что можно газдовати!

Въ селѣ Вороблиномъ кипѣла новая жизнь. Междѣ людьми подѣлили взятыя отъ графа въ арендѣ земли и отдали въ пользованїе прекрасныя полонинскїя пастбища.

Каждый сталъ шкроблати свои земли, и выгналъ свой скотъ на жирное „пасовое".

Ауже по первомъ лѣтѣ показалося, что вороблинане не тѣ люде, что были прежде.

На лицахъ жителей явилась якась тамъ веселость, село стало заламоватися штъ веселыхъ спѣваншкъ, въ селѣ, около корчмы, стали появлятися мѣзыканты, молодежь стала танцовати, веселитися, а старые газды такъ и шкѣли жидовскій столъ, переполненный стклянками.

— Берко! анѣ подай тои голодкои! — закричалъ Шобакъ Юрко, — бо и жона и дѣти понапивалися бы, кобы имъ пало въ смакъ!

— Доразъ Юрочкѣ, доразъ, потерпите маленько!

Берко нальялъ Иванѣ, Грицю, Василю, Михалю и кто ихъ знаетъ еще комѣ простой паленки, а потомъ принесъ ауже и Шобакъ Юркови, и егш фамиліи, якойсь-тамъ голодкой браги.

Юрко выпилъ, выпила и женочка, выпилъ и сынъ Федоръ, и донька Марька. Неодолга стклянка была порожня.

Шобакъ Юрко попросилъ еще голоденькой.

Берко принесъ второю, дальше третью стклянкѣ.

Юрко выпилъ самъ, потомъ поилокалъ женкѣ, сына Федора и такъ всѣхъ рядомъ.

Когда Федьирцьо подкуражился, сталъ гойкати и спѣвати. Замѣшался межи молодежь и зачалъ кѣшенно танцьовати. Въ танцѣ наткнулся на Миша Сорокѣ, головы имъ скилися, такъ дыни. Сорока оударилъ Федьирця по за оуши. Закелася драка. Федьирця набили и выверги вонъ изъ корчмы.

Шокакъ хотѣлъ помагати сынѣ, но едва стѣпилъ разъ, два-три раза, повалился на землю и заснулъ подъ Берковковъ лавицевъ. Гульба корошланъ продолжалась до самой полуночи, — когда Берко выгналъ пьянствующихъ. — Все оутихомирилось, токмо храпѣнїе спящихъ то на столѣ, то подъ лавицами нарушало ночную тишинѣ.

— Сюры! герстъ ди? штозвался Берко ко своей толстой половинѣ.

— А што ти трека?

— Я мавъ днесь добрый день.

— А такъ добрый день?

— Гои лишили оу мене сто грѣшныхъ горокувцювъ.

— Сто грѣшныхъ горокувцювъ! — возопила, разширивъ ротъ до оушей, Сюра!

— Боже, дай панамъ здоровьѧ, что дали гожмъ грошъ оу рѣки!

— Дай имъ, Боже, здоровьѧ, шткѣтила Сѣра.

— Сто грѣбныхъ гороковцювъ! До теперь и черезъ цѣлый гѣдъ, не мавъ бѣдный Берко только гешефтѣ.

— Ой, ой, кедь оу гоекъ бѣдѣтъ гроши, не бѣдѣтъ рапѣшата боты ходити!

По шкъмавленїи такой радости и Берко и Сѣра заснѣли, и вся корчма переполнилася храпѣнїемъ спящихъ.

На дрѣгїй день выкѣкновали, что трека арендѣ и порцїю платити, а боженики разошлися по селѣ, и стали телята, коровы, порося та тѣгати идъ сельской хижѣ.

Берко всталъ рано и сталъ вытерати свои очи, на ноги надѣлъ такїись тамъ пантофли, а на плечи вергъ такїись цѣравый лахманъ.

— Добрый день, Беркѣ, штозвалася Шокакъ Юрко, а такъ есь спавъ?

— Дѣзе смачно, — шткѣтилъ Берко.

— Дѣмаю, что смачно, сказалъ Шокакъ Юрко, бо вчера набравъ есь ся грошей.

— Сцо ты плетесь, Юркѣ, набравъ ся грошей! та сцо ты гадаесь? та паленкѣ цей за-

дарь даютъ? Брате, я много плацю за паленкѹ, та вы менѣ еще и моє не вернѹли.

— Ой не вернѹли! Та ци я слѣпый, ци я не видѣвъ, якъ єсь понапыхавъ кѹдьелмаришъ? Я ци знаешь что, Беркѹ?

— Говорѣть Юркѹ!

— Днесь арендѹ и порцїю просмъ, тай не лишь просмъ; а ржѹтъ, закираютъ; ци не позычивъ кись ми двѣ десяточки?

— Цомѹ нѣтъ; не лишь двѣ, а такомѹ газдѣ позыцю и пять десятокъ?!

— Лишь на малый часъ.

— Най кѹде тамъ и на цѣлый годъ; тадь Юрко годенъ позедъ заплатити.

— Шобакъ Юрко, по Бозѣ, газда, — сказалъ Юрко оударяя себе по грѹди. Та что кѹде пѣжды за пять десятокъ?

— Сцо? та на каждый тыждень по грѣкномѹ.

— Та ци не много кѹде Беркѹ?

— Кець много, та мозе, найдете гокѣ и дешевши гроси.

— Чортъ ми до пѣждовъ! Давай Беркѹ гроши!

— Айбо тото не такъ; напишимъ на самъ передъ контрактъ!

— Я кто напише?

— Та панъ писарь. Айко и свѣткшвъ треба.

— Та где свѣдки?

— Оу мене сѣть тѣй два зиды; они могѣтъ быти свѣдками. Айко, знаете Юркѣ, контрактъ такъ треба писати, азъ вы берете шть мене сто срѣбныхъ.

— Якъ сто? та серѣ лишь пятьдесять.

— Айко съ поздовъ выходитъ на сто. Та ци вѣдете казати, азъ взялисьте сто?

— Чей емъ не оудорѣвъ?

— Нѣ, такъ хочете, та та не дамъ гроси!

— Чей ты оудорѣвъ Беркѣ. Разъ даешь, а разъ не даешь.

— Якъ давати, коли не хочете такъ говорити, такъ та хочѣ?

— Айко такъ тото може быти, шбыхъ казавъ сто, коли ты не даешь лишь пятьдесять?

— Якъ? та такъ, что тѣтъ зарахованъ оуже и пожедъ.

— Та шкремъ сихъ сто золотыхъ оуже дрѣгій пожедъ не вѣдѣ платити?

— Та такъ весь плативъ Юркѣ? тадь тѣтъ зарахованъ оузе и позедъ!

— Та такъ говори жиде! Подпишѳ сто золотыхъ, айко пожедъ не ѳдѳ платити.

— Гораздъ Юркѳ, гораздъ!

Берко закликалъ якогось-тамъ писаря, и двѳхъ жидовъ свидѣтелей, контрактъ былъ написанъ и подписанъ свидѣтелями, Юрко потягъ крестъ.

Такихъ контрактѡвъ было написано тогѡ дня около двадцать. Людямъ треба было платити аренду и порцію, грошей не было; оу Берка были гроши, бо Вороклане всѣ свои доходки тамъ полишали въ корчмѣ. Что было чинити? каждый принѳжденъ былъ ѡтъ Берка жычати.

Берко смилостердовалсѧ, давалъ; айко онъ зналъ, для чегѡ даетъ; а Вороклане еще не могли оугадати. И такъ съ потомъ зароблянный грошъ переходилъ въ Берковѳ мошню; правда, Берко выдавалъ его опять людямъ; но лишь для тогѡ, чтобы издерти съ нихъ въ десятеро.

Не минѳли и два года и оуже всѣ Вороклане были Берковы должники. Настала часъ для плаченьѧ. — И Беркови плати, и аренду плати, и порцію плати! Гой, йой,

ꙗкъ тѣтъ можетъ бѣдный человѣкъ выжити!

Дарьмо трѣдилиꙗ добрые паны. Правда, оу Воробланъ видно было больше дѣдочокъ; айбо что за хосенъ, коли они не знали ими гокѣ гораздъ прїобрѣсти? Вороблане больше пили, больше кѣрили, а наконецъ оувидѣли, что всѣ находатꙗ въ Берковыхъ рѣкахъ, бо Берко зачалъ свои должки истꙗговати.

Щобакъ Юрко напримѣръ, по четырехъ годахъ, задолжилꙗ оуже Беркови до четырехъ сотъ грѣвныхъ.

— Ой, Юркѣ, сказалъ одногш днꙗ Берко, часъ бы оуже намъ раховатиꙗ!

— Оугѣ, тадь ꙗ не оутѣкаю изъ села, та ци ꙗ не газда?

— Газда, газда, Юрочкѣ, айбо ты долженъ оуже выше четырехста грѣвныхъ!

— Пропакъ-весь, Беркѣ; тадь ꙗ оуже плачѣ: давъ емъ ти и сливы и орѣхи, и изъ лаза забравъ весь сѣно, та что ти еще треба?

— Юркѣ, не фиглюй; а заплати довгъ, бо кѣде межи нами право!

— Ꙗ токѣ платикъ; ꙗ того права не боюсꙗ.

Берко зачалъ право. Оу Берка и контрактъ и свидѣтели; а Шокакъ Юрко лишь о томъ говорилъ, что Берко забралъ отъ него и сѣно, и сливы, и яблока, и орѣхи, и солю хѣдокѣ.

— Правда, я крадъ, — говорилъ Берко, — но на то Юрко напивался, крадъ соли, бочкоры, холошни.

И оу Берка на каждый пѣнктъ были свидѣтели.

Навперед можно было видѣти, что Шокакъ Юрко оутратитъ право.

Такъ и сталося.

Правда, Юрко наговорилъ, что днесь жидовскїи права, что Берко паршивецъ, что паны гѣдятъ лишь жидамъ; но все сїе Юрко говорилъ лишь межи своими людьми, а така болтовня емѣ ничего не помогла.

Черезъ мѣсяцъ пришли телекъ лицитовати. А кто бы былъ кѣпилъ?

— Берко. И такъ Шокакъ Юрко сдѣлался Берковымъ кметьомъ. Бо Берко не взялъ отъ него телекъ, лишь переписалъ на себе, и зачалъ брати три четвертины доходкѣ; еднѣ четвертинѣ лишилъ Юркови за шкрокленїе телека.

На такѣ долю пришли всѣ, которые брали

отъ Берка взаимы гроши! А кто ихъ не кралъ въ Вороблиномъ?

И такъ мало по малѣ все Вороблиное перешло на Шахеръ Берка. Въ телековой книзѣ стоялъ майже самъ Шахеръ Берко, а Воробляне сдѣлалися его кметьми, если не хѣжѳ — его рабами!

Берко выбудовалъ теперь каштиль, сталъ ходити по пански, а Сѣра въ шовкѣ и бархатѣ.

Одинъ лишь Мѣранька Митро не ходилъ къ Беркѣ въ корчмѣ, не кралъ отъ него взаемъ гроши, и не хотѣлъ изъ нимъ мати нїякого дѣла.

Митро честно шкаблялъ свою землю, годовалъ свою хѣдобицю, распложикалъ садъ, держалъ и пчолы, и коли мѣ треба было дѣдки, не бѣгъ зычати отъ Берки, а продалъ порося, теля, или тамъ орѣхи, или медъ, и такъ порядочно выплачевалъ свою аренду и порцїю; а выплачевалъ порядочно, ико долга боялся, такъ огня. Митеръ газдовалъ честно и никогда не мѣгъ снимати предъ Беркомъ свою шапкѣ. Кромѣ того Митеръ давалъ и бѣднымъ, давалъ и на Божое. Онъ всегда держалъ въ памяти слова писанїя: „Ищите

прежде всего царствїя Божїя и правды его; и сїя вся придадутся вамъ"! и Митеръ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ все, что ему было необходимо и не притился на жидовскїи взаимы.

Такимъ людямъ, какїй былъ Митеръ, воистинну показался полезною помощь, которую паны штважались шказати рбинови. Бо Митеръ воспользовался всѣмъ: и пасовымъ, и шраницевъ, и надкою школо ското-, гадо-, и пчеловодства и все сїе направилъ себѣ въ пользу. А головное: не растрачалъ свои грошики и не несъ ихъ въ корчму. Онъ оукѣрился въ томъ, что лишь такъ можетъ себѣ честно жити, если съ жидами не будетъ входити въ нїякїи сдѣлки и не будетъ имѣти съ нїми нїякого дѣла.

Мбранька Митро добрѣ здилъ и добрѣ чинилъ; для чего сдѣлалъ счастливымъ и себе и своихъ дѣтей.

АВГУСТЪ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЗНАНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РЄССКАГѠ НАРОДА.

Что чѹвати оу насѫ дома?

— Оурожай. Нашъ народъ состоитъ изъ самыхъ земледѣльцевъ, а и живемъ мы изъ оурожаевъ земли; для тогѡ для насъ любопытнѡ знати: на такій оурожай можемъ надѣятиса? Та братьа, хотя въ свѣтѣ много говорятъ про недобрый оурожай, мы, изъ Божьей милости, можемъ надѣятиса на все доброе. Мелай (кѹкѹроза) оу насъ повсюдѹ красный, а онъ и составляетъ нашѹ головнѹю пищѹ, нашъ хлѣбъ, и такъ надѣемса на Бога, что сегѡ года въ хлѣбѣ оу насъ не бѹдетъ недостатка. Фасѹля тоже не послѣдня. Крѹмпли Ильовагѡ мѣсяца зачали было гнити; но шткоди перестали дожди, не гніютъ, и есть надежда, что и они дадѹтъ добрый оу-

рожай. Сѣно выпало тоже удовлетворительно; а зачѣмъ ѣи головные посѣвы оу насъ сегш годъ не похибили, то надѣемся, что и не бѣдетъ голодъ. Правда, пшеница, жито (рожь), овесъ, гарецъ и дрѣгам голина мѣстами и оу насъ не удалися; но то оу насъ не головные продѣкты, и такъ не причинятъ намъ великой бѣды. — Впрочемъ сегш года, майже въ цѣломъ свѣтѣ подлый урожай. На мадьярахъ жнива не удалися, а еще больше шкоды причинили воды и слоты, которым закрали оуже готовый хлѣбъ. Въ сосѣдной Галичинѣ и Австріи хлѣба сегш годъ тоже мало. Неродился хлѣбъ ни въ Россіи, Нѣмеччинѣ, Франціи; мало хлѣба и въ Америцѣ; дла чегш цѣна хлѣба быстрш повышается. За пшеницѣ платятъ оуже по 12 золотыхъ, за жито по 8—9, за гарецъ по 7—8 золотыхъ, за овесъ по 6 зол. 40 кр., за мелай по 5—6 зол. за метрическій центнеръ.

— Пожаръ. Въ селѣ Березномъ въ Мараморышѣ згорѣло до 200 домовъ. Бѣдные люди шталися безъ стрѣхи, безъ одежды и безъ хлѣба.

— Автономическіе выборы идѣтъ довольно вьмло, а причина томѣ та, что между людьми такіи люде, которіи любятъ народъ ба-

ламѣтити, разѣѣмли такїи поголоски, что „попы хотятъ коблинѣ оукольшати.“ Та ци все еще найдѣтсѧ такїи люде, которїи такимъ плѣткамъ вѣрѣютъ?

ЧТО ЧѢВАТИ ВЪ СВѢТѢ?

— Нѣмецкїй императоръ Вильгельмъ гостилъ теперь оу рѣсскагѡ царѧ Николаѧ. Рѣсскїй царь дѣже радостнѡ и величавѡ принималъ своего высокаго гостѧ, а нѣмецкїй императоръ надѣлилъ высокими орденами многихъ рѣсскихъ достойникѡвъ, изъ чегѡ заключаютъ на дрѣжкѣ обоихъ царствъ и рѣсскагѡ и нѣмецкагѡ и пророчествѣютъ, что вѣдетъ господствовати долгїй миръ.

— Миръ между тѣрками и греками, видитсѧ, оуже заключенъ. Тѣрки достанѣтъ такїись тамъ милїоны, такъ военное вознагражденїе, — граница между тѣрками и греками вѣдетъ исправлена: тѣрки достанѣтъ такїись приходы, чтобы пригранычным мѣстности лѣчше боронити, а на грекѡвъ легче напасти могли. Θессалїю однако должны вѣдѣтъ вернѣти Греції. Но когда и такимъ способомъ їе станетсѧ, ѡ томъ еще ничегѡ не знати.

— Сѣтъ насъ на полѣдне находитсѧ Болгарское княжество. Болгары говорѧтъ

славянскимъ нарѣчіемъ, которое весьма подобно на рѳсскій языкъ, такъ, что Рѳсинъ съ болгариномъ легко говорити могетъ. Болгары кромѣ того принадлежатъ къ восточной церкви, и отправляютъ Богослуженіе такъ, какъ и мы; но несоединены съ римскою церковью и не признаютъ папѣ за главѣ церкви. Они до 1877. года находилися подъ тѳрецкимъ игомъ; но тогда рѳсскій царь выкоходилъ ихъ изъ подъ тѳрокъ. Днесь Болгарія составляетъ откремѣшнее княжество, и оуправляется собственнымъ княземъ — Фердинандомъ. Сей князь новѣйше былъ оу рѳмынскаго короля Карла и оу тѳрецкаго Сѳлтана въ гостяхъ: а когда вертался домой, то въ одномъ болгарскомъ городѣ Рѳщюкѣ взорвалася въ воздѳхъ фабрика патроншовъ, съ пѳшковымъ порохомъ, при чемъ погибло до 100 рабочихъ воиншовъ и пропало до шесть милліоншовъ патроншовъ.

— Въ Испаніи какій безкожникъ оубилъ изъ револьвера министра Кановаса.

— Изъ Швеціи оученый Андрей отправился по воздѳхѳ, на воздѳшномъ кораблѣ въ сѣверныя полярныя страны, чтобы оузнати, какъ тамъ свѣтъ стоитъ. Сіи полярныя страны находятся далеко на сѣверѣ среди ледови-

тагш моря и приступити къ нимъ по морю невозможно, ибо море тамъ постоянно замерзнуто, или по немъ ходятъ цѣлыя горы изо льда. Зачѣмъ между льдами по морю путешествовати невозможно, — смѣлый ученый Андрей отправился туда на воздушномъ кораблѣ; но кто его знаетъ: ци вернется отту̀да даколи домой? Вѣроятно, погибнетъ гдѣ то въ морю!

СЭТЪ ЧЕГСЭ ПРОИСХОДАТЪ ХВОРОТЫ?

— Было жаркое лѣто: въ селѣ Сливницѣ, которое такъ и утопало въ садахъ, уже попалилися сливы. Пристигнути они не пристигли, но несносимая жара причинила, что они сдѣлалися до половины червоными.

Молодежь сливницкая съ жадностью прожирала полупристиглыя сливы. Матери и отцы не заказовали имъ. Матерямъ было такъ легче: не нужно печи, варити; дѣти насытятся сливами, яблоками, грушами и другою садовиною.

Однако такій недозоръ жестоко отомстился надъ ними.

Стояли каникулы, или по нашему Ильовый мѣсяцъ. Роботы было множество, и жнива, и сѣнокосы и возька; а въ Сливницѣ май-

же не было такой хижины, въ которой бы по двое, по трое не лежало на трясучкѣ, или тамъ на „жолчакѣ горячкѣ.“

— „Что-тото насъ Богъ такъ караетъ? — говорили люде въ Сливницѣ, что въ такій работный часъ заганяетъ на насъ хвороты“?

И красненькая чорнобрывая Гафія Плисковнова, донька одной вдовицы, лежала хворенькая подъ шкорогомъ.

Пока была здорова, была она правою рѣкой своей матери. И дома вшитко выпораитъ: спечетъ, сваритъ, вымыетъ, худобѣ накормитъ, коровкѣ сдоитъ, и въ полѣ оустигнетъ подѣлати. Майже сама покопала мелай, стала жито, а теперь зачала овесъ жати и колш сѣна ходити. Но хворота свалила ее съ ногъ; и теперь не є комѣ овесъ жати, и сѣно гребти та въ навилки сберати.

Гафика была шкще любима дѣвка въ селѣ. Гафикѣ честовали за ей трудъ и роботѣ, любили за ей честность. И такъ скоро разнесласа по селѣ, что и она похворѣласа. Люде, такъ то звычай, пришли нащивити кольнѣю и развеселити домашнихъ. Пришла и нанашка (кретнаа мати) кольной, одна благочестивая женщина, которая оуже изъ вѣк вышла почте-

нїе. Пришли сосѣды, сошлися дѣвки, и между ними два—три парокки.

— Видите, видите, кумице, — зачала вдова Плисковнова къ нанашкѣ Гафїиной, — такъ насъ Богъ караетъ! Єдно-мъ дѣвко мала, та и тота на смерти. Не знаю, чѣмъ мы Бога прогнѣвали?

— Не кажда хворота отъ Бога, кумице, — сказала къ отвѣтъ Полана Маркова,— такъ звали нанашко Гафїино.

— Якъ? не кажда? Тадь мы подъ Богомъ, и такъ вшитко Богъ заганяетъ на насъ!

— Богъ самая благость, кумице, отъ Бога ничего злого произойти не можетъ. Мы часто сами находиме сокѣ кѣдо, а потомъ взвалюеме на Бога!

— Та пакъ, кто загнавъ хворото мою Гафико?

— Та тото не такъ легко повѣсти, кумице; можно, сама на ся затягла хворото.

— Та кто бы такъ шкезомѣвъ, абы самъ на ся затѣгавъ кѣдо?

— Тадь со тото человѣкъ самъ не знае, коли кѣдо найде! Позирайте, кумице, — теперь въ Сливницѣ майже въ каждой хижинѣ на-

ходятся хворѣ; а ци знаете, такъ сокѣ зарками хворотѣ?

— Та Богъ на нихъ допѣстивъ!

— Й такъ дѣмаю, что сами сокѣ пріокрѣли; бо видите, кѣмице, челядь днесь не варитъ, не пече; а живе зелепанями. Тадь Богъ не дѣлъ тогш давъ сливы, абы ихъ зеленцьомъ шкнести; а дѣлъ тогш, чтобы попристигали и, чтобы человѣкъ взякъ изъ нихъ хосенъ!

— Та вы, кѣмице, такъ дѣмаете, что челядь теперь дѣлъ тогш лежитъ, бо кормится сливами?

— Не лишь такъ дѣмаю, а вѣрнш знаю, что тото такъ.

— Та пакъ моя Гафика не много сливъ съѣла!

— Та дакомѣ пошкодитъ и мало. Ано, повѣжь ми дѣтинко, — шкернялася нанашка къ своей крестницѣ, — ци много есь сливъ изъѣла?

— Тадь, каже, много-не много, ай кѣшала-мъ каждый день по маленьки.

— Та видишь, дѣтинко, сама-сь на себе затягла кѣдѣ. Айко, дасть Богъ, та ты выздоровѣешь. Видите кѣмочко, и ваша Гафика сама винна, что хвора!

— Говорѣть, кѹмице, что хочете; айбо сее не є Божьей воли!

— Правда, не є безъ Божьей воли. Богъ могъ бы и такъ дати, чтобы Гафика не была хвора; но Онъ не станетъ тѹтъ, про нашѹ дѣмкѹ, чѹдеса творити. Коли похибиме, та мѹситъ и прикаровати.

— Та пакъ, такъ тото є, коли говорятъ, что вшитко шть Бога?

— Вшитко доброе шть Бога, кѹмице, но бѣды не шть Бога, а шть насъ самыхъ. Видите, единъ напѣется сливъ и шть того достане трясѣчкѹ; дрѹгій ходитъ по ночамъ и шть того слабнетъ; третій напивается и шть напиткѹ достанетъ дамкѹ хвороть; четвертый не сокотится, застѹдится и шть того впадаетъ въ хвороть, пятый опять, кто бы оугадавъ, такимъ спосокомъ гѹбитъ себѣ здоровье? Та ци сее вшитко шть Бога? Человѣкъ такій, что самъ на се затягнетъ бѣдѹ; а потомъ радъ бы оувѣритися, что дрѹгій, что самъ Богъ мѹ винень!

— Та и за грѣхи не заганятъ Богъ на насъ бѣды и шкоды?

— Можетъ быти, что даколи и заганятъ; айбо сее дѣлаетъ изъ своей благости: хочетъ напоминѹти насъ, абысь-ме покаялися и не

погибли на вѣки. И такъ видно, что Богъ дѣлаетъ и тотъ благо, а не зло.

— А откуда вы, кумице, понабчокалися сими истинамъ? И совсѣмъ согласна съ вами.

— Сѣ семъ проповѣдалъ панъ Отецъ въ церкви. И добрѣ зазначила свѣ каждое его слово. Айко доста изъ сей наѣки; теперь треба бы дашто спомагати, чей бы Гафика чѣмъ скорѣе выздоровѣла.

— Та такъ спомагати?

— Треба оугасити воды, — сказала одна изъ сосѣдей.

— Паленочка съ попрьомъ помагать, — отозвалася другам.

— Солонинковъ бы посиловати, — совѣтовала третьм.

— Квасникa или юшка изъ огоркувъ оуже многимъ помогла, — сказала четвертам....

— И такъ думаю, произнесла наконецъ нанашка, что всѣ сіи лѣки непомогутъ. Паленка, а солонина, не чтобы помогла, а пошкодила бы; тадь паленка съ попрьомъ разжигаетъ; а Гафика и безъ того горяча, на солонинѣ треба здоровый желудокъ, а оу ней искаженый желудокъ. И такъ васъ раѣ, идите идъ панѣ Отцѣ, чей онъ споможетъ! Правда, найлѣчше бы идти къ докторѣ, но коли док-

тора не є! Тай и грошей не є!

— Ба что комѣ помогли докторы? — сказала одна изъ госѣдей.

— Докторы много помагаютъ, — штозкалась нанашка. — Докторы штъ Бога. Самъ Богъ приказѣтъ кликатися на докторшкъ. Правда, и докторъ не можетъ помочи тамъ, гдѣ нѣтъ помощи. Что многїи оумираютъ, при которыхъ былъ докторъ, та тото штъ того, ибо докторшкъ звѣтъ шбыкновенно лишь идъ тажкимъ больнымъ; а где тажка болѣзнь, тамъ и смерть ближе, и выздоровѣти троднѣйше.

— Та, правдѣ вы говорите, кѣмочко, та пойдѣ идъ панѣ Отцѣ, понесѣ на слѣжекѣ, тай бѣдѣ съ ними радитися; чей бы дашто спомогли.

— Такъ, кѣмочко, такъ! Первый разъ кличмеся на Бога, а потомъ на докрыхъ людей. Тадь лишь знаете ,что оученьи люде больше знаютъ и скорѣе намъ могѣтъ помочи, такъ невки. — Та что мы на примѣръ знаеме?

Мати Гафики — вдова Плискѣнова стала готовитися къ панѣ Отцѣ, госѣды и прочьи посѣтители штошли, кто кѣда. Сѣсталась сама Гафика подъ шкорогомъ. Что говорю? не сама: за шкорогомъ въ садѣ тамъ сидѣлъ подъ одною таблонкою Пищалошъ Андрѣй, съ поникнѣтою къ землѣ головою.

Пицалошъ Андрѣй былъ красивый легинь, (парень,) правда, сирохманъ, айко честный и чаминаный. Въ Сливницѣ не было надъ нимъ прилежнѣйшаго работника. Родители Андрѣя давно померли, его люде выгодокали, а теперь сложилъ и своими дюжими рѣками зароблялъ себѣ хлѣбъ и одѣжчинѣ.

Для Андрѣя пришелъ тотъ часъ, коли сердце оу человѣка зачнетъ сильнѣйше бити; когда хотя, не хотя забудетъся надъ дякою дѣвкой, которѣ потомъ не годенъ изъ головы и изъ сердца себѣ выкити; когда о томъ зачнетъ раздумовати, что добрѣ бы свити собѣ дагде гнѣздо и наладити собѣ домовство.

Андрѣй забылся на Гафїѣ Плискѣновой, и такъ собѣ размышлялъ, что въ гнѣздо, что къ домовству свое непремѣнно долженъ ввести Гафикѣ; ико, емѣ такъ видѣлося, лишь Гафика можетъ его счастливымъ сдѣлати!

Андрѣю и то приходило на оумъ, что оу Гафики оуже и гнѣздо свито и домовство готово; вѣдь мати ей была вдовица и не было мѣщины къ домовствѣ, некомѣ было газдовати.

Андрѣй такъ себѣ думалъ, что начало къ его щастїю оуже положено, ико такъ былъ оукѣренъ, что Гафика не чѣждается отъ него, и легко пристанетъ быти его любящей женочкой.

Однако онъ видѣлъ, что Гафика больна, а больна не мало, и такъ, что треба бояться за ея дорогую жизнь. Вѣдь Андрѣй былъ при ней, а она даже не подняла на него своихъ темныхъ очей, не сказала ему ни слово. Она лежала себѣ такъ оувядшая лилія и явно показывала, что не имѣетъ ничего общаго съ симъ свѣтомъ, такъ бы хотѣла совсѣмъ разлучится съ нимъ. Андрей почувствовалъ невыразимую болѣзнь въ душѣ своей, видя избранную свою Гафику въ такомъ полумертвомъ состоніи, сердце его едва не разорвалося отъ горя. Онъ не могъ произнести ни одного слова, а сѣлъ тихѣ подъ одною наклонкою съ понуренной въ землю головой.

Андрей даже не видѣлъ, что происходитъ около него, не слышалъ, о чемъ разговоривали и толковали около Гафики. Онъ и того не втямилъ (замѣтилъ), что посѣтители проходилися; а остался лишь онъ одинъ съ больною Гафіей.

— Дайте водицы! — произнесла Гафія слабымъ, замирающимъ голосомъ.

Андрей за живо кольнулъ ей голосокъ. Онъ схватился изъ своего задумья, взялъ горна и побѣгъ въ кирницю, и подъ духомъ (ей часъ) принесъ Гафіѣ свѣженькой воды.

— На, напейся, Гафико! — сказалъ онъ такимъ голосомъ, въ которомъ заговорило сочувствіе и состраданіе.

Гафія вергла свои блудящія темныя очи, и съ очевидною радостію сказала едва слышнимъ голоскомъ:

— Ахъ, то ты Андрею?

— Я, Я, пришелъ видѣти, что ты чинишь, бо очувъ емъ, что ты хвора!

— Яка смачна твоя вода, Андрею.

— Напейся еще Гафико, чей бы ти стало лѣпше!

Гафія еще промокла разъ.

— Но теперь оуже досита; сказала склоникъ головѣ на заголовокъ (подушкѣ).

— Та ци добра была?

— Ой добра, добра!

— Я дуже радъ, что токъ смакуе моя кодица.

— Боже, ци сжатый овесъ? а сѣно?

— Вшитко въ порядкѣ, Гафико, Я и изжавъ и сѣно измета въ копицы (стоги).

— Якій ты добрый Андрею!

Между симъ и мати пришла штъ пана Отца.

— Та что чинишь Гафико? что тя болитъ?

— Минѣ оуже лучше штъ воды, что принесъ Андрей.

— Завтра бѫдетъ твоя заздоровна глѫжевка, мое дѣтатко; адде панъ отецъ загнали лѣки, и казали выпити на три раза. Выпей мало Гафико!

Гафика выпила однѫ ложкѫ и шпатъ попросила воды.

Андрей поднесъ идъ ей гѫбамъ горнатко.

— Ой, смачна твоя вода, Андрѣйкѫ, она наверне мнѣ здоровья.

Дрѫгагш дня шткылася заздоровная глѫжка. Гафика стала чѫвствовати вше себе лѫчше и лѫчше. Третьяго дня она оуже попросила ѣсти. Черезъ тыждень оуже поднялася, сѣла себѣ и даже попроковала ходити. Однако долгш не выдержала. Когда панъ отецъ оуслышалъ, что Гафика поправлается, сталъ заганяти ей поливочки (юхи) съ своегш стола и выздоровленїе шло быстро.

Одногш дня, когда Гафика оуже годна была ходити въ садѫ, Андрѣй принесъ ей кѫкаточкѫ изъ кѫпатка и мало вина. Гафика смачно попоѣла и выпила вино и доразъ почѫвствовала себе крѣпчайшею.

— Слава Богѫ, сказалъ Андрѣй; та вижѫ, что токѣ оуже лѫчше Гафико!

— Ой лѫчше, лѫчше; та оуже доста здорова.

— Най бѫде хвала Богѫ! сказалъ Андрѣй.

Я ци можъ бы оуже токѣ дашто повѣсти, Гафико?

— Говори, я всегда люблю слѣхати твои рѣчи!

— Гафико! — сказалъ кожзливш Андрей и взялъ ея рѣчки, — ци хотѣла бы ты быти моя женочка? Я чѣю, что лишь съ токовъ бѣдѣ счастливый.

— Та чомѣ бы нехотѣла? тадь ты всегда былъ такїй добрый ко мнѣ!

Гафїя Плискѣнова неодолга совсѣмъ выздоровѣла, лишь блѣдное лице ея свидѣтельствовало ш томъ, что она вылежала тяжкѣю хворотѣ.

Сливничане забылися, якъ оучѣли къ церкви, что были выкликаны шголоски Пицалошъ Андрѣя и Гафїи Плискѣновой.

Свадьба шткылася скромнш, но радостнш, и Андрѣй сталъ счастливш газдовати на Плискѣновомъ мѣстѣ.

Окоѣ — и Андрей и Гафїя сокотили свое здоровье, не ѣли зелепань, а и дрѣгимъ заказовали ихъ. Богъ нагородилъ ихъ свѣжимъ здоровьемъ такъ, что могли дѣло свое дѣлати и счастливш проживати.

СЕНТАБРЬ.

ПОЛЕЗНЫЯ ЧТЕНІЯ ДЛЯ ОУГРО-РЄССКАГСЭ НАРОДА.

Повсюдѹ жидъ.

Лѹганичъ Юрко былъ добрый газда въ селѣ Явоpовѣ. Оу него былъ цѣлый телекъ — восемъ восьминъ. А днесь, коли телеки межи дѣтьми и межи внѹками иа дробно подѣлилиса, врядъ бы гладати, окы найти газдѹ съ восемь восьминами. Но оу Лѹганичъ Юрка было не лишь восемъ восминъ, а было около горокъ кѹпникшвъ рогатагш скота, были и безроги, но далъ Богъ и овечекъ до пятьдесять доекъ, бо было на чемъ держати. Но, головное, оу Юрка была красненькаѧ донька, за которою съ жадностьѹ загладывали Явоpовскіе легиники (парни).

Лѹганичъ Юла была молоденькаѧ восемь-

надцать лѣтняя дѣвочка. Выросла она высокая и тоненькая, какъ житное стебло въ жирной землѣ. Личко ея было найцевидное или овальное, голову вѣнчали косы, какъ солома, косы, бѣлочки червонѣли, какъ ягоды и на всей твари разливался здоровый румянецъ. Бывало, коли идетъ, ступаетъ легко, какъ бы танцьовала, ажь земля смѣется подъ ея легонькою стопою.

Юлька, кромѣ того, что была прекрасною дѣвочкою, была и трудолюбива: знала вкусно варити, добрый хлѣбъ печи, прясти, шити, ткати, и косички вышивати. Оу Юльки всегда были вышиваны запястники и рукавы, а кто їе было ея собственная робота. Кромѣ сихъ рѣдкихъ свойствъ, Юлька была и богатая: она была единственная дочь оу Лукяничъ Юрка, а оу Юрка, какъ мы оуже сказали, было что крышити въ молоко.

Не чудо же, что за Юлькой заглядывали Яворовскїе легиники. Найгустѣйше ходилъ за Юлькою Цифра Митро, съ своими накорто остриженными волосами и тоненькими острыми оусиками. Цифра Митро былъ, какъ-то оу насъ говорится „налкастый“ легинь. Любилъ дорогу одѣватися, много балакати, а мало робити. Онъ до безочливости пхался идъ Юльцѣ;

однако Юльчино сердце не можъ было обворожити ни тоненькими очиками, ни панскими рекликами и нагавицами, ни танцями ни гальванами, Юлька всегда штдалялась штъ Цифра Митра, и не хотѣла даже стати въ бесѣдѣ съ нимъ. Юлька радостнѣйше заговорила съ Попильчакъ Иваномъ, пѣстымъ, но честнымъ сирохманомъ, въ синихъ очахъ которагш сіяла благость и добросердечность, а дѣжїя рѣки которагш штъ дѣтинства привыкли идъ косѣ и мотыцѣ.

Цифра Митро дѣже злился, что Юлька и говорити не хочетъ съ нимъ. Однажды встрѣтился онъ съ нею на полѣ, коли несла ѣсти работникамъ.

— Юлько, Юлько, та что ты штъ мене оуге оутѣкаешь. Кобы ты знала якъ я тебе люблю . .

— Любишь? ха, ха, ха, Ты любишь скляпки, а не мене.

— Юлько! ци хотѣла бесь быти моя жоночка?

— Я! твоя жоночка! пропавъ весь; та обы я была Цифриха! ха, ха, ха,

И Юлька покѣгла, якъ серна, а Митро шталя, якъ попареный.

— Нѣ, чекай, и за то бѣдешь моя. Я

тогда набчѣ тѧ розѣмѣ сказалъ онъ тигѡ и сталъ догадокатисѧ, такъ бы достиговти цѣли. Пинкасъ дастъ минѣ рады; тадь того жидъ надъ жидами.

Цифра Митро пошовъ до Пинкаса радитисѧ.

Пинкесъ любилъ Митра, бо Митро майже каждый день тамъ пивъ въ ѥгѡ корчмѣ и не однѣ дѣдочкѣ лишивъ оу негѡ.

Нѣ что доброгѡ Митре? сказалъ Пинкасъ, когда оубидѣвъ своего пріятеля.

— Женивъ быхсѧ, господо, отвѣчалъ Митро.

Но та тото гораздъ, та бѣдешь много пити и танцьовати. Я цн много паленки треба бѣде на свальбѣ?

— Ой, не за паленкѣ, нѣтъ; бо дѣвка не хоче за нѧ ити; а поговоримъ такъ бы дѣвкѣ приворожити?

— Та котра ти сѧ любитъ Митре?

— Ожъ котра, та котра най краша дѣвка въ селѣ?

— Чей не Юла Лѣганичова?

— Тота сама;

— Ой та тотѣ не знаю, такъ приворожити?

— Та длѧ чогѡ?

— Длѧ тогѡ, бо тота оуже любитъ.

— Ба кого?

— Сирохмана.

— Чей не Понилчакъ Ивана?

— Того самого.

— А кто бы тото вѣровавъ? такого пискѣдъ! тай сирохмана!

— Та ци не чѣвъ ты Митре: что комѣ мило, хоть бы до половины сгнило.

— Тото такъ; айко тото не годно быти, обы Юла такого смолавца полюбила.

— Не годно быти? ба чомѣ? А та такъ чѣвъ, что завтра кѣдѣтъ оголоски писати.

— Пинкасъ! томѣ не свободно быти. Адде стовка, она кѣде твоя, кедь Юлька кѣде моя.

— Тото мало, дай двѣ, та попровѣвѣ.

— Адде двѣ, ци видишь, согѣдо, айко лишь тогда дамъ, кедь повѣнчаемеся.

— Дай единѣ теперь, а другѣ по скальбѣ,

— Нѣ най кѣде, жиде, лишь обысь слово подержавъ.

Цифра Митро передалъ Пинкасѣ одну стовкѣ и сказалъ:

— Айко, жиде, кедь на почалѣешь, та знай: Я Цифра Митро; сто чортовъ заженѣ до тя на гостинѣ.

Пинкасъ оставши самъ сталъ раздѣмовати, якъ бы дѣло оустроити. Та оузе одна

стовка тотъ оу мене; и еще гораздъ задарь. Айко Митро пріокѣцавъ еще одно, шкода было бы и свою оутратити, Ано, на дѣло. Попилчакъ Иванъ не повиненъ завтра оголоскы записати.

Пинкелесъ наскорш готовъ былъ съ своимъ планомъ. Взялъ клоча намочилъ въ нафто, взялъ кѣсокъ пороха, въ порохно запхалъ два шкаблики и стрталъ сокѣ въ лахманъ. Около полѣночи вышелъ по тихонько на оулицѣ, намочилъ перстъ слиною и поднялъ вверхъ, чтобы оузнати шткѣда дѣетъ вѣтеръ. Ночь была тиха и темна, такъ что не видно было перстъ спередъ собой. Пинкелесъ тихш, прикрадѣючися перешелъ черезъ оулицѣ, и направился идъ хижинѣ Федора Пѣзатогш, ш которомъ зналъ, что съ Попильчакомъ находится въ давной враждѣ. Тамъ закресалъ два разъ или три раза, порохно имилося. Пинкелесъ запхалъ теперь оузликъ въ стрѣхѣ, и самъ борзыми стѣпмами верньлся. Когда вертался, встрѣтился съ бахтеромъ, ей однако въ ночной темнотѣ не могъ оупознати Пинкася.

Пинкасъ покѣгъ теперь идъ хижинѣ Попилчакъ Ивана и тамъ потрясъ чтось подъ дверями: и скорш верньлся домой.

Бахтеръ слѣдилъ за нимъ и оувидѣлъ,

такъ онъ гдѣнь исчезъ когда повернулъ идъ своемъ обыстью.

Мало згодя около хижины Федора Пѣзатого заквѣтилося и на оулицѣ раздался кликъ: „горить!“ „вставайте люде, бо горить.“

И на дѣлѣ хижинѣ Федора Пѣзатогш объяла половѣнь. Неодолга раздался звонъ изъ тѣрни, народъ сталъ вставати изъ сна и сѣбгатися идъ Пѣзатилѣ. Пѣзатый едва могъ освободитися изъ огня, а вся калѣчина егш сдѣлалася жертвою пламени. Слава Богѣ, часъ былъ тихїй и, кромѣ хижины Пѣзатагш, больше не сгорѣло ничегш.

Еще въ ночи люде стали разсѣждати. такъ завился огень?

— Мѣсѣвъ кто-то подпалити, говорили одни.

— А кедь изъ цѣвки? сказали дрѣгіе.

— Не изъ цѣвки, — сказалъ рѣшительнш бахтеръ, — бо первый разъ имился оуголъ. Кто-то подпаливъ. Я видѣвъ, что такись чортъ косый сѣгъ штъ оугла и оутѣкавъ-тѣда идъ Попилчакѣ.

— Пѣзатый давнш въ сердцѣ съ Попилчакомъ, сказалъ Пинкасъ который тоже надостѣлъ идъ огню.

— Я, Попилчакъ такое не могъ бы сдѣлати; тото честный легинь.

— Тотъ, кого я видѣлъ, штъ Попилчака побѣгъ идъ токѣ Пинкасъ, а тамъ, такъ бы го земля прожерла, исчезъ безъ вѣстедохъ.

— Но, но; такое ты говоришь: чей не бывъ такїись богоркынъ или оупѣрь? Отвѣчалъ Пинкелесъ.

— Чортъ-го зиае; я такъ видѣвъ, что тото бывъ такїись лахманьошь, чтось такое, такъ бы ты Пинкасъ.

— Миркый, что говоришь, ко тый не мѣсто дворити.

Стало зорати. Въ село прїйшли жандары. Поокзирали дымящїйся срѣкъ. Выслѣхали бахтера, а по томъ простш пошли идъ Попилчакѣ. Стали и тамъ окзирати вшитко и подъ дверями нашли кѣникъ порохна, видѣли что сѣмъ тамъ поростлговано клоча, нашли и одинъ жмытокъ клоча, омоченный въ нафтѣ, а на дворѣ, пѣтемъ, по шкаклики.

— Иване, та что ты тѣтъ поракляъ съ клочомъ, нафтою, съ порохномъ и шкаклика-ми? вопросилъ капраль.

— Я оуже дакно и не видѣлъ порохонь и клоча.

— Не брешь! закричалъ капраль и надѣлъ

ланцки на рѣки Ивана; тадь видишь, что тѣй подъ порогомъ и порохонь, и клоча, и нафта; а по пѣти растрѧены шкаблики. Та кто ихъ сюда принесъ?

— Я не знаю, панове, а мнѣ дайте покой, бо я ничь не виненъ.

Жандары взали Попилчакъ Ивана съ собою, стали допрошовати, поили водою, стискали ланцками, бѣмъ тамъ и оударили; но Иванъ всегда лишь одно отвѣчалъ: не знаю; я не винен.

Цифра Митро того самого дня, когда отдалъ Пинкасѣ стокѣ, не стерпѣлъ, чтобы не зашелъ въ корчмѣ папитися. Тамъ якіись люде сидѣли коло стола и кыпивали свою паленочкѣ, междѣ прочими и Лѣганичъ Юра.

— Та ци правда, — спросилъ еденъ газда, что отдаешь свою красненькѣю Юлкѣ за Попилчакъ Ивана?

— Завтра запишѣтъ оголоски.

— Та якъ ты могъ дати донькѣ за такого сирохмана?

— Коли Юлька его любитъ, — та знаешь, брате, хочѣ взяти за зятя сирохмана, бо тотъ бѣдетъ насъ честовати. Попилчакъ честный хлопецъ, — чей проживеме тихо и честно коло него.

— Ой съ тѣмъ смолошомъ лишь не запишете оголоски, тото и кажѳ, отозвался Цифра Митро.

— Ба кто намъ розкаже?

— Я, сказалъ Митро оударяя себе въ гръди.

— Ты розсказѳй собѣ; а намъ не вѳдешь розсказовати.

— Тадь Пинкелесъ лишь чтось знаетъ: а онъ пріобѣцявъ мини, что изъ вашихъ оголосокъ ничь не вѳде.

— Та ци ты оуже связався съ паршикцемъ на мою доньку? Но та знай, что оголоски и зато запишѳ, а на Юльку не остри собѣ зѳкы.

— Нѳ, оувижѳ пакъ, ци запишете оголоски.

Цифра Митеръ повелѣлъ дати собѣ литеръ медяной паленки, зачакъ пити и спѣвати, и всѣхъ выкилъ изъ корчмы.

Якъ Попилчакъ Ивана связали жандары, Лѳганичъ Юрко, мало что не остовпѣлъ а Юлька горкш зарыдала. Всѣ они знали, что Иванъ невиненъ, не можетъ быти виненъ; а еднако вѳдетъ терпѣти, бо тото знаемое дѣ-

ло, что кто впадетъ въ жандарски рѳки, томѳ не разъ придетсѧ зайойкати.

И Юлька и Лѳганичъ Юрко изо всей дѳши хотѣли было помочи невинномѳ Попилчакъ Иванѳ, а не знали, такъ почати дѣло и такъ заквѣдчити егѡ невинность.

Лиганичъ Юрко собралъ всѣ поголоски, котри носилисѧ изъ рота на ротъ по цѣломѳ селѳ и съ ними штправилсѧ къ панѳ Отцѳ; бо и наконецъ панъ Отецъ есть въ селѣ первый оученый человѣкъ, съ кѣмъ найлѳчше порадатисѧ.

— Слава Інсѳвѳ Христѳ! сказалъ Лѳганичъ Иванъ, когда вступилъ къ панѳ Отцѳ.

— Слава во вѣки! отвѣтилъ панъ Отецъ, такаѧ новина видѣти васъ Юркѳ. А что доброе привело васъ ко минѣ?

— Не дѳже й доброе, панъ Отецъ, Пришовъ емъ радитисѧ.

— Якъ? радитисѧ? Та такъ можеме мы радитисѧ, коли вы минѣ не вѣрвете?

— Боже сохрани, та кто такое набрехавъ на мене, что я панѳ Отцѳ не вѣрвю?

— Я знаю тото положительнѡ, тото не брехнѧ, Юркѳ, видите, коли адде не давно трева было намъ голосовати на посла, та вы, Юркѳ, перерадали людей, чтобы не голосовали, бо

— казались-те — попы хотятъ сокѣ коклинъ оукольшити. Видите Юркъ, та васъ хоть такїй тамъ пройдисвѣтъ можетъ перевести? Та вы едномъ жидови, или едномъ писарчукъ больше вѣрвете, такъ своимъ Отцъ дховномъ? Та кедь вы мнѣ тогда не вѣравали, та для чогш пришли днесь ко мнѣ радитися? Якъ ти могъ вамъ совѣтъ дати, когда вы оуже разъ провказали, что мнѣ не вѣрвете?

— Тадь бо, панъ Отецъ, коли цѣлый свѣтъ такъ говоритъ.

— Хотя вы и цѣлый свѣтъ такъ говорилъ, та своемъ Отцъ дховномъ должнш вѣровати. Бо кедь вы мнѣ не вѣрвете, то ти тогда даромъ бѫдъ вамъ проповѣдати слово Божїе; моя наука не послужитъ вамъ во спасенїе.

— Тадь тото такъ,

— Но видите. Сколько разъ лишь бываетъ дажки выборы, ваши жиддики и писарчуки всегда тото говорятъ, ожъ попы хотятъ коклинъ оукольшити; а ци была тото хоть лишь разъ правда?

— Ой не была правда.

— Но видите, а вы еднако не вѣрвете своимъ отцамъ дховнымъ, котрымъ и не снїется, обы на васъ больши терхи налагати,

бо долрѣ знаютъ, что вы хѫдобни люде. А кто на васъ налагаетъ всегда а всегда больши терхи? Ци не правда, что тоты, котри брешѫтъ, что попы хотѧтъ коблинѫ оубольшати? Ой Юркѫ! не хочеме мы коблинѫ оубольшити, кобы и сей не было, а обы насъ платили чистыми грошами. Бо и наконецъ изъ чогось лишь маеме жити. Коли шъ насъ требѫютъ, чтобы черезъ 16. лѣтъ оучитиса и ходити въ школы, та лишь должны намъ и такѫ платѫ дати, чтобы можъ было выжити и дѣточки свои воспитыкати. Бо видите, кедь мы, попы, не бѫдеме давати дѣтей своихъ во школы, та кто бѫдетъ вамъ свѧщеннодѣйствовати? Бо видите вы простьи люде теперь не май можете дѣтей своихъ во высши школы давати. Но та знайте Юркѫ, что отцѫ своемѫ дѫховномѫ всегда должно вѣровати. Но та скажите, что добраго хочете шъ мене?

— Та, панъ Отецъ, най высвободѧтъ невиннаго.

— Кого?

— Попилчакъ Ивана. Жандары скапчали го, ги бы запаливъ Пѫзатого; а Богъ видитъ, что онъ невиненъ.

Лѫганичъ разсказалъ, что Цифра Митро хвалилса, что Попилчакъ никогда не запишетъ

оголоски съ его Юльвою; но тото Пинкасъ не допуститъ. Разсказалъ, что бахтеры видѣли въ ночи какого-сь лахманьоша, который бѣгъ идъ Пазатомъ, а по томъ побѣгъ идъ Попилчакъ, а пакъ пропалъ гдесь коло Пинкаса. Разкакалъ и то что жандари при дверяхъ Попилчака нашли порохно, клоча, нафтъ, шваблики.

Панъ отецъ обдумавъ все сказанное, пришелъ къ такомъ заключенію: Пинкасъ, чтобы препятствовати оголоскамъ Попилчака, подпалилъ Пазатаго, который находится въ враждѣ съ Попелчакомъ, позже въ ночи побѣгъ къ Попелчакъ и натрясъ тамъ порохонь, клоча, нафтъ и запальки; а оттода побѣгъ домой и спрятался дома. Однако Аганичъ не сказалъ ничего, а сообщилъ жандарскомъ капралю. — который пришелъ, просити свидѣтельство рожденія для Попилчака, — свои соминѣнія.

Капраль сейчасъ отправился къ Пинкасъ и обыскалъ его лахманъ, который еще вонялъ отъ нафты, и въ жебахъ (карманахъ) котораго тоже нашлися крыхотата изъ порохна, клоча, и запалки.

Дѣло стало ясным.

Пинкаса связали. — Ахъ вай, кричалъ Пин-

кажъ, что вы обижаете невиннаго человѣка?

— Невиннаго? Закричалъ капраль. Оувидимо, ци невиннаго.

Перезвѣдали Пинкасовъ челядь. Одинъ слуга свѣдѣтельствовалъ, что Пинкасъ, около полночи, чрезъ окно вышелъ вонъ, и черезъ годинъ опять чрезъ окно вернулся домой.

Окончивъ допросы, жандары съ Попилчакомъ и Пинкасомъ штправилися въ Ярашкировшагъ. Дрогагш дня зазвали въ судъ и Цифра Митра.

Цифра разсказалъ, что далъ Пинкасъ готкѣ и что ей пріокѣщалъ емъ, что Попилчакъ не будетъ оголоски писати.

Попилчака штпустили домой, штправился и Цифра Митро. Оголоски, хотя и не тогш самогш дня, но однако были записаны и недолга штбылася и свадька. Попилчакъ Иванъ сдѣлался благимъ и счастливымъ супругомъ. Юлька любила своего мужа, а Ляганичъ Юрко завидѣлъ сокѣ съ затемъ.

Теперь оуже больше вѣрбетъ отцъ своемъ духовномъ и не сомнѣвается въ его словахъ.

На Пинкаса доквѣдчили поджогъ, для чегш и днесь томится въ темницѣ.

А Цифра Митро ходитъ цифрованш, лишь кѣда бо оуже прогайновалъ и прогуляль свое

имѣніе и оуже нѣтъ изъ чегѡ пити и гайновати; оуже никто и не попозираетъ на негѡ, — оутратилъ честь свою.

ЧТО ОУ НАСЪ ЗА НОВИНА ДОМА?

— Єгѡ Преосвященствомъ выдано строгое повелѣніе, чтобы школы 1-го сентября начати, чтобы покупити нужныя книжки для дѣтей, и необходимыя школьныя средства для школъ, чтобы непремѣнно пріобрѣсти огородъ (фрюктовая школа) для разсадника садовыхъ деревъ.

— Въ Севлюшѣ намѣрено основати фабрикъ довгаюъ, чтобы бѣдныя людямъ дати заробокъ.

— Въ Мараморышѣ ходилъ министеръ земледѣлія, чтобы познакомитися съ бѣдственнымъ состоянїемъ тамошнихъ жителей и предпринати нужныя средства для оулучшенія доли ихъ.

— Въ Быстромъ, въ Мраморышѣ запалили, незнакомые злодѣи, домъ и хозяйственныя зданія тамошнягѡ священника, который едва спасся самъ, а все имущество єгѡ сгорѣло. Оу насъ и такимъ путемъ покончатъ съ тѣми, кто оусиливается спасти народъ изъ оустъ лихварей.

— Около 20. оучителей изъ береговской вармеди слухало въ Шарварѣ отъ 14 іюлія до 14 Августа наукъ о хозяйствѣ (газдовствѣ), чтобы домъ дѣтей газдовати оуспѣшнѡ оучити могли.

ЧТО ЧУВАТИ ВЪ СВѢТѢ?

— Около половины мѣсяца сентября гостилъ оу Єгѡ Величества нашегѡ царя, императора нѣмецкїй, и присутствовалъ на военныхъ маневрахъ около Таты, недалекѡ отъ Будапешта. Высокій гость былъ и въ Будапештѣ, гдѣ былъ блестяще принятъ;